

В. В. Кириенко, В. В. Клейман, А. А. Злотников

**СТУДЕНЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ:
МЕНТАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ,
ИДЕНТИЧНОСТЬ, ОБРАЗ ЖИЗНИ**

Под общей редакцией доктора социологических наук,
профессора В. В. Кириенко

Гомель
ГГТУ им. П. О. Сухого
2015

УДК 316.346.32-053.6

ББК 60.543.172

К43

*Рекомендовано к изданию Советом ГГТУ им. П. О. Сухого
(протокол № 3 от 20.10.2014 г.)*

Монография выполнена в рамках государственной программы научных исследований «Гуманитарные науки как фактор развития белорусского общества и государственной идеологии» («История, культура, общество, государство») на 2011–2015 гг.

Рецензенты: д-р социол. наук, проф. каф. политологии и социологии Могилевского государственного университета имени А. А. Кулешова
Н. Е. Лихачев;
доц. каф. сферы статистики и услуг Белорусского торгово-экономического университета потребительской кооперации
канд. экон. наук, доц. *А. Г. Злотников*

Кириенко, В. В.

К43 Студенческая молодежь: ментальные особенности, идентичность, образ жизни / В. В. Кириенко, В. В. Клейман, А. А. Злотников ; под общ. ред. В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2015. – 281 с.

ISBN 978-985-535-244-1.

Рассмотрены актуальные вопросы становления социотипа современного белорусского студенчества – будущей элиты нашего общества, его смыслообразующих, базовых и инструментальных ценностей, образа жизни, идентичности, сочетания общецивилизационных и национально-ментальных особенностей. Рекомендуется использовать в междисциплинарных исследованиях, в практической работе по формированию и реализации молодежных программ.

Предназначена философам, политологам, социологам, государственным и общественным организациям, специалистам по работе с молодежью.

УДК 316.346.32-053.6

ББК 60.543.172

ISBN 978-985-535-244-1

© Кириенко В. В., Клейман В. В.,
Злотников А. А., 2015

© Оформление. Учреждение образования
«Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого», 2015

Оглавление

Введение.....	5
Глава 1. Теоретико-методологические основы изучения менталитета.....	9
1.1. Предметное поле, структура и функции менталитета.....	9
1.2. Стереотипизация и идентификация как базовые процессы в формировании и проявлении менталитета.....	27
Глава 2. Особенности ментальных характеристик современных белорусов.....	38
2.1. Ментальные автопортреты белорусов и их соседей: сходства и различия.....	38
2.2. Коллективизм и индивидуализм в менталитете современных белорусов.....	48
2.3. Ментальные характеристики белорусской студенческой молодежи и их коллег в странах-соседях: сходства и различия ...	63
2.4. Иностранная студенческая молодежь в Беларуси.....	78
Глава 3. Ментальные проявления в социокультурных отношениях студенческой молодежи.....	88
3.1. Базовые и инструментальные ценности.....	88
3.2. Семейно-брачные отношения и репродуктивное поведение студенческой молодежи.....	94
3.3. Спорт, физическая активность, здоровый образ жизни как базовые и инструментальные ценности студенческой молодежи.....	109
3.4. Факторы выбора специальности, учебной деятельности и трудоустройства.....	124
3.5. Организация досуга как важнейший элемент образа жизни студенческой молодежи.....	132
3.6. Девиантное и деликвентное поведение в жизни студенческой молодежи.....	140
Глава 4. Влияние менталитета на включенность студенческой молодежи в общественно-политическую жизнь.....	144
4.1. Гражданско-патриотическая идентичность студенческой молодежи.....	144
4.2. Протестные действия в структуре ценностей и образе жизни студенческой молодежи.....	150

4.3. Электоральные установки, общественная и политическая активность студенчества	152
4.4. Социальное самочувствие студенческой молодежи.....	158
4.5. Миграционные процессы студенческой молодежи: намерения и реальность	169
Заключение	189
Литература	202
Приложения	206

ВВЕДЕНИЕ

В условиях глобальной реконструкции миропорядка системная трансформация, охватившая политическую, экономическую, социальную и духовную сферы белорусского общества, актуализирует необходимость определения стратегических ориентиров национального общественного обустройства. Интенсификация интеграционных процессов с государствами, входящими в различные военно-политические и экономические союзы и организации, находящимися на различном уровне социально-экономического и духовного развития, настоятельно требует от белорусского общества самоидентификации на культурно-цивилизационных осях «Восток–Запад» и «Север–Юг», поиска адекватных механизмов регуляции общественных процессов.

История развития государств убедительно демонстрирует, что каждая нация вырабатывает свою модель общественного обустройства, адаптирующую общецивилизационные глобальные экономические, социальные и политические технологии к особенностям ментальных характеристик своего народа. События трех последних десятилетий достаточно убедительно показали, что без необходимой модификации заимствованные в Соединенных Штатах Америки и государствах Западной Европы социальные, политические и экономические технологии в большинстве постсоветских государств оказались недейственными, а зачастую вызывающими результат, прямо противоположный ожидаемому. В социально-гуманитарной науке, в политической и экономической сферах общества постепенно происходит осознание факта длительного становления североамериканских и западноевропейских моделей общественного устройства у себя на родине, где они стали составной, органичной частью собственной национальной культуры.

Реалии общественного реформирования требуют приведения абстрактных общечеловеческих идеальных моделей в соответствие с субъективными общественными ожиданиями и желаниями, условиями и ресурсами, которыми располагает каждое конкретное общество. Оптимизация общественного обустройства каждая страна должна осуществлять с опорой на свои национальные культуру, обычаи, традиции, менталитет.

Учет специфики национально-этнической ментальной структуры общества приобретает особенную актуальность при изучении и прогнозировании моделей, стратегии, тактики, которые выбирает студенческая молодежь для освоения и модернизации материального и духовного мира.

Молодое поколение во все времена испытывало нравственную и эмоционально-психологическую перегрузку, адаптируясь к условиям окружающего ее материального, духовного мира и одновременно модифицируя его. Отсутствие необходимого жизненного опыта вместе с имеющимися, как правило, поверхностными знаниями о моделях социальной организации и жизни в других странах является достаточной предпосылкой для формирования у молодых людей любых, в том числе и самых нереалистичных и иррациональных моделей общественного обустройства.

Студенческая молодежь являлась и является, по терминологии Л. Гумилева, особым пассионарным слоем, разогревающим общество, предотвращающим застойные процессы и блокирующим губительные для общества застой и стагнацию. Но пассионарность по своей сути является внутренне противоречивым феноменом. По определению Л. Гумилева, «пассионарность как огонь: она греет и сжигает. Тяжко, когда ее мало, страшно, когда ее много; оптимальная точка где-то посередине, но задержаться на ней, увы, нельзя, потому что всегда идет процесс либо накала, либо охлаждения» [10, с. 126].

В мучительных поисках системы координат молодое поколение осваивает окружающий мир, который на настоящем этапе общественного развития сам находится в состоянии перманентной трансформации. Духовно-нравственное ощущение молодых людей в современном обществе можно сопоставить с ощущением пассажира, пытающегося в быстро движущемся поезде выполнить некую филигранную операцию. Но это сравнение будет только частичным, ибо поезд, при всей неустойчивости, осуществляет линейное, однонаправленное движение, тогда как современное общество осуществляет нелинейное, поливекторное развитие.

Интенсификация международных интеграционных процессов обуславливает включение молодежи в новые формы виртуальных коммуникаций: социальные сети, форумы, игровые сообщества – и формирование на этой основе новых социальных субъектов и видов социальных отношений, в том числе проявляющихся в форме групп и сообществ в социальных сетях, новых символов, традиций, обрядов и социальных норм. Новые социальные пространства насыщены явной и скрытой рекламой, проповедующей ценности гедонизма и потребительской культуры, социальные нормы, не вкладывающиеся в систему координат традиционных для восточных славян социокультурных ценностей, но соответствующих структуре западноевропейского и северно-американского менталитетов. Под влиянием указанных процессов трансформируется система ценностей белорусской молодежи. Отдельные ценностные ориентации и соответствующие им модели поведения, отношений в настоящее время представляют собой эклектический набор несовместимых социокультурных элементов.

Молодые люди принимают отдельные «удобные» для них нормы социального поведения, предлагаемые как средствами массовой информации, так и ближайшим социальным окружением, предполагающие совмещение «свободного», самодостаточного выбора форм поведения, характерных для индивидуалистической, но лично ответственной за собственный выбор, западной культуры при сохранении коллективной ответственности за результаты личного выбора, типичной для славянской, коллективистской культуры. Формирующееся несоответствие структуры национального менталитета и форм социальных отношений приводит к снижению их результативности, к росту культа потребительства и девальвации идеала общественно полезного высокопрофессионального труда как главного способа личного самоутверждения и обеспечения благосостояния своей семьи, разрушению традиционных нормативов семейно-брачного поведения и, как следствие – росту количества разводов, увеличению количества малодетных и бездетных семей, к снижению значимости физической активности, ценностей здорового образа жизни, социального самочувствия и т. п.

Таким образом, перед отечественным обществоведением актуализируется задача выработки условий освоения молодым поколением, особенно студенческой молодежью, передовых цивилизационных достижений при сохранении его национально-этнического идентификационного кода, соответствующих ему образа жизни, базовых и инструментальных ценностей. В этом направлении работают известные

белорусские ученые: Е. М. Бабосов, Н. А. Барановский, А. Н. Данилов, А. Г. Злотников, Н. Е. Лихачев, И. Ф. Мацкевич, И. В. Котляров, Д. М. Булышко, О. В. Иванюто, Д. Г. Ротман, Л. И. Науменко, З. А. Севковская, Л. Г. Титоренко и др.

Основными задачами осуществленного исследования, на базе которого написана представленная монография, является определение национально-этнических особенностей ментальной структуры современного студенчества, базовых и инструментальных ценностей, формирующих образ жизни, стратегию и тактику поведения студенческой молодежи в условиях освоения и модификации материальной и духовной культуры.

В качестве основного метода сбора первичной социологической информации был применен раздаточный анкетный опрос. В процессе выполнения работы были также использованы данные статистических сборников, характеризующие основные социально-демографические параметры населения, в том числе и студенческой молодежи, программные документы и результирующие показатели молодежной политики, развития сферы высшего образования, спорта, семьи.

Эмпирической базой монографии являются данные социологических исследований, осуществленных авторским коллективом в 2008, 2012 и 2013 гг. Для оценки изменения структуры ментальных характеристик и социокультурных отношений также были использованы данные исследования, проведенного творческим коллективом под руководством В. В. Кириенко в 2003–2006 гг., данные социологических исследований, полученные Институтом социологии Национальной академии наук Беларуси и Информационно-аналитическим центром при Администрации Президента Республики Беларусь.

Выборочные совокупности социологического исследования были сформированы на базе Гомельской области, которая является трансграничной не только на географической, но и на культурно-цивилизационных осях «Север–Юг», «Восток–Запад». Культура и менталитет жителей Гомельской области формировались в условиях интенсивного взаимодействия белорусского этноса с восточнославянскими – великорусским и украинским, а также с западнославянскими (польским) и балтскими (литовским и латышским) этносами.

С целью построения ментальной интрамодели своих соседей и экстрамодели ментального портрета белорусов в представлении соседей были сформированы подвыборки в приграничных с Беларусью странах (Литва, Латвия, Польша, Украина, Россия).

Глава 1

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ МЕНТАЛИТЕТА

1.1. Предметное поле, структура и функции менталитета

Активный интерес к менталитету в отечественной социально-гуманитарной науке был вызван системным кризисом общественных отношений на территории Советского Союза и стран СЭВ. Девальвирование и деградация социальных идеалов и базовых ценностей, релятивизация социальных процессов, усложнение механизмов социальной жизни, деформация государственно-цивилизационных институтов, оказавшихся неспособными обеспечить целостность полиэтнических государственных образований, предопределили повышенный интерес к культуре, истории, мифам, легендам, преданиям, ментальным ценностям собственного народа. Актуализация этнонациональных процессов и интерес к ментальным характеристикам обуславливались, с одной стороны, необходимостью минимизировать негативные последствия в свое время ошибочно выбранной стратегии на слияние народов и наций в единую наднациональную общность, с другой – потребностью в восстановлении этнонациональной самобытности и культуры, естественным желанием наций и этносов обустроить свою жизнь в соответствии с собственным представлением об оптимальном жизнеустройстве. Но интерес к национальному менталитету был вызван не только объективными условиями, но и субъективными факторами: стремлением политической, экономической, культурной национальной элиты, спекулируя на этнонациональных чувствах, добиваться собственных целей, далеко не всегда совпадающих с коренными интересами народа. Акцентуализация этнонациональных ментальных характеристик без их научного определения привела к тому, что ранее безобидные ментальные различия переросли в принципиальные, а порой и антагонистические противоречия, проявлялась острая потребность в ответах на вопросы: «кто мы?», «откуда мы?», «чем мы отличаемся от других?» и, в конце концов, «кто наши недруги?» и «кто наши друзья?».

В настоящее время категория «менталитет» широко используется в понятийном аппарате культурологов, психологов, социологов, политологов, философов, историков, экономистов, правоведов, она все больше становится инструментом междисциплинарного изучения социально-гуманитарных процессов. Указанные обстоятельства потребовали от философов, социологов, этнопсихологов междисциплинарного теоретико-методологического осмысления, содержательного наполнения и корректного использования категории «менталитет».

Одним из теоретических предшественников, разработчиков феномена ментальности является классик социологии Э. Дюркгейм. Формулируя основные постулаты развития общества, он пришел к выводу, что главным «скрепом», оформляющим социум в пространстве и времени, являются *коллективные представления*, которые формируются и поддерживаются социумом в нескольких поколениях. Коллективные представления в концепции Э. Дюркгейма – это не сумма представлений индивидов, но новое производное качество, ибо «коллективное чувство... выражает не только то, что было общего между всеми индивидуальными чувствами. Оно есть результирующая совместной жизни, продукт действий и противодействий, возникающий между индивидуальными сознаниями... Если все сердца бьются в унисон, то это не вследствие самопроизвольного и предустановленного согласия, а потому, что их движет одна и та же сила и в одном и том же направлении. Каждого увлекают все» [18, с. 36]. Человек у Дюркгейма представляет собой двойственную реальность, в которой взаимодействуют две субстанции, две сущности: *индивидуальная* и *социальная*. При этом социальная реальность доминирует над индивидуальной: не общество возникает из индивидов, но индивид из общества [18, с. 3]. Базируясь на приоритетности социальных механизмов над индивидуальными, Дюркгейм совершенно определенно сделал вывод, что «социальный феномен не зависит от личной природы индивидов. Причина заключается в том, что в сплаве, из которого он возникает, все индивидуальные признаки, разнообразные по определению, взаимно нейтрализуются и сглаживаются» [18, с. 235].

Значительный вклад в разработку проблем взаимодействия процессов индивидуализации и социализации, личности и социума внес американский социолог Т. Парсонс, подготовивший теоретическую почву для социологической разработки феномена менталитета [34, с. 494–526]. В своих социальных построениях он сформулировал фундаментальный

вывод о реальности *системы социального действия*, в рамках которого субъект деятельности – *actor* – находится в постоянной взаимной связи с окружающей средой – климатом, географическим ландшафтом, другими *actor*ами (под которыми он понимал как отдельных индивидов, так и социальные группы). Подчеркивая социальную сущность культурной системы, Т. Парсонс отмечал, что как ее пассивное освоение – обучение, так и активное творчество в создании новых элементов культуры невозможны без взаимодействия с другими субъектами. Социокультурные ценности создаются и поддерживаются представителями нескольких поколений больших социальных групп, при этом базовые элементы культурной системы остаются более или менее неизменными и являются высокоустойчивыми структурными социальными опорами, аналогичными тем, которые создают генетический или биологический вид [34, с. 496]. Таким образом, парсонсовская система культуры удовлетворительно объясняет воздействие менталитета на поведение *актеров*.

Методологическую ценность в осмыслении сущности менталитета и его теоретической экспликации представляют труды немецкого ученого К. Г. Юнга. По аналогии с социологическим феноменом Э. Дюркгейма «*коллективные представления*», Юнг на социально-психологическом уровне обосновал феномен «*коллективного бессознательного*», представляющего собой хранилище латентных слоев памяти человечества, состоящее из мощных первичных психических образов – *архетипов* (греч. *arche* – начало, *typos* – образ). Ими могут быть врожденные идеи, воспоминания, определяющие способность людьми воспринимать, переживать и реагировать на объекты и события определенным образом [55, с. 90]. *Архетипы* – образования, организовывающие процесс сопричастности индивида и единого с ним окружающего природно-социального мира во всем многообразии сложных, противоречивых взаимодействий. Именно *архетип* в юнговских социально-психологических построениях имеет ключевое значение для понимания менталитета как спрессованной коллективной памяти, ибо «архетип в силу своей способности объединять противоположности служит посредником между бессознательным основанием и сознанием. Он перекидывает мост между современным бытием, которому постоянно угрожает утрата собственных корней, и естественной, бессознательной, инстинктивной целостностью первобытных времен. Благодаря этому посредничеству уникальность, особенность и односторонность нашего современного индивидуального сознания снова обретает связь со свои-

ми естественными расовыми корнями» [55, с. 113]. Существенным в теории Юнга является то, что архетипы изначально амбивалентны, они «имеют как позитивную, благоприятную, светлую сторону, которая указывает вверх, так и ту, которая указывает вниз – частично негативную и неблагоприятную, частично хтоническую, но в остальном просто нейтральную» [55, с. 308]. Поэтому каждый из архетипов в конкретных социальных условиях может проявить как конструктивно-созидательные, так и деструктивно-разрушительные качества.

Следует подчеркнуть, что в юнговских архетипах ментальность присутствует не только содержательно, но и оформленно. В его представлении, в отличие от *архетипов*, являющихся проявлением бессознательных психических процессов, *ментальность* «вмонтирована» в образно-эмоциональные мифы, которые несут в себе запечатленный опыт предшествующих поколений. Если «архетипы предстают как произвольные выявления бессознательных процессов, о существовании и смысле которых можно только догадываться» [55, с. 88], то «ментальность не изобретает мифы, она их переживает» [55, с. 89].

Существенное методологическое значение в понимании менталитета имеют глубинные разработки К. Юнгом биолого-психологической предопределенности (инвариантности) личности. В его трактовке, *коллективное бессознательное* реализует подсознательную энергию (либидо) посредством нескольких инвариантов, главными из которых являются *экстраверсия* и *интроверсия*. Обладатели экстравертной инвариантности – *экстраверты* характеризуются врожденной предрасположенностью направлять свое либидо вовне и, соответственно, получать импульсы, энергию для собственной «подзарядки» из внешнего мира. Экстраверты нуждаются в большом количестве взаимодействующих с ними субъектов, а оценки референтных социальных групп для них являются более значимыми, чем собственные. Экстраверты видят, ощущают и оценивают себя и окружающий мир не столько собственными глазами, сколько глазами других, они изначально *социоцентричны*. Индивиды с интровертной инвариантностью – *интроверты* характеризуются предрасположенностью устремлять свое либидо внутрь себя. Актуализация собственной подсознательной энергии у интровертов осуществляется посредством собственных мыслей, чувств, фантазий. Приспособление к внешнему миру у них затруднено, они подсознательно избегают взаимодействия с большими социальными группами. Данная инвариантность реализации либидо является причиной естественной *антропоцентричности* интровертов.

Проблема *ментальности* как научной категории была впервые сформулирована социальными историками школы «Анналов», попытавшимися переориентировать обществоведение, во-первых, с изучения так называемых объективных, социально-экономических отношений на анализ «субъективных», нравственно-психологических и социокультурных элементов общественных отношений и, во-вторых, произвести переакцентацию оценок социальных событий с позиций официальных доктрин на анализ неотрефлексированных алгоритмов жизнедеятельности народных масс. «...Обращение к ментальности как к фундаментальному слою сознания предполагает не только различение ментальности и идеологии, но и различение установок широких масс и элиты. ...Поворот, который осуществила школа «Анналов», и был поворотом к культуре «безмолвствующего большинства», к противопоставлению «ученой» и «фольклорной» культуры, к постижению народной культуры и народного менталитета, к изучению массовых представлений, существующих по большей части неотрефлексированно» [40, с. 53]. Для реализации этой задачи представители нового направления социологии, объединенные вокруг журнала «Анналы экономической и социальной истории», обратились к глубоким «пластам залегания» исторической памяти – «ментальности, увидев в ней систему образов и представлений социальных групп, все элементы которой тесно взаимосвязаны и сопряжены между собой и функции которой – быть регулятором их поведения и бытия-в-мире» [40, с. 51].

По мнению перворазработчиков категории *Mentalite*, она представляет собой систему «образов... которые... лежат в основе человеческих представлений о мире и о своем месте в этом мире и, следовательно, определяют поступки и поведение людей» [17, с. 48–49]. Изначально категория «менталитет» (от позднелат. *mentalis*, производенного от лат. *mentis* – ум, *alis* – другие, от фр. *mentalite* – образ мышления) обозначала наличие у каждой социокультурной общности некоего общего «нравственного инструментария», своеобразной «психологической оснастки», которая позволяет всем членам общества воспринимать окружающие их события более или менее одинаково, что и обеспечивает их синхронизированные действия. Эта «оснастка» обеспечивает ощущение индивидами одинаковости среди «своих» и различия, несходства с «чужими». Представители школы «Анналов» особо подчеркивали, что ментальность – не простой набор характеристик, а *система* взаимосвязанных качеств, обеспечивающих синхронное поведение членов социальной группы. При этом связи,

возникающие между характеристиками, являются более важными, чем значения каждой характеристики.

Термин «ментальность» ввел в науку французский философ, социолог, этнограф Л. Леви-Брюль в 1922 г. в работе «Первобытное мышление».

Опираясь на сформулированное Дюркгеймом понятие «коллективные представления», используя этнографический материал о жизни народов Африки, Австралии, Океании, находящихся на разных этапах социокультурного развития, он сформулировал положение, в соответствии с которым определенным социально-культурным структурам соответствуют определенные типы коллективного мышления. В частности, он указывал, что коллективное первобытное мышление, в отличие от мышления цивилизованного общества, ориентировано на установление не логико-аналитических, а мистико-пра-логических (дологических) отношений. Центральной особенностью менталитета Леви-Брюль считал *нечувствительность к логическим противоречиям*, зафиксированным в преданиях, мифах, сказаниях, в которых описываемые предметы являются одновременно и самими собой, и чем-то «иным»; и рациональными, и священными. Сформированный им «закон сопричастности» (*партиципации*) раскрывает механизм синхронизированного взаимодействия людей в сферах, не поддающихся опытно-логическому освоению каждым конкретным человеком. В связи с тем что ментальное восприятие является эмоционально насыщенным, причинная зависимость между событиями и явлениями, первобытным сознанием либо вовсе не улавливается, либо имеет минимальное значение. Первое место в нем (а часто и все сознание) занимают различные виды мистической партиципации [24, с. 63].

Сущность, характеристики и функции менталитета изучали и изучают представители различных социально-гуманитарных наук, поэтому подходы к этому вопросу, определение предметного поля менталитета, выделение его сущностных характеристик и функций также различаются.

Представители *культурологического направления* рассматривают менталитет как совокупность представлений, воззрений, «чувствований» общностей людей определенной эпохи, географической области и социальной среды, оказывающих влияние на исторические и социокультурные процессы. Исходя из того, что в абсолютном большинстве случаев поступки людей определяются синтезом рационального и чувственного, сознательного и подсознательного, представители культу-

рологического направления содержание менталитета определяют тем уровнем общественного сознания, на котором мысль не отделена от эмоций, от ментальных установок и приемов сознания. Так, российский исследователь А. Я. Гуревич под ментальностью понимает «социально-психологические установки, способы восприятия, манеру чувствовать и думать. Ментальность выражает повседневный облик коллективного сознания, не оторефлексируемого и не систематизированного посредством целенаправленных умственных усилий мыслителей и теоретиков. Идеи на уровне ментальности – это не порожденные индивидуальным сознанием, завершенные в себе духовные конструкции, а восприятие такого рода идей определяется социальной средой; восприятие, которое их бессознательно и бесконтрольно видоизменяет, искажает и упрощает» [14, с. 129]. Менталитет, с точки зрения культурологов, представляет собой некую интегральную характеристику людей, живущих в определенной культурной среде, которая позволяет описать своеобразие ощущения этими людьми окружающего мира и объяснить специфику их реагирования на него. «Когда мы говорим о ментальности, то имеем в виду, прежде всего, не какие-то осознанные и более или менее четко формулируемые идеи и принципы, а то конкретное наполнение, которое в них вкладывается» [14, с. 454].

Представители *психологического направления* в исследовании менталитета в качестве базовых механизмов функционирования ментальных характеристик выделяют психологические константы на индивидуальном и/или групповом уровне. По определению представителя российской психологической школы И. Г. Дубова, «...менталитет раскрывается через систему взглядов, оценок, норм и умозаключений, основывающуюся на имеющихся в данном обществе знаниях и верованиях и задающую вместе с детерминирующими потребностями и архетипами коллективного бессознательного иерархию ценностей, а значит, и характерные для представителей данной общности убеждения, идеалы, склонности, интересы и другие социальные установки, отличающую указанную общность от других» [28, с. 14]. Российский этносоциолог В. Е. Семенов определяет менталитет как «исторически сложившееся групповое долговременное умонастроение, единство (сплав) сознательных и бессознательных ценностей, норм, установок в их когнитивном, эмоциональном и поведенческом настроении» [43, с. 8].

В соответствии с теорией *географического детерминизма* важнейшим условием формирования этноса и его менталитета является природно-географическая среда обитания. По терминологии Л. Н. Гу-

милева, «кормящий ландшафт» является необходимым и важнейшим условием начала этногенеза [9]–[13]. При этом на ранних этапах этнос полностью приспосабливается к природно-климатическим условиям; в период зрелости этнос сам приспосабливает природную среду к собственным требованиям, создает искусственный ландшафт.

Представители *социологического* направления исследуют ментальность как исторически обусловленные социальные настроения, социальные установки и стереотипы, сложившиеся в определенных исторических условиях. На непосредственную связь менталитета с социальной деятельностью указывает А. П. Огурцов, который считает, что «и практика, и социально-экономические отношения, и все формы поведения должны быть рассмотрены как производные от этих инвариантных образов и представлений, с помощью которых индивиды осмысливают мир и свое место в нем. Ведь структуры ментальности обладают и большей исторической длительностью, и большей устойчивостью относительно изменений общественно-политической истории. Менталитет поэтому и менталитет, что он определяет опыт и поведение индивида и социальных групп» [40, с. 51–52]. И. К. Пантин определяет менталитет «как выражение на уровне культуры народа исторических судеб страны, как некое единство характера исторических задач и способов их решения, закрепившихся в народном сознании, в культурных стереотипах. ...В менталитете определенной нации откладывается... ее исторический опыт, перипетии ее формирования и развития. Менталитет – это своеобразная память народа о прошлом, психологическая детерминанта поведения миллионов людей, верных своему исторически сложившемуся «коду» в любых обстоятельствах, не исключая катастрофические» [40, с. 30]. Из своего определения менталитета И. К. Пантин выводит его практическую функцию, заключающуюся в том, что «проблему менталитета можно поставить как... социально-историческую, *объясняющую ряд составляющих национально-государственного существования*»²² (выделено мною. – В. К.) [40, с. 30]. Представляется, что именно социально-эвристическая функция менталитета – оптимизация моделирования национального общественного обустройства через декодировку характеристик национального менталитета – является достаточным мотивом в социологической разработке данного феномена.

Обобщение приведенных характеристик, а также анализ проведенных автором исследований в области менталитета позволяет опре-

делить его предметное поле, характеристики и функции следующим образом.

Менталитет – социально-культурный сознательно-бессознательный феномен, который представляет собой слой исторической памяти, «спрессованного» социального опыта как предыдущих, так и ныне живущих поколений, предопределяющий синхронизацию переживаний и алгоритмов социального действия большинства членов социума, обеспечивая его целостность в пространстве и времени в различных, в том числе и в критических, условиях общественного развития.

Ментальные нормы являются эмоционально насыщенными, трудно формулируемыми и, как правило, зафиксированными в передающихся от поколения к поколению социокультурных императивах поведения: обычаях, традициях, верованиях. Ментальные характеристики чаще всего проявляются не столько на уровне строгого формально-логического анализа, сколько «проговариваются» в пословицах, поговорках, мифах, былинах, преданиях, сказках, анекдотах. Их принципиальной особенностью является то, что они могут быть определены, во-первых, путем сравнения с аналогичными характеристиками представителей других этнонациональных образований или иных социальных групп и, во-вторых, на основе сопоставления степени проявления ментальных характеристик в различные периоды времени.

Принципиальной особенностью менталитета является то, что он представляет собой не простой набор автономных, изолированных друг от друга характеристик, а *агрегатную систему* взаимосвязанных, взаимодополняющих и взаимоограничивающих друг друга ментальных элементов. Изменение одной из ментальных характеристик вызывает изменение остальных. При этом степень воздействия доминирующих характеристик на другие более значима, чем средневыраженных, а воздействие слабовыраженных на доминирующие характеристики проявляется в минимальной степени.

Базовым свойством менталитета является его органическая связь с этногенезом. Менталитет, будучи структурообразующим элементом этногенеза, сам, в свою очередь, формируется, сохраняется и воспроизводится в этносе. Основными факторами этногенеза и условиями формирования и воспроизводства этнонационального менталитета являются:

– *природно-климатические условия* формирования этноса, по терминологии Л. Н. Гумилева, – *«кормящий ландшафт»*. Принципиальной особенностью взаимодействия этноса и природного ландшаф-

та является то, что на ранних этапах своего становления этнос и его менталитет практически полностью зависят от природных условий, приспособляясь к ним; на стадии зрелости этнос сам приспособливает природу к сформированным потребностям, создает искусственный ландшафт. При смене (изменении) среды обитания этнос, точнее, его менталитет не только приспособливается к природным условиям, но и сам изменяет природный ландшафт, приводит его в соответствие с собственным менталитетом;

– *геополитические условия*, предопределяющие как эволюционное, добровольное, положительно комплиментарное взаимодействие, взаимодополнение и взаимообогащение этнонациональных культур, так и насильственные, экстенсивные формы навязывания социокультурных ценностей одним этносом другому либо эклектическое соединение органически не соединимых элементов различных культур;

– *социокультурные условия*, в значительной мере формируемые под воздействием природно-климатических и геополитических условий и выражающиеся в системе социальных отношений, ценностных ориентациях, нормах, стандартах поведения, привычках, обрядах, типах хозяйственной жизни;

– *психоэнергетические особенности* представителей этноса: тип высшей нервной деятельности, *пассионарность*, которые корректируют воздействие природно-географической среды, геополитических и социокультурных условий на процесс этногенеза. Этносы, обладающие высокой психоэнергетической потенцией (*преобразующей пассионарностью*), приспособливают природный ландшафт, социокультурную и геополитическую заданность к собственным ментальным характеристикам. Этносы или субэтносы, образующие этнос, обладающие низкой психоэнергетической способностью (*приспособительной пассионарностью*), взаимодействуют с географической, социокультурной и геополитической средой преимущественно за счет собственного приспособления;

– *межэтническое и межконфессиональное взаимодействие* является одним из важнейших условий формирования этнонационального менталитета. В процессе этнонациональной идентификации социальных групп и индивидов именно конфессионально-культурные маркеры оказываются наиболее значимыми, определяющими социокультурные границы между «мы» и «не-мы», «своими» и «чужими». Новейшая история южных славян демонстрирует, что этногенетически близкородственные, но подвергшиеся влиянию различных конфессий, сербы и хорваты сформировали существенно различающиеся

менталитеты. Что и послужило одной из важнейших причин их противостояния.

Культурно-конфессиональное взаимодействие субэтнотосов, образовавших белорусский этнос, в свое время формировавшийся под воздействием различающихся версий христианства – православия и католичества, предопределило формирование специфического белорусского этноса с органичным восточно-западным менталитетом.

Важнейшим атрибутом менталитета является константность. Свойство устойчивости менталитета, его базовых характеристик актуализируется в кризисных ситуациях, когда появляется острая необходимость в определении направления и способов коллективного действия. Вместе с константностью менталитет и его отдельные характеристики в такой же мере обладают сущностным свойством *динамичности*. Под воздействием изменяющихся социокультурных, геополитических, хозяйственно-экономических, природно-климатических и иных факторов структура менталитета эволюционирует, в ней ослабляются одни характеристики и усиливаются другие. Стратегия и тактика поведения конкретного этнонационального сообщества в критических условиях системных кризисов в конечном счете определяется соотношением, субординацией динамических и статических характеристик менталитета. Одни сообщества выбирают стратегию постепенных эволюционных преобразований, другие – быстрых решительных революционных изменений.

Ввиду того что основным «хранилищем» менталитета является подсознательный уровень психики, его сущностной чертой выступает *латентность*, скрытость от непосредственного не только внешнего, но и внутреннего самонаблюдения. В периоды устойчивого, стабильного развития общества, «общественного консенсуса» этнонациональные отличия представляются незначительными, не оказывающими существенного влияния на геополитические, экономические и социокультурные процессы. Опыт деятельности полиэтнических государств, в том числе советский и югославский, показал, что в периоды общественного согласия, когда ослабляются центробежные и усиливаются центростремительные межэтнические тенденции, различающиеся ментальные характеристики проявляются на уровне культурно-бытовых различий (национальные кухня, одежда, музыка, литература, поэзия, архитектура). В такие периоды этнонациональные особенности создают поликультурную, «многоцветную» гармонию различающихся, но взаимодополняющих, комплиментарных культур. Но в периоды общественных кризисов безобидные ментальные различия перерастают в

принципиальные, доходящие до антагонистических, этнонациональные противоречия.

Особенностью менталитета в целом, так же как и его отдельных ментальных характеристик, выступает их *амбивалентность*. Менталитет социальной группы, этноса или нации, так же как и его отдельные характеристики, изначально не являются ни положительными, ни отрицательными. Гармоничными или дисгармоничными, позитивными, конструктивными или негативными, деструктивными ментальные характеристики становятся только в конкретном социальном контексте.

Важнейшим свойством менталитета выступает особенность ощущения *времени и пространства*. По определению С. Кара-Мурзы, «на картине мира (в конечном счете, на представлении пространства и времени) строится социальная философия и видение общества и государства. Находясь в пределах физического линейного времени, человек субъективно ощущает его в нелинейном, социально-психологическом измерении. Именно в ощущении пространства и времени люди, в конечном счете, выходят за рамки физической линейности. Пространство и время наполняются социальным содержанием». В ментальном ощущении время не только *идет*, но и *летит*, *тянется*, *останавливается*, *возвращается* и *уходит в никуда* – «события канули в Лету». Время может восприниматься и как *счастливое*, *золотое*, и как *трудное*, *проклятое*. Таким же образом и пространство измеряется не только физически, линейно, но и социально-психологически, нелинейно: оно бывает не только *большим* или *маленьким* в одномерном, двухмерном или трехмерном измерении, но и социальным – *своим*, *чужим*, *общим*, *ничьим*. А в социально-психологической системе координат пространство может быть как *священным*, так и *проклятым*. Ментальное ощущение рая может быть и на физически дискомфортной территории – «с милым рай и в шалаше», и наоборот, ментальное ощущение ада и на физически комфортной территории – «с немилым ад и во дворце». В различных культурах существуют свои представления об оптимальных конфигурациях пространства. Так, представители североамериканской культуры ощущают себя комфортно в линейном «прямоугольном мире». В окружении искусственных, имеющих, как правило, строгую геометрическую планировку и форму, поселений и сооружений взгляд американцев ищет прямые линии улиц, зданий, дорог. Оставшаяся часть неокультуренной природы также упорядочена, разделена на «квадраты». Представители этносов и наций, сохранивших элементы традиционной культуры, имеют негеометрическое

социально-психологическое пространственное восприятие. Естественный ландшафт, сформировавший этнос и его менталитет: лес, болото, река – не имеют прямых линий; поэтому планировка улиц, домов, дорог подчинена логике непрямолинейной природы – руслу реки, линии оврагов, гор и т. п. Синхронизированное ощущение пространства и времени в конечном счете определяет неотрефлексируемую специфику коллективного мироощущения и мировоззрения социума, определяет границы, разделяющие территории и временные отрезки, в пределах которых находятся или находились «свои» и «другие», «чужие».

Менталитет конкретного этноса тяготеет либо к *социоцентризму*, в таком случае система координат выстраивается от первичности и приоритетности социума, коллектива, либо к *антропоцентризму*, и тогда система координат выстраивается от первичности и приоритетности личности индивида. Как и любые системы, социоцентристские и антропоцентристские типы менталитета имеют как сильные, положительные, так и слабые стороны. Сильная сторона *антропоцентристской* модели менталитета – стремление к достижению личной свободы и независимости, к власти над миром вещей и другими людьми, слабая – проблематичность идентификации индивида с другими людьми, чувство тревоги и одиночества, фатальная необходимость в каждой проблемной ситуации принимать единоличное решение и лично нести за него ответственность. Сильная сторона *социоцентристской* модели менталитета – чувство «включенности» в обширную и целостную социальную структуру с субординированными социальными ролями, опора на мнение, опыт, поддержку социума, обеспечение достаточно полной идентификации индивида с социальной группой, слабая сторона – заложенная возможность ослабления чувства личной ответственности за собственные решения и поступки, возможность «растворения» индивида в группе, утраты собственной индивидуальности.

Менталитет, как и любая другая сложная система, имеет свое «центральное поле», носителем которого является доминирующая часть социального образования, и «пограничные зоны», носителями которых выступают пассионарные социальные слои, отличающиеся от носителей «центрального поля» либо повышенным социальным радикализмом, либо повышенным социальным консерватизмом. Данное обстоятельство и предопределяет наличие различающихся между собой не только этнонациональных, но и внутриэтнических ментальных характеристик. Именно это обстоятельство позволило российскому этносоциологу В. Е. Семенову сформулировать вывод о том,

что в полиэтничной России «большая разница обнаруживается между представителями разных российских менталитетов в одном городе, чем между представителями одних и тех же менталитетов в разных городах» [43, с. 8]. Знаковые социально-политические события: президентские или парламентские выборы, общенациональные референдумы – являются детонаторами, приводящими в движение «пограничные слои» социума, дестабилизирующими социальную статику. При этом один из «пограничных слоев» испытывает большую нагрузку «на сжатие», другой – такую же нагрузку, но на «растяжение», тогда как социальные слои, расположенные в «центральной зоне», стремятся привести социальную конструкцию в соответствие с базовыми ментальными характеристиками. Поскольку сверхвысокая пассионарность пограничной части этноса долго поддерживаться не может, то при ослаблении источника «возмущения» инерционные силы в соответствии с «законом маятника», возвращая социальную конструкцию в прежнее состояние, совершают очередной перегиб, но теперь уже в противоположную сторону. Поэтому при волюнтаристском, без учета этнонациональных ментальных особенностей, навязывании форсированных либо замедленных темпов и масштабов социального реформирования значительная часть энергии народа затрачивается не на оптимальную модернизацию самой социальной конструкции, а на ее «раскачивание».

В вертикальном срезе выделяются следующие типы, или уровни, менталитета: «социально-групповой», «этнический», «национальный». *Менталитет этноса* является базовой формой, на основе которой в результате интеграции культур, как правило двух или более этносов, формируется *этнонациональный менталитет*, который не совпадает полностью с ментальными характеристиками половозрастных, профессиональных, других социальных категорий и групп населения и в то же время на высшем уровне синтезирует все эти черты в единое целое. Подчеркнем, что менталитет не может быть индивидуальным по своему определению, поскольку ментальные характеристики становятся таковыми только при условии их многократного повторения несколькими поколениями социума. Менталитет «являет себя» в действиях индивидов, но формируется и воспроизводится, во-первых, только в социальных образованиях и, во-вторых, в процессе жизни нескольких поколений. *Индивидуальная ментальность* выражает обладание индивидом вариативной системы ментальных характеристик с учетом его половозрастных, профессиональных, конфессионально-культурных и других индивидуальных характеристик, но в пределах

этнонационального менталитета. Поэтому употребление понятия «индивидуальный менталитет» может рассматриваться только в качестве художественной метафоры. Категория «менталитет» несет в себе научно-практическую ценность именно потому, что она раскрывает механизмы синхронного во времени и диахронного в пространстве поведения социальных групп и социальных общностей.

Этнонациональный менталитет структурно дифференцируется по следующим *социально-стратификационным* признакам.

В соответствии с *культурно-конфессиональным* признаком этнос (нация) дифференцируется на сегменты, в пределах которых индивиды ощущают свое единство со своими (*мы, свои*) и различие с другими (*не-мы, они, чужие*) по принадлежности к определенной культуре, в значительной степени облекаемой в конфессиональные «одежды». Исторический опыт свидетельствует, что религиозные принципы и догматы оказывают существенное влияние на формирование культуры и менталитета этноса и нации. Религия, являясь важнейшим структурообразующим остовом этнонациональной культуры, опирается на базовые, «вечные» социальные ценности, апеллирует к досознательным, иррациональным элементам сознания. Не менее значимый и процесс влияния ментальных этнонациональных характеристик на религиозную конструкцию – как на выбор конфессии, так и на приспособление религиозных догматов, норм и правил, в том числе и публичных ритуалов, к собственным социокультурным заданностям, собственному менталитету.

Социально-гендерный признак дифференцирует этнос (нацию) не столько по биологическому, сколько по социально-психологическому ощущению собственной *маскулинности/феминности*. Социальный конструкт гендерных ощущений как продукт этногенеза через семью, учреждения образования, средства массовой информации, другие социальные институты формирует определенный набор половых различий, обеспечивает воспроизводство культурно обусловленных нормативных социальных ролей мужчины и женщины.

В обществе можно по-разному относиться к традиционно сложившемуся разделению ролей между мужчинами и женщинами, но в любом случае нельзя игнорировать тот факт, что в процессе этногенеза мужчина и женщина оказались приспособленными к различающимся социальным функциям: мужчины – к преобразованию окружающего мира, женщины – к сохранению стабильности. Социальный гендерный стереотип предопределяет, что женский способ существо-

вания реализуется через глубокие переживания (интроверсию), вследствие чего женщины субъективнее и чувствительнее к человеческим взаимоотношениям и их мотивам, а в качестве базового у них доминирует мотив избегания неудач. Мужской способ существования характеризуется направленностью творческого импульса вовне, на преобразование внешнего мира и утверждение себя в нем, у него доминирует мотив достижения успеха. Естественно различающиеся роли мужчины и женщины в воспитании детей предопределили социально-гендерные нормативные стереотипы «отцовства» и «материнства». При этом в различных культурах эталоны *мужественности* и *женственности* и содержание понятий «быть женщиной» и «быть мужчиной» различаются. Национально-культурный образ «маскулинное/фемининное – Я», выполняя ориентировочно-коррекционную функцию, организует процессы идентификации социально-половой роли и структурирует систему гендерных приоритетов. Вместе с тем, модифицируя стереотипы мужчины и женщины, социальный механизм не способен изменить качественные различия их базовых биологических структур и социальных функций. Гормональные, психологические, морфологические, естественно-природные различия между мужчиной и женщиной имеют *не количественный, а качественный* характер. Таким образом, и на естественно-биологическом, и на социально-культурном уровне проявляется не противопоставление, а естественное взаимообусловливание и взаимодополнение их социальных ролей.

Социально-возрастной аспект менталитета дифференцирует этнос (нацию) не столько по биологически-возрастным, сколько по социально-возрастным особенностям. Сущностное свойство этнонационального менталитета проявляется в удержании и воспроизводстве базовых ментальных норм при одновременном их развитии, модификации. Поэтому как межпоколенное социокультурное единство, так и социально-возрастные социокультурные различия выступают необходимым условием динамической устойчивости социума. Молодое поколение является естественным субъектом модификации менталитета, тогда как старшее поколение также естественно стремится к удержанию и воспроизводству устоявшейся ментально-культурной нормативности. Вследствие того что у представителей одного и того же возрастного поколения понятия о культурных нормах не совпадают, индивиды одного биологически-возрастного поколения могут относить себя к различным социально-возрастным поколениям, и наоборот.

Аграрно-урбанистические структуры определяют единство и различие «сельского» и «городского» сегментов этнонационального менталитета. Естественным полем формирования этноса, его культуры и менталитета является сельскоаграрный сегмент, а естественным носителем этнонационального менталитета выступает сельскоаграрная культура. Ввиду того что вплоть до начала XX в. более 95 % представителей белорусского этноса были локализованы в сельской местности, белорусские культура и менталитет имели ярко выраженную сельскоаграрную «одежду». Тогда как население городов Беларуси, в отличие от моноэтничного сельского населения, было полиэтничным, с доминированием небелорусских этносов. Культура и менталитет городских жителей были в минимальной степени белорусскими. В течение XX в. под воздействием геополитических, социокультурных, научно-технических процессов вместе с принципиальным изменением производительных сил и производственных отношений в Беларуси подвергались существенному изменению и социальная структура, и система социальных отношений. Этнонациональный менталитет современных белорусов представляет собой уникальную конструкцию, в которой в качестве базовых содержатся сельскоаграрные белорусские культурные элементы, обогащенные интернационально-урбанистическими (в первую очередь – великорусскими, украинскими, польскими, еврейскими) социокультурными элементами.

Социально-профессиональное сегментирование этнонационального менталитета определяется объективно различающимися условиями деятельности различных слоев населения в специфических сферах материального и духовного воспроизводства. Представители социальных слоев, профессиональная деятельность которых связана с изучением и использованием национально-специфических элементов материальной и духовной культуры (аграрная отрасль, национальная литература, филология, этнография, история, народное творчество), опираются на этнонациональные традиции, обычаи, отечественную духовную и материальную культуру, объективно тяготеют к глубокому освоению собственных культурных особенностей. Социальные слои, профессиональная деятельность которых связана с интернациональной материальной и духовной культурой (техника и технология, экономика, международная деятельность, изучение и преподавание иностранных культур, языков и т. п.), объективно ориентируются на глубинное освоение элементов интернациональной культуры. Следу-

ет подчеркнуть, что необходимым условием динамической устойчивости этнонационального образования является диалектическое единство национальных и интернациональных элементов в материальной и духовной культуре. Вместе с тем эклектическое соединение их несовместимых элементов ведет к формированию мозаичного ментального портрета и в конечном счете – к разрушению целостности этнонационального образования.

Стратификационно-имущественные дифференцирующие элементы этнонационального менталитета базируются на различающихся возможностях социальных слоев и социальных групп в обладании и распоряжении материальными и духовными благами. Поскольку представители этнонационального образования идентифицируют друг друга в качестве «своих» или «чужих» по законам сопричастности, соучастия, то до тех пор, пока не разрушается чувство справедливости между «своими», центростремительные силы доминируют над центробежными силами. Целостность этнонационального образования подвергается разрушению не столько в том случае, если происходит общее снижение материального благополучия, сколько при превышении допустимых границ имущественного расслоения. Феномен «нуворишей», «новых русских», «новых белорусов» базируется не столько на «нестыковке» достижений наднационального материального тела благ западной цивилизации и духовного этнонационального тела отечественной культуры, сколько на превышении допустимой нормы материального расслоения. Белорусское «так, как у всех», «не хуже, чем у других», «как у людей, так и у меня» выражает сущность народной правды, равенство с родичами.

Категории «менталитет» и «культура» взаимно связаны между собой следующим образом. Ментальные характеристики, «базируясь» в подсознательной части психики, скрыты от непосредственного наблюдения. Их индикаторами выступают социокультурные алгоритмы поведения, проявляющиеся в эмоционально-насыщенных обычаях, традициях, стереотипах и предрассудках. Культура, представляя собой продукт многовековой деятельности этноса в конкретных природно-географических, геополитических и социокультурных условиях, реализуется в сложной, иерархически организованной системе устойчивых во времени особенностей жизнедеятельности, потребностей, способов их удовлетворения, ценностно окрашенной информации, передающихся от поколения к поколению. Понять своеобразие культуры нации, этноса, иной социальной общности возможно, толь-

ко уяснив их неотрефлексированные ментальные характеристики. В свою очередь, декодировать этнонациональные ментальные характеристики возможно, только предварительно проанализировав отличительные социокультурные алгоритмы деятельности этноса (нации).

В способности обеспечения междисциплинарной интерпретации социальных процессов, выявления связи между мироощущением, умонастроением социума и социальными процессами заключается важнейшая *социально-инструментальная* функция менталитета. Междисциплинарность и полифункциональность феномена менталитета определяют необходимость объединения творческих усилий исследователей всего комплекса социально-гуманитарных наук – этнологов, социологов, историков, философов, этнопсихологов, лингвистов, культурологов, филологов. При этом «стержнем» менталитета являются его социальные характеристики, а базовыми функциями – социально-деятельные.

1.2. Стереотипизация и идентификация как базовые процессы в формировании и проявлении менталитета

Процесс формирования и проявления ментальных характеристик реализуется через механизмы *стереотипизации* и *идентификации* сопоставления и сравнения ментальных характеристик собственного этноса с ментальными особенностями других этносов.

По определению Т. Г. Стефаненко, под *социальными стереотипами* понимаются «упрощенные, схематизированные образы социальных объектов, характеризующиеся высокой степенью согласованности индивидуальных представлений» [46]. Ю. А. Левада определяет стереотип как готовый шаблон, своеобразную «литейную форму», в которую отливается, формируется общественное мнение. Важнейшими атрибутами стереотипов являются предельно стандартизированные и упрощенные способы выражения идентичности и предзаданность по отношению к актам общения [23, с. 13–21].

Несмотря на некоторые различия в определении предмета и функций *социального стереотипа*, в самом общем плане его следует определить как *систему, обеспечивающую некритическую адаптацию индивида и социума к сложным и быстро меняющимся социокультурным условиям*.

Основными функциями *этнонационального стереотипа* являются:

– *компенсаторная*, которая обеспечивает восполнение недостающей информации о характеристиках как собственного, так и других этносов;

– *адаптивная*, позволяющая представителям этнической группы достаточно быстро приспособливаться к особенностям как своего, так и иных этносов;

– *стабилизирующая* – обеспечивает устойчивость, воспроизводимость этнических стереотипов в течение нескольких поколений;

– *структурирующая*, которая предопределяет выделение членами этнической группы определенных положительных и/или отрицательных ментальных характеристик как своего, так и иных этносов, при этом «не замечая» другие, несущественные характеристики.

Этнонациональный стереотип амбивалентен. Одни и те же социальные качества у собственного и у иных этносов могут оцениваться не только с различной степенью интенсивности, но и с различными, в том числе и с противоположными модусами.

Этнонациональные стереотипы проявляются в следующих основных формах:

– *автостереотип* – сформированное в общественном мнении представление о базовых, сущностных характеристиках собственного этноса;

– *гетеростереотип* – существующее в общественном мнении представление о базовых, сущностных характеристиках иных этносов.

Взаимодействие, взаимоотношение *автостереотипа* и *гетеростереотипа* определяет специфику взаимодействия в системах «Мы»–«Другие», «Свои»–«Чужие». Данные системы координат позволяют индивиду и этнической группе определять и удерживать собственную «самость» – сходство со «своими» и отличие от «других».

Интерес к проблемам идентичности связан с формированием гуманистической парадигмы в гуманитарных науках, обозначившей проблемы свободы и ответственности, осмысленности жизни. Появление термина «идентичность» в психологии принято связывать с именем Э. Эриксона. Однако истоки этого понятия современные ученые находят в работах З. Фрейда «Толкование сновидений» и «Групповая психология и анализ эго». В «Толковании сновидений», изданной на рубеже XIX–XX вв., Фрейд впервые использовал термин «идентификация», под которой понимал неосознаваемое отождествление субъектом себя с другим субъектом и считал ее механизмом

усвоения ребенком образцов поведения значимых других, формирования супер-эго. Следует отметить, что принято отличать понятие «идентификация» от понятия «идентичность». Если под идентичностью сегодня принято понимать некоторое состояние самоотождествления, то идентификация – это совокупность процессов и механизмов, которые ведут к достижению этого состояния.

В рамках символического интеракционизма основы исследования социальной идентичности были заложены работами Дж. Мида и Ч. Кули. Идентификация рассматривалась Дж. Мидом как результат социального взаимодействия. В качестве инструмента идентификации индивида с группой он вводит понятие «обобщенный другой».

Американский социолог Чарльз Кули исходит из постулата о том, что общество формирует индивидов, а индивиды, в свою очередь, конструируют общество. Теория «зеркального Я» Кули основывается на следующих трех постулатах: 1) в процессе взаимодействия между собой люди способны представлять, *как они воспринимаются обобщенным другим*; 2) люди способны осознавать *характер ответных реакций* обобщенных других; 3) люди развивают *самопредставления, чувства гордости или подавленности* в зависимости от того, каким им видятся представления обобщенных других.

Кули исходит из того, что самосознание и ценностные ориентации индивида как бы *зеркально отражают реакции на них окружающих людей*, главным образом из той же социальной группы. Социолог отмечает: «Социальную самость такого рода можно назвать отраженной, или зеркальной, самостью: мы видим наше лицо, фигуру и одежду в зеркале, интересуемся ими, поскольку все это наше, бываем довольны ими или нет в соответствии с тем, какими мы хотели бы их видеть, точно так же в воображении воспринимаем в сознании другого некоторую мысль о нашем облике, манерах, намерениях, делах, характере, друзьях и т. д., и это самым различным образом на нас воздействует» [3, с. 320–321].

В целом для представителей современного символического интеракционизма характерно рассмотрение идентичности как динамического процесса, ключевым моментом которого является активность личности, проявляющаяся во взаимодействии с другими людьми. Поэтому индивидуальность и групповая принадлежность являются сторонами одного и того же процесса и отражают социальный опыт человека. Идеи о том, что социальная и личностная идентичности не противоречат друг другу, а являются взаимодополняющими элемен-

тами идентичности человека, характерны и для сторонников теории социальных представлений С. Московичи.

Прямо противоположного мнения придерживаются E. S. Abes и S. R. Jones, авторы многомерной модели идентичности, которая описывает структуру и динамику формирования идентичности личности [1, с. 1–22]. В качестве измерений идентичности эта модель включает в себя расу, гендер, сексуальную ориентацию, религиозные убеждения, принадлежность к той или иной культуре и социальному классу. Ни одно из измерений идентичности не может быть понято обособленно, в отрыве от других измерений. В центре данной модели находится ядро – «чувство Я», личностная идентичность человека. Воздействие внешних факторов (семейных, профессиональных, социокультурных и т. д.) приводит к изменениям в содержании тех или иных измерений идентичности. При этом степень влияния внешних («контекстных») факторов определяется различными характеристиками осмысления человеком собственной жизни: устойчивостью, глубиной и другими и регулируется личностными идентификациями человека, которые таким образом получают приоритет над социальными.

По своим функциям механизм *социальной идентификации* имеет много общего с механизмом *социальной стереотипизации*. И один, и другой процессы направлены на фиксирование общего и особенно у собственного и иных этносов в системах дихотомических пар «Я» и «Не-Я», «Мы» и «Не-Мы». Процесс *социальной стереотипизации* осуществляется на базе ранее сформированных ценностей, представлений, предрассудков как о «себе», так и о «других». Процесс *идентификации*, помимо стереотипных данных, предполагает включение и познаний, полученных в результате собственного опыта. Поэтому механизм этнической идентификации представляет особую значимость в процессе формирования как собственного автопортрета, так и ментальных портретов других этносов.

Следует подчеркнуть, что близкие понятия «этничность» и «этническая идентичность» не тождественны друг другу. *Этничность* является аскриптивной (предписываемой обществом) характеристикой, под которой понимается объективное отношение индивида к таким константам, как этническая принадлежность родителей, место рождения, язык, культура. *Этническая идентичность* также включает в себя такие характеристики, как типичные физические и психоэнергетические отличия представителей этноса, природно-климатические

особенности занимаемой этносом территории, язык, культуру, типы хозяйствования и т. п., но не сводится только к ним. Помимо этих данностей *этническая идентичность* включает в себя и зачастую трудно фиксируемые и описываемые, субъективные, иррациональные элементы – процессы переживания, избирательности, эмоциональную оценочность к объективным этническим характеристикам. Социопсихолог Г. Н. Солдатова определяет, что этническая идентичность фиксируется через «разделяемые в той или иной мере членами данной этнической группы общие представления, которые формируются в процессе взаимодействия с другими народами. Значительная часть этих представлений является результатом осознания общей истории, культуры, традиции, места происхождения (территории) и государственности. Общие знания связывают членов группы и служат основой ее отличия от других этнических групп». Как совершенно справедливо отмечает Б. Ф. Поршнев, «рассмотрение социально-психической, в том числе этнопсихической, общности только изнутри, только в плане внутреннего сцепления и уподобления является фикцией. Именно противопоставление своей общности другой всегда способствовало фиксации и активному закреплению своих этнических отличий и тем самым скрепляло общности» [35, с. 99]. Для анализа процессов этнической идентификации Б. Ф. Поршнев рассмотрел социальную модель, состоящую из двух родо-племенных групп. «Если бы они никогда не встречались друг с другом, то каждый индивид в группе «А» и не ощущал бы, что он принадлежит к какой-то общности. Как они не отличались друг от друга внутри нее, так они не отличали себе подобных от каких-либо иных. Это была бы лишь объективная общность. Для того чтобы появилось субъективное «мы», требовалось повстречаться и обособиться с какими-то «они»... только ощущение, что есть «они», рождает желание самоопределиться по отношению к «ним», обособиться от «них» в качестве «мы» [35, с. 81].

Экстремальные геополитические и социально-экономические условия становления советского общества – первая мировая война, революция, трансформировавшаяся в гражданскую войну, восстановление народного хозяйства, международная изоляция, Великая Отечественная война и вновь восстановление разрушенного народного хозяйства, «холодная» война, «железный занавес» – все эти обстоятельства по своему расставляли маркерные индикаторы, определяющие границы между «нашими» и «другими», «своими» и «чужими», «друзьями» и «врагами». Не только для американцев, англичан и немцев, но и друг

для друга в это время большинство советских этносов были русскими. А в годы второй мировой войны не только советские этносы, но и все, кто вел борьбу с фашистами, в том числе англичане и американцы, были «нашими», «своими» и даже «друзьями» (встреча на Эльбе советских и американских солдат). После второй мировой войны для советских этносов «своими» стали народы стран социалистического лагеря, в том числе и бывшие враги – восточные немцы, а бывшие союзники – американцы, англичане и французы стали «чужими». Ослабление «железного занавеса», снижение интенсивности «холодной» войны, «оттепель» и «перестройка» в очередной раз переставили реперные точки этнонациональной идентификации.

По мере усложнения межэтнического и межкультурного взаимодействия, актуализации межэтнических и межнациональных связей, в том числе увеличения количества полиэтничных браков и людей со сложным этническим происхождением, усиления глобализационных процессов в этнонациональной идентификации, объективные этнические критерии ослабевают при одновременном усилении тенденции этнической идентификации через «субъективные» признаки – признание или непризнание культуры, традиций, норм поведения как собственного, так и иных этносов.

Таким образом, *этническая идентификация представляет собой процесс осознания и отношения индивида к культуре, истории, материальным и духовным ценностям «своей» и «иных» этнических групп, степени отождествления себя с ними.*

В формирование процесса этнической идентификации существенный вклад внесла *теория комплиментарности* Л. Н. Гумилева. В соответствии с ее базовыми положениями одно из необходимых последствий этногенеза заключается в том, что энергия, выделяющаяся в его процессе, аналогично биополю, создает вокруг себя *этническое поле*, характеризуемое единой частотой колебаний. *Пассионарии* – индивиды, обладающие большой этнической энергетикой, тянутся друг к другу и вследствие *пассионарной индукции* «заряжают» своими идеями, передают свой ритм колебаний, обостряют чувство этнической идентичности и ведут за собой остальных. Действия этнических полей проявляются и при взаимодействии соседних этносов. В случае если этносы обладают одинаковыми или гармоничными этническими полями, возникает состояние *комплиментарности*, проявляющееся чаще всего в неосознанной, а зачастую и иррациональной тяге, стремлении друг к другу. В концепции этногенеза Л. Гумилева процессы

взаимодействия этносов организуются на основе комплиментарности следующих разновидностей:

– *положительная комплиментарность*, которая проявляется как спонтанная симпатия двух или более этносов без попыток изменить друг друга. Этноты принимают друг друга такими, какие они есть;

– *отрицательная комплиментарность* проявляется в спонтанной антипатии, попытках каждого из этносов изменить другой, сделать его более «правильным». Эти несовместимые взаимоотталкивающие действия этносов у Гумилева получили название «химеры»;

– *нейтральная комплиментарность* проявляется как безразличие этносов по отношению друг к другу, при этом интересы этносов не сталкиваются и не пересекаются.

На основании данной методологической базы российские этносоциологи Ю. В. Арутюнян, Л. М. Дробижева, А. А. Сусоколов выделили семь основных типов этнической идентичности:

– *нормальная идентичность*, когда образ своего этноса, своего народа воспринимается как положительный, а отношение к его культуре, истории является позитивным;

– *этноцентрическая идентичность* выражается в некритическом предпочтении своей или иной этнической группы и самоидентификации с ней;

– *этнодоминирующая идентичность* подразумевает такой тип идентичности, при котором этническая идентичность доминирует над гражданской, профессиональной, семейной идентичностью;

– *этнический фанатизм* подразумевает абсолютное доминирование этнических интересов и целей (в том числе и иррациональных) над всеми другими и готовность идти ради них на любые жертвы;

– *этническая индифферентность* проявляется в полном равнодушии к проблеме собственной этничности, к этническим ценностям собственного и других народов;

– *этнический нигилизм* представляет собой отрицание этнических, этнокультурных ценностей, этничности как таковой, проявляется в форме космополитизма;

– *амбивалентная этничность* представляет собой явно не выраженную этническую идентификацию, является характерной для смешанной этнической среды.

Линейная биполярная модель этнической идентификации [47, с. 269–277] представляет собой плоскость, на которой располагаются полюса континуума (рис. 1.1).

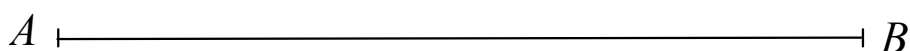

Рис. 1.1. Линейная биполярная модель этнической идентификации: *A* – высокий уровень идентификации со своей этнической группой (позитивная или негативная идентичность); *B* – высокий уровень идентификации с чужой этнической группой (измененная или ложная идентичность)

Несмотря на некоторую условность, недостаточную социологическую строгость в определении критериев и функциональной содержательности описанных типов этнической идентичности (например, *этнодоминирующая идентичность* в реальной действительности может трансформироваться в *этнический фанатизм*, а *этническая индифферентность* в *этнический нигилизм*), указанная дифференциация показывает сложность, противоречивость и обратимость процессов этнической ауто- и гетероидентификации.

Последователи линейной биполярной модели этнической идентификации исходят из того, что каждый индивид, осуществляя этническую ауто- и гетероидентификацию, определяет свою значимость и согласовывает свое поведение с собственной либо с иной референтной для него этнической группой. Одновременно ощущать идентичность со своей и чужими этническими группами невозможно. Вряд ли возможно согласиться с такой прямолинейностью, ведь практика межэтнического взаимодействия показала, что жизнь большинства индивидов не «вписывается» в простое противопоставление «хорошего» и «плохого» этносов.

Представляется, что с целью повышения эвристической результативности эмпирического социологического исследования целесообразно применение критериев, фиксирующих как вектор, так и глубину этнической идентификации. Для этого нами введены следующие критерии измерения этнической идентификации: 1) отношение (вектор) к собственному этносу; 2) интенсивность идентификации с собственным этносом; 3) отношение (векторы) к иным этносам; 4) интенсивность идентификации с иными этносами. С учетом данных критериев нами построен модельный ряд векторности и интенсивности этнической идентификации (рис. 1.2).

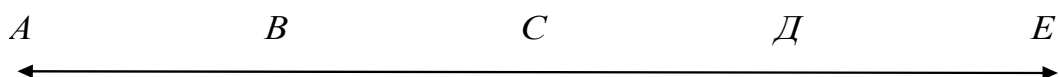

Рис. 1.2. Модельный ряд векторности и интенсивности этнической идентификации:

A – этнический нигилизм; *B* – этнический плюрализм;
C – нормальная этническая идентичность; *D* – этнический
 изоляционизм; *E* – этнический фанатизм

Нормальная этническая идентичность характеризуется признанием, уважением социокультурных ценностей собственного этноса и уважительным отношением к культуре, ценностям других этносов, готовности к их творческому, конструктивному освоению. *Этнический изоляционизм* проявляется в некритическом признании социокультурных ценностей собственного этноса в качестве положительных при пассивном отношении к ценностям других этносов. *Этнический фанатизм* выражается в некритическом признании социальных ценностей, культуры собственного этноса как совершенных и единственно возможных, при активном отторжении социокультурных ценностей иных этносов. *Этнический плюрализм* проявляется в уважительном отношении к истории, ценностям, культуре, традициям, нормам жизни как собственного этноса, так и к ценностям, культуре, традициям, нормам жизни иных этносов. *Этнический плюрализм* от *нормальной этничности* отличается не вектором (направленностью), а интенсивностью и качеством отношений как к собственному, так и иным этносам. *Этнический нигилизм* проявляется в безразличном отношении как к социокультурным ценностям собственного этноса, так и к культуре и социальным ценностям иных этносов.

Модель двух измерений этнической идентичности [47] включает в себя несколько векторов идентификации и позволяет зафиксировать поликоординатную, разноплановую связь с иными этносами (рис. 1.3).

Эвристические возможности данной модели обуславливаются тем, что она вместо альтернативного противопоставления или «свой», или «чужой» (или/или) позволяет построить многополярную реперную систему, в пределах которой индивид способен осуществлять собственную идентификацию, во-первых, с несколькими этносами, а во-вторых, без жесткого противопоставления на «своих» и «чужих».

Высокий уровень идентификации
со своей этнической группой

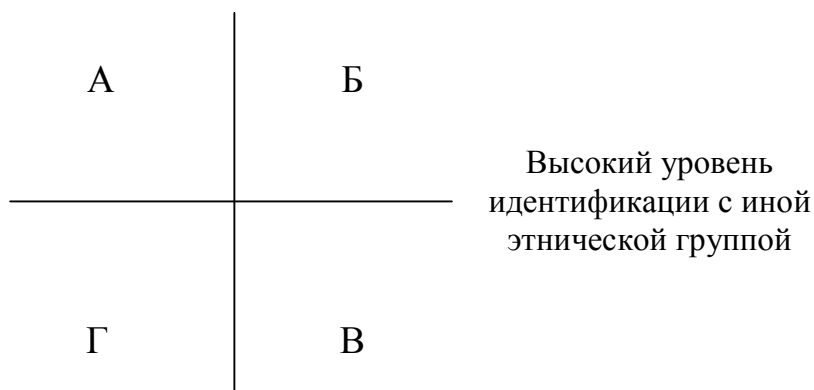

Рис. 1.3. Модель двух измерений этнической идентичности:
А – моноэтническая идентичность со своей этнической группой;
Б – биэтническая идентичность; В – моноэтническая
идентичность с иной этнической группой;
Г – маргинальная этническая идентичность

Моноэтническая идентичность со своей этнической группой предполагает осуществление идентификации на основании «объективной», «кровнородственной» этничности. Предполагается, что благоприятные социально-экономические, социокультурные условия усиливают позитивную моноэтническую идентификацию. В этих условиях она проявляется в здоровом патриотизме, гордости за свой народ, свою культуру, свою историю. Крайние проявления моноэтнической идентичности чреватые *гиперэтничностью*, которая проявляется в формировании враждебных стереотипов иных этносов.

Моноэтническая идентичность с чужой этнической группой проявляется в отрицании значимых ментальных характеристик у представителей собственного этноса и признании значимых характеристик у иного (иных) этноса. Гипотетически конечным результатом данного типа идентификации является ассимиляция, «растворение» в ином, доминантном этносе. Подчеркнем, что ввиду того что этнос имеет не только социальное, но и естественно-природное происхождение, может идти речь не о полной ассимиляции, а только о социально-психологической. Поскольку естественно-природный компонент в этногенезе в сравнении с социокультурным является более консервативным, то такой тип ассимиляции потенциально содержит возможность восстановления утраченных этносоциальных черт.

Биэтническая идентичность проявляется в дуалистической, бiculturalной ориентации индивида, когда он для себя в качестве ре-

фертных выбирает два или более этносов. В оптимальном варианте биэтническая идентичность позволяет индивиду конструктивно синтезировать ценности различных культур. В неудачном варианте, в случае если субъект не включен устойчиво ни в одну из культур, происходит *фрагментизация*, эклектическое соединение несовместимых элементов из разных культур.

Маргинальная идентичность проявляется в отрицании значимых социальных качеств как у собственного, так и у иных, «чужих» этносов. В данном случае у индивида проявляется *этнический нигилизм*, а он сам оказывается в положении *этнического маргинала*.

На базе описанной модели построена модифицированная модель этнонациональной идентификации. Это позволяет произвести этнонациональную идентификацию и построить ментальные автопортрет белорусов и гетеропортреты «иных» этносов.

Глава 2

ОСОБЕННОСТИ МЕНТАЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК СОВРЕМЕННЫХ БЕЛОРУСОВ

2.1. Ментальные автопортреты белорусов и их соседей: сходства и различия

Творческим коллективом под руководством В. В. Кириенко в 2003–2006 гг. было проведено социологическое исследование менталитета белорусов, в котором были определены количественные показатели каждого из 20 индикаторов этнонационального менталитета белорусов, русских, украинцев и поляков в самооценке и в оценке друг друга. Кроме того, по условиям социологического исследования белорусские, русские, украинские и польские респонденты должны были оценить индикаторы ментального портрета как положительные, отрицательные либо нейтральные. Таким образом, было получено трехмерное измерение ментального портрета: 1) автопортрет (что мы думаем сами о себе); 2) гетеропортрет (что о нас думают другие и как мы оцениваем других); 3) идеальный ментальный портрет (какими ментальными характеристиками и в какой степени хотели бы обладать респонденты).

Применение графических моделей ментальных портретов позволило наглядно представить субординацию ментальных характеристик как в автопортретах (самооценках), так и в гетеропортретах (оценки ментальных характеристик друг у друга). По данным социологического исследования, собственный ментальный автопортрет белорусы определили, в первую очередь, следующими *доминирующими* характеристиками: гостеприимством; трудолюбием; теплотой и сердечностью в отношениях между людьми, совестью и состраданием; толерантностью; коллективизмом (рис. 2.1).

Средневыраженными в ментальном автопортрете белорусов определены: стремление к медленным, постепенным общественным изменениям; патриотизм; уважение младшими старших и забота старших о младших; уважение традиций, следование им; созерцательность,

мечтательность; чувство локтя, стремление оказать помощь представителям своей нации; духовность.

И наконец, в качестве *слабоприсутствующих* белорусские респонденты в автопортрете зафиксировали: стремление к личной свободе, независимости; законопослушание; обязательность, верность слову, принятому решению; стремление к быстрым, радикальным общественным изменениям; точность, аккуратность; предприимчивость, расчетливость; соревновательность, конкуренция.

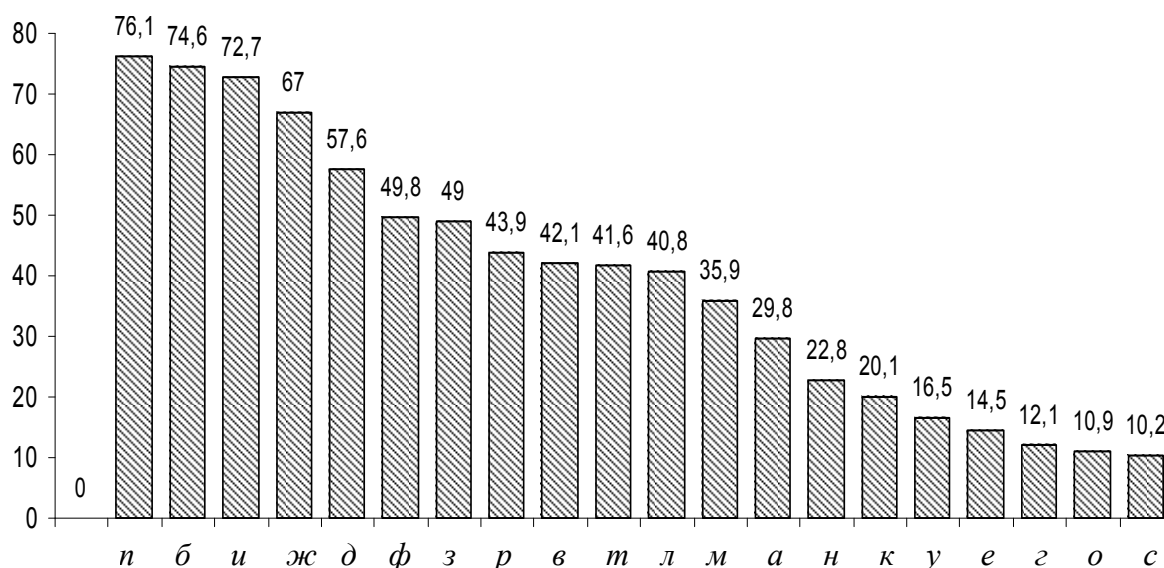

Рис. 2.1. Модель субординации характеристик в автопортрете белорусов (белорусы о белорусах), %:

- а* – стремление к личной свободе, независимости; *б* – трудолюбие;
- в* – уважение традиций, следование им; *г* – точность, аккуратность;
- д* – коллективизм (один за всех и все за одного); *е* – индивидуализм;
- ж* – толерантность (терпимость к другим взглядам, обычаям);
- з* – патриотизм; *и* – теплота и сердечность в отношениях между людьми, совестливость и сострадание; *к* – обязательность, верность слову, принятому решению; *л* – чувство локтя, стремление оказать помощь представителям своей нации; *м* – духовность (преобладание духовных ценностей над материальными); *н* – законопослушание; *о* – предприимчивость, расчетливость; *п* – гостеприимство; *р* – уважение младшими старших и забота старших о младших; *с* – соревновательность, конкуренция;
- т* – созерцательность, мечтательность; *у* – стремление к быстрым, радикальным общественным изменениям; *ф* – стремление к медленным, постепенным общественным изменениям

Существенное значение для возникновения у респондентов ощущения «комфорта», «стабильности» или «дискомфорта» представляет степень совпадения оценок собственных ментальных характеристик с их идеальным уровнем (рис. 2.2).

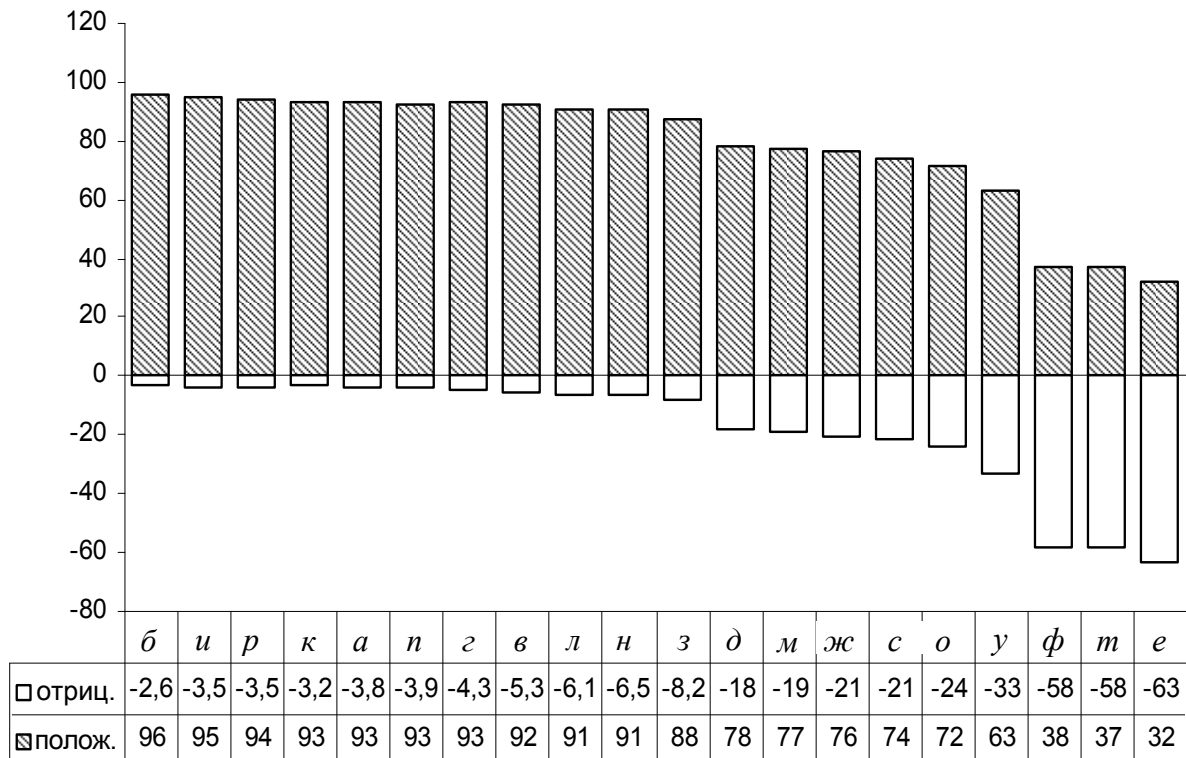

Рис. 2.2. Модель субординации характеристик в идеальном ментальном портрете белорусов, %:

а – стремление к личной свободе, независимости; *б* – трудолюбие;
в – уважение традиций, следование им; *г* – точность, аккуратность;
д – коллективизм (один за всех и все за одного); *е* – индивидуализм;
ж – толерантность (терпимость к другим взглядам, традициям, обычаям);
з – патриотизм; *и* – теплота и сердечность в отношениях между людьми, сочувствие и сострадание; *к* – обязательность, верность слову, принятому решению; *л* – чувство локтя, стремление оказать помощь представителям своей нации; *м* – духовность (преобладание духовных ценностей над материальными); *н* – законопослушание; *о* – предприимчивость, расчетливость; *п* – гостеприимство; *р* – уважение младшими старших и забота старших о младших; *с* – соревновательность, конкуренция;
т – созерцательность, мечтательность; *у* – стремление к быстрым, радикальным общественным изменениям; *ф* – стремление к медленным, постепенным общественным изменениям

Графическое изображение идеального ментального портрета нации, в представлении белорусов, наглядно демонстрирует существенно различающиеся количественные оценки желательного уровня ментальных характеристик, которые в соответствии с оценками респондентов разделены на четыре группы: 1) безусловно положительные; 2) умеренно положительные; 3) нейтральные; 4) отрицательные.

К *безусловно положительным* причислены ментальные характеристики, положительная оценка которых превысила 90 %, а отрицательная составила менее 10 %. К таковым респонденты отнесли:

- трудолюбие. Приведенная положительная оценка данной ментальной характеристики составила 93,3 %;
- теплота и сердечность в отношениях между людьми, совесть и сострадание (91,6 %);
- уважение младшими старших и забота старших о младших (90,7 %);
- обязательность, верность слову, принятому решению (90,0 %);
- точность, аккуратность (88,6 %);
- стремление к личной свободе, независимости (89,6 %);
- гостеприимство (88,8 %).

К *умеренно положительным* отнесены ментальные характеристики, которые не менее 70 % респондентов оценили как положительные и не более 25 % – как отрицательные. В данную группу вошли:

- уважение традиций, следование им. Приведенная положительная оценка составила 86,9 %;
- чувство локтя, стремление оказать помощь представителям своей нации (84,7 %);
- законопослушание (84,0 %);
- патриотизм (79,5 %);
- коллективизм (60,1 %);
- духовность (57,9 %);
- толерантность (55,6 %);
- соревновательность, конкуренция (52,9 %);
- предприимчивость, расчетливость (47,4 %).

К *нейтральным* отнесены ментальные характеристики, которые менее 70 % респондентов оценили как положительные, при этом уровень отрицательных оценок не превысил уровень положительных. По мнению белорусских респондентов, в данную группу входит стремление к быстрым, радикальным общественным изменениям. Приведенная оценка составила 30,6 %.

К *отрицательным* отнесены ментальные характеристики, отрицательные оценки которых оказались выше положительных. К ним белорусские респонденты отнесли:

- созерцательность, мечтательность. Приведенная отрицательная оценка – 21,2 %;

- стремление к медленным, постепенным изменениям в обществе (–20,4 %);
- индивидуализм (–31,2 %).

В зависимости от величины «вилки» между уровнем самооценок и их идеальным уровнем ментальные характеристики разделены на три группы.

«Группа комфорта» сформирована из ментальных характеристик, идеальная оценка которых совпадает или приближается к собственной самооценке. Таковыми, с точки зрения белорусов, являются:

- коллективизм. При оценке данной характеристики респонденты показали, что уровень самооценки данной ментальной характеристики только на 2,5 % не «дотягивает» до идеального уровня;
- гостеприимство (12,7 %);
- стремление к быстрым, радикальным изменениям в обществе (14,1 %);
- трудолюбие (18,7 %);
- теплота и сердечность в отношениях между людьми, совесть и сострадание (18,9 %);
- духовность (22,0 %).

Белорусские респонденты особо выделили такую ментальную характеристику, как «толерантность». В данном случае респонденты зафиксировали ее превышение в самооценке над идеальным уровнем на 11,4 %. Данная ментальная характеристика формирует у современных белорусов состояние комфорта, самодостаточной стабильности.

«Группу напряжения» составляют характеристики, самоощущение которых существенно превышает их желательный уровень. В эту группу вошли:

- стремление к медленным, постепенным общественным изменениям. «Плотность» самоощущения данной ментальной характеристики превышает идеальный уровень на 70,2 %;
- созерцательность, мечтательность (62,8 %);
- индивидуализм (45,7 %).

Существенное превышение самооценок перечисленных характеристик над их идеальным уровнем будет побуждать белорусов искать способы избавления от них либо их существенного уменьшения.

«Группу дискомфорта» составляют ментальные характеристики, по которым белорусские респонденты ощущают существенное отставание от их идеального уровня. Данная группа состоит из следующих характеристик:

• точность, аккуратность. В оценке данной характеристики респонденты ощущают максимальный дискомфорт, так как самооощущение точности, аккуратности у белорусских респондентов на 76,5 % ниже его идеальной оценки;

- обязательность, верность слову, принятому решению (69,9 %);
- законопослушание (61,2 %);
- стремление к личной свободе, независимости (59,8 %);
- уважение младшими старших и забота старших о младших (46,8 %);
- уважение традиций, следование им (44,8 %);
- чувство локтя, стремление помочь представителям своей национальности (43,9 %);
- соревновательность, конкуренция (42,7 %);
- предприимчивость, расчетливость (36,5 %).

Лидирующая группа *дискомфорта* в расшифровке механизма изменения архитектуры ментального портрета белорусов является определяющей. Ощущение необходимости изменения вышеперечисленных характеристик и будет являться основным двигателем в модернизации архитектуры ментального портрета белорусов. Подчеркнем, что 4 из 9 ментальных характеристик, подлежащих изменению в сторону увеличения, относятся к *блоку рационально-деятельных* (точность и аккуратность; обязательность, верность слову, принятому решению; предприимчивость и расчетливость; законопослушание). Две ментальные характеристики составляют *блок либеральных, индивидуалистических* (стремление к личной свободе, независимости; соревновательность, конкуренция), а три характеристики относятся к *блоку традиционных, коллективистских* (уважение традиций, следование им; уважение младшими старших и забота старших о младших; чувство локтя, стремление оказать помощь представителям своей национальности).

Приведенные в табл. 2.1 данные свидетельствуют о том, что самое комфортное состояние белорусские респонденты ощущают при оценке *социально-духовных* характеристик. Причем чувство комфорта у белорусов зафиксировано сразу по двум системам координат. Во-первых, белорусские самооценки собственных социально-духовных характеристик совпадают с их оценками русскими, украинцами и поляками.

**Удельный вес блоков ментальных характеристик
в автопортретах белорусов, русских, украинцев, поляков**

Блоки ментальных характеристик	Идеальный портрет белоруса	Белорусы	Русские	Украинцы	Поляки
Либеральные	37,9	16,4	32,2	30,8	32,1
Рационально-деятельные	89,0	32,4	20,8	18,3	15,0
Социально-духовные	54,5	58,7	60,9	62,3	45,2
Традиционные	63,6	47,2	47,1	33,1	44,9

Во-вторых, в исследовании зафиксировано достаточно полное совпадение оценок белорусами собственных социально-духовных характеристик с их идеальным уровнем. Незначительно отличающаяся ситуация зафиксирована при оценке белорусами ментальных характеристик традиционного, коллективистского блока. Здесь, как и в оценке социально-духовных характеристик, зафиксировано практически полное совпадение белорусских самооценок с самооценками русских и украинских респондентов. В отличие от первого случая, уровень самооценок традиционных, коллективистских характеристик оказался ниже идеального уровня. Индекс напряженности по традиционному, коллективистскому блоку характеристик составляет 1,3. Зафиксированный уровень напряженности позволяет сделать вывод о том, что «развертывание» этих характеристик будет осуществляться, скорее всего, в условиях относительного комфорта.

Существенно иная картина зафиксирована при оценке блока *рационально-деятельных* характеристик, уровень которых в самооценке белорусов существенно превышает уровень самооценок этих же характеристик у русских, украинцев и поляков. Но при этом собственный уровень самооценок этого блока оказался почти в три раза ниже идеального. Степень напряженности между идеальным уровнем и уровнем самооценок рационально-деятельных характеристик выражается индексом 2,7. Правомерно предположить, что разрыв между самооценками и идеальными оценками ментальных характеристик именно этого блока и будет определять основную линию напряжения в модификации агрегата ментальных характеристик белорусов, точно так же как и русских, и украинцев, и поляков.

Иной уровень социодинамической напряженности зафиксирован при оценке *либеральных, индивидуалистических* характеристик, где,

как и в предыдущем случае, белорусы выразили неудовлетворенность собственным уровнем характеристик этого блока (индекс напряженности составил 2,3). В отличие от блока рационально-деятельных характеристик, по которым у белорусов не существует чувства дискомфорта в сравнении со своими соседями, при оценке либеральных, индивидуалистических характеристик белорусы ощущают «отставание» от оценок этих же характеристик русскими, украинцами и поляками.

Таким образом, рабочая гипотеза в процессе исследования подтвердилась: совпадение оценки большинства ментальных характеристик русских, украинцев, белорусов говорит о том, что понятие «восточнославянское единство» респонденты наполняют вполне конкретным социокультурным содержанием. Воссоединение разорванных связей с восточными соседями – Россией и Украиной – детерминировано не только экономическими и политическими интересами, но и наличием общих (в том числе не только лучших) этнонациональных ментальных характеристик. Такие традиционные, коллективистские и социально-духовные характеристики, как гостеприимство, теплота и сердечность в отношениях между людьми, совесть и сострадание, созерцательность, мечтательность, коллективизм, уважение традиций, следование им – у русских, белорусов и украинцев и в самооценках, и в оценках их друг друга выражены достаточно высоко. Вместе с тем проведенные социологические исследования позволили выявить и у белорусов, и у русских, и у украинцев такие недостатки, как слаборазвитые соревновательность, конкуренция, недостаточная точность и аккуратность, низкий уровень обязательности, верности своему слову, принятому решению, невысокая предприимчивость и расчетливость, низкий уровень законопослушания.

Таким образом, анализ результатов социологического исследования белорусского ментального автопортрета, его идеального уровня, оценок белорусами ментальных характеристик у других национальностей и сопоставления собственных самооценок с оценками у других национальностей позволяет сделать следующие выводы:

1. Основные контуры ментального автопортрета современных белорусов определяют прежде всего такие *социально-духовные* и *традиционные, коллективистские* характеристики, как гостеприимство; трудолюбие; теплота и сердечность в отношениях между людьми, совесть и сострадание; толерантность; коллективизм; стремление к медленным, постепенным общественным изменениям; патриотизм; уважение младшими старших и забота старших о младших; уважение

традиций, следование им. Также ментальный автопортрет белорусов определяется *рационально-деятельными* характеристиками, и в минимальной степени – *либеральными, индивидуалистическими*.

2. Социально-духовные и патриархально-традиционные, социоцентристские, коллективистские самооценки и взаимооценки ментальных характеристик у современных белорусов, русских и украинцев качественно не отличаются друг от друга, практически совпадают.

3. В представлении современных восточных славян их ментальные характеристики существенно отличаются от ментальных характеристик поляков, литовцев, немцев и американцев менее развитыми рационально-деятельными и либеральными эгоцентристскими ментальными характеристиками и более развитыми социально-духовными, патриархально-традиционными, социоцентристскими ментальными характеристиками.

4. Самоощущение собственного уровня *социально-духовных* характеристик, сопоставление их и с идеальным уровнем, и с самооценками их русскими, украинцами, поляками создает у белорусов ощущение комфорта; умеренное чувство комфорта присутствует при оценке белорусами своих *традиционных, коллективистских* характеристик. Основной вектор напряженности у белорусов располагается в разрыве между идеальными оценками и самооценками *рационально-деятельных и либеральных, индивидуалистических* характеристик. Внутренняя напряженность между самоощущением этих ментальных характеристик и ощущением их идеального уровня является основным социодинамическим механизмом изменения архитектуры ментального портрета современных белорусов.

5. При реформировании общественных отношений, в том числе и выбора ориентиров общественного развития на культурно-цивилизационной оси «Восток–Запад», восточные славяне – русские, украинцы и белорусы – будут ориентироваться скорее друг на друга, т. е. на Восток, чем на Запад. Это еще раз подтверждает тот факт, что воссоединение разорванных связей и организация новых современных геополитических, экономических и социокультурных связей народов России, Беларуси и Украины детерминировано не только политическими и экономическими интересами. Эти процессы «подпираются снизу» и наличием общих восточнославянских корней, глубинных духовно-нравственных ценностей, общей однокоренной культурой. Выходить из системного кризиса, обустроить свою жизнь народам России,

Украины и Беларуси не только экономически и политически, но и психологически легче и комфортнее будет вместе.

6. Потребность в освоении современных западных технологий, освоении западноевропейских рынков, наличие непосредственной границы с государствами Евросоюза, неудовлетворенность уровнем собственных рационально-деятельных ментальных характеристик обуславливает движение Беларуси, России и Украины и по западному вектору. При этом интегрироваться в европейское, евразийское, другие глобальные или локальные мировые экономические или геополитические союзы Россия, Украина и Беларусь смогут только вместе, предварительно восстановив необоснованно прерванные и выстроив новые восточнославянские межнациональные связи и отношения. Поэтому вместо уходящей в историю примитивной одновекторной ориентации (на Восток или на Запад) Россия, Украина и Беларусь обречены на сложное трехвекторное развитие – и на Восток, и на Запад, и к самим себе, навстречу друг другу.

7. Поскольку менталитет представляет собой сложную агрегатную систему взаимосвязанных, взаимообусловленных и взаимозависимых ментальных характеристик, изменение любой из них вызывает изменение всех остальных. При этом взаимовлияние ментальных характеристик друг на друга будет осуществляться с различной степенью интенсивности. *Доминантные* характеристики будут оказывать на другие характеристики более существенное влияние, чем *средневыраженные*, а *слабовыраженные* ментальные характеристики будут оказывать минимальное воздействие на доминантные и средневыраженные характеристики. Зафиксированная белорусскими респондентами разновекторная направленность в достижении оптимальной величины каждой из характеристик не позволит реализовать их в идеальном для респондентов варианте, так как развитие, увеличение одних ментальных характеристик будет предопределять свертывание других, в связи с чем белорусы будут находиться в состоянии перманентного напряженного выбора.

8. Обеспечение социальной синхронности, равенства всех членов общины для белорусов было определено жесткими условиями выживания. Подсознательно, а возможно и осознанно, белорусы настаивали на равенство – если хорошо, то всем, а если плохо, то тоже всем. Белорусская самооценка «так, как у всех» могла дополняться самооценкой «не хуже, чем у других», но не могла дополняться самооценками – «лучше, чем у других», «хуже, чем у других».

9. Белорусы, будучи, скорее, экстравертами, чем интровертами, самих себя узнают скорее глазами других, чем своими собственными глазами. Получать постоянную эмоциональную поддержку близких людей для белоруса является не менее важным, чем обеспечивать собственное материальное благополучие. О суггестивной зависимости белорусов от оценок мира, родных, близких и просто знакомых говорит устойчивость поистине народной традиции – публичного поздравления с личными событиями посредством средств массовой информации – радио, телевидения, печатных изданий. В современных условиях помещение фотографий на Доску почета, публичное вручение Почетной грамоты являются востребованными атрибутами.

Восточные славяне вообще, а белорусы – особенно, отличаются высокой предрасположенностью к суггестии, внушению. У славян «послушный мальчик», «послушная девочка», «покладистый человек» всегда были категориями, вне сомнения, положительными. Не случайно в восточнославянской версии христианства – православии – послушание является одной из главных добродетелей человека, и наоборот, гордость, гордыня, своеволие – самыми порицаемыми качествами. Тогда как в североамериканской терминологии послушание, покладистость идентифицируются с «конформностью», «конформизмом», обозначают «приспособленчество» и носят, безусловно, социально-отрицательную нагрузку.

2.2. Коллективизм и индивидуализм в менталитете современных белорусов

Одним из важнейших элементов, определяющих специфику этнонационального менталитета, является соотношение в нем коллективистского и индивидуалистического компонентов. В соответствии с установившейся традицией именно по доминированию индивидуалистического или коллективистского компонентов культура и менталитет делятся на западные и восточные.

Трудность расшифровки механизмов взаимодействия индивидуалистического и коллективистского компонентов заключается в недостаточной методологической разработке понятий и форм взаимоотношения *индивида, личности, группы и коллектива*. В североамериканской социологии достаточно полно разработаны методологические принципы взаимоотношения и взаимодействия категорий «*индивид*» и «*группа*». В американской традиции сущность индивида проявляется в

степени его независимости от группы и организации, в которые он входит ситуативно для достижения совершенно конкретной цели. «Основные ценности индивидуалистической культуры – свобода в поступках и самодостаточность в суждениях, власть над окружающими – позволяют индивиду комфортно себя чувствовать в любом окружении или в одиночестве, отличаться от других и быть независимым» [46, с. 183]. Здесь индивиду нет необходимости разделять и даже знать все ценности группы. Он знает и разделяет только те из них, которые обеспечивают реализацию его индивидуальных интересов. В свою очередь группа не знает и не имеет права знать ценности индивида, не касающиеся целей, ради которых группа сформирована. В индивидуалистической культуре индивид входит в достаточно большое количество групп, но поверхностно, исключительно при помощи рационально-деятельных механизмов взаимодействия. Нормой является независимость индивида от группы. Непроизводственная, личная, частная жизнь индивидов является закрытой для окружающих. Эмоционально-психологические механизмы взаимосвязи индивидов в группе не предполагаются. Проявление как антипатии, так и симпатии, сострадания к себе или другим членам группы является нарушением нормы. В условиях индивидуалистической культуры при определении материального вознаграждения единственной нормой справедливости является индивидуальный вклад члена группы в совместно полученный результат. Не поощряется одалживание денег или вещей членами группы. Внутригрупповой конфликт является нормой, должным способом его разрешения считаются как переговоры членов группы между собой, так и обращение в третейские инстанции. «Основной смысл индивидуализма заключается в том, что человек принимает решение и действует в соответствии со своими личными целями, предпочитая их целям общественным. «Я» определяется в индивидуалистических культурах как независимая, способная выжить вне группы единица, а индивиды – как базовые единицы социального восприятия. Индивидуалисты являются членами многих групп, но – за исключением нуклеарной семьи – слабо с ними идентифицируются и мало от них зависят» [46, с. 182].

Взаимодействие личности и коллектива принципиально отличается от взаимодействия индивида и группы в силу того, что личность, будучи сложным социальным образованием, включена в коллектив не только социально-экономическими, но и социально-психологическими связями. В свою очередь, коллектив отличается от группы так же, как

и *личность* отличается от *индивида* своей сложной социальной структурой. *Коллективисты*, в отличие от *индивидуалистов*, входят в меньшее количество социальных образований, но включены туда более полно. «Основной смысл коллективизма – приоритет интересов группы над личными интересами: коллективист заботится о влиянии своих решений и действий на значимое для него сообщество... Основными ценностями коллективистской культуры являются следование традициям, послушание, чувство долга, которые способствуют сохранению единства группы, взаимозависимости ее членов и гармоничным отношениям между ними... При распределении материальных ресурсов преобладают нормы равенства и удовлетворения потребностей» [46, с. 183–184]. Личная жизнь коллективистов в значительной степени является составной частью жизни всего коллектива. Оказание помощи членам коллектива в решении их как производственных, так и непроизводственных проблем, сострадание, соучастие является нормой. В отличие от группы, где конфликт служит нормальным способом разрешения противоречий между ее членами, в системе коллективных ценностей конфликт является индикатором нарушения нормальных отношений. Поэтому члены коллектива обязаны стремиться к бесконфликтному состоянию. Этой цели подчинены и нормы справедливости, обеспечивающие социальное равенство.

В рамках индивидуалистических культур личностная идентичность осуществляется в соответствии с собственными ощущениями, оценками и переживаниями, что побуждает индивида хотя бы формально дистанцироваться от доминирующей в социуме культуры. Поэтому в странах с доминированием индивидуалистической культуры приоритетными в деятельности государства, других социальных институтов являются защита и утверждение прав личности, прав социальных меньшинств от посягательств на них массы, толпы. В рамках коллективистской культуры личностная идентификация осуществляется посредством адаптации индивида к приоритетным ценностям социума, поэтому действия общества и государства направлены на обеспечение приоритетности общественных интересов от посягательств на них индивидов, не признающих общественные приоритеты.

Реальное соотношение и субординация коллективистских и индивидуалистических компонентов в различных этнонациональных культурах существенно различается. Так, североамериканская модель социальных отношений базируется на культе личной свободы и независимости, *культе индивидуализма*, что предопределяет естественное

подавление любых поползновений государства, всех его социальных институтов к ограничению суверенитета личности. Взаимоотношения индивидов между собой выстраиваются как «индивидуально-соревновательные», в которых личный успех, победа являются естественной и, возможно, единственной целью. Пребывание индивида в группе, поддержка ее общих интересов оправданы только в случае, если групповые интересы совпадают с личными или, по крайней мере, способствуют индивидуальному успеху. Считается, что главная опасность пребывания индивида в группе заключается в возможности утери собственной идентичности, «растворения» в группе.

Восточные модели социальных отношений базируются на *культе общности*, что обуславливает естественное подавление качеств индивида, не вписывающихся в коллективистскую систему ценностей, и «поощряет» их действия, направленные на поддержание системы ценностей коллектива.

Социальная значимость одних и тех же действий в индивидуалистической и коллективистской культурах существенно различается. Пример тому – «трудолюбие». Ясно, что американцы и японцы отличаются трудолюбием, но в их собственных культурах категория «трудолюбие» расшифровывается по-разному. Американское трудолюбие максимально рационально, вследствие чего американец трудится ровно столько, сколько необходимо для достижения максимального результата с наименьшими трудозатратами. При этом желательно, чтобы и сам трудовой процесс, и вознаграждение за него должны быть максимально индивидуализированными. Тогда как в японской культуре трудолюбие понимается не столько как конечный результат, сколько как процесс. Таким образом, если в американской культуре трудолюбивым назовут человека, добившегося высоких трудовых успехов в реализации своего личного интереса, то в японской – человека, азартно трудящегося вместе с группой, получающего удовлетворение в первую очередь от общественной значимости его труда. Доминирующей формой производственного взаимодействия в японской культуре является «групповое сотрудничество», в котором процветающая фирма – это главная цель, от достижения которой зависит благополучие каждого члена фирмы. Поэтому в японской культуре противопоставлять личные интересы интересам своей фирмы – вещь неслучайная, невозможная.

Следует отметить, что проявление индивидуализма/коллективизма обуславливается не только идеологическими и социологиче-

скими постулатами. Проявление индивидуализма/коллективизма вызывается и естественными причинами. Э. Дюркгейм на основании обоснованного им надындивидуального, *коллективного представления*, объединяющего социальную группу, пришел к выводу: «Коллективная жизнь, целиком располагаясь в коллективном субстрате, посредством которого она связана с остальной частью мира, тем не менее не растворяется в этом субстрате. Она одновременно зависит от него и отличается от него, так же как функция соотносится со своим органом» [18, с. 239].

Идеям Э. Дюркгейма вполне созвучны идеи К. Маркса, которого незаслуженно обвиняют в избыточной *экономоцентричности* социальных отношений, где он утверждает, что индивид, будучи продуктом социальных отношений, «сначала смотрится, как в зеркало, в другого человека...» [27, т. 23, с. 62]. Жизнь показала, что для социальных образований, большинство членов которых обладают экстравертной направленностью, вполне актуален и другой марксов вывод о том, что «уже самый общественный контакт вызывает соревнование и своеобразное возбуждение жизненной энергии, увеличивающее индивидуальную производительность отдельных лиц» [27, т. 3, с. 75]. Экономическая эффективность производств, построенных на идеологии коллективизма (корпоративности) предприятий Японии, Кореи, Китая, достаточно убедительно подтверждает это положение.

Совместная, коллективная, *корпоративная* деятельность накладывает свой отпечаток не только на предмет и результат деятельности. Совместная деятельность изменяет и социально-личностные отношения. Ибо «социальная деятельность не зависит от личной природы индивидов. Причина заключается в том, что в сплаве, из которого он возникает, все индивидуальные признаки, разнообразные по определению, взаимно нейтрализуются и сглаживаются» [18, с. 235].

В социальной расшифровке значимости коллективизма и индивидуализма существенным является то обстоятельство, что в западноевропейской и североамериканской социологии их значимость коррелируется с мотивом достижения и, как следствие, с экономической эффективностью. В данном случае считается установленным, что эффективная предметная деятельность может мотивироваться только в случае достижения частной цели. В условиях индивидуалистической культуры частный интерес, частная собственность, частный предприниматель являются самодостаточными высоконравственными катего-

риями, защищаемыми не только государственными институтами, но и всей нравственной системой. В соответствии с индивидуалистической концепцией при групповой деятельности индивидуальное, рациональное начало в мотиве достижения неизбежно растворяется, и его вытесняет иррациональное, аффективное стихийное начало. Отсюда аксиома, в дальнейшем не требующая доказательства, о прогрессивности индивидуальной, частной собственности и индивидуального труда и «архаичности» коллективной собственности и коллективного труда. Эта связь между индивидуальным, частным интересом, мотивом достижения и экономической эффективностью, возможно, и является верной, но только в пределах *индивидуалистической культуры*. Ведь история показала, что в системе восточной *коллективистской культуры* коллективные мотивы достижения оказывают не меньшую экономическую эффективность. «Японское чудо», «китайское чудо» показали, что на базе *коллективной мотивации достижения* достигается высокая *экономическая эффективность*.

В реальной действительности разделение, а тем более противопоставление личных и общественных интересов является достаточно условным, ибо они являются взаимообуславливающими и взаимодополняющими друг друга. Э. Дюркгейм, анализируя механизмы взаимодействия индивида и общества, отмечал, что «коллективные способы действия или мышления существуют реально вне индивидов, которые постоянно к ним приспосабливаются. Это вещи, обладающие своим собственным существованием. Индивид находит их совершенно готовыми и не может сделать так, чтобы их не было или чтобы они были иными, чем они являются. Он вынужден поэтому учитывать их существование, и ему трудно (мы не говорим: невозможно) изменить их, потому что в различной степени они связаны с материальным и моральным превосходством общества над его членами» [18, с. 20]. Но не менее верной является аксиома, что и социум состоит из индивидов и в итоге актуализирует индивидуальные интересы. На самом деле проблема заключается не в противопоставлении, а в выстраивании гармонии между индивидуальными, личными и общественными, коллективными целями и потребностями. В реальной жизни баланс этих интересов осознанно или стихийно в конечном счете устанавливается. Альтернативой балансу общественных и личных интересов является *аномия*, распад общества. Реальная проблема заключается не в определении действенности индивидуалистических или коллективистских

моделей общественного взаимодействия (практика показала эффективность как одной, так и другой), а в попытке эклектического соединения изначально несоединимых, но внешне «удобных» элементов индивидуалистической парадигмы с «привычными» элементами коллективистской. Например, выстраивание эклектичной модели, объединяющей в себе личную свободу выбора – из индивидуалистической культуры – и коллективную, общественную ответственность за результаты выбора – из коллективистской культуры. Разрушающий потенциал эклектично-фрагментарных моделей заключается именно в подобном соединении изначально несоединимых элементов двух моделей.

Культура восточных славян отличается повышенным коллективизмом. Общинность, коллективизм, круговая порука у восточных славян не были придуманными социалистами или коммунистами. Последние использовали эти славянские характеристики для достижения своих политических целей, но «придумали» общинность и коллективизм экстремальные условия их выживания. Жизненность восточнославянского коллективизма предопределяется общинной идеей «люда», социальной гармонии, в которой оценочные механизмы акцентируют внимание не на материально-вещественных результатах, а на мотивах, поступках, социально-духовных последствиях взаимодействующих индивидов. Чувство общинности, артельности у белорусов сформировали сложные, экстремальные условия их жизни. Испокон веков на такую форму совместной деятельности, как «талака», белорусские сельчане собирались для выполнения срочной, трудоемкой работы: вывезти лес, срубить хату, накосить сена, убрать урожай. При этом в первую очередь оказывалась помощь вдовам, погорельцам, безлошадным. В связи с тем что в коллективистской культуре материальный результат труда был неотделим от социального процесса, «талака», как правило, заканчивалась застольем, гуляньем. Другой формой социального взаимодействия у белорусских крестьян была «сябрына» – обычай совместного пользования пчелами, скотом. Широко распространенной была и «бонда» – обычай угощать соседей свежениной, фруктами, хлебом из нового урожая.

В последнее время вместе с изменением вектора общественного развития происходит ревизия мировоззренческих ценностей в системе взаимодействия «индивид–общество», наметилась тенденция ослабления идеи коллективизма и усиление личностно-индивидуальных ценностей. Но каково ощущение значимости идей коллективизма-индиви-

дуализма в сознании современных белорусов? Результаты нашего социологического исследования показали, что самой «положительной» ментальной характеристикой белорусские респонденты определили трудолюбие, которое как положительное отметили 93,3 % опрошенных респондентов, а самой негативной определили индивидуализм, который 63,4 % респондентов отнесли к отрицательным характеристикам. При этом «коллективизм» как положительную ментальную характеристику определили 78,1 % опрошенных белорусских респондентов. В оценке современных белорусов доминирующая ментальная характеристика «трудолюбие» положительно коррелирует с категорией «коллективизм» и отрицательно – с категорией «индивидуализм». Разведя по противоположным полюсам трудолюбие и индивидуализм, респонденты «сконструировали» симптоматичную диаду «неиндивидуальное трудолюбие». В представлении белорусских респондентов, в идеальном варианте трудолюбие должно быть скорее коллективным, чем индивидуальным. Таким образом, результаты исследования показали, что в этом аспекте белорусские респонденты ощущают себя частью скорее традиционной восточной, чем западной культуры. В свое время авторским коллективом была осуществлена попытка определить значимость коллективистско-индивидуалистических ценностей через соотношение с одной из важнейших ментальных характеристик «стремление к личной свободе, независимости», которую в качестве положительной оценили 93,4 % белорусских респондентов. Результаты измерения соотношения ментальных характеристик «стремление к личной свободе, независимости», «коллективизм» и «индивидуализм» в их идеальном выражении, в представлении белорусских респондентов, показаны в табл. 2.2.

Зафиксированные в табл. 2.2 данные показывают, что 93,4 % белорусских респондентов отметили ментальную характеристику «*стремление к личной свободе, независимости*» как положительную. При этом категорию «*индивидуализм*» почти две третьих опрошенных зафиксировали в качестве отрицательной. Иная ситуация с категорией «коллективизм». Почти 80 % опрошенных оценили ее положительно и только 18 % – отрицательно. Результаты анкетного опроса позволяют сделать вывод о том, что утверждение личной свободы и независимости белорусские респонденты связывают не с индивидуализмом (в североамериканской культурно-цивилизационной системе координат индивидуализм – это и есть форма достижения личной свободы и

независимости), сколько с ограниченным коллективизмом. Достижение личной свободы и независимости современными белорусами предполагается не через преодоление влияния коллектива, которое в североамериканской культуре ассоциируется с бездушной толпой, нивелирующей личность, являющейся «путами» в развертывании свободной личности, а посредством коллектива.

Подчеркнем, что отмеченные выше данные выражают идеальную (желательную) оценку индивидуализма и коллективизма. Но, во-первых, в реальной действительности ни в одном обществе, независимо от официальной идеологии, ни полностью «слиться» с обществом, «раствориться» в нем, ни полностью «атомизироваться», выйти из общества индивид не может. Во-вторых, в различных сферах своей жизнедеятельности потребности индивида в «атомизации» и дистанцировании от общества существенно различаются.

Таблица 2.2

Идеальные значения ментальных характеристик «стремление к личной свободе, независимости», «коллективизм» и «индивидуализм» в представлении белорусов

Рейтинг	Ментальная характеристика	Оценка, %			
		положительная	нейтральная	отрицательная	приведенная
5	Стремление к личной свободе, независимости	93,4	2,8	3,8	89,6
12	Коллективизм (один за всех и все за одного)	78,1	3,9	18,0	60,1
20	Индивидуализм (каждый сам за себя)	32,2	4,4	63,4	-31,2

Для проверки этой гипотезы индивидуалистический и коллективистский компоненты были дифференцированы в следующих сферах жизнедеятельности индивида: в производственной деятельности; при защите Родины; распределении и потреблении результатов труда; в повседневной, каждодневной жизни, в организации досуга, отдыха; в сложных, важных жизненных ситуациях; в критические периоды развития общества в мирное время. Результаты анкетного опроса зафиксированы на рис. 2.3.

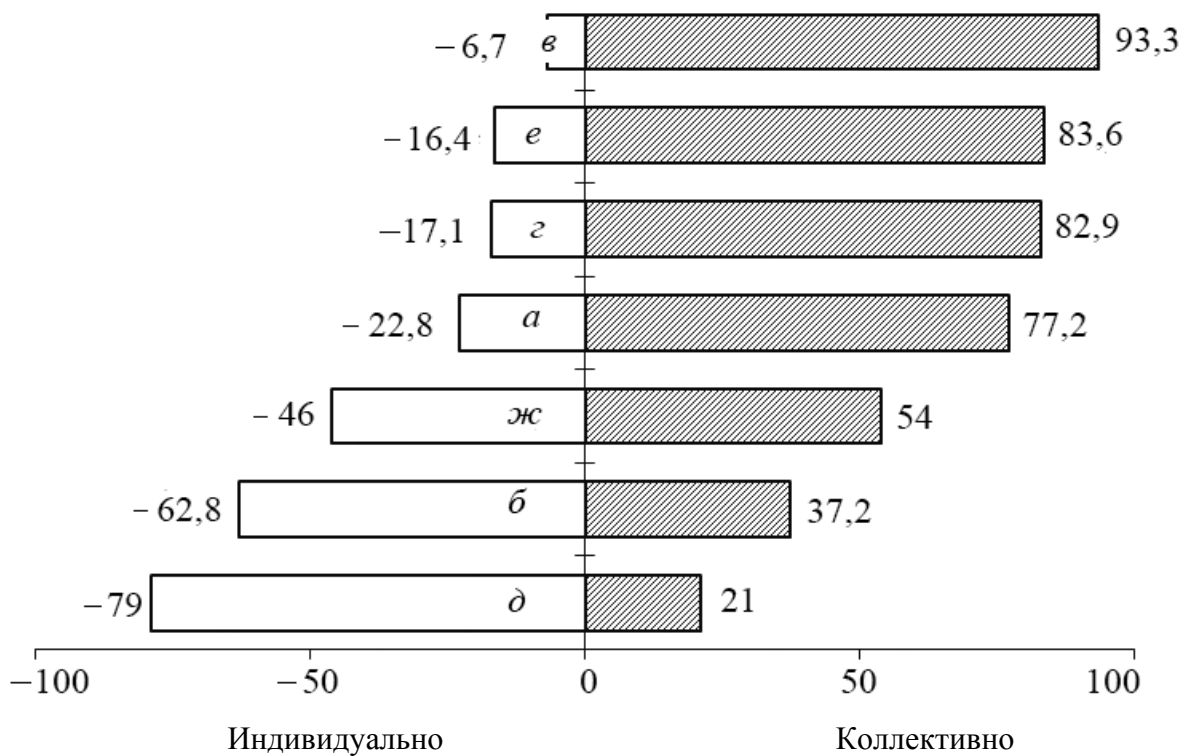

Рис. 2.3. Модель соотношения индивидуалистического и коллективистского компонентов в различных сферах деятельности в представлении белорусов:

а – в производственной, учебной деятельности; *б* – в распределении и использовании результатов труда; *в* – при защите Родины; *з* – в критические периоды развития общества в мирное время; *д* – в повседневной, каждодневной жизни; *е* – в сложных, важных жизненных ситуациях (свадьба, юбилей, несчастный случай, похороны); *ж* – в организации досуга, отдыха

Как и прогнозировалось в рабочей гипотезе исследования, в различных сферах жизни выбор респондентами способа взаимодействия между собой оказался более сложным. Во-первых, средняя оценка коллективистских действий в семи сферах жизни человека при дифференцированной оценке основных сфер жизнедеятельности также оказалась доминирующей. На нее как на предпочтительную форму социального действия указало 61,2 % респондентов, хотя при недифференцированной оценке значимость коллективизма была определена 78,1 % респондентов. Превышение идеальной нормы коллективизма над средней оценкой при дифференциации сфер деятельности говорит о том, что на инструментальном уровне эффективность коллективизма оценена менее положительно. Подчеркнем, что более высокая средняя оценка приемлемости индивидуальных средств в решении

важнейших вопросов жизнедеятельности с идеальной оценкой индивидуализма говорит о том, что принцип индивидуализма на практике применяется чаще, чем в идеальной концепции.

Во-вторых, сегменты «расслоения» системы взаимодействия индивида и общества показали, что современные белорусы в различных сферах своей жизни хотели бы в различных сочетаниях реализовать индивидуалистически-коллективистские компоненты. Так, в *сфере отдыха и досуга* коллективные и индивидуалистические начала оказались практически уравновешенными. Как и предполагалось, максимальный, практически абсолютный коллективизм белорусские респонденты зафиксировали в ситуациях *защиты Родины*. События Великой Отечественной войны достаточно убедительно подтвердили способность белорусов объединиться для тотального сопротивления с незваными чужеземцами. Республика-партизанка, каждый третий житель которой погиб в сопротивлении с носителями «коричневой чумы», явилась настоящим адом для фашистских оккупантов.

подавляющее большинство респондентов предпочли коллективные действия также и в *критические периоды развития общества в мирное время*. Сложные противоречивые условия системной трансформации восточнославянских государств, в том числе и Беларуси, усиливают коллективистский компонент. Не в последнюю очередь и это обстоятельство обусловило неудачу в использовании на постсоветском пространстве метода «шоковой терапии». Ведь одной из обязательных составляющих «шоковой терапии» как условия выхода общества из кризисного состояния является быстрая «атомизация», дистанционирование личности от общества и государства. Практика показала, что в восточнославянских государствах достаточно легко смогла «атомизироваться» относительно узкая прослойка общества, сумевшая «преступить», выйти за пределы восточнославянских нравственных коллективистских, общинных принципов традиционного общества. У подавляющей же части общества в кризисных условиях сработал коллективистский алгоритм.

Явно коллективистским оказался и выбор респондентами оптимального *способа производственной деятельности*. Три четверти опрошенных современных белорусов полагают, что производственной деятельностью и в настоящее время следует заниматься коллективно. Историческая память «подказала» большинству современных белорусов, что заниматься производственной деятельностью, особенно

в сложных трансформационных условиях, лучше коллективно, что производство – дело общественное. Подчеркнем, парадигмы индивидуального или коллективного поведения не локализируются какой-то одной сферой жизнедеятельности социума. Опыт организации производства реального сектора экономики показывает, что настоящий производственный коллектив становится таковым только при достижении гармонии в сочетании общественно-коллективных и индивидуально-личностных компонентов как в профессионально-деятельной, так и в социально-личностной сферах.

Явно коллективистский алгоритм респонденты зафиксировали и в решении *сложных, важных жизненных ситуаций* индивида. Свадьба, похороны, рождение ребенка у восточных славян всегда были делом не только личным, но и общественным, коллективно-родовым. Результаты исследования подтвердили, что и у современных белорусов эти нормы сохраняют свою устойчивость – 83,6 % опрошенных респондентов отметили, что справляться с важнейшими семейно-личностными проблемами комфортнее коллективно.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что результаты социологического исследования показали, что современные белорусы хотели бы быть более «атомизированными», защищенными от вмешательства общества и государства в их повседневную жизнь, а также в распределении и использовании результатов труда, быть более свободными в выборе ценностных ориентаций и культурных предпочтений.

Отечественные и зарубежные исследователи в своих работах значительное внимание уделили индивидуалистическим и коллективистским культурам, их сходству и различию, типологии характерных для данных культур социальных институтов, особенностям межличностных и межкультурных отношений. В то же время по-прежнему актуальной остается проблема разработки инструментария, позволяющего установить сравнительную интенсивность и особенности проявления индивидуализма и коллективизма в различных культурах. Научная новизна нашего подхода состоит в том, что мы предлагаем решать данную проблему, используя сравнительную оценку интенсивности проявления ментальных характеристик в идеальных и реальных авто- и гетеропортретах наций.

В табл. 2.3 предлагается подробная характеристика коллективистского и индивидуалистического компонентов национального менталитета. Под компонентом национального менталитета понимается со-

вокупность ментальных характеристик, определяющих повышенную регулятивную значимость социокультурных императивов поведения, направленных на формирование определенного типа отношений и интересов социальных субъектов. Компонент национального менталитета персонифицируется в субъектах общественной структуры, предопределяет структуру общественной системы и сам предопределяется ею. При превалировании конкретного компонента в структуре этнонационального менталитета цели, система норм и санкций, продуцируемые социальными институтами, закрепляют и воспроизводят общественные отношения, характерные для культуры, соответствующей данному компоненту национального менталитета.

Таким образом, анализ результатов социологического исследования белорусского ментального автопортрета, соотношения в нем коллективистского и индивидуалистического компонентов, позволяет сделать следующие выводы:

1. Как на идеальном, желательном уровне, так и в самооценке белорусы отличаются от поляков, литовцев, немцев, американцев повышенным коллективизмом. Следовательно, как при организации производственной деятельности, так и при реализации социальных технологий следует исходить из того, что коллективная, групповая деятельность для большинства современных белорусов является и более комфортной, и более эффективной. Вместе с тем одной из важнейших задач организаторов коллективной, совместной деятельности является «выстраивание» четкого баланса между интересами и ответственностью коллектива и персональными интересами и ответственностью каждой личности, так как ничем не ограниченное коллективное ощущение у восточных славян легко трансформируется в свою противоположность – круговую поруку, коллективную безответственность.

2. Тенденция ослабления коллективистских ценностей у современных белорусов является защитной реакцией против избыточного вмешательства общества и государства в повседневные, личные дела индивидов, против уравнилельных систем распределения результатов коллективного труда. Вместе с тем такие сферы жизнедеятельности, как производство, сложные, важные жизненные ситуации в личной жизни, защита Родины и преодоление препятствий в критические периоды развития общества в мирное время современными белорусами воспринимаются как совместные, коллективные.

3. В процессе трансформации общества изменяются ценности, вкусы, пристрастия, но по-прежнему все важнейшие социальные со-

бытия – дни рождения, юбилеи, свадьбы – носят ярко выраженный коллективистский характер, необходимым атрибутом которых является застолье: во-первых, нерационально обильное, потому что этого требует ритуал гостеприимства, во-вторых, массовое, а в-третьих, синхронизированное: тосты-здравницы, в которых все участники торжества должны публично выразить свое отношение к виновнику торжества; общие коллективные танцы и общие коллективные застольные песни. Сколько в разные времена по этому поводу принималось ограничивающих либо вовсе запрещающих документов, но их суть не изменяется.

4. Критические условия общественного развития у белорусов усиливают коллективистский компонент. Этот факт обусловил неудачу в использовании метода «шоковой терапии» в мобилизации общества. Ведь одно из обязательных условий «шоковой терапии» как способа выхода общества из кризисного состояния – быстрая «атомизация», дистанционирование личности от общества и государства. Практика показала, что в восточнославянских государствах «атомизироваться» смогла достаточно узкая прослойка общества, сумевшая «преступить», выйти за пределы восточнославянских нравственных коллективистских принципов традиционного общества. У основной же части общества в кризисных условиях сработал коллективно-стремительный алгоритм. Историческая память «подказала» большинству современных белорусов, что выживать и заниматься производственной деятельностью в критические периоды развития общества предпочтительней совместно, коллективно.

5. Достаточно высоко оценивая такое качество, как «стремление к личной свободе, независимости» на идеальном уровне, современные белорусы его реализацию связывают не с индивидуализмом, не с «атомизацией», противопоставлением себя другим субъектам, а с действиями внутри коллектива и вместе с коллективом. Способ обеспечения личной свободы и независимости современные белорусы видят не в противоборстве с другими, не вопреки другим, а вместе с другими, внутри коллектива. Белорусская модель достижения личной свободы и независимости не вписывается не только в североамериканскую, но и западноевропейскую модели. С определенными оговорками можно утверждать, что наиболее близким аналогом белорусской модели обеспечения личной свободы и независимости может служить японская модель.

Таблица 2.3

Характеристика коллективистского и индивидуалистического компонентов национального менталитета

Направление характеристики компонента национального менталитета	Компоненты национального менталитета			
	коллективистский		индивидуалистический	
	традиционный	социально-духовный	либеральный	материальный, рационально-деятельный
Ментальные характеристики, определяющие компонент национального менталитета	Уважение традиций, следование им, чувство локтя, стремление оказать помощь представителям своей нации; уважение младшими старших и забота старших о младших; патриотизм; стремление к медленным, постепенным общественным изменениям	Толерантность, теплота и сердечность в отношениях между людьми, совесть, сострадание, духовность, гостеприимство, созерцательность, мечтательность	Стремление к личной свободе, независимости, стремление к быстрым изменениям в обществе, соревновательность, конкуренция	Точность и аккуратность, обязательность, верность слову, принятому решению, предприимчивость, расчетливость, законопослушание
Превалирующий характер интересов социальных субъектов	Уравнительный (коммуноцентричный)	Социальный (системный)	Монопольный (эгоцентричный)	Трудовой (продукционный)
Особенности формируемых социально-экономических отношений	Стабильные, партнерские, направленные на укрепление сотрудничества, взаимной помощи и взаимной зависимости социальных субъектов	Неформальные, социально-духовные, эмоционально-насыщенные отношения, со стремлением к установлению социальной справедливости	Инновационные, направленные на достижение быстрого результата, конкурентные отношения со стремлением к власти, доминированию, свободе	Строго регламентированные, с явной материальной и иной выгодой, «просчитанные» отношения

2.3. Ментальные характеристики белорусской студенческой молодежи и их коллег в странах-соседах: сходства и различия

С целью выявления сходства и различия в ментальных автопортретах студенческой молодежи и взрослых белорусов, а также в сопоставлении с ментальными автопортретами студентов соседних государств в 2011–2012 гг. было проведено социологическое исследование, в выборочную совокупность которого были включены студенты из Беларуси, России, Украины, Польши, Латвии и Литвы.

Данные сопоставления ментальных характеристик студенческой молодежи Беларуси и их коллег из соседних государств представлены в табл. 2.4–2.6.

Таблица 2.4

Ментальные автопортреты студенческой молодежи

Ментальные характеристики	Интенсивность проявления ментальных характеристик, %					
	Белорусы	Русские	Украинцы	Поляки	Латыши	Литовцы
Индивидуализм	15	33	36	20	35	34
Стремление к личной свободе	40	59	63	47	61	32
Стремление к быстрым изменениям в обществе	13	16	31	19	9	17
Соревновательность, конкуренция	4	23	31	26	15	18
Практичность, расчетливость	9	18	13	12	4	26
Законопослушание	18	7	11	4	17	13
Точность, обязательность, верность слову, принятому решению	9	9	14	11	17	14
Коллективизм (один за всех и все за одного)	36	38	27	34	7	13
Чувство локтя, стремление оказать помощь представителям своей нации	30	31	34	23	17	11
Уважение младшими старших и забота старших о младших	29	28	33	12	15	12
Патриотизм	41	72	44	54	48	33

Ментальные характеристики	Интенсивность проявления ментальных характеристик, %					
	Белорусы	Русские	Украинцы	Поляки	Латыши	Литовцы
Стремление к медленным изменениям в обществе	23	28	28	24	22	24
Уважение традиций, следование им	41	47	51	65	22	36
Гостеприимство	62	57	52	57	11	21
Толерантность (терпимость к другим взглядам, традициям, обычаям)	36	23	28	15	24	12
Совестливость, сострадание	19	15	25	8	30	14
Теплота и сердечность в отношениях между людьми	56	34	41	32	15	17
Духовность (преобладание духовных ценностей над материальными)	12	29	32	34	4	21
Созерцательность, мечтательность	19	18	35	22	15	14

Таблица 2.5

**Удельный вес блоков ментальных характеристик
в автопортретах студенческой молодежи**

Ментальные характеристики	Интенсивность проявления ментальных характеристик, %					
	Белорусы	Русские	Украинцы	Поляки	Латыши	Литовцы
Либеральные	19	33	42	31	28	22
Рационально-деятельные	12	11	13	9	13	18
Социально-духовные	34	29	36	28	17	17
Традиционные	33	41	38	36	25	23
Коллективистские	34	35	36	32	19	19
Индивидуалистические	15	24	28	20	23	22

На рис. 2.4 представлено ранжирование наций по соотношению коллективистского и индивидуалистического компонентов этнонационального менталитета в ментальном автопортрете студенческой молодежи.

Данные (табл. 2.5) позволили национальные ментальные автопортреты студенческой молодежи по соотношению в них индивидуалистического и коллективистского компонентов распределить по трем группам:

1. Группа наций, в ментальном автопортрете которых явно выражено преобладание коллективистского компонента над индивидуалистическим: белорусы (в 2,3 раза), поляки (в 1,6 раза), русские (в 1,5 раза).

2. Украинцы, в ментальном автопортрете которых незначительно выражено преобладание коллективистского компонента над индивидуалистическим компонентом: (в 1,3 раза).

3. Группа наций, в ментальном автопортрете которых выражено преобладание индивидуалистического компонента над коллективистским: латыши (в 0,8 раза), литовцы (в 0,9 раза).

Подчеркнем – проявление ментальных характеристик, определяющих коллективистский компонент в ментальном автопортрете белорусов, русских, украинцев и поляков, отличается несущественно.

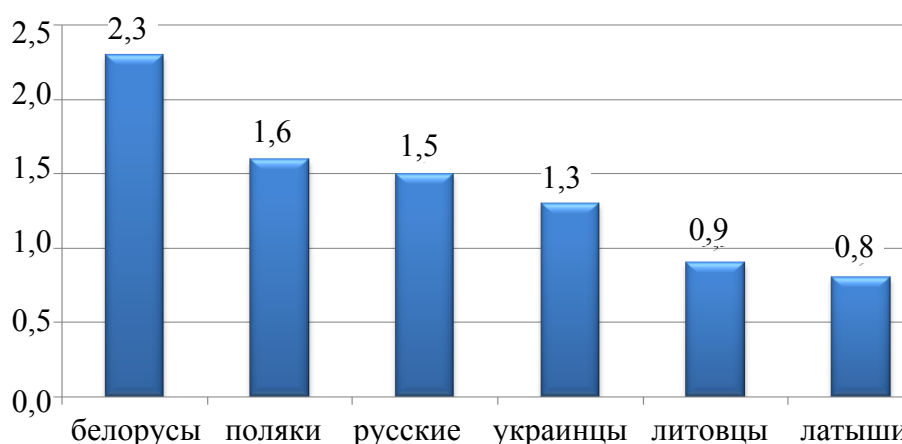

Рис. 2.4. Ранжирование наций по соотношению коллективистского и индивидуалистического компонентов в ментальном автопортрете студенческой молодежи

Итак, представленные в табл. 2.6 данные показывают, что по соотношению традиционных и социально-духовных характеристик самыми сбалансированными оказались ментальные автопортреты русских и поляков. Они схожи между собой и отличаются от ментальных портретов белорусов и украинцев более низкой интенсивностью проявления толерантности, совестливости и сострадания при более высоком проявлении уровня патриотизма.

Правомерно предположить, что сложность формирования интеграционных структур со своими коллегами россиянами и поляками у белорусских студентов может возникнуть и из-за разной степени проявления либеральных ментальных характеристик, особенно индивидуализма, соревновательности и конкуренции. Более низкий уровень толерантности, сострадания, совестливости у россиян и поляков при более высоком уровне стремления к конкуренции, соревновательности будет создавать алгоритмы интеграционных механизмов, ориентированных преимущественно на экономические и политические выгоды, но не на создание долгосрочных, эмоционально насыщенных, дружеских отношений, отличающихся безвозмездной помощью и постоянной взаимовыручкой.

Таблица 2.6

Соотношение характеристик, формирующих традиционные и социально-духовные компоненты, в ментальных автопортретах студенческой молодежи, %

Группа ментальных характеристик	Интенсивность проявления ментальных характеристик					
	Белорусы	Русские	Украинцы	Поляки	Латыши	Литовцы
Традиционные характеристики	33	41	36	35	22	22
Социально-духовные характеристики	34	29	36	28	17	17
Соотношение традиционных характеристик с социально-духовными характеристиками	1,0	1,4	1,0	1,3	1,3	1,3

По соотношению традиционных и социально-духовных характеристик самыми близкими друг к другу оказались ментальные автопортреты белорусов и украинцев. Но есть между ними и отличия. Отличает белорусов от украинцев то, что в социально-духовных характеристиках у белорусов более высокое значение имеют ментальные характеристики, отражающие стремление к формированию позитивных эмоционально насыщенных социально-личностных отношений: гостеприимство, толерантность, теплота и сердечность в отношениях между людьми. А вот социально-духовные характеристики украинцев в большей степени ориентированы на духовность, преобладание духовных ценностей над материальными. Более высоко, чем у своих коллег, у украинских студентов оказались выражены и такие типично восточнославянские ментальные характеристики, как созерцательность и мечтательность.

Существенное отличие структуры этнонациональных менталитетов студенческой молодежи соседних стран проявилось и в самооценке блока либеральных характеристик. В данном случае разница между самой высокой самооценкой либеральных характеристик у украинских студентов (средневзвешенная плотность – 42) и самой низкой у белорусских студентов (средневзвешенная плотность – 19) составила 2,2 раза.

Результаты сравнительного межнационального сопоставления свидетельствуют, что интенсивность проявления характеристик, определяющих коллективистский компонент в ментальном автопортрете у латышских и литовских студентов, зафиксирована на существенно более низком уровне, чем у их славянских – белорусских, русских, украинских и польских – коллег. В ментальном автопортрете литовских и латышских студентов характеристики, предопределяющие потребность в формировании команд для реализации деловых проектов на основе личностных, доверительных, эмоционально насыщенных отношений – коллективизм (один за всех и все за одного); чувство локтя, стремление оказать помощь представителям своей нации; уважение младшими старших и забота старших о младших; толерантность (терпимость к другим взглядам, традициям, обычаям); теплота и сердечность в отношениях между людьми.

Алгоритм организации трудовых и социальных отношений, формируемый на данной ментальной базе, будет устойчив в случае высокой интенсивности проявления либеральных ментальных характеристик. Однако данные, приведенные в табл. 2.7 и 2.8, свидетельствуют о низком уровне интенсивности их проявления.

Таблица 2.7

Соотношение либеральных, материальных и рационально-деятельных характеристик в ментальных автопортретах студенческой молодежи, %

Интенсивность проявления ментальных характеристик	Нации					
	Белорусы	Русские	Украинцы	Поляки	Латыши	Литовцы
Ментальные характеристики:						
а) либеральные характеристики	18	33	40	28	30	25
б) материальные, рационально-деятельные характеристики	12	11	13	9	13	18
Соотношение либеральных характеристик с материальными, рационально-деятельными характеристиками	1,5	2,9	3,2	3,1	2,4	1,4

У всех исследованных наций на фоне высокого уровня стремления к личной свободе очень низкая интенсивность проявления рационально-деятельных характеристик и не очень высокая интенсивность проявления либеральных ментальных характеристик. Правомерно предположить, что полностью отвечать за результаты жизнедеятельности в условиях личной свободы представители исследованных наций еще не готовы.

Таблица 2.8

Интенсивность проявления характеристик, определяющих индивидуалистический компонент, в идеальном ментальном портрете нации

Характеристики, определяющие индивидуалистический компонент, в идеальном ментальном портрете нации	Нации («положительная оценка» – «отрицательная оценка»), %					
	Белорусы	Русские	Украинцы	Поляки	Латыши	Литовцы
Индивидуализм	-23	-10	-17	0	-13	-8
Стремление к личной свободе	84	74	90	91	52	75
Стремление к быстрым изменениям в обществе	17	-2	20	2	-10	3
Соревновательность, конкуренция	31	41	5	-6	26	2
Практичность, расчетливость	60	72	72	60	65	54
Законопослушание	64	81	55	50	52	77
Точность, обязательность, верность слову, принятому решению	77	92	77	91	76	88
ИТОГО среднее арифметическое	44	50	43	41	35	42

Таблица 2.9

Интенсивность проявления характеристик, определяющих коллективистский компонент, в идеальном ментальном портрете нации

Характеристики, определяющие коллективистский компонент, в идеальном ментальном портрете	Нации («положительная оценка» – «отрицательная оценка»), %					
	Белорусы	Русские	Украинцы	Поляки	Латыши	Литовцы
Коллективизм (один за всех и все за одного)	57	59	62	45	32	66
Чувство локтя, стремление оказать помощь представителям своей нации	64	66	57	67	37	65
Уважение младшими старших и забота старших о младших	85	87	76	88	74	79

Характеристики, определяющие коллективистский компонент, в идеальном ментальном портрете	Нации («положительная оценка» – «отрицательная оценка»), %					
	Белорусы	Русские	Украинцы	Поляки	Латыши	Литовцы
Патриотизм	60	83	39	78	63	72
Стремление к медленным изменениям в обществе	-16	5	-20	54	24	-3
Уважение традиций, следование им	45	63	62	82	48	60
Гостеприимство	82	79	75	76	63	73
Толерантность (терпимость к другим взглядам, традициям, обычаям)	51	67	46	55	67	87
Совестливость, сострадание	73	74	50	74	48	93
Теплота и сердечность в отношениях между людьми	86	80	67	83	71	88
Духовность (преобладание духовных ценностей над материальными)	27	31	23	22	26	32
Созерцательность, мечтательность	8	31	9	-1	-11	13
ИТОГО среднее арифметическое	52	60	46	60	45	60

Исследования показали, что ментальные характеристики, формирующие индивидуалистический компонент национального менталитета, проявляются с разной степенью интенсивности.

Таблица 2.10

Интенсивность проявления характеристик, определяющих коллективистский и индивидуалистический компоненты, в автопортрете и идеальном ментальном портрете, %

Среднее арифметическое интенсивности проявления ментальных характеристик	Нации					
	Белорусы	Русские	Украинцы	Поляки	Латыши	Литовцы
Ментальные характеристики: а) определяющие коллективистский компонент в ментальном автопортрете	34	35	36	32	19	19
б) определяющие индивидуалистический компонент в ментальном автопортрете	15	24	28	20	23	22
«строка а)» – «строка б)»	19	11	8	12	-4	-3
«строка а)»/«строка б)»	2,3	1,5	1,3	1,6	0,8	0,9

Среднее арифметическое интенсивности проявления ментальных характеристик	Нации					
	Белорусы	Русские	Украинцы	Поляки	Латыши	Литовцы
в) определяющие коллективистский компонент в идеальном ментальном портрете	52	60	46	60	45	60
г) определяющие индивидуалистический компонент в идеальном ментальном портрете	44	50	43	41	35	42
«строка в)» – «строка г)»	8	10	3	19	10	18
«строка в)»/«строка г)»	1,2	1,2	1,1	1,5	1,3	1,4

На рис. 2.5 представлено ранжирование наций по соотношению коллективистского и индивидуалистического ментальных компонентов в автопортрете и идеальном ментальном портрете.

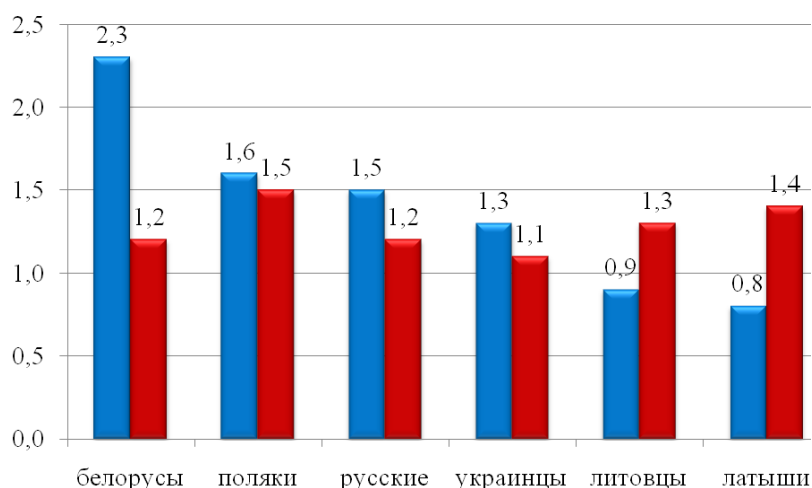

Рис. 2.5. Ранжирование наций по соотношению коллективистского и индивидуалистического компонентов в ментальном автопортрете в сравнении с идеальным портретом:

■ – автопортрет; ■ – идеальный автопортрет

Полученные в исследовании данные позволяют сделать вывод о том, что идеальные ментальные портреты в оценке представителей студенчества всех национальностей различаются несущественно. При этом у белорусов, россиян, украинцев и поляков структура коллективистской составляющей в идеальном портрете несущественно отличается от их комбинации в ментальном автопортрете. Это соотношение желаемых и оцениваемых у себя коллективистских ценностей подтверждает высокую легитимность естественного чувства социаль-

ной взаимответственности: «один за всех и все за одного»; «сам погибай, а товарища выручай» и тому подобные истины, сформированные историей у всех этносов.

Но этого нельзя сказать о структуре индивидуалистического компонента. В данном случае желательный уровень индивидуализма в прогнозируемом идеальном ментальном портрете превышает оценку их присутствия в собственном ментальном автопортрете у латышских и украинских студентов в 1,5 раза, у литовских, польских и российских в 2 раза, а у белорусских студентов в 3 раза. Данное противоречие вызвано несколькими условиями. С одной стороны, здесь вне сомнения присутствуют следы неуправляемой пропаганды западноевропейских либерально-индивидуалистических ценностей, а с другой стороны, устойчивости ментальных алгоритмов социального взаимодействия, где по-прежнему ценности коллективизма являются более значимыми, чем ценности индивидуализма. Результаты нашего исследования позволяют обозначить тенденцию к повышению, по крайней мере на номинальном уровне, значимости материальных, рационально-деятельных характеристик в структуре этнонационального менталитета у студентов всех национальностей, в том числе и белорусов.

Обозначенные проблемы латышей и литовцев с функционированием сформировавшейся модели социальных отношений, исключаяющих формирование любых социальных групп на основе личных, эмоционально насыщенных связей, подтверждаются высоким уровнем социального напряжения, образующегося за счет разрыва между реальным и идеальным состоянием ментальных характеристик (исходя из данных табл. 2.10).

Таблица 2.11

Социоцентристские характеристики в автопортрете и идеальном ментальном портрете у литовцев и латышей, %

Ментальные характеристики	Интенсивность проявления ментальных характеристик					
	Латыши			Литовцы		
	в авто-портрете	в идеальной модели	разница	в авто-портрете	в идеальной модели	разница
Коллективизм (один за всех и все за одного)	7	32	-25	13	66	-53
Чувство локтя, стремление оказать помощь представителям своей нации	17	37	-20	11	65	-54

Ментальные характеристики	Интенсивность проявления ментальных характеристик					
	Латыши			Литовцы		
	в авто-портрете	в идеальной модели	разница	в авто-портрете	в идеальной модели	разница
Уважение младшими старших и забота старших о младших	15	74	-59	12	79	-67
Толерантность (терпимость к другим взглядам, традициям, обычаям)	24	67	-43	12	87	-75
Теплота и сердечность в отношениях между людьми	15	71	-56	17	88	-71

Рассогласованность между ощущаемым в собственном ментальном автопортрете и представлением об их желательном присутствии в идеальном ментальном портрете ментальных характеристик у белорусских студентов проявляется в стремлении изменить соотношение индивидуалистического и коллективистского компонентов этнонационального менталитета. Но модификация конструкции ментального портрета скорее всего будет проходить не просто. Сложность этого процесса будет определяться тем, что в ощущении молодых белорусов присутствует поливекторность стремления к изменению ментальных характеристик. Явное желание стать и более рациональными, и более антропоцентричными будет осуществляться не за счет «свертывания» своих социально-духовных, традиционных качеств, а при их расширении. Но поливекторная направленность достижения оптимальной величины разнонаправленных ментальных характеристик не позволит реализовать их в желательном для респондентов варианте, так как развитие, увеличение одних ментальных характеристик предполагает уменьшение других, и наоборот, «свертывание» одних характеристик будет провоцировать «развертывание» других. Следовательно, в ближайший период коренной трансформации политических, экономических и социальных отношений молодые белорусы будут находиться в состоянии перманентного сложного, напряженного выбора, согласования и корректировки приоритетов.

Результаты межнационального сопоставления позволяют сделать вывод о том, что в сравнении с белорусскими студентами структура

ментальных характеристик в ментальном портрете их российских и украинских сверстников будет подвержена гораздо более сложной трансформации. Дело в том, что русские и украинские студенты в большей степени, чем их белорусские коллеги, ориентированы на формирование отношений, характерных для антропоцентристской, индивидуалистической, западной структуры социальных отношений. Однако реалии выстраивания экономического, политического и межличностного взаимодействия в России и Украине свидетельствуют о внутренне противоречивой системе взаимодействия между отечественными ментальными нормативами, с одной стороны, и позаимствованными на Западе экономическими, политическими и социальными технологиями, с другой. Опыт построения национальной государственности, полученный в новейшей истории, показывает, что предпринимаемые шаги, направленные на построение антропоцентрической социально-экономической системы посредством актуализации рационально-деятельностных индивидуалистических характеристик, при одновременном свертывании социально-духовных характеристик, чреват деформацией системы социальных отношений и социальных институтов.

В контексте рассматриваемой проблемы показательным является процесс реформирования системы образования вообще и высшей школы в частности. Несмотря на многочисленные заверения о том, что реформирование института образования в стране завершено и законодательными и исполнительными органами власти предпринимаются очередные меры по его оптимизации. Не претендуя на комплексное исследование отечественного института образования, следует выделить тот факт, что и общее, и профессиональное образование людей является важнейшей составной частью всего комплекса социально-экономического и социокультурного общественного взаимодействия. Система образования одновременно и обслуживает, формируется запросами экономики и политики, но и сама модифицирует политику и экономику. Поэтому систему образования невозможно вычленивать из одной модели общественного обустройства и вмонтировать ее в другую общественную систему. Системная ошибка отечественного реформирования института образования заключается в неверном выборе прообраза базовой – западноевропейской модели. Стандарты образовательных процессов западноевропейских государств в течение нескольких столетий формировались как составные органичные элементы всего комплекса политических, экономических

и социокультурных отношений. Поэтому реальные образовательные системы в государствах Западной Европы отличаются друг от друга так же, как и реальные конструкции политических, экономических и социокультурных отношений.

Модель базовых и поведенческих ценностей белорусской молодежи в области образования характеризуется невысоким уровнем доверия к образованию и знаниям как естественному способу личностного самоутверждения, обеспечения духовного и материального благополучия. В том числе и по этой причине в современном обществе формируется низкостатусный имидж преподавателя как творца, носителя и транслятора знаний. Современная конструкция мотивации учебно-познавательной деятельности, позаимствованная в системе западноевропейских социальных отношений, изначально стержнем которой является антропоцентризм в форме безличностного делового эгоизма, малоэффективна в условиях базовых коллективистских эмоционально насыщенных межличностных отношений. Реальность такова, что в естественной конструкции «знания и навыки = документ об образовании» вторая часть образовательного процесса начинает доминировать над первой, главной. Не умаляя значимость современных элементов, позаимствованных в западноевропейских образовательных системах, следует уяснить, что никакая современная обезличенная технология не сможет заменить позитивно-конструкционные эмоционально-личностные отношения между учеником и учителем, заменить чувство единства, причастности с социальной группой и социальной организацией, в которых ученик, студент, приобретая знания и навыки, преобразовывается сам. Социальный институт образования выстраивает модель общественных отношений в соответствии с вектором «Заплатил – получи знания». Но структура этнонационального менталитета современного белоруса не позволяет компенсировать отсутствие эмоционально-личностных связей ученика и учителя и других составляющих коллективистской модели образования стремлением к самостоятельной работе ученика, к самостоятельному выбору профессии и места работы, входящими в западные, индивидуалистические модели образования. Формирующееся противоречие между базовыми нормами национального менталитета и неадаптированными западными учебными технологиями приводит к снижению и размыванию мотивационной структуры учебно-познавательной деятельности как обучающегося, так и обучаемого и сниже-

нию качества системы образования, к стагнации интеграционных процессов с западными институтами образования, препятствует созданию единого образовательного пространства.

Оценка белорусскими респондентами собственного уровня ментальных характеристик, сопоставление их с желательным (идеальным) уровнем, определение наций, наиболее близких к идеальному уровню по различным ментальным характеристикам, предопределяет развитие белорусского общества по сложному поливекторному пути.

Вследствие того что в материальной и духовной культуре Польши, России, Украины и Беларуси больше общих элементов, чем у Беларуси и любой другой западноевропейской страны, усвоение ценностей, обеспечивающих становление рационально-рыночных отношений в Беларуси, будет более естественным и эффективным, если будет учтен как положительный, так и отрицательный опыт своих восточных и западных славянских соседей. Но развитие Беларуси по восточному вектору отнюдь не исключает освоения лучшего опыта западноевропейских и североевропейских цивилизаций, продвижение Беларуси, как и России и Украины, в сторону Запада. Таким образом, вместо уходящей в историю примитивной одновекторной ориентации белорусское общество объективно поставлено перед необходимостью сложного поливекторного развития – и на Восток, и на Запад, а в поисках неиспользованного собственного потенциала, собственной идентичности – к самой себе.

Перспективы социокультурной интеграции во многом зависят от того, как белорусы и их ближайшие соседи узнают друг друга. Для определения степени узнаваемости наций рассчитаны коэффициенты узнаваемости. Первоначально определялись суммы модулей отклонений оценки респондентами из другой страны ментальных характеристик нации от значений, полученных при формировании автопортрета нации – объекта оценки. Для получения значения степени узнаваемости необходимо от 100 % отнять выраженное в процентах частное суммы модулей отклонений, поделенной на сумму значений по автопортрету нации – объекта оценки.

Представленные в табл. 2.11 и 2.12 показатели позволяют оценить количественную интенсивность распознавания латышами и белорусами ментальных характеристик других наций.

Таблица 2.12

**Узнаваемость белорусов другими нациями и узнаваемость
других наций белорусами**

Нации	Белорусы узнали нацию, %	Узнаваемость белорусов, %
Русские	75	68
Украинцы	65	57
Литовцы	60	43
Поляки	40	42
Латыши	40	42

Таблица 2.13

**Узнаваемость латышей другими нациями и узнаваемость
других наций латышами**

Нации	Латыши узнали нацию, %	Узнаваемость латышей, %
Русские	57	44
Литовцы	53	31
Белорусы	42	40
Украинцы	37	42
Поляки	33	44

Приведенные в таблицах данные свидетельствуют о том, что наиболее полно белорусы «узнали» русских, затем – украинцев и литовцев. На последнем месте по узнаваемости оказались поляки и латыши. В свою очередь белорусов наиболее полно узнали русские и украинцы, значительно хуже – литовцы, поляки и латыши.

Для латышей самыми «узнаваемыми» оказались русские и литовцы, менее узнаваемыми – белорусы, еще хуже – украинцы и поляки. Латышей как нацию достаточно «туманно» представили респонденты всех национальностей. Причем по непонятной причине литовцы латышей «узнали» более слабо, чем русские, поляки, украинцы и белорусы.

Средняя самооценка собственных ментальных характеристик составила: у белорусов – 28,7; у латышей – 21,9. Средняя оценка ментальных характеристик: белорусами латышей – 14,5; латышами белорусов – 11,0.

Латышские студенты ментальный портрет своих соседей-белорусов нарисовали следующим образом: в качестве доминирующей характеристики в ментальном портрете белорусов латышские студенты определили гостеприимство. При этом уровень белорусского гостеприимства латыши оценили более чем в 2 раза ниже самих

белорусов (0,62 – самооценка белорусов, 0,26 – оценка латышей). При этом свое собственное гостеприимство латыши оценили еще меньше (0,11). Уровень трудолюбия белорусов латыши также обозначили как явно недостаточный (0,15). Тогда как в белорусской самооценке трудолюбие (0,61), наряду с гостеприимством, занимает доминирующую позицию. Свое собственное трудолюбие латышские респонденты оценили в 4 раза выше белорусского трудолюбия (0,15 – белорусское и 0,6 – латышское трудолюбие в оценке латышей).

В свою очередь белорусские респонденты отличительные особенности латышей обозначили следующим образом: латышская толерантность белорусами оценена в 2 раза ниже, чем в латышской самооценке (0,24 – самооценка, 0,11 – в оценке белорусов). Несколько недооценили белорусы и такую ментальную характеристику, как индивидуализм (0,15 – в самооценке и 0,14 – в оценке белорусов).

Более высокими в сравнении с латышскими самооценками оказались такие белорусские оценки, как: коллективизм (0,07 – латышская самооценка, 0,16 – белорусская); духовность (0,04 – у латышей, 0,15 – у белорусов); практичность, расчетливость (0,04 – латыши о себе, 0,15 – белорусы о латышах); гостеприимность (0,11 – латыши о себе, 0,15 – белорусы о латышах).

Таким образом, социологическое исследование подтвердило общую закономерность, в соответствии с которой свой собственный ментальный авторитет студенты всех национальностей определили более полно и более «положительно», чем ментальные портреты представителей других национальностей, в том числе и своих ближайших соседей. Данные исследования показывают, что интенсивность самооценок и у белорусов, и у латышей почти в 2 раза превышает интенсивность и узнаваемость ментальных характеристик друг у друга. Другими словами, в представлении респондентов, они знают себя в 2 раза лучше, чем своих географических соседей.

Результаты нашего исследования демонстрируют, что молодое поколение соседних народов – белорусов и латышей – не только в геополитической терминологии, но и в ментальном измерении ощущают себя в «дальнем зарубежье». Это, конечно же, не может быть признано нормальным. Беларусь и Латвия и географически, и социокультурно принадлежат и Востоку, и Западу, в том числе по этой причине и экономически, и психологически народам-соседам будет комфортнее развиваться вместе.

2.4. Иностранная студенческая молодежь в Беларуси

Для изучения социальных процессов в среде иностранной молодежи, исследования особенностей социокультурной интеграции молодежи из других стран в Республике Беларусь была сформирована анкета из 19 вопросов. В состав выборки отбирались студенты из разных стран, в основном из Туркменистана – самой многочисленной группы студенческой молодежи в Республике Беларусь. После отбраковки к обработке было допущено 315 анкет, которые образовали репрезентативную выборку.

Необходимость увеличения конкурентоспособности образовательных услуг требует оценки у иностранных студентов мотивов выбора страны и учебного заведения для получения высшего образования. С этой целью было сформулировано два вопроса, распределение ответов на которые представлено на рис. 2.6 и 2.7.

Рис. 2.6. Иерархия ответов на вопрос «Вы решили учиться в Республике Беларусь, потому что здесь...» (можно выбрать не более четырех вариантов ответа)

Рис. 2.7. Иерархия ответов на вопрос «Вы решили учиться в Вашем вузе, а не в другом вузе Республике Беларусь, потому что здесь...» (можно выбрать не более трех вариантов ответа)

Республика Беларусь в качестве страны-поставщика образовательных услуг выбирается респондентами в основном потому, что ее для обучения посоветовали родители, родственники, друзья или знакомые. Иностранные студенты уверены, что в Беларуси они получают хорошее образование, современные знания. Эта уверенность подтверждается и закрепляется в процессе обучения, о чем свидетельствует рейтинг оценки условий обучения, представленный на рис. 2.8. Как минимум 60 % респондентов однозначно определились со специальностью, которую они собираются получать еще до поступления в конкретное учреждение образования, довольны своим выбором, что косвенно подтверждает высокую конкурентоспособность белорусских образовательных услуг.

Рис. 2.8. Уровень удовлетворенности иностранных студентов условиями обучения и получаемой специальностью:
 ■ – удовлетворен полностью; ■ – в основном доволен;
 ■ – в основном недоволен; ■ – совершенно недоволен

Для 47 % респондентов при выборе Беларуси в качестве страны обучения важно, что вместе с дипломом они получают хорошее знание русского языка. Дополнительным фактором выбора страны обучения, на который указал 31 % респондентов, является уверенность абитуриентов в том, что в Беларуси безопасно учиться, а иностранных студентов не обижают. 90 % иностранной студенческой молодежи указывают на то, что эти ожидания подтвердились и они действительно полностью удовлетворены (или в основном довольны) своей безопасностью, а также отношениями с белорусскими студентами (рис. 2.9).

Регулярная работа с отечественной и иностранной студенческой молодежью позволяет полностью реализовывать высокий потенциал таких социально-духовных ментальных характеристик белорусов, как толерантность, гостеприимство, теплота и сердечность в отношениях между людьми, что существенно улучшает имидж Республики Беларусь как страны-поставщика образовательных услуг и как места проживания иностранных граждан, желающих найти себе работу.

В рейтинге привлекательности стран по отношению местного населения к иностранцам и гарантии их безопасности Беларусь не только занимает первое место, но и лидирует с отрывом в 56 % от ближайшего конкурента (рис. 2.10). Результаты проведенного исследования доказывают, что гарантии безопасности проживания, толерантность, хорошее отношение местного населения к приезжим являются важнейшими факторами повышения имиджа Беларуси, укрепления и развития социокультурной, а затем экономической и политической интеграции.

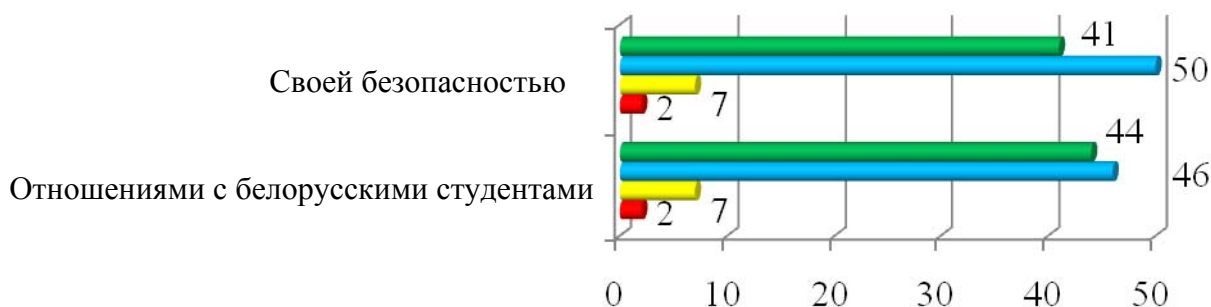

Рис. 2.9. Уровень удовлетворенности иностранных студентов условиями обучения и получаемой специальностью, %:

■ – удовлетворен полностью; ■ – в основном доволен;
 ■ – в основном недоволен; ■ – совершенно недоволен

Рис. 2.10. Рейтинг стран по сумме положительных и отрицательных оценок влияния фактора «отношение местного населения, гарантии их безопасности» на желание искать работу в данной стране, %

Не подтвердились гипотезы о том, что выбор Беларуси в качестве страны для получения высшего образования осуществлялся потому, что здесь легко учиться. Разница в культуре обучения, быта, правилах поведения и общения, вместе с необходимостью освоения русского языка, усложняет получение высшего образования для иностранцев.

Иностранные студенты, в отличие от белорусских, не могут на выходные, а иногда даже и на каникулы уехать из общежития домой, воспользоваться помощью своих близких, родственников. Они вынуждены выстраивать свои отношения с теми, кто их окружает, подчиняться нормам сложившейся социальной среды. Поэтому существенное влияние на эффективность социокультурной интеграции оказывает уровень удовлетворенности студентов условиями быта, досуга, организацией общественного питания (рис. 2.11).

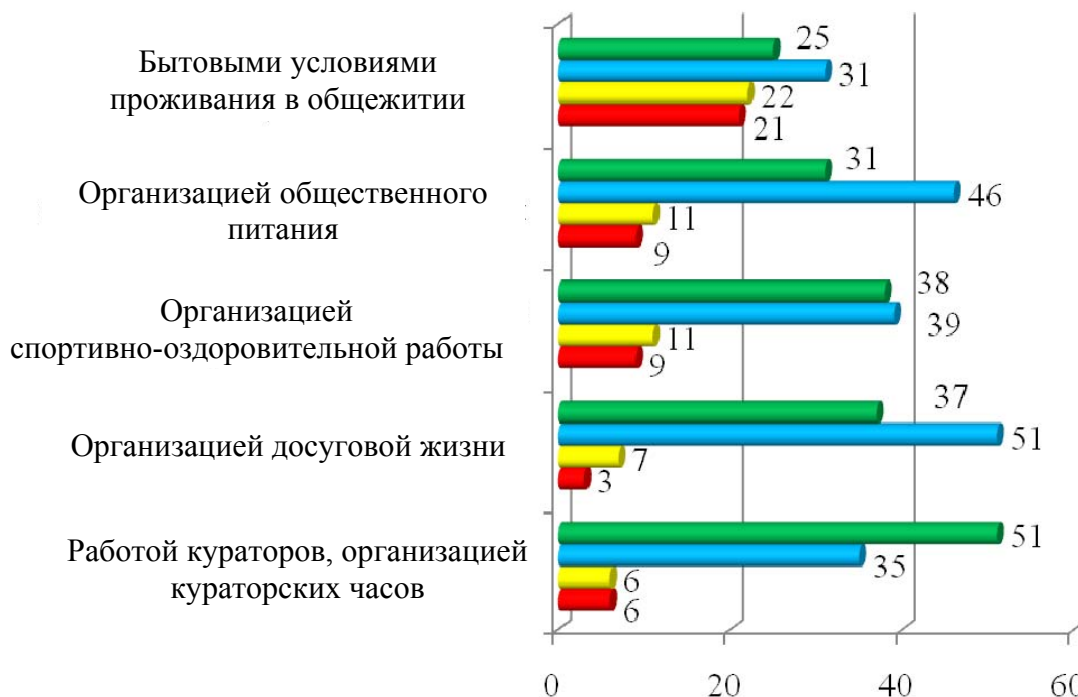

Рис. 2.11. Уровень удовлетворенности иностранных студентов условиями быта, досуга, организацией общественного питания, %:

■ – удовлетворен полностью; ■ – в основном доволен;
 ■ – в основном недоволен; ■ – совершенно недоволен

Иностранная студенческая молодежь в целом удовлетворена работой кураторов, организацией кураторских часов, досуговой жизни, несколько в меньшей степени – организацией спортивно-оздоровительной работы. Существенным резервом роста имиджа Беларуси и привлекательности отечественного образования является организация общественного питания и бытовых условий проживания в общежитии.

75 % респондентов указали на то, что основным источником информации об учреждениях высшего образования являются родители, родственники, друзья или знакомые. Данные рис. 2.11 свидетельствуют о том, что и они же являются главным фактором выбора страны обуче-

ния. Студенты в процессе и после окончания обучения будут давать характеристику нашим университетам, советовать поступать или не поступать в наши учебные заведения. При принятии решений о необходимости дополнительного финансирования организации учебного процесса и внеучебной жизни иностранных студентов необходимо принять во внимание результаты ответа на вопрос «Посоветуете ли Вы своим друзьям, знакомым учиться в Вашем вузе?» (рис. 2.12). Учитывать также необходимо и то, что только 43 % респондентов готовы учиться у белорусов, учить у них своих детей, перенимать у них опыт работы.

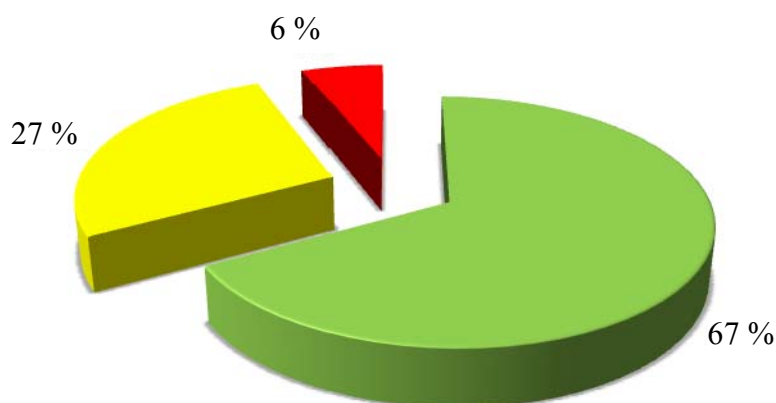

Рис. 2.12. Распределение ответов на вопрос «Посоветуете ли Вы своим друзьям, знакомым учиться в Вашем вузе?», %:
■ – да; ■ – по обстоятельствам; ■ – нет

Полученные данные свидетельствуют о необходимости инвестирования ресурсов в организацию бытовых условий проживания в общежитии: ремонт, закупку мебели, предметов быта. Необходимо пересмотреть подходы к организации здорового и полноценного питания иностранных студентов, организовать и повысить качество работы студенческих кафе, в том числе с привлечением ресурсов частного бизнеса. При этом необходимо проводить постоянный мониторинг стоимости услуг питания и досуга, не допускать того, чтобы эти услуги стали просто дополнительным источником прибыли для учреждений образования. Увеличение текущих бытовых расходов понизит привлекательность Беларуси как страны-экспортера образовательных услуг, иностранная студенческая молодежь и так не в полной мере удовлетворена стоимостью обучения (рис. 2.13).

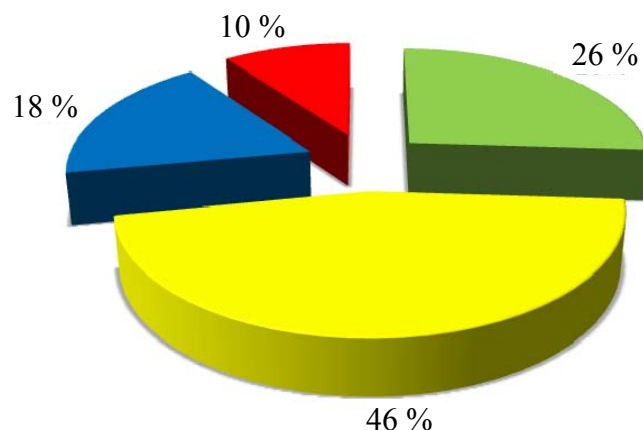

Рис. 2.13. Распределение ответов на вопрос «В какой степени Вы удовлетворены стоимостью обучения?», %:
 ■ – удовлетворен полностью; ■ – в основном доволен;
 ■ – в основном недоволен; ■ – совершенно недоволен

Анализ желания участвовать в различных формах социокультурной интеграции показал, что иностранная студенческая молодежь в целом готова вместе работать с представителями различных национальностей, в первую очередь с белорусами (50 %), русскими (50 %), западноевропейцами (43 %) и жителями США (42 %). Однако иерархии факторов, определяющих силу желания трудиться за рубежом, для различных стран отличаются. В частности Беларусь привлекательна в первую очередь социокультурными факторами: хорошим отношением населения к иностранцам, гарантиями безопасности, хорошими условиями для жизни, доступом к инфраструктуре. Однако иностранные студенты считают экономически невыгодным трудоустроиться в Беларуси, так как в Беларуси практически отсутствуют места для нормального трудоустройства и невысок уровень оплаты труда иностранцев (табл. 2.14 и 2.15).

Таблица 2.14

Распределение ответов на вопрос «В какой степени для Вас приемлемы представители следующих национальностей?» (ответьте по каждой строке, в строке возможно несколько вариантов ответов)

Вариант ответа	Готов породниться, создать семью	Готов вместе работать	Готов жить по соседству, на одной лестничной площадке	Готов дружить, вместе отдыхать на природе, в бане, отмечать праздники	Готов учиться у них, учить у них своих детей, перенимать опыт работы	ИТОГО индекс социальной приемлемости нации
10.1. Белорусы	22	50	26	37	43	35
10.2. Русские	10	50	20	27	21	26
10.3. Украинцы	5	37	21	23	13	20
10.4. Казахи	7	37	18	20	10	18
10.5. Поляки	5	37	9	16	12	16
10.6. Западноевропейцы (англичане, французы, немцы и др.)	9	43	14	20	29	23
10.7. Жители Центральной Европы (чехи, словаки, венгры, сербы и др.)	4	39	11	17	17	18
10.8. Американцы (жители США)	7	42	13	21	31	23
10.9. «Прибалты» (латыши, литовцы, эстонцы)	3	37	13	15	13	16
10.10. Выходцы с Кавказа (азербайджанцы, армяне, грузины, чеченцы)	14	38	20	25	13	22
ИТОГО индекс приемлемости социальных форм взаимодействия в интеграционных процессах	9	41	16	22	20	22

Таблица 2.15

Распределение ответов на вопрос «Поставьте в каждой ячейке таблицы знак «+», если рассматриваемый фактор усиливает Ваше желание искать работу в указанной стране или регионе; знак «-», если влияние фактора понижает Ваше желание искать работу в данной стране или регионе; цифру «0», если влияние фактора на желание искать работу в данной стране или регионе несущественно»

Фактор	Беларусь	Россия	Украина	Казахстан	Польша	Западная Европа (Англия, Франция, Германия и др.)	Центральная Европа (Чехия, Венгрия, Сло- вакия)	США	Прибалтика	Кавказские страны (Азербайджан, Арме- ния, Грузия)	Оценка значимости (ABS)
11.1 Отношение местного населения к иностранцам, гарантии их безопасности	88	-6	25	19	12	32	15	32	11	18	19
11.2 Условия жизни иностранцев, плохо знающих местный язык	59	4	10	15	0	12	4	13	0	8	7
11.3 Условия жизни иностранцев, плохо знающих культуру, образ жизни местного населения	40	11	16	9	1	12	7	19	0	8	9
11.4 Условия жизни, быта, медпомощи для иностранцев	40	13	18	15	11	25	15	29	7	15	16
11.5 Наличие рабочих мест для иностранцев	0	29	18	12	2	23	10	31	-3	1	14
11.6 Уровень оплаты труда иностранцев	8	18	7	3	1	26	12	30	0	4	11
11.7 Доступ к средствам связи и интернету	91	55	52	34	35	41	36	47	31	28	40
ИТОГО индекс социальной привлекательности трудоустройства	46	18	21	15	9	24	14	29	7	12	83

Анализ ответов показывает достаточно высокий имидж для трудоустройства у США и стран Западной Европы (Англия, Франция, Германия и др.). Крайне низкую оценку получили социокультурные условия трудоустройства в России, Казахстане, Польше, Прибалтике. Наименее вероятна такая форма социокультурной интеграции, как создание семьи с участием иностранной студенческой молодежи. В Республике Беларусь существуют единичные случаи студенческих свадеб между белорусами и иностранными студентами (в основном – туркменами). Туркмены быстро адаптируются к существующим формам активного, в том числе ночного досуга, с удовольствием заводят знакомства и отношения с белорусскими девушками, но практически никогда не создают смешанные семьи. Известны случаи, когда белорусские жены уезжали в Туркменистан, но затем возвращались к себе на Родину, не сумев адаптироваться к ментальным и культурным нормам другой страны.

Не в полной мере иностранные студенты готовы жить по соседству, на одной лестничной площадке с представителями какой-бы то ни было другой нации, немного в большей степени они готовы дружить, вместе отдыхать, отмечать праздники.

Учитывая то, что туркмены являются нацией со стремлением к доминированию, необходимо вместе с предоставлением дополнительных ресурсов предпринять меры по укреплению дисциплины в учебе и быту. В то же время необходимо продолжать разрабатывать мероприятия в общежитиях, в которых иностранная студенческая молодежь будет иметь возможность проявить свое стремление к доминированию: конкурсы, смотры, показательные выступления. Для более тесной социокультурной интеграции было бы целесообразно предоставлять возможность для трудоустройства и совместной работы для иностранной и отечественной студенческой молодежи. Особое значение для формирования положительного имиджа страны, повышения уровня социокультурной интеграции, повышения качества досуга, в том числе в общежитии, имеет пропаганда достижений иностранной студенческой молодежи в средствах массовой информации, включая использование ресурсов интернета, цифровых социальных сетей.

Глава 3

МЕНТАЛЬНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ В СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ОТНОШЕНИЯХ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

3.1. Базовые и инструментальные ценности

Для расшифровки идеальной модели социального обустройства и способов ее построения необходимо знать субординацию, соподчиненность базовых и инструментальных ценностей студенческой молодежи. С этой целью в анкете был сформирован перечень из 18 ценностей, каждую из которых респонденты должны были определить как положительную, отрицательную или нейтральную. Полученные результаты позволили выстроить ранжированную модель ценностных ориентаций (рис. 3.1).

Для изучения изменения иерархии базовых и инструментальных ценностей было осуществлено сравнение данных, полученных авторским коллективом в исследовании 2013 г., с данными исследований, проведенных Институтом социологии Академии наук Республики Беларусь в 1998 г. (рис. 3.2).

Несмотря на существенные изменения в окружающем мире, принципиальная структура базовых ценностей остается стабильной. В 2013 г., так же как и в 1998 г., важнейшее место занимают семейные ценности – «создание семьи, семейная жизнь, общение с любимым человеком». За 15-летний промежуток времени эти важнейшие базовые ценности, определяющие долгосрочное стабильное развитие общества, сохранили свои позиции. Выявленные особенности иерархии базовых ценностей, а также совпадение рангов большинства ценностных групп у студенческой молодежи и взрослого населения свидетельствуют о достаточно высокой эффективности социокультурных механизмов обеспечения общественной стабильности.

При сравнении ценностных ориентаций взрослого населения и студентов принципиальных различий не выявлено. Более высокий ранг ценностей «хорошие друзья» и «любовь» у студенческой молодежи закономерен в силу того, что процессы обучения связаны с формированием нового социального окружения и определением соб-

ственного семейного статуса. Соответствуют норме и более высокие ранги ценностей «карьера, деловой успех» (ранг № 6), тогда как у взрослых эта ценность занимает только десятую ранговую позицию. Похожая коллизия и с ценностью «реализация своих способностей» (ранг № 7, а не № 9) у студенческой молодежи. Социологи и психологи утверждают, что в возрасте от 17 до 25 лет, в период активной профессиональной социализации, закладывается тот уровень целей и задач, к достижению которого молодые люди будут идти всю свою дальнейшую жизнь.

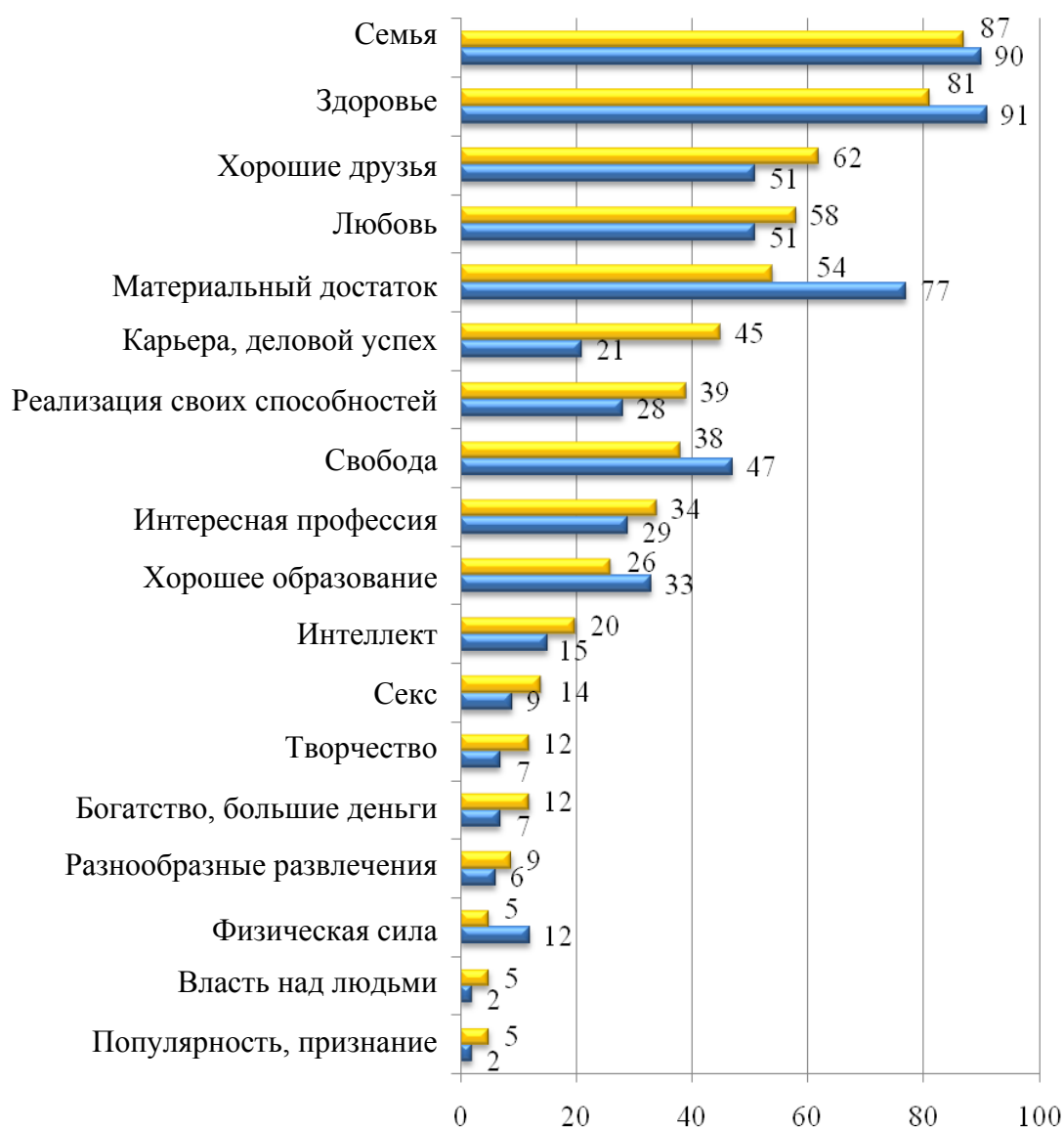

Рис. 3.1. Ранжированная модель ценностных ориентаций студенческой молодежи:

- – студенческая молодежь Гомельской области;
- – совершеннолетние жители Гомельской области

Такие ценности, как семья, здоровье, материальный достаток, хорошее образование, молодые респонденты для себя оценили более скромно, чем взрослое население. Вместе с тем более значимы для молодых людей такие ценности, как хорошие друзья, любовь, интеллект, реализация своих возможностей, интересная профессия, секс.

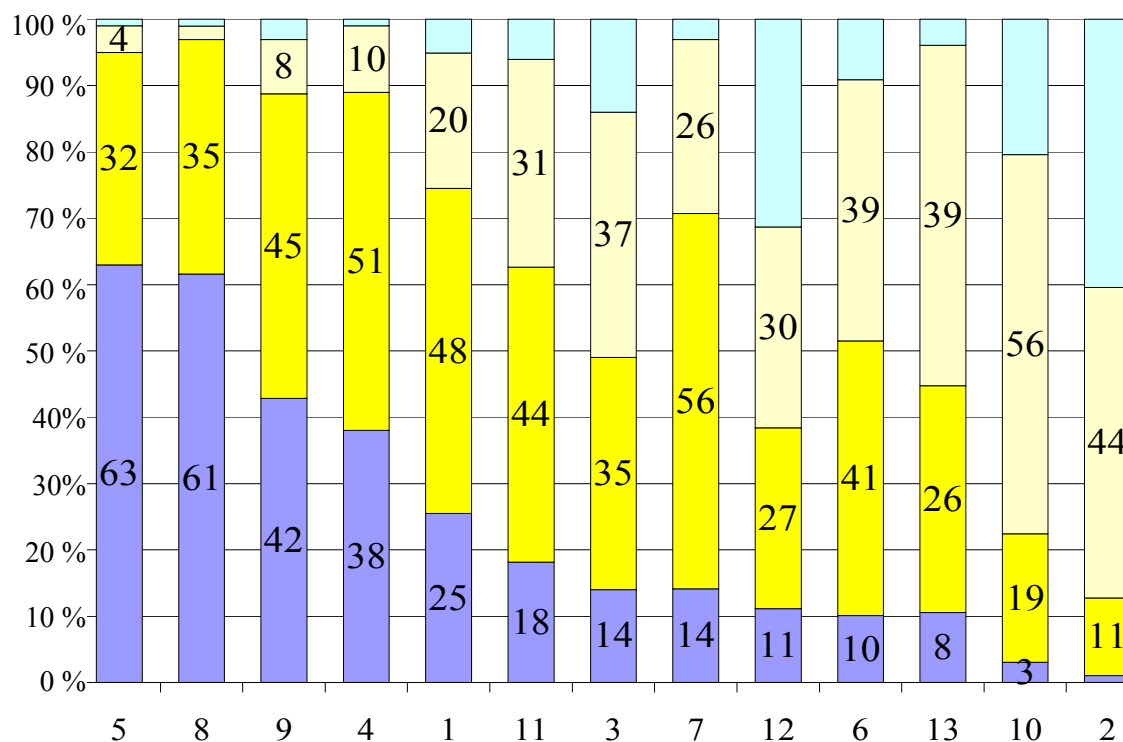

Рис. 3.2. Ранговая структура жизненных ценностей молодежи, данные института социологии Академии наук Республики Беларусь, 1998 г.:

- 1 – иметь хорошее образование; 2 – участие в политической жизни;
 - 3 – занятия физкультурой, спортом; 4 – общение с друзьями; 5 – создание семьи, семейная жизнь; 6 – посещение театров, концертов, выставок;
 - 7 – прослушивание радио, просмотр телепередач; 8 – общение с любимым человеком; 9 – работа по специальности; 10 – посещение танцев, вечеринок, кафе; 11 – увлечение, хобби, занятие любимым делом;
 - 12 – предпринимательская деятельность, бизнес;
 - 13 – вера, соблюдение религиозных обрядов;
- – очень большое; ■ – довольно большое; ■ – относительно малое значение; ■ – не имеет никакого значения

Следует отметить, что структурная трансформация социально-экономической системы общества, динамичное развитие сферы услуг, информационных технологий, интернет-сообщества приводят к сни-

жению значимости у современной студенческой молодежи таких ценностей, как «хорошее образование» и «необходимость работать по специальности».

Современные студенты более мобильны, свободны, они более активны в поисках новых нетрадиционных возможностей заработать во время обучения и зачастую находят их в сферах, не связанных с будущей профессией. При этом осваивают новые социальные практики, корректируя идеальную модель ценностных ориентаций, приближая ее к реальной жизни.

На наш взгляд, это явление временное, переходное, и в дальнейшем, при снижении скорости трансформации социально-экономической системы и повышении спроса на профессионалов во всех новых сегментах рынка труда, значимость хорошего образования для студенческой молодежи будет увеличиваться.

Результаты нашего исследования показывают, что опрашиваемые молодые люди – агностики, большая их часть не имеет кумиров, образцов для подражания. Выбранные респондентами варианты ответов свидетельствуют о высоком уровне уверенности в себе. Ценностные установки студентов выражают высокое чувство меры, «рационализма», адаптации к реальным условиям жизни.

Студенческая молодежь выбирает:

- «здоровье» (ранг № 1), но не «физическую силу» (ранг № 16);
- «материальный достаток» (ранг № 5), но не «богатство, большие деньги» (ранг № 14);
- «карьеру, деловой успех» (ранг № 6), но не «власть над людьми» (ранг № 17) и не «популярность, признание» (ранг № 18).

Подтверждает высокий уровень рациональности студенческой молодежи очень маленькое количество выбранных ответов на варианты действий, не приносящих материальных благ и социального капитала: чаще посещать церковь, религиозные обряды; участвовать в благотворительных акциях; вступить в политическую партию, общественную организацию (рис. 3.4).

Для обеспечения стабильного развития общества важно понимать не только к чему стремится молодежь, но и какие способы достижения этих целей молодые люди для себя считают приемлемыми, необходимыми и достаточными, а какие – не допустимыми ни при каких обстоятельствах или допустимыми при определенных условиях.

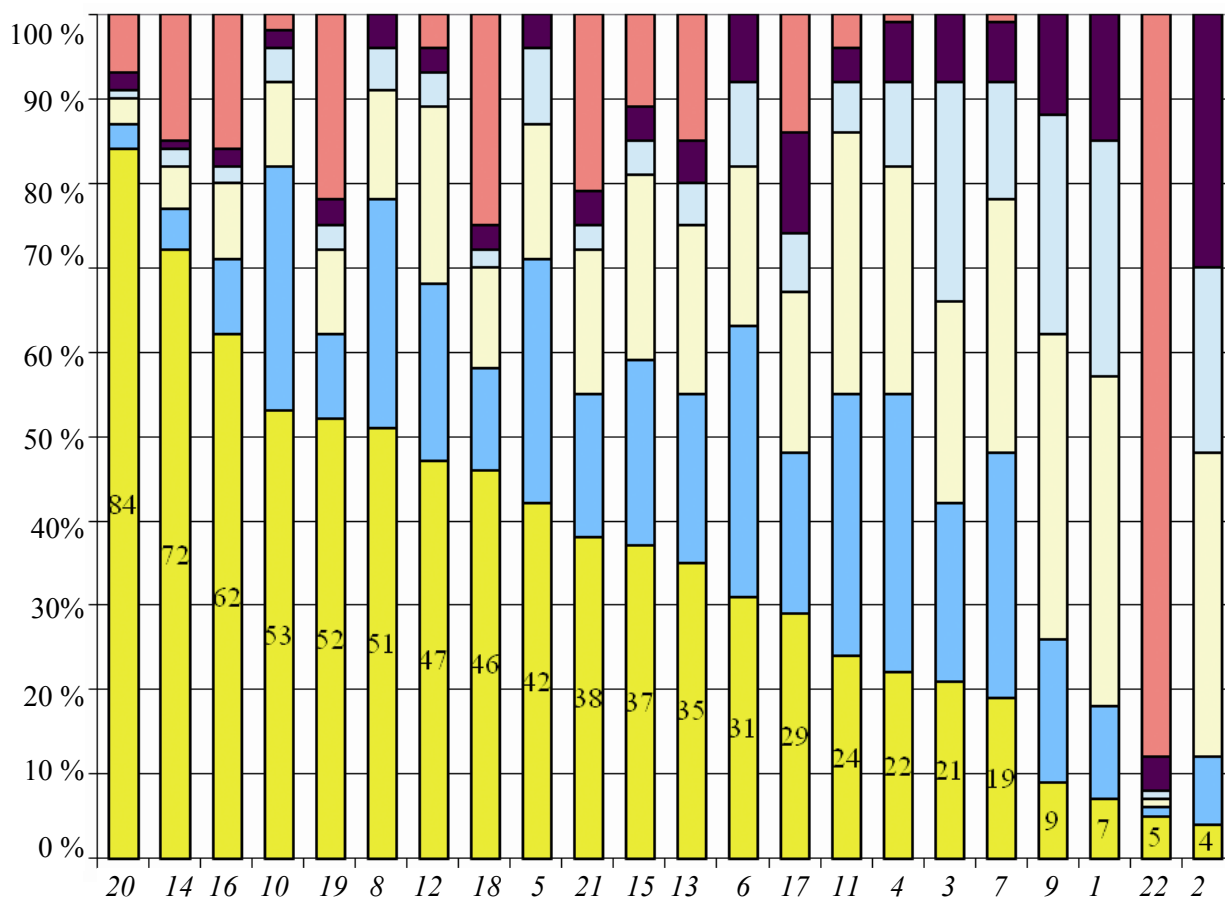

Рис. 3.3. Рейтинг способов достижения цели, которые студенческая молодежь не будет предпринимать ни при каких обстоятельствах: 1 – терпеть бытовые неудобства; 2 – уехать от родителей, родственников; 3 – работать без выходных; 4 – работать за небольшие деньги; 5 – вступить в брак по расчету; 6 – работать нелегально; 7 – пожертвовать принципами; 8 – нарушить закон; 9 – уехать на работу за границу; 10 – купить диплом об образовании; 11 – участвовать в акциях протеста; 12 – сменить религиозную веру; 13 – лгать, обманывать; 14 – воровать; 15 – применять силу; 16 – шантажировать; 17 – вести свободную сексуальную жизнь; 18 – начать курить; 19 – играть в азартные игры; 20 – заниматься проституцией; 21 – сквернословить, материться; 22 – другое;

- – этого нельзя делать ни при каких обстоятельствах;
- – этого желательно не делать; ■ – в зависимости от обстоятельств;
- – иногда можно сделать для достижения своей цели;
- – это зачастую просто необходимо; ■ – не ответили

Рейтинг способов достижения цели, которые студенческая молодежь не будет предпринимать ни при каких обстоятельствах (рис. 3.3), позволяет определить следующие поведенческие установки студенческой молодежи Гомельской области:

1. Ни при каких обстоятельствах не совершать действия, связанные с нарушением закона (не заниматься проституцией, не воровать, не шантажировать, не покупать документы, не играть в азартные игры и т. п.).

2. В случае возникновения экстремальных, исключительных ситуаций на короткий период времени допустимо приобретать вредные привычки, наносить вред здоровью, отступаться от своих собственных принципов.

3. В случае необходимости (в зависимости от обстоятельств) допустимо нарушать принятые в обществе моральные нормы и правила (применять силу, лгать, обманывать, сквернословить, вести свободную сексуальную жизнь, участвовать в акциях протеста).

4. Если возникает потребность – вполне допустимо работать в неблагоприятных условиях, без выходных, за небольшие деньги, за границей.

5. Просто необходимо ради достижения цели вытерпеть бытовые неудобства и уехать от родителей.

В рейтинге способов достижения цели, которые студенческая молодежь будет предпринимать в первую очередь, ведущие места занимают виды деятельности, направленные на повышение уровня образования. Более половины молодых людей ради достижения своих целей готовы поступить в вуз, техникум и получить хорошую профессию, постоянно углублять свои знания в выбранной профессии, освоить новую специальность (рис. 3.4). Вторые по значимости места занимают виды деятельности, связанные с изменением трудовой активности («поменять работу на более доходную», «совмещать несколько работ, подрабатывать»). Данные нашего исследования позволяют сделать осторожный прогноз о формировании у студенческой молодежи специфической модели трудовой мотивации, в которой более важное значение придается интересу к профессии, желанию учиться и осваивать новые профессии, но упорному труду, как фактору достижения жизненных целей, отводится более скромное место.

Несмотря на высокую значимость здорового образа жизни, больше времени уделять спорту, физкультуре намерены лишь 22 % молодых людей, а отказаться от вредных привычек – 17 % молодежи.

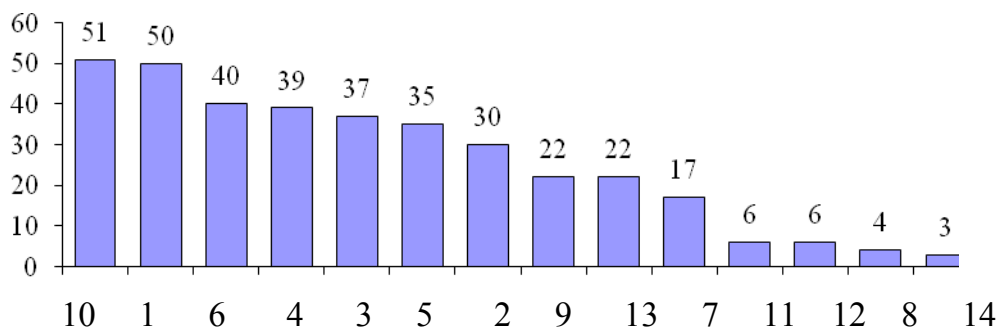

Рис. 3.4. Рейтинг способов достижения цели, которые студенческая молодежь будет предпринимать в первую очередь:

- 1 – поступить в вуз, техникум и получить хорошую профессию;
 2 – помогать родственникам, родным и близким; 3 – совмещать несколько работ, подрабатывать; 4 – освоить новую специальность; 5 – организовать собственный бизнес; 6 – поменять работу на более доходную;
 7 – отказаться от вредных привычек; 8 – вступить в политическую партию, общественную организацию; 9 – больше времени уделять спорту, физкультуре; 10 – постоянно углублять свои знания в выбранной мною профессии; 11 – чаще посещать церковь, религиозные обряды;
 12 – участвовать в благотворительных акциях; 13 – поступить в учебное заведение и жить насыщенной жизнью; 14 – другое

Рейтинг инструментальных ценностей отражает стремление молодежи в первую очередь заниматься делом, а потом уже развлекаться и расслабляться. В то же время дело, которым согласна заниматься молодежь, должно быть не любым, а приносящим доход, интересным, желательно, но не обязательно соответствовать профилю профессиональной подготовки студентов.

3.2. Семейно-брачные отношения и репродуктивное поведение студенческой молодежи

В периоды интенсивной трансформации комплекса общественных отношений существенной модернизации подвергаются все социальные институты. Но особенно болезненно периоды социального хаоса переживает социальный институт семьи и брака. Именно здесь переплетаются политические, экономические, социокультурные и интимно-личностные связи и отношения.

Одним из важнейших условий дееспособности семьи является структура мотивов, побуждающих молодых людей к ее созданию. С целью выявления причин, достаточных для существенного измене-

ния собственного социального статуса, респондентам был предложен вопрос «Как Вы считаете, какие причины являются достаточными для создания семьи?». Полученные результаты с дифференциацией ответов по полу респондентов представлены на рис. 3.5.

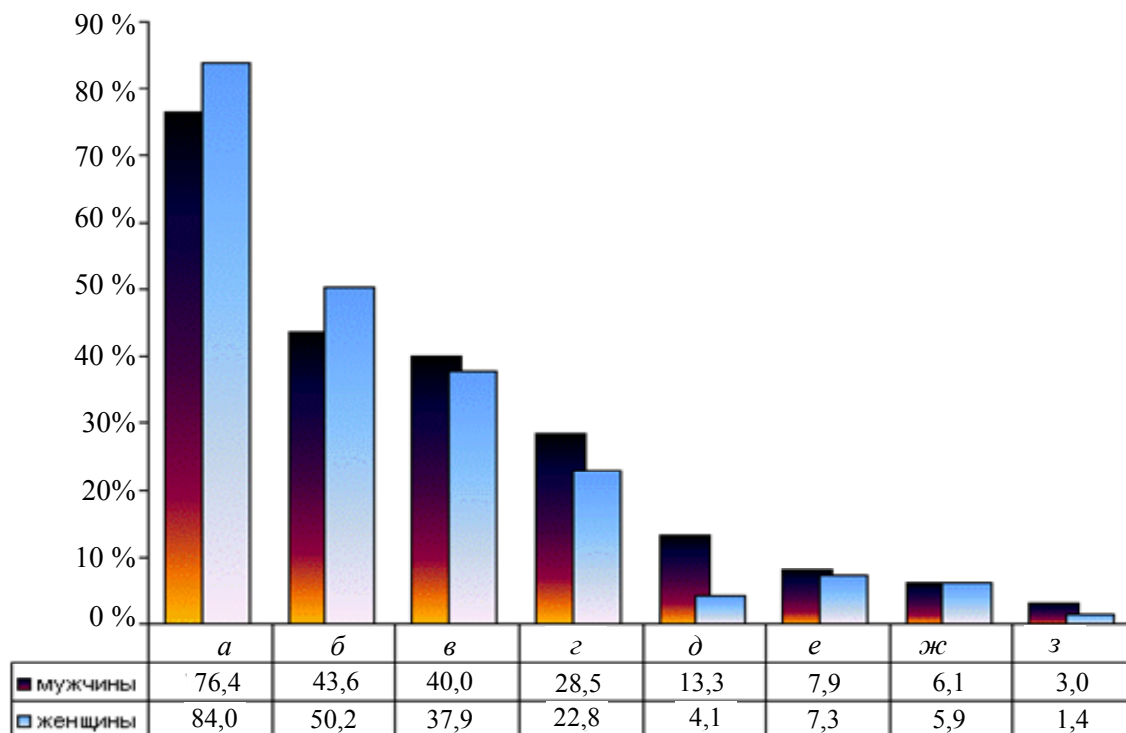

Рис. 3.5. Необходимые причины для создания семьи:
а – взаимная любовь; *б* – желание иметь прочную опору в жизни;
в – потребность в рождении и воспитании детей; *г* – беременность, ожидание ребенка; *д* – страх одиночества; *е* – желание вступить в сексуальные отношения; *ж* – необходимость узаконить сложившиеся сексуальные отношения; *з* – другое

Анализ причин создания семьи показывает, что и в современных условиях на нормативном уровне рейтинговый ряд мотивов, понуждающих молодых людей объединяться в семейный союз, возглавляет не поддающийся влиянию времени романтический мотив – взаимная любовь. Романтические мотивы вступления в брак у женщин (84 %) выражены несколько сильнее, чем у мужчин (76 %). На второе место респонденты поставили, опять-таки вписывающуюся в традиционную семейно-брачную структуру ценностей, причину – «желание иметь прочную опору в жизни», которую обозначили ровно половина женщин (50 %) и чуть меньше мужчин (44 %). На третьем месте зафиксирована репродуктивная функция – рождение и воспитание детей. Следует отметить, что, в оценке респондентов, репродуктивная потребность у

мужчин даже несколько выше (40 %), чем у женщин (38 %). Указанная разница находится в пределах статистической погрешности, поэтому можно считать, что у мужчин потребность в рождении и воспитании детей выражена как минимум не менее значимо, чем у женщин.

Следующую позицию среди причин, необходимых для оформления семейных отношений, по мнению опрошенных респондентов, занимает беременность. Причем в оценке респондентов-мужчин эта причина является более значимой (28 %), чем у женщин (23 %). По-видимому, распространяющаяся легализация так называемого «гражданского брака», последовательное введение в пределы социальной нормальности института матерей-одиночек сместили гендерные акценты. Ведь в традиционной культуре ненормальность внебрачной беременности, а тем более рождение внебрачного ребенка, именно женщину и ее родственников понуждали быть инициаторами оформления брака.

Среди причин, достаточных для оформления семейных отношений, обращает на себя внимание страх мужчин за свое будущее вне семейное одиночество. Кажущаяся парадоксальность заключается в том, что средняя продолжительность жизни белорусских мужчин на 12–13 лет меньше, чем у женщин. А если учесть, что средний возраст вступления в брак у женихов на 2–3 года больше, чем у их невест, то получается, что средняя белорусская женщина переживает своего мужа на 15 лет. И казалось бы, что не у мужчин, а у женщин должен быть больший страх перед внесемейным одиночеством. Но реальность заключается в том, что семейность женщины в большей мере, чем у мужчин, определяется не только пределами супружества, а и детьми, внуками.

Современную ситуацию нормальности добрачных и/или внебрачных сексуальных отношений выражают полученные ответы респондентов в оценке причин создания семьи. На оформление семейно-брачных отношений как возможность вступления в сексуальные отношения указали 8 % опрошенных мужчин и 7 % женщин, а на необходимость организации семейных отношений для того, чтобы узаконить сложившиеся сексуальные отношения – только по 6 % опрошенных как женщин, так и мужчин. Подчеркнем, в традиционной культуре именно легализация уже случившихся или ожидаемых сексуальных отношений была одной из основных причин оформления семейно-брачных отношений. Вспомните слова из песни «Касіў Ясь канюшыну», где Ясь просил свою мать оженить его, бесхитростно аргументируя это тем, что «усе хлопцы жонак маюць, абдымаюць ды кахаюць» и «каб я жоначку меў, я б ня піў і ня еў».

Одним из актуальных вопросов, требующих разрешения в проблематике семейно-брачных отношений, является формирование границ нормальности в выборе способов легализации семейных отношений. В последнее время вместе с либерализацией всей структуры общественных отношений расширяется поливариативность способов организации семьи. Наряду с традиционными, в том числе и узаконенными государством, все большее распространение получают нетрадиционные, свободные от «каких-либо формальностей», так называемые гражданские, гостевые браки. В средствах массовой информации предпринимаются попытки легализовать в сознании молодых людей создание семей посредством брачных контрактов.

С целью уточнения легализованных в общественном сознании вариантов организации семейно-брачных отношений респондентам было предложено определить оптимальные формы создания семьи. Полученные результаты представлены на рис. 3.6.

Полученные эмпирические данные показывают, что рейтинговый ряд принципов оформления семейных отношений демонстрирует противоречивую, эклектичную палитру «нормальности» семейно-брачных отношений.

Результаты проведенного анкетного опроса показали, что из предложенного в анкете веера ответов на вопрос «Как Вы полагаете, каким образом должна организовываться семья?» респонденты фактически отвергли две рациональные «расчетные» формы создания семьи: официальный брак, основанный на расчете (брачный контракт), который в качестве нормального назвали 3 % опрошенных мужчин и 2 % женщин, и неофициальный, незарегистрированный семейный союз, также основанный на расчете. Этот принцип оформления семейных отношений в качестве приемлемого избрали по 2 % опрошенных мужчин и женщин. Отметим, что и в первом, и во втором случае полученные данные находятся в пределах статистической погрешности.

Базовой формой организации семьи, по мнению 59 % респондентов-мужчин и 63 % женщин, и в современных условиях остается официальный, «законный» брак, основанный на любви. К этой группе респондентов примыкают по 8 % опрошенных мужчин и женщин, считающие, что так называемый «гражданский брак» допускается только с целью дальнейшей официальной регистрации. Современная, в значительной степени противоречивая, эклектичная социокультурная палитра общественных отношений достаточно рельефно проявляется в интимно-половых отношениях. Так, наряду с доминирующим тради-

ционным нормативом, в соответствии с которым семья должна создаваться посредством брака, основанного на любви, все более легитимными становятся безбрачные интимно-половые отношения. Так, 10 % мужчин и 7 % женщин считают, что семейные отношения могут быть легализованы и посредством так называемого «гражданского брака», основанного на любви, а 18 % мужчин и 17 % женщин отметили, что создание семьи, сексуальные отношения между мужчиной и женщиной вообще не должны ограничиваться какими-то условностями.

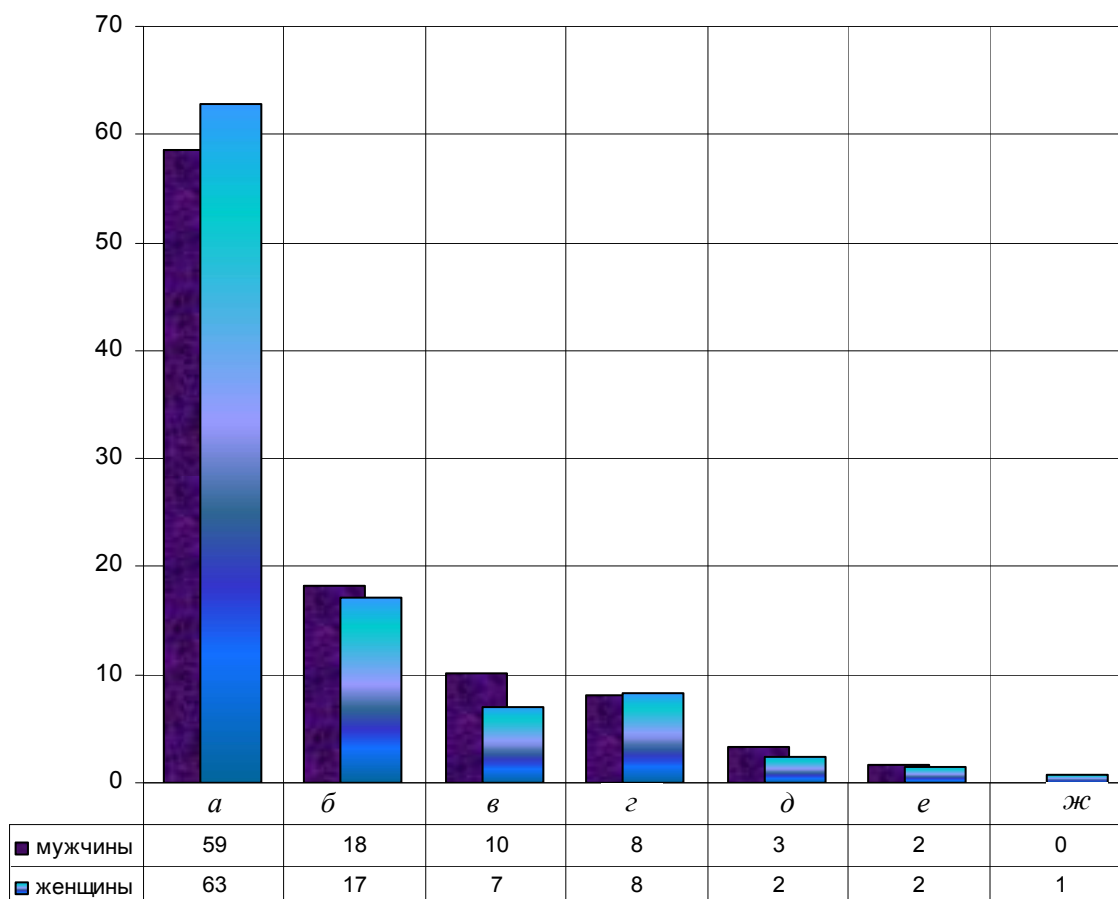

Рис. 3.6. Принципы организации семьи:

- а* – посредством официального брака, основанного на любви;
б – создание семьи, отношения между мужчиной и женщиной не должны ограничиваться какими-то условностями; *в* – посредством незарегистрированного, «гражданского» брака, основанного на любви;
г – незарегистрированный, «гражданский» брак допускается только с целью дальнейшей официальной регистрации; *д* – посредством официального брака, основанного на расчете; *е* – посредством незарегистрированного, «гражданского» брака, основанного на расчете;
ж – другое

Отметим, что в меню подсказок к этому вопросу анкеты мы не включили форму церковного брака, так как такая форма организации семьи в нашей стране может быть осуществлена только в качестве дополнения к зарегистрированному гражданскому браку.

Следует подчеркнуть, что ответы респондентов на этот вопрос, как и на предыдущий, еще раз подтвердили, что базовой нормой формирования семейно-брачных отношений является взаимная любовь супругов. «Романтическую» норму создания семьи подтвердили как сторонники официального брака, основанного на любви (59 % мужчин и 63 % женщин), так и респонденты (10 % мужчин и 7 % женщин), выбравшие вариант незарегистрированного, так называемого «гражданского брака», но также основанного на любви.

К сторонникам романтического мотивирования интимных гетеросексуальных отношений следует отнести и респондентов (18 % мужчин и 17 % женщин), которые выбрали ответ, что создание семьи, отношения между мужчиной и женщиной не должны ограничиваться какими-то условностями.

С целью уточнения происходящих изменений в структуре распределения семейных прав и обязанностей супругов респондентам было предложено ответить на вопрос анкеты «Как Вы полагаете, каким образом должны распределяться семейные обязанности между мужем и женой?». Полученные результаты приведены в табл. 3.1–3.4. Для получения сопоставительных результатов были применены следующие коэффициенты: да, безусловно – 1,0; по мере возможности – 0,5; нет, не должен (не должна) – 1,0.

В табл. 3.1–3.4 номера означают:

- *1. Обеспечивать семейный уют, быть хранителем «очага».
2. Обеспечивать материальное благополучие, быть «добытчиком».
3. Распределять семейный бюджет.
4. Оказывать детям помощь в выполнении учебных домашних заданий.
5. Приобщать мальчиков к труду, воспитывать у них мужественность.
6. Приобщать девочек к труду, воспитывать у них женственность.

Таблица 3.1

Рейтинги семейных обязанностей мужа, в оценке мужчин

Номер	Распределение ответов				
	Да, безусловно, %	По мере возможности, %	Нет, %	Не ответили, %	Приведенная оценка
5	93,3	3,6	1,8	1,3	93,3
2	85,6	6,7	3,6	4,1	85,8
4	58,3	32,1	6,1	3,5	68,2
3	47,2	29,7	4,2	18,9	57,9
1	38,2	35,2	9,1	17,9	46,7
6	19,4	26,1	19,4	35,1	13,0

Итак, как показали результаты анкетного опроса, обязанности жены, в представлении как мужчин, так и женщин, определены достаточно синхронно. И мужчины, и женщины в качестве главной функции жены определили обязанность приобщения девочек к труду, воспитания у них женственности. В качестве безусловной на эту функцию указало 81,7 % опрошенных женщин и 86,7 % мужчин. Подчеркнем, что эта традиционная обязанность матери, в оценке респондентов-женщин, выражена более мягко, чем в оценке мужчин. Достаточно синхронно и женщинами, и мужчинами оценена такая социально-гендерная функция жены, как оказание помощи детям в выполнении школьных заданий. Эту женскую функцию в качестве безусловной оценили 65,5 % респондентов-мужчин и 62,1 % женщин. По мнению 20,0 % мужчин и 26,9 % опрошенных женщин, воспитательную функцию жена должна выполнять по мере возможности.

Таблица 3.2

Рейтинги семейных обязанностей мужа, в оценке женщин

Номер	Распределение ответов				
	Да, безусловно, %	По мере возможности, %	Нет, %	Не ответили, %	Приведенная оценка
5	92,0	8,0	0,0	0	96,3
2	91,3	6,4	0,5	1,8	95,0
4	47,5	41,1	2,3	9,1	65,8
3	31,1	37,4	4,6	26,9	45,2
1	29,1	37,4	3,2	30,6	44,3
6	11,0	33,3	8,7	47,0	18,9

Таблица 3.3

Рейтинги семейных обязанностей жены, в оценке мужчин

Номер	Распределение ответов				
	Да, безусловно, %	По мере возможности, %	Нет, %	Не ответили, %	Приведенная оценка
6	86,7	3,6	3,6	6,1	84,8
4	65,5	20,0	1,8	12,7	73,6
1*	67,9	10,9	7,9	13,3	65,5
3	61,2	21,2	6,7	10,9	65,2
2	20,6	34,5	12,1	32,8	25,8
5	15,8	30,3	21,2	37,7	9,7

Таблица 3.4

Рейтинги семейных обязанностей жены, в оценке женщин

Номер	Распределение ответов				
	Да, безусловно, %	По мере возможности, %	Нет, %	Не ответили, %	Приведенная оценка
6	81,7	9,6	3,2	5,5	83,3
4	62,1	26,9	0,5	11,0	75,1
1*	77,2	13,2	1,4	8,2	82,4
3	66,7	23,3	0,9	9,1	77,4
2	6,8	47,0	6,4	39,8	24,0
5	14,6	37,9	6,4	41,1	27,2

В оценке обязанности жены по поддержанию домашнего «очага», обеспечению семейного уюта мнения мужчин и женщин разошлись. В данном случае женщины оказались большими консерваторами, чем мужчины. Ведь в соответствии с традиционными семейными нормами одной из отличительных, чисто женских семейных функций считается обязанность поддержания особенного домашнего уюта. В нашем опросе женщины поддержали традиционный стереотип: приведенная оценка этой функции жены, в оценке женщин, составила 82,4 %, тогда как приведенная оценка этой женской функции, в оценке мужчин – только 65,5 %.

Что касается финансовой функции – распределения семейного бюджета, то за эту обязанность жены в безусловной форме высказались 61,2 % опрошенных мужчин и 66,7 % женщин. Подчеркнем, что и в данном случае женщины оказались несколько большими «консерваторами», чем мужчины. Ведь в традиционной народной культуре

удел мужей быть «добытчиком», обеспечивать материальное благополучие семьи, тогда как удел жен – распределять в большинстве случаев достаточно скромный семейный бюджет. Как показали результаты опроса, и современные женщины не отказываются от выполнения этой традиционной обязанности. Так, приведенная оценка женской функции распределения семейного бюджета, в оценке женщин, составила 77,4 %, а в оценке мужчин – 65,2 %.

В пределах традиционной семейной культуры ощущают себя и мужчины, и женщины при оценке функции обеспечения материального благополучия семьи. По-прежнему полагая, что быть «добытчиком», обеспечивать материальное благополучие в семье – обязанность мужа, функцию «добытчика» в качестве безусловной нормы оставили за собой только 6,8 % женщин-респонденток. При этом 47,0 % женщин ответили, что быть «добытчицами» они должны по мере возможности, скорее всего вместе с мужьями; 6,4 % женщин ответили, что обеспечение материального благополучия семьи вообще не входит в их обязанности. Следует подчеркнуть, что мужчины более «посовременному» подошли к оценке варианта «жена-добытчица», и 20,6 % респондентов-мужчин ответили, что обеспечение семейного материального благополучия – это, безусловно, и женское дело. Достаточно синхронно, опять-таки в духе традиционных семейных ценностей, и мужчины, и женщины подошли к оценке необходимости женами выполнять «мужнюю» обязанность – приобщать мальчиков к труду, формировать у них мужественность. Причем здесь большими ортодоксами, консерваторами проявили себя мужчины. Так, в оценке респондентов мужчин, приведенная оценка приемлемости воспитания женами у мальчиков мужественности составила только 9,7 %, тогда как женщины свою способность воспитания у мальчиков мужественности, скорее всего от безвыходности при наличии сына, но отсутствии мужа, оценили в 3 раза выше – 27,2 %.

Достаточно синхронно опрошенные мужчины и женщины подошли к оценке семейных обязанностей мужа. Симптоматично, что в качестве главной мужской семейной обязанности и мужчины, и женщины определили социально-воспитательную функцию: воспитание у мальчиков мужественности, приобщение их к труду. Эту мужскую обязанность в качестве безусловной оценили 93,3 % и в качестве возможной – 3,6 % опрошенных мужчин. С этой самооценкой мужчин согласилось 92,0 % женщин-респонденток, а 8,0 % женщин ответили, что воспитанием сыновей мужья должны заниматься в меру своих

возможностей. Подчеркнем, что мужскую функцию межпоколенной трансляции гендерных характеристик от отца к сыну так или иначе определили 98,7 % опрошенных мужчин и 100 % женщин.

Практически на таком же уровне респонденты оценили и традиционную семейную функцию мужей – быть «добытчиком», обеспечивать материальное благополучие семьи. Эту мужнюю обязанность в качестве безусловной оценили 85,6 % опрошенных мужчин, а 6,7 % отметили, что быть семейными «добытчиками» мужья должны по мере возможности. Следует подчеркнуть, что 3,6 % мужчин-респондентов вообще отвергли эту функцию, и 4,1 % не смогли или не захотели ответить. Женщины подошли к оценке важнейшей мужской обязанности более основательно и функцию мужа «добытчика» в качестве обязательной определили 91,3 %, а в качестве возможной – 6,4 % женщин-респонденток. Приведенная оценка мужской функции «добытчика» у женщин-респонденток оказалась большей, чем в мужской самооценке (85,8 %), и составила 95,0 %.

В качестве значимой семейной функции и мужчины, и женщины определили нетрадиционную обязанность мужа в оказании детям помощи в выполнении школьных заданий. Эту функцию 58,3 % мужчин признали в качестве безусловной, а 32,1 % – в качестве возможной. Следует отметить, что только 3,5 % мужчин не смогли или не захотели ответить на этот вопрос, 6,1 % вполне определенно отметили, что «не мужское это дело». Приведенная оценка необходимости участия мужей в школьной подготовке детей, в оценке мужчин, составила 68,2 %. Опрошенные женщины фактически согласились с самооценкой мужчин в выполнении этой нетрадиционной для мужчин функции. Так, почти половина женщин-респонденток (47,5 %) обозначили эту функцию в качестве безусловной и почти столько же (41,4 %) отметили, что школьными заданиями с детьми мужья должны заниматься по мере возможности. Но почти каждая десятая опрошенная женщина (9,1 %) не смогла (или не захотела) ответить на этот вопрос. Женская приведенная оценка необходимости участия мужей в образовании детей составила 65,2 %.

Одной из непростых семейных обязанностей является задача распределения семейного бюджета. Почти половина опрошенных мужчин (47,2 %) ответили, что мужья безусловно должны заниматься этим вопросом, чуть менее трети (29,7 %) посчитали, что распределять бюджет они должны по мере своей возможности и 4,2 % опрошенных мужчин ответили, что это не входит в компетенции мужей.

Приведенная самооценка мужчин о правомерности участия мужей в распределении семейного бюджета составила 57,9 %. Женщины оценили необходимость участия мужей в распределении семейного бюджета менее осторожно, чем мужчины. Менее трети опрошенных женщин (31,1 %) признали эту мужскую функцию в качестве безусловной, и 37,4 % женщин определили участие мужей в распределении семейного бюджета в качестве допустимой.

Следует подчеркнуть, что нормативность участия мужей в распределении семейного бюджета не столь понятна, как предыдущие; почти каждый пятый опрошенный мужчина (18,9 %) и каждая четвертая женщина (26,9 %) либо не захотели, либо не смогли подобрать подходящий ответ на этот вопрос.

Представители и сильной, и прекрасной половины человечества достаточно осторожно оценили востребованность мужчин в обеспечении семейного уюта, поддержании семейного очага. Только четверо из десяти (38,2 %) оценили эту мужскую функцию в качестве безусловной и еще 35,2 % – в качестве возможной. При этом 17,9 % мужчин-респондентов просто не смогли (или не захотели) ответить на этот вопрос, а 9,1 % ответили, что поддержание домашнего уюта не мужское дело. Женщины к оценке пригодности мужчин в поддержании семейного уюта подошли еще более осторожно, чем сами мужчины. Только 29,1 % опрошенных женщин уверены, что мужчины должны безусловно и 37,4 % – умеренно заниматься поддержанием семейного очага. Тогда как каждая третья опрошенная женщина (30,6 %), по-видимому потому, что не смогли определить, чего в таком случае будет больше – вреда или пользы, не смогли или не захотели отвечать на этот вопрос.

И наконец, в качестве наименее значимой семейной обязанности мужа как мужчины, так и женщины определили задачу воспитания у девочек женственности, приобщения их к женскому труду. В качестве безусловной эту нетрадиционную семейную обязанность признал только каждый пятый (19,4 %) и в качестве возможной – каждый четвертый (26,1 %) опрошенный мужчина. При этом более трети (35,1 %) опрошенных мужчин не смогли или не захотели отвечать на этот вопрос, а почти каждый пятый (19,4 %) определенно ответил, что мужья не должны заниматься формированием у девочек женских характеристик. Приведенная оценка необходимости мужей заниматься воспитанием девочек составила всего 13,0. Женщины возможности мужей в качестве воспитателей девочек оценили еще более скромно, чем это

сделали мужчины. Только каждая десятая (11,0 %) опрошенная женщина вполне и (33,3 %) частично уверена в пользе участия мужей в воспитании у девочек женственности. Почти половина (47,0 %) опрошенных женщин не смогли определиться в степени пользы или вреда, а каждая одиннадцатая (8,7 %) женщина определенно не доверяет мужу такую функцию.

Подводя итоги сделанного респондентами распределения семейных обязанностей между мужем и женой, правомерно сделать следующие выводы:

- самооценки и оценки друг у друга семейных функций мужа и жены принципиально совпадают, а имеющиеся различия в оценках носят не качественный, а количественный характер;
- у мужа в качестве явно гендерно-определенных семейных функций выступают: функции «добытчика», обеспечивающего материальное благополучие семьи, а также воспитателя мальчиков, приобщение их к труду и формирование черт мужественности;
- у жены в качестве явно гендерно-определенной семейной определена функция воспитателя девочек, приобщения их к труду, формирования у них необходимых качеств женственности;
- функции распределения семейного бюджета, участия в школьном воспитании, оказания помощи детям в подготовке школьных заданий, а также обеспечения семейного уюта, поддержания семейного «очага» на паритетных началах должны обеспечивать оба супруга при доминировании жены.

Данные статистических сборников свидетельствуют о существующей в Республике Беларусь на протяжении более 30 лет тенденции ежегодного роста количества разводов, приходящихся на 100 % заключенных браков. В 1980 г. этот показатель составлял 31,5 %, в 2013 – уже 53 % [7, с. 14]. Растет количество малодетных и бездетных семей. Существенное влияние на указанные тенденции оказывает появление новых и трансформация существующих социокультурных норм добрачного и семейно-брачного поведения молодежи. Социологический опрос студенческой молодежи Гомельской области, проведенный в 2013 г. по репрезентативной выборке, показал, что к такой тенденции, как малодетность в семье, положительно относится 54 % респондентов, отрицательно – 16 % и безразлично – 30 %. Снижен уровень негативного отношения к таким явлениям, как «рождение детей вне брака» и «внебрачные половые связи» (рис. 3.7).

За последние 30 лет существенно изменились содержание и формы общения, проведения совместного досуга молодежью. На общение в виртуальном пространстве с каждым годом затрачивается все больше времени. Вследствие этого трансформируются процессы коммуникации и социокультурной интеграции и, соответственно, изменяется форма трансляции и содержание социокультурных норм добрачного и семейно-брачного поведения. У значительной части студенческой молодежи формируется эклектический набор несовместимых социокультурных элементов в добрачных и семейно-брачных отношениях. Молодые люди принимают отдельные «удобные» нормы поведения, предлагаемые как средствами массовой информации, так и ближайшим социальным окружением, которые предполагают наличие «свободного», самодостаточного выбора форм добрачного и семейно-брачного поведения, характерного для индивидуалистической, западной культуры при сохранении коллективной семейной ответственности за результаты этого выбора, характерной для восточной, коллективистской культуры.

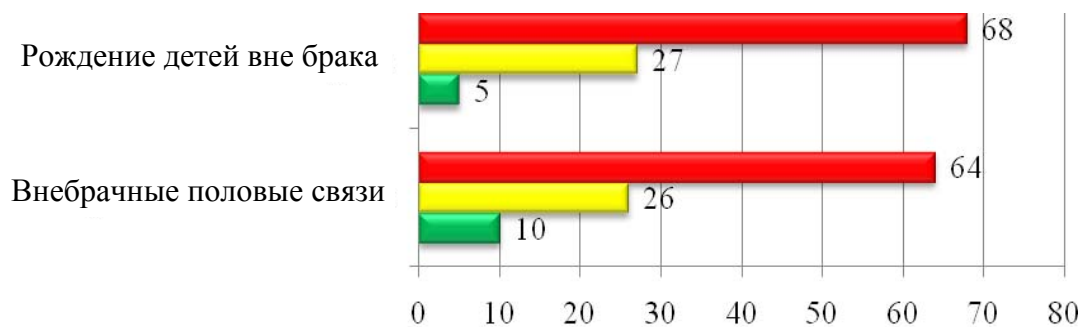

Рис. 3.7. Распределение ответов студенческой молодежи на вопрос «Как Вы относитесь к новым тенденциям в сфере брака и семьи?»:
■ – отрицательно; ■ – безразлично; ■ – положительно

Один из примеров такого синтеза – социокультурные нормы добрачного сексуального поведения. Анализ сексуального поведения студенческой молодежи Гомельской области показал, что 61 % респондентов положительно, а 31 % – безразлично относятся к добрачным половым отношениям. При этом уровень контрацептивной культуры остается очень низким. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, в 2012 г. 39 % женщин и 69 % мужчин в возрасте 15–24 лет имели сексуальный контакт с непостоянным партнером (с которым они не состояли в браке или в незарегистрированных отношениях). Среди молодых женщин, имевших сексуальные контакты

с непостоянными партнерами, только 69 % сообщили, что при таком сексуальном контакте использовался презерватив. Среди молодых мужчин данный показатель составил 82 % [38, с. 14].

Полученные данные свидетельствуют также о снижении значимости духовной составляющей в эмоционально-интимной стороне добрачных и семейно-брачных отношений, ослаблении механизма ее формирования в большой, патриархальной белорусской семье.

Вызывает беспокойство то, что представители студенческой молодежи не в полной мере осознают силу и последствия влияния средств массовой информации и коммуникаций на формирование культуры добрачных и семейно-брачных отношений (рис. 3.8).

Рис. 3.8. Рейтинг факторов, определяющих представление студенческой молодежи о семье, об организации семейной жизни, обязанностях мужа и жены, отца и матери

Семейно-брачное поведение молодежи социально конструируется не всегда удачным примером собственных родителей (о чем свидетельствуют представленные выше данные по проценту разводов, приходящихся на 100 % заключенных браков) и под не всегда позитивным влиянием средств массовой информации. Психофизиологическая, гормональная специфика фильтрует эти социализирующие воздействия. Активная роль студенческой молодежи состоит в выборе предлагаемых социокультурной средой образцов половых и семейных идентичностей, который осложнен следующими тенденциями:

- подмена понятия «семейное воспитание» понятием «сексуально-половое воспитание» в отечественных молодежных образовательных практиках;
- отсутствие практики распределения семейных ролей, формирования семейных статусов, которые соответствуют жизнеспособным национальным моделям семейно-брачного поведения;
- недостаточный уровень знания содержания и сравнительной социальной эффективности добрачных, семейно-брачных моделей поведения;
- различающиеся социальные нормы в области добрачного и семейно-брачного поведения;
- неподготовленность родителей к открытому обсуждению вопросов сексуальности с детьми;
- недостаточно высокий уровень контрацептивной культуры, приводящей к зачатию детей вне брака и распространению инфекций, передаваемых половым путем.

Усугубляет ситуацию отсутствие методик воспитания, обучения алгоритмам добрачного и семейно-брачного поведения, основанных на знании национально-этнических особенностей семейно-ролевых отношений.

В Республике Беларусь постоянно проводятся мероприятия, направленные на формирование позитивной иерархии семейных ценностных ориентаций, они полностью согласованы с молодежной политикой государства, нормативно-правовыми и плановыми документами. В то же время данные проведенного анализа свидетельствуют о необходимости обновления концепции стимулирования семейно-брачных отношений с более активным участием государства и формированием соответствующего национального проекта.

В связи с этим особенное место в программе повышения качества семейно-брачных отношений должны занимать мероприятия, по-

священные формированию семейной идентичности, адекватной национальному менталитету белорусов, и направленные на:

- формирование атрибутов культуры (традиций, символов, героев и т. п.) добрачного, семейно-брачного, репродуктивного, сексуального поведения (в том числе с использованием ресурсов социальных сетей);

- обучение молодежи основам семейной социализации в многопоколенной белорусской семье;

- подготовку и проведение тренингов по распределению семейных ролей, формированию семейных статусов, которые соответствуют жизнеспособным национальным моделям семейно-брачного поведения.

Ожидаемый макроэкономический эффект от внедрения указанных выше результатов состоит в повышении эффективности государственных затрат на поддержку неполных семей, сирот. Не менее важны социальные результаты, которые могут быть получены в процессе реализации концепции стимулирования семейно-брачных отношений. Поскольку семья является одновременно и социальным институтом, и социокультурным механизмом, воспроизводящим базовые ценности общества, его ментальные характеристики, внедрение программы стимулирования семейно-брачных отношений позволит инициировать также стратегический эффект в виде увеличения демографического, трудового и социокультурного потенциала Республики Беларусь.

3.3. Спорт, физическая активность, здоровый образ жизни как базовые и инструментальные ценности студенческой молодежи

Существенные изменения образа жизни людей в современном обществе, вызванные научно-техническим прогрессом, индустриализацией, урбанизацией, носят глобальный характер и проникают во все сферы. Революционное изменение ритма жизни, которое особенно характерно для крупных мегаполисов, с одной стороны, и существенное сокращение физического труда и физической активности в быту, с другой, породили целый ряд серьезных социальных проблем. Одна из очень существенных, на наш взгляд – это противоречие между физической (и отчасти психической) подготовленностью современных людей и напряженным ритмом жизни. Последствия этой проблемы проявляются как на уровне личности, так и на уровне общества.

На уровне общества это, прежде всего, связано с ошибками в работе, браком, производственными травмами и т. п. На уровне личности – с утомляемостью во время повседневной жизнедеятельности и, как следствие, с ухудшением состояния здоровья и уменьшением удовлетворенности жизнью. Однако очевидно, что такое разделение довольно условно и можно говорить о взаимосвязи этих уровней, применительно к рассматриваемой проблеме.

Если говорить о проблеме усталости в результате жизнедеятельности, то в нашем исследовании респондентам было предложено ответить на вопрос «Испытываете ли Вы обычно усталость после учебы?». Распределение ответов на него показано на рис. 3.9.

Рис. 3.9. Распределение ответов на вопрос «Испытываете ли Вы обычно усталость после учебы?»

Характерно, что совсем незначительная доля респондентов (3 %) говорит о полном отсутствии усталости после учебных занятий. Анализ гендерных аспектов позволяет констатировать следующее: самая существенная разница наблюдается среди групп «легкой» и «значительной» усталости. В первой преобладают юноши (58,5 %), в то время как девушек – 47,5 %. И наоборот, «устают значительно» 43,2 % опрошенных девушек и 28,4 % – юношей.

Значимым различием является то, что чем старше курс, тем больше возрастает удельный вес тех, кто «испытывает легкую усталость»: от примерно 45 % на I и II курсах до 60 % на IV и V. Это происходит за счет сокращения тех, кто: 1) испытывает значительную усталость (~ с 42 % на младших I–II до 35 % на старших IV–V курсах); 2) испытывает очень сильную усталость (~ с 9 % на I до 2 % на V кур-

сах). Вполне естественными, на первый взгляд, объяснениями здесь могут быть идеи, связанные с более высокой адаптивностью, рациональностью, селективностью старшекурсников и т. д. Однако, по нашему мнению, ключевую роль все-таки играют система целей жизни и структура ценностных ориентаций, непосредственно сам образ жизни («самосохранительный» либо «саморазрушительный») и физкультурно-спортивная активность.

Среди тех, кто достаточно активно занимается физическими упражнениями и спортом, т. е. «практически ежедневно» совсем не устает после учебных занятий – 27,6 %, устает сильно – 5,8 %, устает очень сильно – 7,9 % респондентов. В то же время среди тех, кто вообще не занимается физическими упражнениями и спортом: совсем не устает после учебных занятий всего лишь 3,4 %, устает сильно 19,8 % и устает очень сильно уже 30,2 % респондентов.

Таким образом, можно, вероятно, говорить о том, что активность физкультурно-спортивных занятий способствует повышению не просто спортивной выносливости, но и является своеобразным регулятором утомляемости в учебном процессе. Чем регулярней наши респонденты занимаются спортом и физическими упражнениями, тем меньшую усталость они испытывают, и, соответственно, наоборот.

Здоровье населения является одновременно причиной и следствием благополучия государства. Такая циклическая причинно-следственная связь делает здоровье важнейшим фактором в структуре образа жизни. Об этом убедительно свидетельствует то обстоятельство, что при подготовке ежегодных «Докладов о развитии человека» при расчете индексов развития человеческого потенциала (ИРЧП) на первом месте в составе используемых показателей находится долгая и здоровая жизнь.

Поэтому в настоящее время принято анализировать здоровье не только с медицинских позиций как отсутствие болезней и физических дефектов, а и с позиций социальных. Таким образом, речь идет о социальном здоровье, которое состоит из совокупности экономических, политических, социальных, бытовых, психологических, экологических, духовно-нравственных факторов. Кроме этих, внешних, по сути, факторов можно выделить и внутренние, т. е. генетически обусловленные. Оценка здоровья конкретного человека всегда амбивалентна, кроме фактов медико-биологического благополучия анализируются и факты самопереживания человека. Исходя из этого, а также из слож-

ности понятия здоровья и невозможности его всестороннего анализа, в нашем исследовании мы решили ограничиться измерением субъективных самооценок здоровья. Кроме того, мы изучили некоторые аспекты, связанные со стремлением изменить свой образ жизни с пользой для здоровья и роль в этом процессе занятий физическими упражнениями и спортом.

Так, респондентам было предложено определить свое состояние здоровья, ответив на следующий вопрос анкеты: «Как Вы оцениваете свое состояние здоровья?». Полученные данные показаны в табл. 3.5.

Таблица 3.5

Самооценка состояния здоровья

Вариант ответа	Процент
1. Хорошее	34,9
2. Удовлетворительное	56,5
3. Плохое	4,5
4. Затрудняюсь ответить	4,2
<i>Всего респондентов</i>	100,0

Причем следует отметить, что самооценка варьируется в зависимости от пола респондентов: среди девушек в полтора раза меньше оценивших здоровье как «хорошее» и, наоборот, больше с «удовлетворительным» и «плохим». В контексте взаимосвязи самооценки здоровья вернемся к указанному выше вопросу об усталости и подчеркнем, что подавляющее большинство (63,7 %) с «хорошим» состоянием здоровья обычно испытывают легкую усталость после учебных занятий и четверть (24,9 %) – значительную. Лишь для 5 % респондентов данной категории обычным является состояние очень сильной усталости. В то же время очень сильная усталость – обычное состояние для каждого пятого с «плохим» здоровьем и значительная усталость характерна для большинства из них – 54,5 %. Если рассмотреть самооценки состояния здоровья в разрезе самооценок материального положения, то можно выявить взаимосвязи между этими переменными. Поскольку представителей полярных социальных слоев (проживающих за чертой бедности и богатых), по итогам опроса, оказалось всего 1,1 и 2,5 %, соответственно, для наглядности сравним между собой три основных слоя, условно обозначенных как: «на грани бедности» (в основном деньги идут на продукты, коммуналь-

ные услуги и необходимые недорогие вещи), «малообеспеченные» (в целом денег хватает, но приобрести мебель, бытовую технику и т. д. сложно), «средний класс» (живут обеспеченно, но делать некоторые дорогие покупки: автомобиль, квартира – не могут (рис. 3.10).

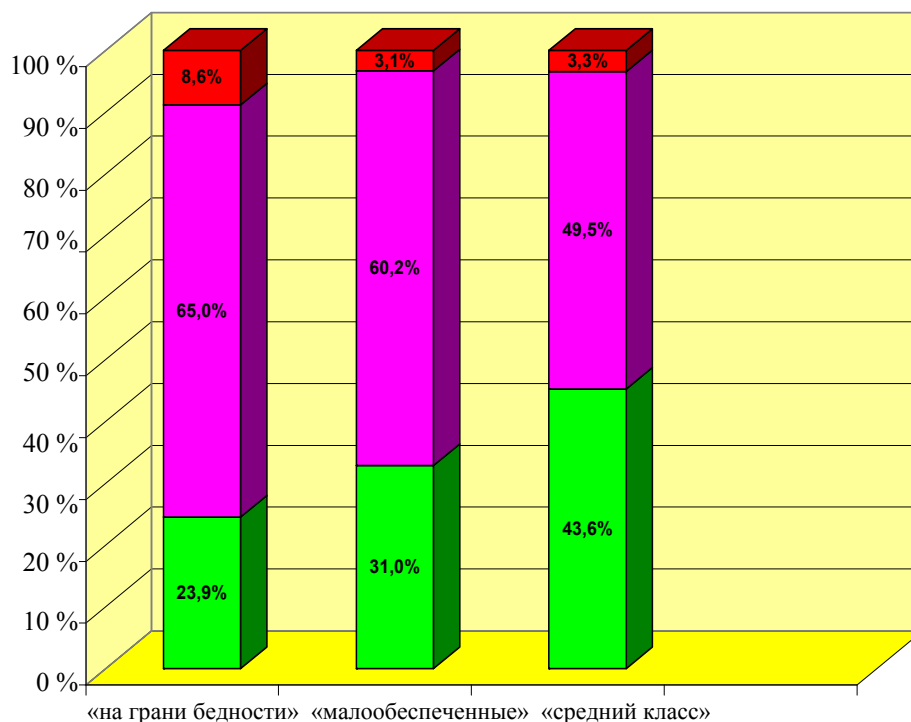

Рис. 3.10. Взаимосвязь социального статуса и состояния здоровья:

■ – плохое; ■ – удовлетворительное; ■ – хорошее

Из полученных данных видно, что состояние здоровья неодинаково в разных стратах. При плохом состоянии здоровья различия не значимы для разных социальных слоев. Но хорошее здоровье, вероятно, зависит от социально-экономических условий жизни. Гипотеза о существующей связи между социальным статусом и хорошим состоянием здоровья основывается на том, что у каждого социального слоя существенно различаются возможности доступа к значимым социальным ресурсам. К важнейшим из них можно отнести: 1) благоприятные условия труда; 2) качественное питание, здравоохранение; 3) качественные оздоровительные и рекреационные услуги; 4) образование и информация как в целом, так и в сфере здоровьесберегающих технологий, в частности. Именно информация имеет большое значение для действия, но приобретение информации может быть дорогостоящим. Поэтому возможность получения информации, которая

свойственна социальным отношениям, рассматривается как важная форма социального капитала.

Здоровье человека зависит не только от внешних факторов, но и от того значения, которое придается его сохранению. Поэтому было важно выявить цели жизни и ценностные ориентации людей. По данным нашего исследования, в структуре наиболее значимых для респондентов ценностей преобладают следующие: 66,0 % – дети, 64,8 % – здоровье членов семьи, 50,1 % – взаимоотношения в семье, 46,3 % – интересная работа, 43,1 % – любовь. И на самом последнем месте среди полутора десятков перечисленных ценностей (можно было указать не более 5) – занятия спортом и физкультурой – всего 2,1 %.

Конечно, в отношении первой «пятерки» ценностей можно сказать, что они являются универсальными. Очевидно, что существуют общечеловеческие ценности и все люди разделяют некоторые из них независимо от того, живут ли они в одной из всемирных столиц или в сельском районе в развивающейся стране. Поэтому, на наш взгляд, будет интересной следующая краткая сравнительная характеристика с данными другого социологического исследования. Так, в опросе, проведенном Gallup International в 60 странах мира, около 50 тыс. респондентов отвечали о наиболее значимых для них ценностях. Ответ, который наиболее часто поступал почти из каждого уголка земного шара, был такой: иметь хорошее здоровье и счастливую семейную жизнь. Здоровье было выбрано ценностью номер один в 37 странах мира.

Однако следует обратить внимание на разрыв в рангах ценностей, который был выявлен в нашем опросе. Удельный вес ценности активной физической жизни в шесть раз меньше, чем ценности личного авторитета (12,1 %), которая заняла предпоследнее место. Очевидно, *во-первых*, что такие мнения респондентов в определенной степени отражают отношение к физической культуре и спорту не только как способу физической активности, но и социальному институту в целом, которое детерминируется целым комплексом причин, о которых речь пойдет позже. *Во-вторых*, можно предположить, что, говоря о здоровье, некоторые респонденты считают физическую активность и физкультурно-спортивные занятия важным инструментом его достижения.

На вопрос анкеты о регулярности занятий физическими упражнениями и спортом были получены следующие ответы (рис. 3.11).

Респонденты в зависимости от степени регулярности физкультурно-спортивных занятий, как правило, выбирают неорганизованные

формы, т. е. индивидуальные или коллективные занятия с друзьями, родственниками на природе, у себя дома, на спортплощадке. Следует констатировать тот факт, что платными услугами в различных формах пользуется незначительное (8,4 %) количество респондентов. Но еще меньше их занимается по месту работы или учебы, бесплатно в различных секциях, бассейнах и т. д. И совсем редко, судя по информации респондентов, для занятий спортом работодателями (нанимателями) арендуются спортивные залы, стадионы, бассейны и т. д.

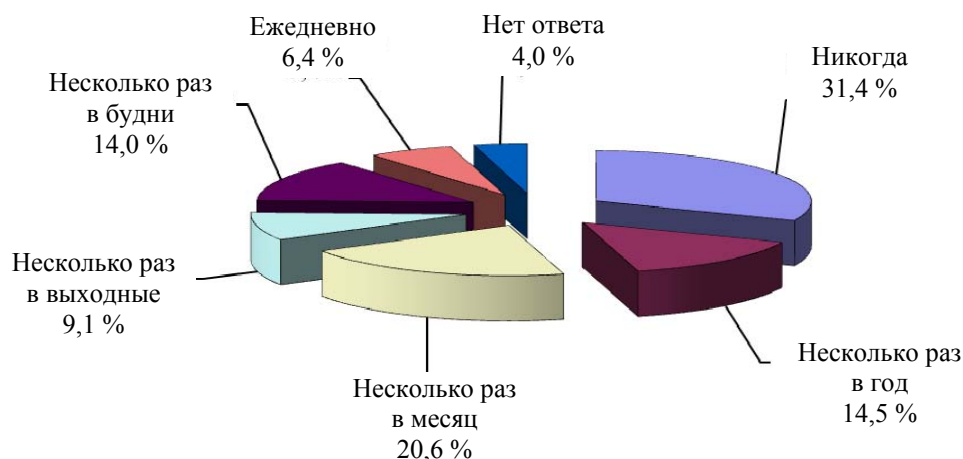

Рис. 3.11. Регулярность физкультурно-спортивных занятий

Среди тех респондентов, которые состоят в зарегистрированном и незарегистрированном браке, ежедневно занимаются физическими упражнениями и спортом, соответственно, 6,5 и 5,0 %, в то же время среди не состоящих в браке 11,6 % ежедневно занимаются физкультурой и спортом. Из тех, кто состоит в зарегистрированном и незарегистрированном браке, никогда не занимаются физкультурой и спортом, соответственно, 34,7 и 25,8 % опрошенных, т. е. разрыв составляет более трети. В связи с этим интерес представляют данные, касающиеся распределения основных домашних обязанностей в семьях респондентов. Эти данные демонстрируют, что налицо так называемая традиционная модель трудовой зависимости, когда женская рыночная занятость вторична по сравнению с мужской и не затрагивает домашних обязанностей. На основе этого можно предположить, что наличие семьи и соответствующих обязанностей (особенно при условии их неравномерного распределения внутри домашнего хозяйства) в определенной степени является фактором, сдерживающим вовлеченность женщин в физкультурно-спортивную деятельность.

Вместе с тем, конечно, не следует абсолютизировать влияние семейной занятости на вовлеченность в спортивную сферу, поскольку может существовать косвенное влияние и других факторов. Так, по результатам исследований еще тридцатилетней давности, выявлено, что увеличение времени на активный отдых и спорт у женщин происходит за счет выходных дней. Еще более принципиальным является то, что, по данным некоторых социологических опросов, ведущими мотивами занятий любительским спортом для женщин являются: желание оптимизировать вес, улучшить фигуру, повысить сексуальную привлекательность и т. д. (в то время как для мужчин это – желание повысить свою физическую подготовленность). Причем такие мотивы спортивных занятий присущи как состоящим, так и не состоящим в семейном союзе девушкам и женщинам. Это вполне естественно, так как, по мнению П. Бурдые, «прекрасная внешность женщины такой же капитал, как и диплом об образовании».

В качестве основных причин (в нашем опросе можно было называть несколько), по которым респонденты не могут заниматься физическими упражнениями, спортом или занимаются редко, были названы следующие: 8,9 % – не позволяет состояние здоровья; 14,5 % – нет потребности в таких занятиях; 8,1 % – много других увлекательных и интересных дел; 3,6 % – отсутствуют необходимые спортивные сооружения (стадионы, залы и т. д.); 2,0 % – нет интересующих спортивных секций и клубов; 0,3 % – не разрешают родители или другие члены семьи; 0,4 % – не принимают в спортивные секции; 9,4 % – отсутствие денег на платные занятия. Но преобладающими являются: нехватка времени, на что указали 46,0 % опрошенных; у 43,1 % респондентов «много сил занимают работа (учеба), домашние дела» и для 22,4 % это – лень, отсутствие желания. Таким образом, очевидно, что это субъективные причины, сдерживающие занятия физическими упражнениями и спортом.

Подводя итоги, можно предположить, что существует ряд латентных, но не декларируемых респондентами причин низкой значимости физкультурно-спортивных занятий. Во-первых, серьезным сдерживающим фактором эффективного использования оздоровительного и социально-культурного потенциала физкультурно-спортивной деятельности является недостаточный уровень знаний в этой области. Гипотетически это, конечно, связано с недостатками в организации информационной, разъяснительной, просветительской работы в облас-

ти физической культуры и спорта. Но более значимыми являются широко распространенные в общественном сознании стереотипы – представления о том, что вся ценность занятий физическими упражнениями и спортом сводится лишь к их воздействию на здоровье и физическое развитие человека. И, как следствие этого – мнение о негативном влиянии спорта на духовную культуру людей, укоренившийся в общественном сознании образ спортсмена (физически крепкого человека с накачанными мышцами, но с ограниченным интеллектом, узким культурным кругозором и т. д.). Во-вторых, и это выявил наш опрос, существует переоценка состояния своего здоровья и физического развития. В-третьих, препятствуют этому завышенные ожидания сиюминутного оздоровительного эффекта от занятий, в то время как для достижения данного эффекта необходимы длительные, регулярные и систематические занятия физкультурой и спортом, в комплексе с четким соблюдением режима дня, отказ от многих вредных привычек, т. е. необходимы определенные усилия. Для многих людей это неприемлемо и невыполнимо из-за ряда установок. Так, на вопрос анкеты «Какими принципами Вы обычно руководствуетесь в своей жизни?» (респондентам можно было указать не более трех вариантов) были получены следующие ответы. Для каждого седьмого важнее всего удовлетворение своих личных потребностей и интересов (14,4 %), для каждого пятого главное в жизни – получение удовольствия (20,3 %) и более чем для каждого второго стремление к спокойствию и умиротворению (58,4 %). Поэтому закономерно, что более чем одна треть опрошенных в качестве причин физкультурно-спортивной пассивности называли лень, нежелание (22,4 %) и отсутствие потребности (14,5 %). Таким образом, все они либо не желают заниматься, либо отрицают необходимость регулярных занятий физической культурой и спортом. Данная позиция частично входит в противоречие с распространенной в современном мире точкой зрения о положительном воздействии спорта как на социализацию личности, так и на различные аспекты социальной жизни.

По результатам исследования среди студентов гомельских вузов, можно отметить следующее. Восприятие физической активности как важнейшего ресурса здоровья во многом влияет на регулярность спортивных занятий. Частота таких занятий за рамками учебного процесса позволяет выделить пять групп респондентов, занимающихся: 1) практически ежедневно; 2) 3–4 раза в неделю; 3) 1–2 раза в не-

делю; 4) 1–2 раза в несколько месяцев; 5) вообще не занимаются. Для первой группы физическая активность – самый главный фактор здоровья. Так считают 22,5 % ее представителей. Во второй группе данный фактор чаще всего ставят на третье место – 19,5 %. Такая же оценка характерна и для занимающихся 1–2 раза в неделю (18,1 %). Именно эта группа респондентов является модальной. А в последней группе, вообще не занимающихся, типичным является мнение о малой роли физической активности, которая занимает пятое-шестое место (16,6 %) среди факторов здоровья.

Существует ряд подходов по совершенствованию социальной практики физкультурно-спортивной деятельности в учебных заведениях. В одном из них упор делается на тренировочный эффект и высокий уровень развития физических качеств за счет увеличения объема обязательных занятий. Другой – предполагает гармонию учебно-аудиторных и секционных занятий спортом. На наш взгляд, он более эффективный, поскольку может сформировать осознанную привычку регулярных занятий. В его рамках осмысливается, что даже если бы улучшение физической формы было единственной целью занятий, то за время, выделяемое аудиторно, достичь ее сложно. В этой связи респондентам был задан вопрос: «Как часто Вы занимаетесь физическими упражнениями, спортом кроме учебных занятий?». Полученные результаты таковы: практически ежедневно – 9,1 %, 3–4 раза в неделю – 15,7 %, 1–2 раза в неделю – 37,7 %, 1–2 раза в несколько месяцев – 19,4 %, вообще не занимаются 17,8 % и не ответили 0,3 % респондентов. Характерно, что вообще не занимающихся девушек (22,3 %) почти в два раза больше, чем юношей (11,7 %). Занимающихся от случая к случаю (1–2 раза в несколько месяцев): 23,6 % девушек и 13,6 % юношей. Соответственно, ежедневно занимаются 11,7 % юношей и 7,2 % девушек, 3–4 раза в неделю – 21,1 % юношей и 11,8 % девушек. Вероятно, эта дифференциация определяется особенностями полового характера социализации в целом и предыдущим игровым воспитанием, в частности.

Исследование показало, что оздоровительная и эмоциональная стороны восприятия занятий спортом занимают значимую нишу в жизни студентов. При этом личностная роль организации самостоятельных спортивных занятий еще не вошла в поле мотивационной сферы молодежи. Вместе с тем зрительский и болельщицкий интерес к соревнованиям направлен не на активизацию занятий, а на пассивное потребление. В этой связи представляется целесообразным более

акцентированное формирование личностно ориентированной модели мотивации активных действий в процессе физического развития. Поэтому одной из основных целей спортивной политики является создание благоприятных условий для укрепления и развития здорового образа жизни молодежи, социализации средствами спорта подрастающих поколений. Возможно, что причины недостаточной ориентации на сохранение здоровья и слабой ориентации на высокий уровень физического развития – это недостаточная мотивация, неразвитость культурно-исторических традиций, стимулирующих здоровый образ жизни и физическое совершенство. Трансформация современного общества не может быть в полной мере успешной, если не обеспечивается солидарность ценностных ориентаций молодежи базисным ценностям общества. Изменения в социальных ценностях, происходящие в настоящее время, представляют собой переход от традиционного типа ценностей к современному, «достиженческому». Эту тенденцию в определенной степени подтверждают и выявленные нами особенности ценностных ориентаций. Поэтому озабоченность молодых людей проблемами материально обеспеченной жизни, достижения высокого статуса, профессиональной ориентации и трудоустройства, а также желание устроить свою личную жизнь оттесняют на второй план ценности здоровья и физического совершенства. В связи с этим возрастает значимость такого междисциплинарного аспекта социальной политики, как формирование позитивного ценностного отношения общества, различных социальных групп и личности к спорту, спортивному стилю и здоровому образу жизни. Но решение этой государственной задачи будет односторонним и неполным, пока каждый глубоко не осознает необходимость регулярных занятий спортом и физическими упражнениями, пока они не станут жизненной потребностью, составной частью образа жизни.

Спортивная активность как составляющая образа жизни отражает меру и характер участия в непосредственных спортивных занятиях. Регулятором спортивной активности выступает спортивная культура, которая включает в себя: знания в области спортивной подготовки и физической культуры; умение использовать эти знания; потребность в систематических занятиях спортом, участии в спортивных соревнованиях; спортивный стиль жизни, предполагающий активные занятия спортом и участие в спортивных соревнованиях. Спортивная активность фиксируется с помощью следующих индикаторов: 1) характер

мотивации; 2) регулярность занятий; 3) организационная форма занятий (группа, индивидуально, платно, бесплатно); 4) продолжительность одного занятия (тренировки); 5) вид спорта или физических упражнений (фитнес, плавание, футбол, волейбол и т. д.). В свою очередь, если дифференцировать содержание понятия «отношение к здоровью», то здесь можно выделить: 1) самосохранительное отношение и поведение, т. е. «система действий и установок личности, направленных на сохранение здоровья и продление жизни»; 2) саморазрушительное отношение и поведение. По мнению В. Р. Шухатович, анализируя проблему отношения к здоровью, нужно обратить особое внимание на «феномен вынужденного отказа от самосохранительного поведения», возникающего в условиях доминирования ценностей, которые, с точки зрения людей, повышают шансы социальной мобильности в краткосрочной перспективе (образование, «подработка» и т. д.), но в долгосрочной перспективе могут привести к разрушению здоровья.

Несмотря на выявленные проблемы и недостатки, необходимо отметить, что в Республике Беларусь создана инфраструктура для обеспечения успешного функционирования модели физической активности, адекватной национальному менталитету: 1) созданы и продолжают вводиться спортивные объекты, дающие возможность для коллективного занятия спортом и физическими упражнениями, в том числе позволяющие заниматься всей семьей или совместно с друзьями, коллегами по работе; 2) проводятся традиционные спортивно-семейные праздники, организуемые на предприятиях, в организациях и органами местной исполнительной власти; физическая активность становится неотъемлемым атрибутом жизни, ценностью и средством формирования социально-духовных, эмоционально-личных связей; 3) проводятся традиционные оздоровительные и спортивные мероприятия на предприятиях и в организациях, в том числе и с использованием ресурсов профсоюзных комитетов; 4) проводятся открытые спортивные соревнования; 5) работают спортивные и оздоровительные секции; 6) развивается система медицинской профилактики заболеваний; 7) усиливается борьба с алкоголизмом, наркоманией, табакокурением.

Молодежный возраст характеризуется образованием целей жизни и ценностных ориентаций как устойчивого свойства личности. Для этого этапа социального становления свойственно расширение круга интересов молодого человека, разнообразие социальных приоритетов.

Представляет практический интерес изучение влияния современного спорта как культурно-зрелищной сферы социума на молодежь.

Спортивные соревнования так прочно вошли в нашу жизнь, что большое количество людей из всех социальных слоев, представителей разных профессий, разного вероисповедания, образования, пола и возраста проявляют к ним устойчивый интерес. Этот интерес выражается в личном посещении состязаний, просмотре спортивных трансляций, чтении в средствах массовой информации спортивных и «околоспортивных» новостей, обсуждении в кругу друзей, родственников и т. д. результатов соревнований, а также в ставках на спортивные события. Очевидно, что интерес не одинаков не только из-за личных предпочтений, социально-демографических и других характеристик людей, но также из-за уровня мастерства спортсменов, зрелищности, престижности соревнования. Спортивное движение современности стало глубоко дифференцированным, распавшись на целый ряд направлений: любительский спорт, профессиональный спорт, студенческий спорт, спорт людей с ограниченными физическими возможностями и т. д. Можно сказать, что спорт сегодня – явление полифункциональное, позволяющее реализовать на разном уровне целый ряд неоднородных личных и социальных потребностей. Противоречивое отношение к культурной и гуманистической ценности современного спорта и олимпийского движения выявляют и опросы различных групп населения.

Так, самый огромный интерес у молодых людей вызывают, прежде всего, Олимпийские игры. Степень внимания к ним показана в табл. 3.6.

Таблица 3.6

Степень интереса к Олимпийским играм

Вариант ответа	Пол респондента		Всего респондентов
	муж.	жен.	
Большой, %	78,2	81,0	79,8
Малый, %	15,0	16,0	15,6
Никакого, %	6,8	3,0	4,6

Данные табл. 3.6 свидетельствуют о почти равном и очень большом интересе к главному спортивному соревнованию современности как среди мужчин, так и женщин. Причем удельный вес женщин, которые совсем не интересуются Олимпиадами, немного меньше, чем мужчин.

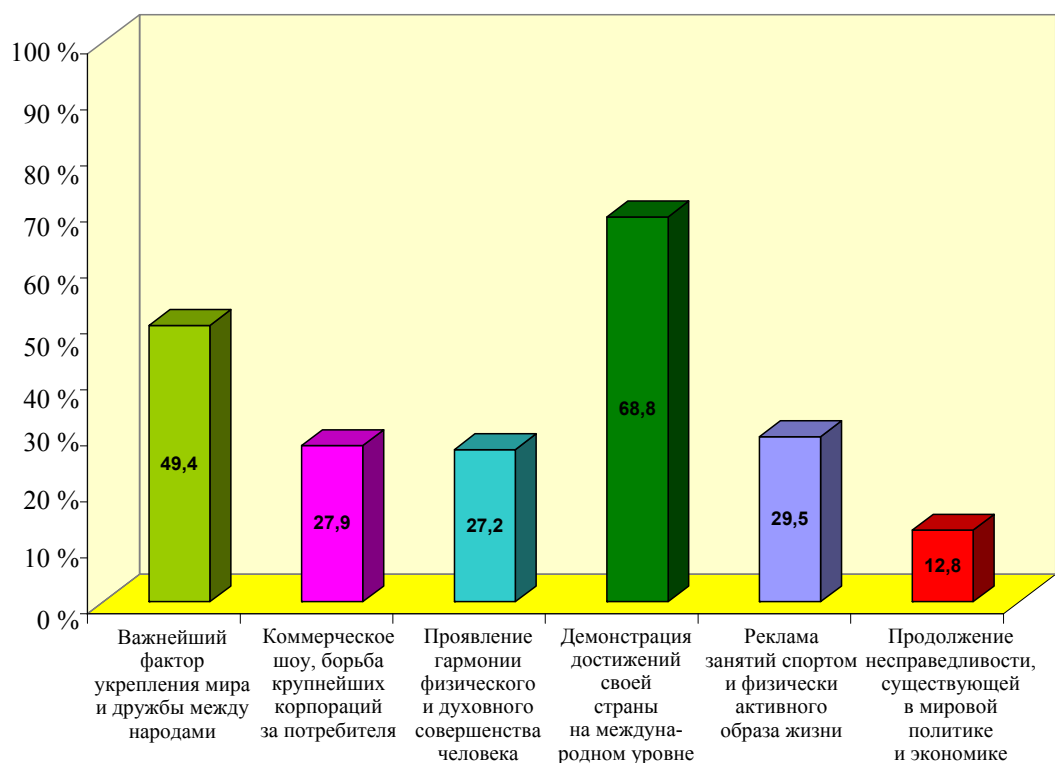

Рис. 3.12. Оценка олимпийского движения

В настоящее время существует четкое понимание того, что современное олимпийское движение выполняет целый спектр явных и латентных функций, а также дисфункций. Такое представление основано на противоречивом характере самого спортивного соревнования, которое есть диалектическое единство интегративных и конфликтных элементов. И поэтому оценка современного олимпийского движения нашими респондентами амбивалентна: с одной стороны, отмечается позитивное влияние, а с другой – учитывается негативное влияние на социум.

Так, отвечая на вопрос анкеты о характеристиках олимпийского движения, 68,8 % респондентов подчеркнули, что олимпизм – это, прежде всего, демонстрация достижений своей страны на международной арене. Очевидно, что победы на Олимпийских играх способны быстро поднять престиж страны в мировом масштабе. Почти каждый второй (49,4 %) опрошенный уверен, что современное олимпийское движение является «важнейшим фактором укрепления мира и дружбы между народами». В то же время следует принимать во внимание и распространенную точку зрения, что олимпизм и олимпийская система представляют яркий образец противоречия между социальными мечтами и социальной реальностью на междукуль-

турном и межнациональном уровне. Олимпийское движение символизирует борьбу между человеческими идеалами и реальностью, в которой он живет. Так, Э. Фромм считал, что популярность Олимпийских игр – это символическое выражение западного язычества, основанная на «грязной смеси бизнеса и рекламы». Это мнение в той или иной степени разделяют и 27,9 % респондентов, которые оценивают олимпийское движение как «коммерческое шоу, борьбу крупнейших корпораций за потребителя».

Также значительный интерес (70,4 % мужчин и 64,1 % женщин) проявляют и к различным крупнейшим международным состязаниям, в которых участвуют белорусские спортсмены. Это чемпионаты и Кубки мира и Европы. Здесь можно отметить, что среди мужчин почти на 3 % больше людей, проявляющих максимальный интерес, а среди женщин на 2,6 % меньше тех, кто вообще не интересуется (причем всего о полном отсутствии интереса сказали 8,5 %) подобными стартами. Если спорт для всех (массовый) один из важнейших инструментов социальной политики государства по сохранению и укреплению здоровья, то спорт высших достижений является важнейшим инструментом повышения престижа государства и наций на международной арене путем побед на крупнейших международных соревнованиях, а также инструментом социальной (ментальной, этнической, гражданской и т. д.) идентификации и социальной интеграции.

Очевидно, когда человек смотрит спортивные передачи, посещает стадион, в нем пробуждается много эмоций. С точки зрения «диспозиционной теории спортивного фанатизма», зрители испытывают радость, воодушевление (или разочарование, подавленность и т. д.), когда видят успех/неуспех, победу/поражение спортсмена/команды. Радостные ощущения усиливаются или снижаются в зависимости от симпатии или антипатии к команде, спортсмену.

Интеграция и эмоциональное воздействие могут многократно усиливаться, когда реализуется «патриотический» зрительский интерес, под которым мы понимаем: отслеживание, сопереживание, рациональное оценивание выступления отечественных спортсменов и ожидание их успешного результата, где высшей целью является победа. Именно победа земляков является самой привлекательной ценностью соревнований, о чем сказали 29 % наших респондентов, а 23,6 % больше всего интересуются справедливым и честным соперничеством («fair play»). Такое признание ценностей спортивного соревнования, на наш взгляд, убедительно свидетельствует об интегративных возможностях. Следует

отметить, что всего лишь 8 % вообще не интересуется спортивными соревнованиями. Среди говорящих о преобладании зрительского интереса к победе отечественных спортсменов земляков – 25 % старше 60 лет и 23 % до 30 лет, что подчеркивает универсальность данной ценности и ее объединяющий потенциал для людей разных возрастов. И если анализировать эмоциональную сторону восприятия именно в молодежной среде, то подчеркнем, что 95,7 % респондентов – студентов испытывают положительные эмоции от побед белорусских спортсменов на крупнейших международных соревнованиях (Олимпийские игры, чемпионаты мира и Европы и др.).

3.4. Факторы выбора специальности, учебной деятельности и трудоустройства

Модернизация экономики, формирование модели поливекторной интеграции привели к необходимости обновления образовательной парадигмы, переходу к компетентностной модели высшего образования в Республике Беларусь. На сегодняшний день обновление образовательной парадигмы проявляется в сокращении количества лет обучения студентов, уменьшении цикла общеобразовательных дисциплин, появлении новых организационных форм взаимодействия вузов и предприятий, соответствующем изменении ценностных ориентаций студентов. Новые условия учебной и профессиональной деятельности ориентированы на подготовку специалистов, стремящихся и способных самостоятельно определять направления своего профессионального развития, адекватно перестраиваться под изменяющуюся структуру рынков товаров, ресурсов, рабочей силы.

Для восточной модели образования вообще и восточнославянской в частности характерна установка на то, что цели, задачи, формы получения знаний определяются субъектами образования: добросовестный учитель учит прилежного ученика. При этом благодарный ученик проявляет инициативу только в пределах для него определенных. Самостоятельность обучающегося, выходящая за определенные наставником пределы, не поощряется. Данный образовательный алгоритм обусловлен, с одной стороны, вековыми традициями патриархальных отношений как базового алгоритма всей структуры общественных отношений и системы образования как его важнейшего элемента. С другой стороны, устойчивость конкретной модели субъект-объектных образовательных алгоритмов в каждой стране предопределяется структурой этнонацио-

нального менталитета славян. Как было отмечено выше, структурной особенностью менталитета белорусов является низкий уровень проявления либерально-индивидуалистических и высокая концентрация личностно-коллективистских ментальных характеристик [20], [21]. В этих условиях нормальная учебная активность славянской студенческой молодежи, не выходящая за допустимые пределы у восточнославянских студентов вообще и белорусских студентов в частности, проявляется в усвоении заданного материала, приобретении знаний, навыков, умений по направлениям, жестко определенным образовательными стандартами, учебными планами и программами. Без однозначно выраженной руководством целевой установки славянская студенческая молодежь не стремилась к самостоятельному обучению, что подтверждается многочисленными социологическими исследованиями, в том числе и датированными началом XX в. (1909 г.): «...Русское студенчество занимается по крайней мере в два раза меньше, чем заграничное... У заграничного студента праздники и вакации поглощают не более трети того времени, которое уходит на праздники русского. Но и в учебные дни заграничный студент занят гораздо больше нашего» [36, с. 77].

Данные опроса, проведенного авторским коллективом в 2013 г., показывают, что в системе ценностных ориентаций у студенческой молодежи присутствует стремление к самостоятельному выбору направлений, форм, средств и технологий обучения. На вопрос «Где, когда и как студент будет выполнять учебное задание?» 86 % респондентов ответило: «Должен решать студент, а преподаватель должен выдать учебное задание, объяснить, как его выполнять, и принять результаты его выполнения», и только 14 % опрошенных студентов полагают, что «Должен решать только преподаватель, но не студент».

Однако другие данные нашего исследования показывают, что формально заявленное респондентами стремление к самостоятельному выбору направлений, форм, средств и технологий обучения отнюдь не означает их готовность к реальной ответственности за этот выбор. Так, данные анкетного опроса 2013 г. показали, что только 83 % опрошенных студентов дополнительно занимаются во внеучебное время. Из них только 39 % в различных формах реализуют свое стремление к самостоятельному обучению, а 44 % респондентов выполняют задания преподавателей, изучая конспекты и методические указания. Дальнейший анализ полученных в исследовании данных выявил зависимость между формальной степенью самостоятельности

студенческой молодежи в повышении уровня знаний и навыков в свободное от учебы время и следующими факторами:

- средним баллом студента (установлена прямая зависимость);
- наличием постоянной либо временной работы (установлена прямая зависимость);
- размером населенного пункта, в котором проживал студент до поступления в вуз (установлена прямая зависимость);
- самооценкой уровня материального благополучия своей семьи (установлена обратная зависимость).

Полученные в социологическом исследовании материалы показывают, что степень стремления к самостоятельному обучению у современной студенческой молодежи в меньшей степени зависит от дополнительных условий обучения и досуга, создаваемых вузом, и в большей степени зависит от сформировавшейся в довузовский период жизни студента системы базовых и инструментальных ценностей, материального положения семьи и тех навыков самообразования, которые сформировались под влиянием инфраструктуры места жительства.

Выявленные зависимости указывают на то, что развитие потенциальных способностей к самообразованию у студенческой молодежи необходимо реализовать, во-первых, путем разработки педагогических технологий, учитывающих, синтезирующих, с одной стороны, проверенные временем методики отечественного образования, опирающегося на национальные социокультурные ценности и базовые ментальные характеристики белорусов, и, с другой стороны, современные проверенные временем западноевропейские и североамериканские образовательные технологии. Во-вторых, с более активным, материальным участием предприятий и организаций, законодательных органов и органов исполнительной власти в формировании инфраструктуры образования.

Следует также отметить, что полученные в социологическом исследовании данные показывают, что модель социальных отношений в сфере отечественного высшего образования постепенно обезличивается, принимая все более формально регламентированную безличностную форму. В ответ на внедрение технологий дистанционного обучения, интерактивных тестов, электронных библиотек характерные для отечественной системы образования, эмоционально насыщенные взаимоотношения студенческой молодежи с преподавателями постепенно упрощаются, обезличиваются. Этот процесс усугубляется и постепенной перестройкой всей структуры эмоционального общения

самой студенческой молодежи, обусловленной развитием информационных технологий, интернета, социальных сетей, сотовой связи. Существенным фактором упрощения эмоционально-личностных отношений между преподавателем и студентом является повышение интенсивности учебной и внеучебной нагрузки как у педагогов, так и у обучающихся.

Национальная модель высшего образования должна быть ориентирована на установление эмоционально насыщенных отношений между студентом и преподавателем. Успешная реализация соответствующей структуры социально-экономических отношений на практике должна приводить к формированию чувства единства, сопричастности с социальной группой и социальной организацией, в которых студент получает образование, а также сложного чувства одновременно взаимной и персональной ответственности за его результаты. Успех формируемой модели отечественного образования в значительной мере будет зависеть и от того, насколько синхронно социокультурные нормативы будут осваиваться всеми участниками образовательного процесса. По данным нашего исследования, более трети (71 %) опрошенных респондентов считают, что студент и преподаватель должны поддерживать взаимное доверие, совместно радоваться успехам и вместе переживать неудачи, и только 29 % опрошенных респондентов ответили, что отношения между преподавателем и студентом должны носить обезличенный, деловой характер. Симптоматично, что в исследовании выявлена прямая зависимость между величиной среднего балла студента и его стремлением к установлению эмоционально насыщенных отношений с преподавателем: чем лучше учится студент, тем в большей насыщенности межличностных эмоциональных отношений с преподавателями он нуждается.

Исходя из вышеизложенного, правомерно заключить, что необходимым условием успешности формирования национальной социальной модели образования является формирование и поддержка авторитета педагога, повышение его социального статуса. Это необходимо делать как с помощью средств организационной культуры, так и за счет повышения престижа профессии усилиями государства. В этом случае социальные процессы будут более согласованными с доминирующими в структуре белорусского менталитета традиционными ментальными характеристиками: уважением традиций, уважением младшими старших и забота старших о младших, патриотизмом, стремлением к медленным, постепенным общественным изменениям.

Таким образом, результаты нашего исследования позволяют сформулировать следующие предложения по развитию государственной политики в области образования:

- обеспечить востребованность и преемственность профессионально-технического, среднего специального, первой и второй ступеней высшего образования, послевузовского и дополнительного образования;

- более интенсивно использовать ресурсы средств массовой информации, в том числе социальных сетей, в организации управляемой самостоятельной работы студентов.

Социальная значимость одних и тех же действий в индивидуалистической и коллективистской культурах существенно различается. «У людей, принадлежащих к разным культурам, могут не совпадать представления о достойном пути проявления своих способностей. В индивидуалистических культурах демонстрация знаний и умений обычно поощряется. И такое же самое поведение может рассматриваться как неприличное или грубое в культурах, где ценятся межличностные отношения, кооперация и скромность» [46, с. 75].

Важнейшим звеном образовательного процесса студенческой молодежи является послевузовское трудоустройство. От того, как распорядятся, с одной стороны, общество, а с другой – сам выпускник высшего учебного заведения полученными знаниями и навыками, будет зависеть как экономическое, так и социальное благополучие общества в целом и его граждан, в частности, соответственно вложенным усилиям, знаниям, умениям (в частности, умению профессионально рисковать).

Восточную, коллективистскую модель идеального трудового поведения отличает не стремление к достижению личного благополучия путем решения профессиональных задач, а желание максимально качественно выполнить поставленную задачу, принести максимальную пользу «общему делу» предприятия, фирмы, государства. При этом для восточной модели характерна не соревновательность, не конкуренция, а взаимное сотрудничество, взаимная помощь. Выше мы отмечали, что, даже по сравнению с другими представителями славянского суперэтноса, белорусы выделяются более высокой степенью преобладания коллективистского над индивидуалистическим компонентом национального менталитета.

В то же время в системе трудовых ценностей с каждым годом все более высокое место занимают материально ориентированные

стратегии трудового поведения. Оплата труда (как индикатор личных достижений) становится важнейшим фактором выбора рабочего места, профессиональной карьеры.

Таблица 3.7

Динамика иерархии ценностных ориентаций (% давших ответ «имеет важное значение в жизни человека», по данным социологического мониторинга Института социологии НАН Беларуси)

Ценность	1983 г.	1988 г.	1993 г.	1998 г.
Хорошо зарабатывать	31	64	74	74
Заниматься любимым делом	73	76	63	58
Добиться высокого положения в обществе	16	7	18	17
Предпринимательская деятельность, бизнес	–	–	13	11

В связи с этим необходимо отметить некоторое смещение ценностных приоритетов по сравнению с 80-ми гг. XX в., в период которых единственным по настоящему значимым приоритетом трудовых ценностей было «заниматься любимым делом» (табл. 3.7).

Сегодня хороший заработок не просто имеет важное значение, но для студенческой молодежи является основным критерием выбора рабочего места (рис. 3.13).

В системе социально-трудовых отношений более значимы стали критерии выбора рабочего места, соответствующие западной, индивидуалистической культуре: «хорошая оплата работы», «перспектива сделать карьеру», «условия работы». Подтверждением этой тенденции служат и результаты анкетного опроса, показывающие на то, что современная студенческая молодежь для достижения своих целей скорее согласится уехать за границу (74 %), и работать без выходных (58 %), чем работать за небольшие деньги (44 %).

Модель социально-трудовых отношений, формируемая в представлении студенческой молодежи в качестве идеальной, может быть реализованной при условии высокой интенсивности проявления либеральных и рационально-деятельных ментальных характеристик. Реальное стремление к высокому заработку возможно только при реальной готовности к интенсивной конкуренции на рынке труда, к постоянному поиску новой, более высокопрофессиональной и высокооплачиваемой работы, готовности к постоянному совершенствованию своих знаний и навыков, условий труда ради достижения этой цели. Однако данные социологического исследования этой готовности к из-

менению базовых алгоритмов трудовых отношений, построенных на рационально-деятельных, либерально-индивидуалистических началах, в ответах студентов не показали. Основные стратегии трудового поведения, выбираемые для улучшения материального положения студенческой молодежью, вполне соответствуют традиционной, коллективистской культуре (рис. 3.14).

Рис. 3.13. Процент респондентов, ответивших «Важно» на вопрос «Важно ли для Вас при выборе места работы...?»

Анализ ответов респондентов на вопрос анкеты «Что Вы и/или члены Вашей семьи предпринимаете для того, чтобы улучшить материальное положение?» позволяет сделать вывод о том, что для балансирования сформированных потребностей и возможностей их удовлетворения почти треть опрошенных студентов (32 %) в первую очередь ориентируются на привычную для белорусов тактику «затягивания поясов» – жить по средствам. Для такого же количества респондентов (32 %) метод балансирования потребностей семьи с имеющимися в их распоряжении возможностями для белорусов натурального самообеспечения не нов, они стараются больше делать для себя сами (работают

на своем дачном, садовом участке, огороде, строят, шьют, ремонтируют); традиционен в житейской практике населения Беларуси и метод снижения уровня запросов и потребностей (14 %).

Альтернативную группу образовали респонденты, выбиравшие активные «рыночные» стратегии улучшения материального положения, в том числе посредством дополнительной деятельности по совместительству, по контракту (15 %), случайных периодических подработок (11 %), а также через поиск работы с большими заработками (11 %).

И наконец, самую незначительную, пассивную группу образовали респонденты, указавшие, что они ничего не предпринимают для изменения своего материального положения. Объективности ради уточним, что их удельный вес (4 %) фактически находится в пределах статистической погрешности.

Рис. 3.14. Распределение ответов на вопрос «Что Вы и/или члены Вашей семьи предпринимаете в настоящее время для того, чтобы улучшить материальное положение?», %

Правомерно предположить, что полностью отвечать за результаты выбора профессии, трудоустройства в условиях стремления выбрать рабочее место с высоким уровнем оплаты труда студенческая молодежь еще не готова.

Интенсификация интеграционных и коммуникационных процессов значительно уменьшает трудозатраты на поиск работы за границей и приводит к другой не менее значимой проблеме. 74 % студенческой молодежи Гомельской области не имеют ярко выраженной отрицательной установки на поиск работы за рубежом при наличии желания хорошо зарабатывать и отсутствии установки на упорный труд как источник жизненного успеха. В этих условиях возникает реальная угроза для существования отраслей экономики Республики Беларусь с уровнем оплаты труда значительно более низким, чем в зарубежных странах. Уже сейчас наблюдается существенный дефицит работников в строительной и медицинской отраслях.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что белорусское общество не готово полностью принимать западные модели социально-трудовых отношений, а сформированная система трудовых ценностей студенческой молодежи амбивалентна и не в полной мере соответствует национальному менталитету белорусов. Для повышения качества трудовых отношений и адекватного ответа на выявленные социальные проблемы выбора специальности, учебной деятельности и трудоустройства, на наш взгляд, необходимо: на государственном уровне изменить структуру и усилить степень участия предприятий, организаций, органов законодательной и исполнительной власти в процессах профессионального становления молодежи и развития инфраструктуры системы образования для повышения востребованности ряда рабочих и массовых профессий; обучать студенческую молодежь особенностям профессионального развития и способам карьерного роста в избранных профессиях и специальностях.

3.5. Организация досуга как важнейший элемент образа жизни студенческой молодежи

Сфера досуга и отдыха – важнейшая сфера повседневности, к тому же за годы экономических перемен в стране – претерпевающая в некотором смысле своеобразную «революцию предпочтений». Это выражается не только в том, что существенно расширяются возмож-

ности заполнения своего досуга для большинства населения страны, но, в частности, и в том, что происходят качественные типологические сдвиги по отношению к своему свободному времени, его ценности как таковой. Студенческая молодежь, как наиболее мобильно реагирующая группа на все то, что не принято считать традиционным, обнаруживает наибольшую активность в освоении новых возможностей и форм проведения свободного времени.

Повседневное общение, широкие социальные контакты, досуговые предпочтения, формирующие тип социальной жизни различных групп современной студенческой молодежи, являются важнейшими характеристиками избираемого ею стиля жизни, одними из главных критериев самоидентификации молодого человека с определенной социальной группой или средой.

Приверженность определенным формам заполнения свободного времени и выбор модели социального участия зависят не только от моды или общепринятых вкусовых стандартов, но и от культурного потенциала людей, в частности, многие вкусы и запросы обладают относительной устойчивостью и передаются из поколения в поколение. То, что могло бы исходить от старшего поколения в качестве положительного примера, не всегда с успехом культивируется следующим поколением. Студенческая молодежь реже, чем их родители, читает книги, самостоятельно не стремится к дополнительному самообразованию, не составляет основной аудитории музеев, театров и серьезных концертных залов.

Молодежь, как и все социальные слои, не является чем-то гомогенным, полностью стандартизированным. Поэтому большое значение имеет анализ предпочтений проведения свободного времени в зависимости от пола и типа учебного заведения.

Так, данные социологического исследования показывают, что как для современных юношей/мужчин, так и у девушек/женщин доминирующими видами досуга является:

- 1) общение с друзьями;
- 2) прослушивание музыки;
- 3) общение в кругу своей семьи;
- 4) различные домашние дела;
- 5) просмотр телевизора (DVD).

При этом следует подчеркнуть, что если время, уделяемое общению с друзьями и прослушиванию музыки, у представителей разных полов примерно одинаковое, то такой вид организации свободно-

го времени, как общение в кругу семьи, домашние дела и просмотр телевизора, более популярны у девушек.

Вместе с идентичными и несущественными гендерными различиями выявлены и более существенные половые предпочтения досуговой деятельности. Так, анкетный опрос показал, что в представлении респондентов более «мужскими» видами деятельности являются: компьютер (включая компьютерные игры и интернет); спорт и физические упражнения; «пассивный отдых» («ничего не делаю, просто отдыхаю»); неструктурированные занятия («занимаюсь, чем придется»). В свою очередь, для девушек более характерными являются следующие виды организации свободного время – самообразование, работа над расширением собственного кругозора, изучение литературы по выбранной специальности; путешествия, прогулки на природе; чтение художественной литературы и газет; посещение театра, выставок и т. д. и посещение церкви.

Следует также отметить, что структура свободного времени студенческой и других групп молодежи существенно не различаются (табл. 3.8). Правомерно предположить, что более низкие значения индекса частоты занятий свидетельствуют о том, что у студенческой молодежи свободного времени меньше, чем у школьников, лицеистов, учащихся техникумов и работающих молодых людей. В отличие от своих сверстников, обучающихся в профессиональных и средних специальных учебных заведениях, студенты чаще «сидят в интернете» и чаще читают газеты, периодику, посещают музеи, выставки, концерты, но меньше времени, чем свои сверстники, проводят в кругу семьи и занимаются домашними делами, меньше смотрят телепередач и в свое свободное время реже занимаются физическими упражнениями, спортом.

Таблица 3.8

Приоритеты использования свободного времени в зависимости от типа учебного заведения (индекс частоты занятий)

Как часто Вы занимаетесь в свое свободное время?	Вуз	Школа	Лицей, гимназия	ПТУ	Техникум	Работающие
Общаюсь с друзьями	79,0	89,0	94,5	97,5	90,5	72,0
Слушаю музыку	74,5	78,5	88,5	80,0	82,0	69,5
Провожу время со своей семьей	54,0	81,0	78,5	60,0	63,0	84,0
Смотрю телевизор, DVD	54,0	67,0	68,5	62,5	56,5	66,0

Как часто Вы занимаетесь в свое свободное время?	Вуз	Школа	Лицей, гимназия	ПТУ	Техникум	Работающие
Занимаюсь домашними делами	51,5	72,0	67,0	52,5	56,0	79,5
Занимаюсь компьютером, играю	50,0	48,5	62,5	55,0	63,0	31,0
«Сижу» в интернете	46,5	12,0	39,0	32,5	11,0	-6,5
Занимаюсь самообразованием, расширяю кругозор	40,0	50,5	51,5	27,5	35,5	46,0
Занимаюсь физическими упражнениями, спортом	36,0	45,0	62,5	42,5	60,5	29,5
Провожу время на природе, путешествую	34,5	23,0	45,0	27,5	21,5	40,5
Читаю художественную литературу	32,0	22,0	24,5	-22,5	30,0	28,5
Занимаюсь увлечениями (хобби)	31,5	46,5	50,0	5,0	26,0	18,0
Посещаю рестораны, кафе, бары, ночные клубы, дискотеки	29,0	24,0	42,0	52,5	21,5	21,0
Читаю газеты, периодику	21,0	8,5	8,5	-27,5	8,5	34,0
Ничего не делаю, просто отдыхаю	18,0	-1,0	12,5	25,0	8,5	9,0
Посещаю концерты, театры, выставки и т. д.	9,5	-6,0	-2,5	-25,0	-16,0	11,0
Занимаюсь, чем придется	8,0	1,0	3,5	60,0	12,0	-
Дополнительно работаю, зарабатываю	-	-43,5	-41,5	32,5	-36,0	-19,5
Посещаю церковь, другие культовые организации	-23,0	-4,5	-13,5	-60,0	-21,5	3,5
Изучаю новинки литературы по избранной специальности	-33,5	7,0	10,0	-67,5	-14,5	11,5
Участвую в художественной самодеятельности	-45,0	-12,5	-22,0	2,5	-17,5	-45,0
Занимаюсь общественной работой	-57,0	-17,0	-14,0	-22,5	-40,0	-32,5

Анализ предпочтений проведения свободного времени в разрезе разных типов учебных заведений и работающей молодежи демонстрирует существенную разницу между учащимися ПТУ и представителями школ, лицеев, гимназий, техникумов и вузов. Это проявляется, прежде всего, в том, что для учащихся ПТУ характерно самое низкое значение чтения художественной литературы, газет, специальной литературы, посещение театра, выставок, концертов, церкви. И наоборот, представителями данной группы значительно больше, чем другими группами молодежи, уделяется свободного времени на: неструктурированные занятия («занимаюсь, чем придется»), посещение ресторанов, кафе, баров, ночных клубов, дискотек, а также дополнительные заработки.

Таблица 3.9

Приоритеты организации свободного времени в зависимости от типа учебного заведения (индекс частоты занятий)

Как часто Вы занимаетесь в свое свободное время?	Вуз	Школа	Лицей, гимназия	ПТУ	Техникум	Работа
Общаюсь с друзьями	1	1	1	1	1	3
Провожу время со своей семьей	2	3	2	2	2	4
Слушаю музыку	3,5	2	3	4,5	3,5	1
Занимаюсь домашними делами	3,5	5	4	3	6	5
Смотрю телевизор, DVD	5	4	5	7,5	7	2
Занимаюсь самообразованием, расширяю кругозор	6	7	6,5	6	3,5	9
Занимаюсь компьютером, играю	7	13	12	10,5	14	19
Занимаюсь увлечениями (хобби)	8	6	8	12,5	8	6
Занимаюсь физическими упражнениями, спортом	9	9	6,5	9	5	10
Посещаю рестораны, кафе, бары, ночные клубы, дискотеки	10	11	10	12,5	11,5	7
Провожу время на природе, путешествую	11	12	12	17,5	9	11
Читаю художественную литературу	12	8	9	15	10	13
«Сижу» в интернете	13	10	11	7,5	11,5	12
Читаю газеты, периодику	14	14	16	20	15,5	8

Как часто Вы занимаетесь в свое свободное время?	Вуз	Школа	Лицей, гимназия	ПТУ	Техникум	Работа
Изучаю новинки литературы по избранной специальности	15	17	14	14	15,5	16
Занимаюсь, чем придется	16	19	18	19	18	15
Ничего не делаю, просто отдыхаю	17	16	17	4,5	13	18
Посещаю церковь, другие культовые организации	18	22	22	10,5	21	20
Посещаю концерты, театры, выставки и т. д.	19	18	19	21	20	17
Участвую в художественной самодеятельности	20	15	15	22	17	14
Занимаюсь общественной работой	21	20	21	16	19	22
Дополнительно работаю, зарабатываю	22	21	20	17,5	22	21

Для работающей молодежи в основном характерны тенденции, которые зависят от возраста и присущи самой старшей возрастной группе.

Как свидетельствуют данные табл. 3.9, сегодня такая форма заполнения свободного времени, как хобби, сохраняет свою значимость. Поэтому небезынтесным будет более подробный анализ структуры и содержания хобби, присущих нашим респондентам.

Представленная на рис. 3.16 рейтинговая структура способов организации свободного времени не отражает каких-то явных приоритетов. Более того, у значительной части респондентов это позаимствованное на Западе понятие (хобби) вообще оказалось не определенным. Как показал наш опрос (рис. 3.15), почти каждый третий (19 %) опрошенный респондент ответил, что он не имеет вообще никакого хобби.

А среди респондентов, которые указывают на наличие у них хобби, наиболее популярна следующая семерка: 1) спорт (24,9 %); 2) компьютер (12,4 %); 3) чтение, литература (11,6 %); 4) музыка (10,8 %); 5) техника (8,5 %); 6) танцы (7,1 %) и 7) вязание, шитье (5,9 %) (рис. 3.16).

Следует отметить, что перечисленные увлечения неоднородны и различаются по внутренней структуре. Так, что касается спортивных увлечений, то здесь выделяется, с одной стороны, активная сторона –

собственно спортивные занятия, а с другой – пассивная форма – просмотр соревнований по телевидению, посещение спортивных соревнований, поиск информации о «звездах» спортсменах в интернете и т. д. Если говорить о конкретных видах спорта, то наибольший интерес, почти пятая часть (19,1 %) среди всех выбравших спорт в качестве хобби, вызывает футбол.

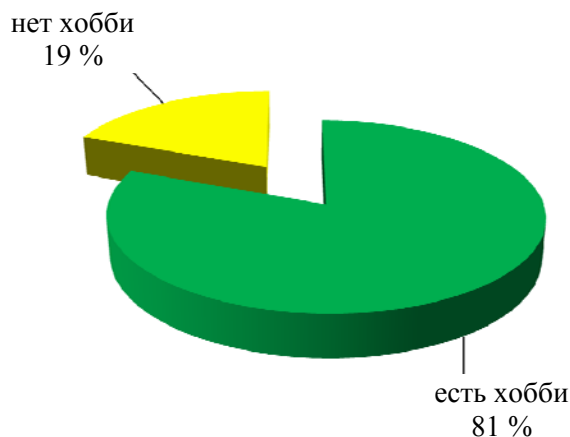

Рис. 3.15. Наличие увлечения (хобби) у студенческой молодежи

В структуре компьютерных увлечений представлены: компьютерное программирование, освоение различных компьютерных программ, имеющих прикладное значение в учебном процессе и профессиональной деятельности. Об этом говорят 64 % респондентов данной группы. Остальные 36 % говорят о большем приоритете компьютерных игр и интернета.

Следующая группа – литература и чтение, по словам респондентов, включает в себя, прежде всего, чтение художественной литературы, исторической, а также чтение популярных «глянцевых» журналов.

Увлечение музыкой для части респондентов (32 %) заключается в игре на музыкальных инструментах и пении, а для остальных сводится к ее прослушиванию.

Увлечение техникой на 60 % заключается в ремонте, тюнинге, изучении устройства, езде на автомобилях и мотоциклах. А все остальное – это и радиотехника и электроника, и моделирование и т. д.

Среди тех увлечений, которые тоже указывались респондентами (от 3,7 до 1,5 %), но которые нельзя назвать популярными, следуют в порядке убывания: туризм, путешествия (3,7 %); посещение театров, КВН (3,0 %); рыбалка, охота (3,0 %); коллекционирование (2,9 %); живопись (2,7 %); кулинария (2,3 %); дизайн (2,1 %); шахматы (2,0 %); цветоводство (1,9 %); различные поделки (1,5 %).

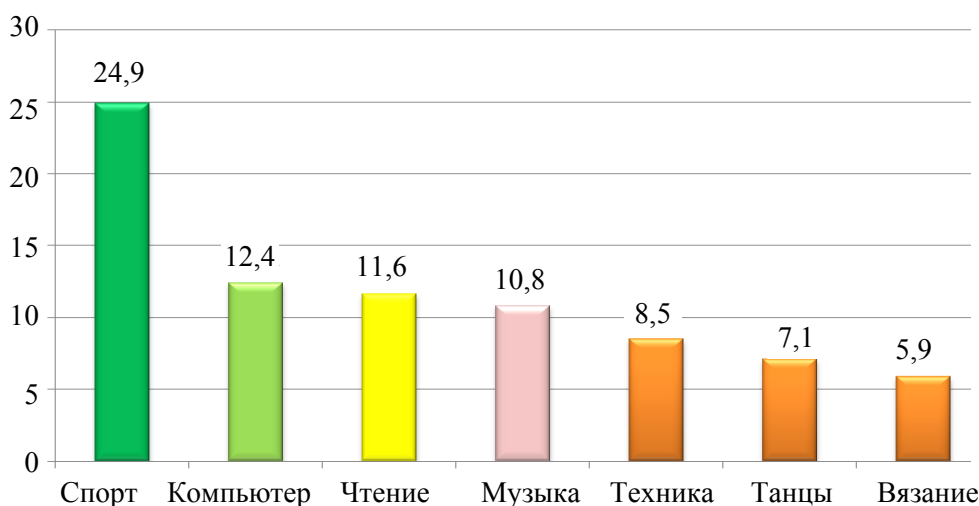

Рис. 3.16. Наиболее популярные хобби

Активный досуг, о котором идет речь как о параметре качества жизни, начинается только при условии расширения спектра досуговых предпочтений за счет внедомашних видов культурной, рекреационной, общественной или иной значимой деятельности. Одних увеселительных мероприятий для этого явно недостаточно. Посещение кино, театров, музеев, концертов, клубов, ресторанов, кафе и т. п., включенность в деятельность различных образовательных, оздоровительных, общественно-политических или гражданских институтов, любая другая социальная активность вне дома требуют заметных дополнительных затрат (как материального, так и интеллектуального плана). Однако именно это и придает социальной жизни людей наибольшую полноту. Поэтому «активный» внедомашний тип досуга, венчающий собой иерархическую лестницу типологии досуговой активности, наиболее богат, разнообразен и социально привлекателен для наиболее продвинутых социальных слоев, включая образованную и социализированную молодежь.

В целом содержательный анализ проведения респондентами свободного времени показал, что освоение культуры через художественную литературу, театр, самодеятельное творчество носит ситуационный и фрагментарный характер, что может привести к кризису духовности.

Однако иметь много свободного времени и достойно его проводить не всегда у всех получается. Дело в том, что в настоящее время количество свободного времени у многих представителей молодого поколения сокращается в связи с повышением учебной нагрузки и ответственности за будущую карьеру. Это только повышает ценность свободного времени как такового, о чем многие прямо заявляют при ответе на вопрос о том, удастся ли иметь много свободного времени и проводить его в свое удовольствие.

3.6. Девиантное и деликвентное поведение в жизни студенческой молодежи

Наиболее социально опасными видами девиантного (отклоняющегося от принятых в обществе норм) и деликвентного (нарушающего правовые нормы) поведения в настоящее время в молодежной среде являются: наркомания, табакокурение, алкоголизм, преступность. В ходе массового опроса невозможно охватить сколько-нибудь существенное количество «настоящих» наркоманов и алкоголиков с выраженной зависимостью или преступным образом жизни. Поэтому одна из основных задач исследования заключалась в том, чтобы, во-первых, на нормативном уровне определить отношение студенческой молодежи к наркомании и наркотикам и, во-вторых, выяснить, насколько в дружеских кругах, компаниях молодых людей распространены такие явления, как употребление спиртного, наркотиков, табакокурение, случайные половые связи, драки и другие формы правонарушений. Вторая задача связана с тем, что, как показывают различные многолетние социологические исследования, в молодежном, и особенно в подростковом, возрасте первичные группы сверстников оказывают наиболее существенное влияние на склонность к употреблению наркотиков, алкоголя и курения. В качестве основных факторов формирования склонности к употреблению наркотиков выступают условия воспитания в семье (семейные отношения, семейные ценности и их динамика, жесткость родительского контроля, материальное положение семьи), а также психологические, в том числе и психогенетические особенности молодого человека, их ценностные ориентации.

Суровая реальность такова, что молодежная наркомания становится нормой для современных «развитых», материально благополучных обществ, а наркотики, наряду со свободным сексом и рок-музыкой, претендуют на роль символов молодежной субкультуры. Белорусское общество, впрочем как и любое другое, не может «отгородиться» от окружающего мира. Поэтому одной из задач исследования было выяснение: на каком уровне белорусские студенты воспринимают опасность «приобщения» к такому «благу цивилизации», как наркотик. Срез молодежного мнения по этой проблеме дают ответы респондентов на следующий вопрос анкеты «Существует мнение, что употребление наркотиков является нормой современной молодежной культуры. А как думаете Вы?».

Анализ ответов на этот непростой, щекотливый вопрос (табл. 3.11) свидетельствует о том, что, во-первых, только 3 % женщин и 10 % мужчин согласны с такой трактовкой, а во-вторых, категорически не согласными с утверждением о нормальности употребления наркотиков высказались трое мужчин из четырех – (75 %) и подавляющее количество (85 %) женщин.

Таблица 3.10

**Оценка наркотиков как нормы молодежной культуры,
в зависимости от пола, %**

Существует мнение, что употребление наркотиков является нормой современной молодежной культуры. А как думаете Вы?	Мужчины	Женщины
Полностью с этим согласен(а)	10	3
Затрудняюсь ответить	15	12
Категорически не согласен(а)	75	85

Приведенные оценки выражают нормативную, как правило, абстрагированную от личной практики значимость этого бедствия для большей части человечества и сверхприбыльного бизнеса для существенно меньшей, но и существенно агрессивной его части. Вследствие этого очень важными и показательными являются оценки респондентами частоты употребления наркотиков в их ближайшем микрокосме – дружеских компаниях. Итак, на периодическое, нерегулярное употребление спиртного и наркотиков в своем кругу общения указали 9 % мужчин и 3 % женщин. И по 1 % респондентов каждого пола указали на регулярность таких явлений среди своих друзей.

Приведенные выше цифры напрямую не могут свидетельствовать о фактической распространенности или удельном весе «наркоманов» и «алкоголиков» в молодежной среде. Во-первых, речь идет о девиантных и деликвентных отклонениях, еще не получивших в общественном сознании статус «нормативности». Во-вторых, в силу молодежного максимализма, нарочитого бравирования указанные цифры могут быть завышены. В-третьих, в анкете речь идет не о проценте людей, а о частоте случаев. В-четвертых, нужно учитывать статистическую ошибку выборки $\pm 2,5\%$, которая может корректировать полученные данные.

Однако если учесть, что даже эпизодическое употребление, особенно наркотиков, может вызывать пагубное пристрастие, а также тот факт, что, по данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ),

даже 5%-й уровень потребления наркотиков может рассматриваться как угроза генофонду нации, то не будет преувеличением сказать, что наркомания для молодежи, в том числе и белорусской, становится серьезной проблемой.

У части студенческой молодежи все еще не сформировалось однозначного мнения об исключительной опасности наркотиков, о том, что нахождение рядом с ними должно вызывать тревогу, опасение, о недопустимости употребления любой, даже сколь угодно малой дозы наркотических веществ. Косвенно это подтверждается распределением ответов на вопрос о причинах, по которым молодые люди впервые пробуют наркотики. Так, по мнению респондентов, молодежь впервые пробует наркотики оттого, что хочет испытать новые ощущения (63 %), а также из любопытства, интереса (42 %).

Полученные в исследовании данные свидетельствуют о необходимости пристального изучения, пусть и не таких острых, как наркомания и алкоголизм, но потенциально опасных социальных явлений: курение, случайные половые связи, правонарушения и драки.

Таблица 3.11

Проявления девиации в зависимости от пола, %

Укажите, пожалуйста, как часто в Вашей компании происходят следующие события	Частота события					
	Никогда		От случая к случаю		Почти каждый день	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Употребление спиртного	14	17	77	81	9	2
Употребление наркотиков	90	96	9	3	1	1
Азартные игры на деньги	82	95	15	4	2	1
Драки	65	82	32	17	3	1
Случайные половые связи	57	86	38	12	4	1
Правонарушения	70	81	26	18	4	1
Курение	27	34	36	40	37	26

Итак, на одну из «легких» девиаций – курение получены следующие ответы: на то, что респонденты делают это «почти каждый день», указывает 37 % мужчин и 26 % женщин, а «от случая к случаю» – 36 % мужчин и 40 % женщин. К сожалению, курение стало частью повседневной культуры, а сигареты значительной частью молодежи не воспринимается как общественно опасное явление. Об этом

свидетельствует и рейтинг причин, по которым молодежь впервые пробует сигареты. Так, по мнению респондентов, молодежь впервые пробует сигареты из любопытства, интереса (62 %), за компанию (47 %) и просто так, от нечего делать, от скуки (47 %).

Не употребляют спиртные напитки в компании только 14 % мужчин и 17 % женщин. В общественном мнении сформировалось представление о так называемом «культурно-традиционном» потреблении спиртных напитков, которое проявляется в эпизодическом употреблении алкоголя в связи с праздничными датами и другими важными событиями и в относительно небольшом количестве. Согласно неформально общепринятым социально-культурным нормам и традициям такая форма потребления алкогольных напитков является социально допустимой. Так, по мнению респондентов, молодежь впервые пробует алкоголь для того, чтобы отметить какое-то событие (67 %), за компанию (если этого не сделать, их перестанут уважать в компании – 57 %), из-за больших неприятностей в жизни, чтобы «забыть» обо всем (44 %).

Сексуальные отношения, являющиеся выражением формы общения, любви и привязанности, занимают важное место в жизни человека. Несмотря на то что сексуальная активность благотворно сказывается на состоянии здоровья и ощущении благополучия человека (так, 20 % студенческой молодежи указало на то, что «удовлетворенность в любви, интимной жизни» один из важнейших факторов успеха в жизни), в то же время может оказаться и фактором риска для здоровья, особенно если она носит характер «случайных связей».

По полученным нами данным, на сегодняшний день для молодежи практически не существует «табу» в рассмотренных видах отклоняющегося поведения. Например, считают нежелательной или запретной «свободную сексуальную жизнь» – 48 % респондентов, считают нежелательным или запретным курение – 58 % респондентов, воровство – 77 %, нарушение закона – 78 %. Строже всего оценивается проституция – нежелательной либо недопустимой ее считают – 87 % респондентов.

Глава 4

ВЛИЯНИЕ МЕНТАЛИТЕТА НА ВКЛЮЧЕННОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ ЖИЗНЬ

4.1. Гражданско-патриотическая идентичность студенческой молодежи

В условиях реформирования современного белорусского общества, становления белорусской государственности, а также под влиянием сложнейших глобализационных процессов в мировом сообществе, сопровождающихся массовой унификацией, особое значение приобретает социокультурный национально-идентификационный код, позволяющий интегрировать конкретное национальное общество в мировое сообщество без утраты этнонациональной идентичности. Большую роль в этих процессах играют настроения общества, самоидентификация, гражданская и патриотическая позиции его членов. Если вспомнить советское прошлое, то во многом благодаря сильным эмоционально-чувственным порывам была восстановлена страна после войны. Мышление, основанное на советской идеологии, осознание себя частью огромной страны, патриотический подъем, связанный с победой в Великой Отечественной войне, позволили посредством «пятилеток» не только восстановить из руин, но и поднять Беларусь на новый уровень развития. Сегодня возможность подобных прорывов, основанных на самосознании и настроениях населения и молодежи, уже в меньшей степени очевидна.

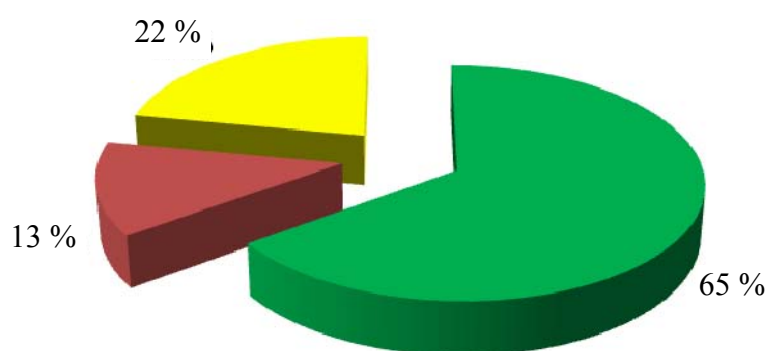

Рис. 4.1. Самооценка патриотизма студентов:
■ – да, считаю; ■ – нет, не считаю; ■ – затрудняюсь ответить

Важнейшим составным элементом белорусской идеологии (а значит, и основой воспитания) являются *идеи патриотизма и гражданственности*. Белорус, как восточный славянин, государству всегда доверял больше, чем обществу (часто просто не разделяя их), поэтому идею гражданского служения в первую очередь связывал с отношением к Родине. Стремление к социальному порядку, справедливости, защищенности у восточных славян всегда связывалось с сильным государством, возложением на него решений важнейших для общества проблем. В свою очередь, высшей заслугой человека была его способность быть гражданином своей страны, патриотом, деятельность которого приносит стране и государству пользу и славу. Наивысшие достижения (в спорте, искусстве, науке, в труде) всегда служили способом демонстрации гражданственности. В силу вышеизложенного включенность студенческой молодежи в общественно-политическую жизнь, их гражданско-патриотическая идентичность всегда будут являться актуальным объектом исследования отечественных и зарубежных ученых.

Описывая полученные в нашем исследовании самооценки студентами собственного патриотизма (рис. 4.1), следует отметить, что подавляющее большинство молодых людей (65 %) с уверенностью говорят о своем патриотизме. При этом каждый пятый респондент (22 %) еще не определился в своем мнении, что очевидно говорит о необходимости расширения целенаправленной работы, включающей комплекс мероприятий по формированию патриотизма и гражданственности.

Уровень социального оптимизма, удовлетворенности полнотой своего бытия и смыслом жизни, особенно у молодежи, определяется личностным, эмоционально насыщенным восприятием окружения как микромира: семьи, круга родственников и друзей, так и макромира: мира в целом и собственной страны. Выстраивая индикаторы эмоционально-экспрессивных оценок настоящего и будущего Беларуси, респондентам была предоставлена возможность определить как позитивные, так и негативные ассоциативные индикаторы (рис. 4.2).

На анкетный вопрос «Какие чувства Вы испытываете, когда говорят о современной Беларуси?» были получены следующие результаты. Подчеркнем, в связи с тем что респондентам было предоставлено право выбрать до трех ассоциативных ощущений, сумма выборов составила более 100 %. Итак, представленный на рисунке ранговый ряд эмоционально насыщенных ассоциаций демонстрирует, что доминирующую позицию с большим отрывом от других занимает «надежда».

Почти две трети опрошенных студентов посредством этого осторожно оптимистического устремленного в будущее вектора определили настоящее положение Беларуси. Две следующие по значимости ассоциации, возникающие с оценкой положения современной Беларуси: «уважение Беларуси» (40 %) и «гордость за Беларусь» (38 %) дополняют и одновременно раскрывают смысл ассоциации «надежда». К группе положительных ассоциативных ощущений относятся такие категории, как «восхищение Беларусью» (13 %) и «доверие Беларуси» (13 %).

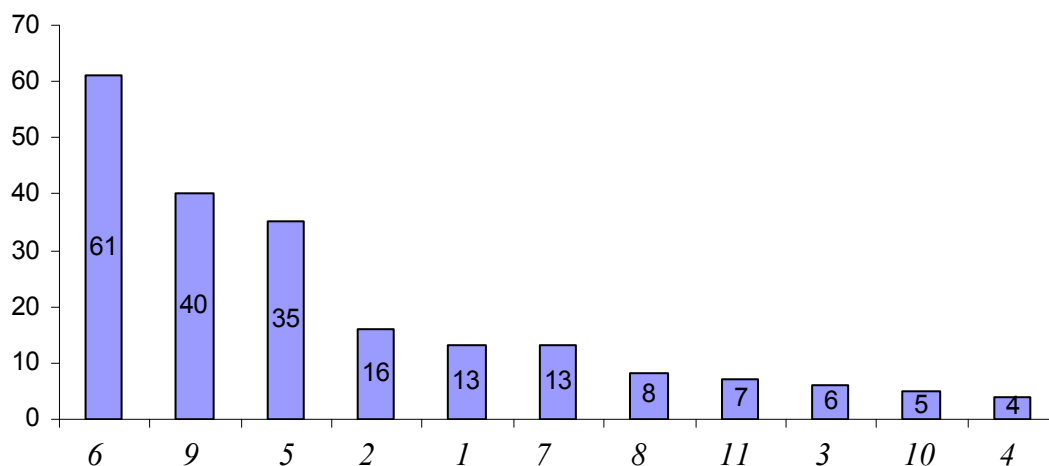

Рис. 4.2. Эмоционально-экспрессивные ассоциации студентов о современной Беларуси:

- 1 – восхищение; 2 – разочарование; 3 – осуждение; 4 – безразличие;
 5 – гордость; 6 – надежда; 7 – доверие; 8 – затрудняюсь ответить;
 9 – уважение; 10 – недоверие; 11 – скепсис

Наряду с доминирующими положительными ассоциативными ощущениями, опрошенными респондентами были даны и отрицательные оценки современного положения и скепсиса по будущему Беларуси. Так, 16 % опрошенных студентов определили свое ощущение при оценке современной Беларуси как «разочарование», 6 % как «осуждение», 5 % как «недоверие» и 7 % как «скепсис». Подчеркнем, по условиям социологического исследования каждый респондент мог выбрать до трех вариантов ассоциативных ощущений, поэтому и в данной группе полученные ответы не суммируются. Но в любом случае государственным органам и общественным организациям, разрабатывающим и реализующим молодежные программы, следует учитывать данную категорию. Следует также выделить группу «не определившихся» респондентов, которые в качестве оценки современного положения Беларуси выбрали варианты ответов: «затруднились ответить» (8 %) и «безразличие» (4 %).

Для расшифровки структуры и содержания понятия «патриотизм» в исследовании респондентам было предложено осуществить идентификацию этого понятия по одиннадцати индикаторам. По условиям анкетирования респондент мог выбрать несколько идентификационных критериев, вследствие чего сумма полученных вариантов ответов превышает 100 %.

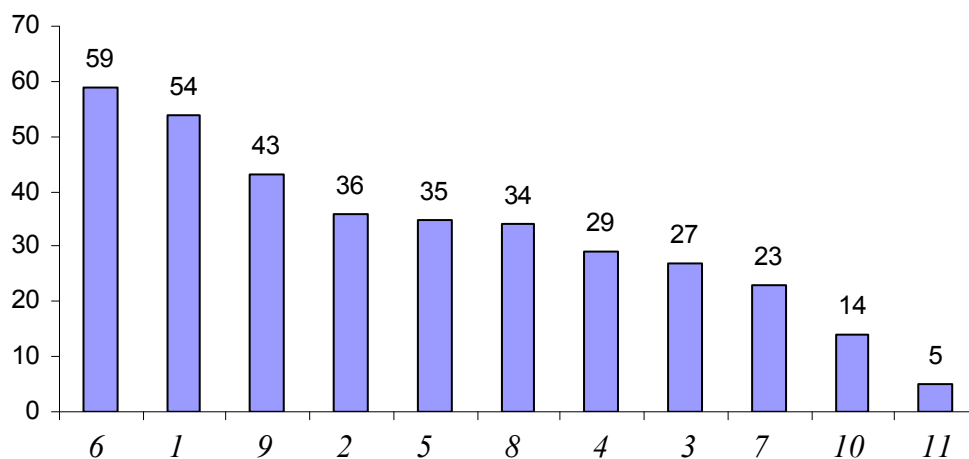

Рис. 4.3. Составляющие элементы патриотизма в представлении белорусских студентов:

- 1 – уважать и знать историю Беларуси; 2 – стремиться говорить на родном языке, бережно относиться к белорусским народным обычаям, традициям, культуре; 3 – «Болеть» за белорусских спортсменов на международных соревнованиях; 4 – стремиться обеспечивать политическую и экономическую независимость страны; 5 – стремиться собственным трудом приумножать благосостояние страны, всех ее граждан; 6 – любить и уважать природу своего края; 7 – жить и работать в Беларуси; 8 – стремиться защищать Родину от внешних врагов; 9 – любить и уважать собственных предков, близких, друзей; 10 – стремиться защищать Родину от внутренних врагов; 11 – стремиться поддерживать существующую власть

На рис. 4.3 видно, что значимость идентификационных критериев понятия «патриотизм» существенно различаются. Так, в оценке студенческой молодежи рейтинг индикаторов патриотизма возглавляет традиционная для белорусского менталитета «местечковость» – любить и уважать природу своего края (59 %). В группе доминирующих индикаторов патриотизма следующими по популярности (54 %), но не по значимости, студентами определены социально-цивилизационный индикаторы «знать и уважать историю Беларуси» (54%) и «любить и уважать своих предков, близких, друзей» (43 %). Входящий в эту же группу индикаторов патриотизма «жить и работать в Беларуси» оказался у студентов менее популярным – его назвали только 23 % респондентов,

возможно и потому, что по смысловому содержанию он уже включен в другие более выраженные деятельностные формы патриотизма. В качестве значимого элемента патриотизма респонденты выделили его культурно-лингвистическую составляющую: «говорить на родном языке, бережно относиться к белорусским народным обычаям, традициям, к духовной культуре» (36 %). В этой связи следует обратить внимание на то обстоятельство, что русско-белорусский билингвизм у многих исследователей и политиков вызывает тревогу по поводу сохранения традиционной культуры. Представляется, что полученные в нашем исследовании результаты позволяют достаточно оптимистично смотреть в будущее национальной идентичности Беларуси.

Особую группу индикаторов патриотизма образовали социально-деятельные способы любить свою Родину: «стремиться собственным трудом приумножать благосостояние страны, всех ее граждан» (35 %), «стремиться защищать Родину от внешних врагов» (34 %) и «стремиться обеспечивать политическую и экономическую независимость страны (29 %). Отдельно следует выделить спортивную форму любви к родной стране – «болеть за белорусских спортсменов на международных соревнованиях», – на значимость которой указали 27 % опрошенных респондентов.

Таким образом, в ощущении белорусских студентов понятие «патриотизм» сочетает в себе как общенациональные историософические ценности истории своих предков и созданной ими материальной и духовной культуры, так и эмоционально насыщенное позитивно личностное, деятельностно-трудовое отношение к месту своего рождения, месту проживания своих предков и проживания своих наследников – детей, внуков и правнуков.

Анализ данных в разрезе курса обучения показывает, что по мере взросления студентов осознание ими собственного патриотизма увеличивается. Удельный вес старшекурсников, уверенно относящих себя к патриотам, в выборочной совокупности является максимальным – 69 % респондентов. В качестве фактора, определяющего самооценку патриотизма, выступает и материальное положение респондентов: чем хуже материальное положение своей семьи оценивают респонденты, тем меньший среди них удельный вес тех, кто считает себя патриотом. Ниже всего этот показатель (59 %) в группе тех, кто описывает свое материальное положение следующей формулой: *«денег не всегда хватает даже на самые необходимые продукты, одежду, оплату жилья и услуг ЖКХ»*. Следует отметить также и ген-

дерный фактор патриотизма: девушки собственный патриотизм определили более уверенно (67 %), чем его у себя обнаружили юноши (63 %). Не установлено различий в самооценке патриотизма с точки зрения успеваемости студентов: этот показатель незначительно, т. е. в пределах 1–2 % колеблется среди «отличников», «хорошистов» и менее успешных студентов.

Более значимые колебания в самооценке патриотизма наблюдаются в зависимости от места жительства студента. Подтверждается уже выявленная закономерность: чем крупнее населенный пункт, тем ниже уровень патриотизма (рис. 4.4).

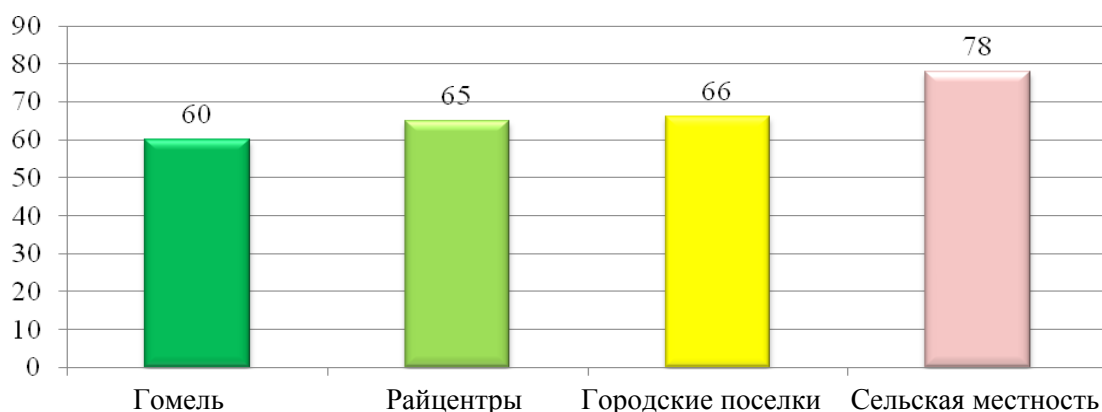

Рис. 4.4. Самооценка патриотизма студентов (в зависимости от места жительства)

В исследовании выявлена зависимость между самооценкой патриотизма и представлением о положении дел с обеспечением прав и свобод граждан в стране. Так, среди тех студентов, которые считают, что в Беларуси есть серьезные проблемы с правами человека, меньше тех, кто считает себя патриотами (53 %), и больше тех, кто относит себя к «не патриотам» – 20 %.

Если говорить о сферах жизни, более актуальных и насущных для молодежи, то здесь в качестве критерия патриотичности студенческой молодежи рассматривалось отношение к Беларуси как к стране проживания. Так, в гипотетической ситуации, представленной в вопросе «По какой причине Вы стали бы искать работу в другой стране?», в случае гипотетического выезда студентов за пределы своей страны наибольшую роль играют три группы факторов: материальные («улучшить свое материальное положение» – 64 % респондентов), познавательные («посмотреть мир» – 63 %) и карьерно-квалификационные («повысить свой профессиональный уровень, квалификацию» – 39 %).

4.2. Протестные действия в структуре ценностей и образе жизни студенческой молодежи

Анализ мнения студенческой молодежи о допустимости протестных методов в случае нарушения их экономических, имущественных прав показал, что в случае невыплаты заработной платы, захвата собственности, незаконного увольнения с работы, необходимости возмещения ущерба в первую очередь ими будут предприняты следующие протестные меры:

- будут добиваться встречи с представителями власти 31 % опрошенных респондентов;
- писать письма в компетентные инстанции 42 % студентов;
- обращаться в суд предполагают 38 % респондентов;
- нанимать адвоката будут 34 % студентов.

Вместе с тем следует отметить, что более трети респондентов (34 %) безусловно и 48 % в зависимости от обстоятельств в случае покушения на их права предполагают прибегать к такой протестной мере, как забастовка.

В минимальной степени предполагается применение следующих способов восстановления имущественной справедливости:

- участие в голодовках. На этот способ указали 1 % студентов как на безусловный и 15 % – в зависимости от обстоятельств;
- на участие в саботаже указали, соответственно, 2 и 16 % респондентов;
- никаких мер не собираются предпринимать 1 % респондентов и 28 % – в зависимости от конкретных обстоятельств.

Таким образом, результаты анкетного опроса позволяют сделать заключение, что в случае нарушения экономических прав студентов их протестные меры в большинстве случаев будут носить конструктивный, цивилизованный характер. Также следует понимать, что конкретная ситуация может радикализировать их протестное поведение.

Несколько отличающаяся картина предполагаемого протестного поведения зафиксирована в случаях возможного нарушения политических прав – отсутствия возможности голосовать, отстаивать свое политическое мнение, нарушения прав человека. Так, в случае гипотетических протестов против нарушения политических прав на одного безусловно определившегося респондента приходится 5,3 опро-

шенных, поведение которых будет определять конкретная ситуация. Но рейтинг протестных средств по защите своих политических прав остается таким же, как и в случае нарушения экономических прав. Предполагается, что самыми востребованными окажутся следующие правозащитные методы:

- наем адвоката. На такой способ протеста как безусловный указали 18 % респондентов и 61 % – в зависимости от ситуации;
- в компетентные органы с письменным заявлением безусловно сделают обращение 20 % респондентов и 53 % – в зависимости от обстоятельств;
- будут добиваться встречи с представителями власти 14 % респондентов и 48 % – в зависимости от актуальной ситуации;
- для восстановления справедливости безусловно обратятся в суд 17 % опрошенных и 61 % – в зависимости от обстоятельств.

Экстремальную меру реагирования – забастовку – в качестве безусловной меры выбрали 7 % респондентов и 56 % – в зависимости от обстоятельств. Аналогичный расклад ответов зафиксирован и при пассивном восприятии нарушения своих политических прав – ничего не будут делать 5 % респондентов и 52 % – в зависимости от ситуации.

На уровне статистической погрешности (2 %) в качестве безусловных зафиксированы такие протестные методы, как: участие в несанкционированных демонстрациях, пикетах, митингах. Вместе с тем следует отметить, что 26 % респондентов ситуативно могут подключиться к этой группе. К 2 % студентов, выбравших форму протеста – саботаж, могут присоединиться 13 % ситуативно настроенных респондентов; аналогичная картина зафиксирована и при применении такой крайней протестной меры, как голодовка.

Таким образом, анализ анкетных данных позволяет сделать вывод о том, что для защиты нарушенных политических прав респонденты в большинстве случаев выбирают цивилизационно-правовые методы. Но в определенных ситуациях не исключены и более экстремальные методы восстановления справедливости.

Подчеркнем, перечисленные формы и методы протестного поведения студентов, вследствие отсутствия проверки на собственном опыте, носят гипотетический характер. Организаторам молодежного движения следует иметь в виду, что допускаемые студентами возможности отстаивания своих экономических и политических прав описанными выше способами в каждой конкретной ситуации могут

как ослаблять, так и радикализировать меры восстановления справедливости. Конкретные формы реагирования студентов на ущемление экономических и политических прав будут определяться не одним, а комплексом радикализирующих факторов.

4.3. Электоральные установки, общественная и политическая активность студенчества

Отношение студентов к политике и политической жизни в стране зависит от целого комплекса факторов: от собственных убеждений, включая политические; от гражданской и патриотической идентичности; от мнения референтных для них групп; от мнения родителей и т. д. Однако в контексте нашего исследования наибольший интерес представляет роль высших образовательных учреждений в формировании политического сознания, культуры и политического поведения молодых людей. Полученные данные свидетельствуют о том, что отношение студентов к политике и политической жизни за время учебы в вузе меняется, что отчетливо прослеживается даже на примере четырех курсов обучения (рис. 4.5).

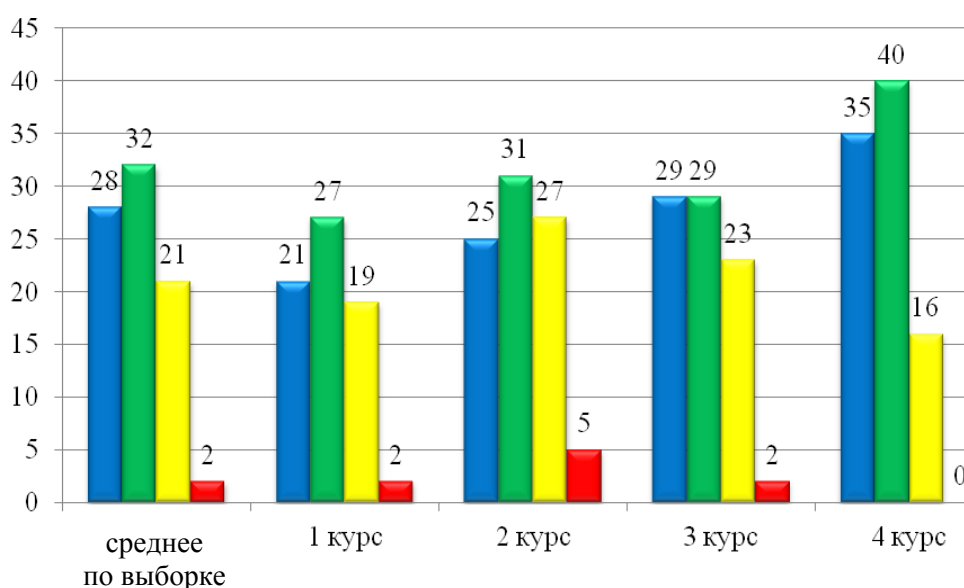

Рис. 4.5. Отношение студентов к политике, политическим событиям (в зависимости от курса обучения):

- – внимательно слежу за информацией о политических событиях;
- – обсуждаю политические события с родственниками, друзьями;
- – к политике равнодушен, у меня нет какой-либо устойчивой политической ориентации; ■ – отношусь к политике отрицательно, ничего не хочу знать о ней

Представленные на рис. 4.5 данные показывают: с увеличением срока обучения снижается удельный вес пассивно-равнодушных и отрицательно настроенных к политике и, наоборот, активизируется степень интереса к политической жизни. Хотя в целом следует отметить, что каждый пятый студент (21 %) указал на свое равнодушие к политике. Именно в этой группе молодых людей самый низкий удельный вес: тех, кто считает себя патриотами (52 %); тех, кто участвовал в выборах депутатов Парламента в сентябре 2012 г. (48 %); тех, кто состоит в БРСМ (56 %), и тех, кто относит себя к активным членам данной организации – всего 1 %. Среди «аполитичных» студентов больше всего людей, у которых современная Беларусь вызывает разочарование – 19 % – и ниже всего уровень доверия органам власти.

Результаты анкетного опроса показали, что основными формами участия студентов в общественно-политической жизни является членство в БРСМ и других общественных организациях (69 %); участие в различных общественных мероприятиях, проводимых как в вузе, так и за его пределами (25 %), а также активное участие в организации различных общественных мероприятий (что свойственно каждому десятому студенту). На такие формы общественно-политической активности, как участие в различных протестных акциях, «флэш-мобах», а также обращения в различные инстанции, указали от 2 до 3 % респондентов.

Одним из важнейших интегрированных индикаторов социально-политической ситуации в регионе и стране является уровень доверия населения различным социальным институтам и органам власти.

Представленные на рис. 4.6 данные анкетного опроса о доверии студенческой молодежи органам власти свидетельствуют, что самый высокий уровень доверия принадлежит Президенту Республики Беларусь – 63 % респондентов полностью или в основном доверяют белорусскому лидеру. Из всех возрастных страт традиционно наибольшей популярностью Президент пользуется у респондентов в возрастных категориях 50 и старше лет.

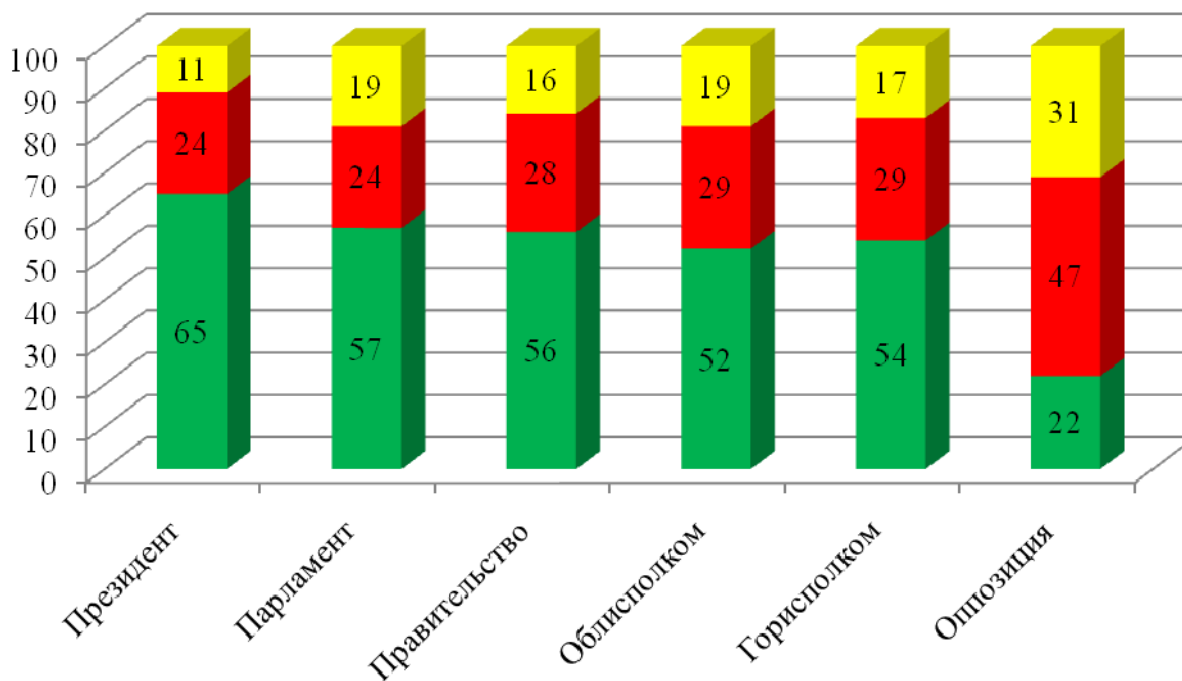

Рис. 4.6. Уровень доверия студенческой молодежи органам власти:
 ■ – доверяю; ■ – не доверяю; ■ – затрудняюсь ответить

Сопоставив уровень доверия Президенту Республики Беларусь с уровнем доверия оппозиции, следует отметить, что уровень абсолютного доверия Президенту в 8,5 раз превышает уровень абсолютного доверия оппозиции. При сопоставлении этих данных с мнением молодых людей о роли оппозиции в нашем обществе (рис. 4.7) следует отметить, что менее трети респондентов (30 %) указали на то, что оппозиция активизирует деятельность органов государственной власти. Однако это вовсе не означает, что все студенты, отметившие данную функцию оппозиции, имеют для этого опытное подтверждение. Скорее всего, это мнение является простой калькой учебного пособия по курсу «Политология». В целом мнение опрошенных респондентов о роли оппозиции в жизни белорусского общества распределилось следующим образом: самая большая группа респондентов (39 %) указала на ее однозначно деструктивную функцию – оппозиция способствует политической нестабильности в обществе. Около трети всех опрошенных (31 %) вообще не смогли дать какую-либо оценку роли белорусской оппозиции в общественной жизни – затруднились с ответом или ответили, что оппозиция вообще никакой роли в жизни общества не играет.

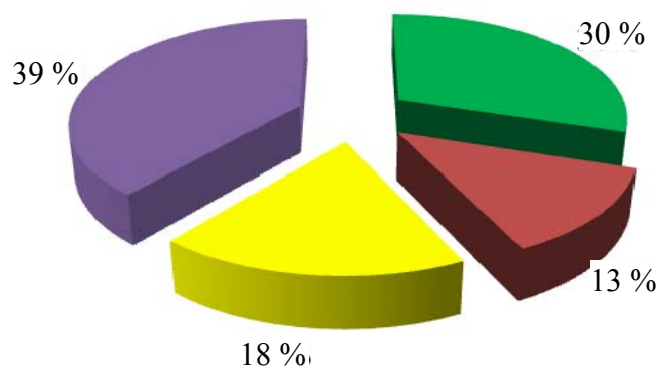

Рис. 4.7. Оценка студентами общественной значимости оппозиции:

- – оппозиция активизирует деятельность органов власти;
- – оппозиция способствует политической нестабильности;
- – не играет никакой роли; ■ – затрудняюсь ответить

Более четко политические предпочтения студентов проявились в электоральной ситуации выбора: отвечая на гипотетический вопрос анкеты о том, кому бы респондент отдал свой голос на выборах, если бы они случились завтра, предпочтения студентов – потенциальных избирателей – распределились следующим образом: треть студентов (34 %), скорее всего из-за условности ситуации, с выбором просто не определились; за действующего Президента готовы были отдать свои голоса 36 % студентов-избирателей, тогда как за кандидата от оппозиции готовы были проголосовать 2 % студентов. В данном случае соотношение сторонников оппозиции и действующего Президента – 1:18.

Отметим также, что в исследовании установлена следующая закономерность: ощущение студентами собственного патриотизма и доверие существующей власти связаны прямой положительной связью (рис. 4.8). Так, удельный вес тех, кто был готов проголосовать за действующего Главу государства, среди патриотически настроенных молодых людей более чем на 7 процентных пунктов выше, чем в среднем по выборке (рис. 4.9). Примечательно, что более трети всех опрошенных студентов на момент опроса не определились с выбором «своего» кандидата. Резервом для организаторов выборной кампании является также каждый четвертый потенциальный избиратель из числа студентов, готовых на момент опроса отдать свой голос за «другого кандидата от власти» и за «независимого» кандидата.

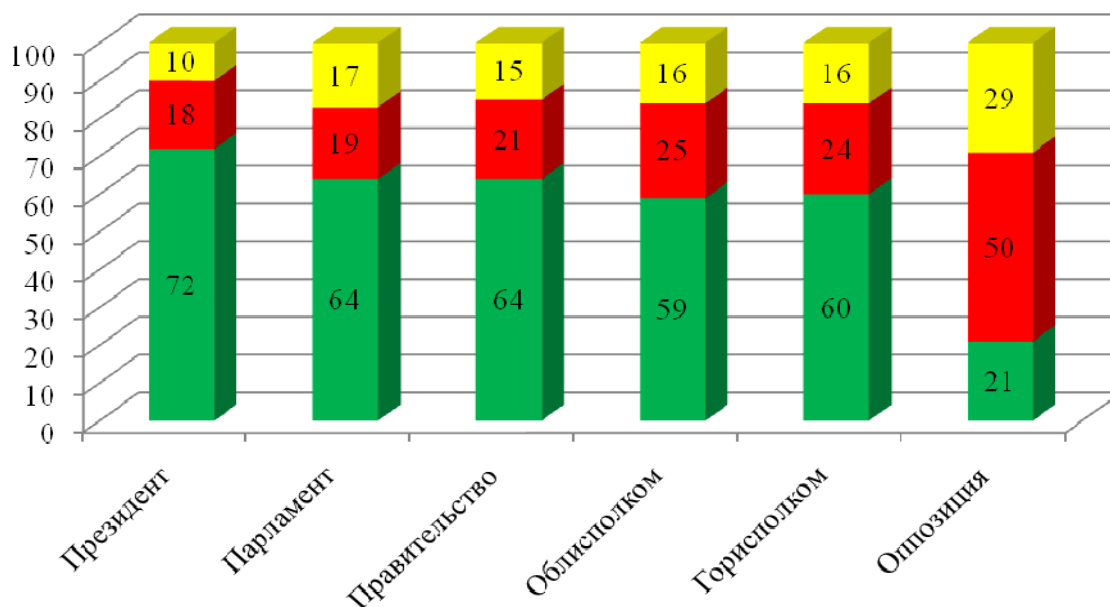

Рис. 4.8. Уровень доверия органам власти среди патриотично настроенных студентов:

■ – доверяю; ■ – не доверяю; ■ – затрудняюсь ответить

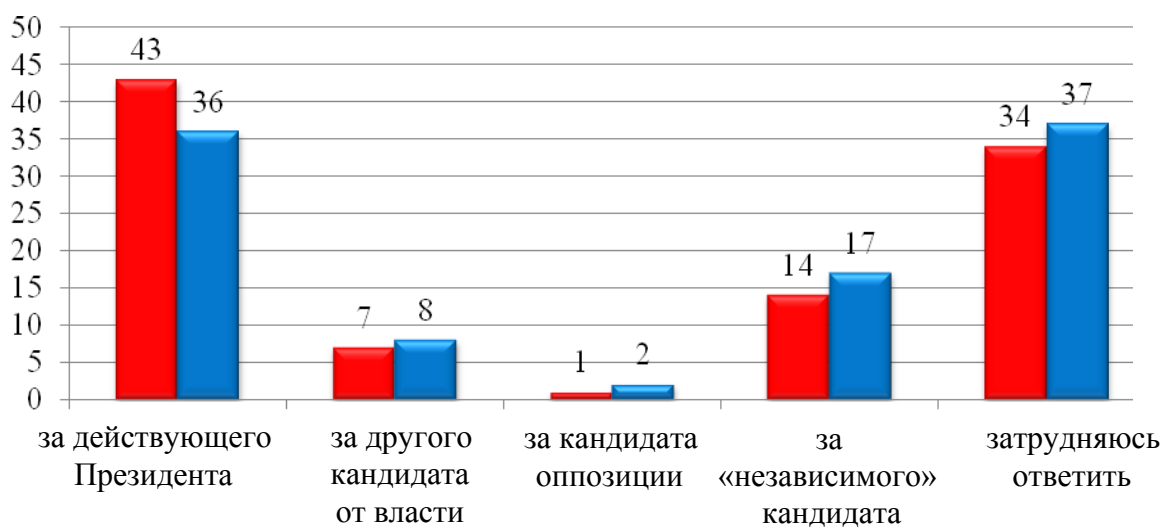

Рис. 4.9. Готовность студентов принять участие в выборах (в зависимости от самооценки патриотизма):

■ – «патриоты»; ■ – все респонденты

Степень доверия к органам власти является важнейшим элементом *легитимности* власти и стабильности общества. В данном контексте следует учитывать, что в соответствии с законом нормального распределения в оценках социальных мнений существует прослойка людей (от 5 до 15 %), проявляющих недоверие к любой действующей власти на любом ее уровне. При анализе уровня доверия/недоверия

власти существенное значение имеют также ментальные особенности электорального поведения граждан. В индивидуалистических культурах в качестве базового алгоритма общественного взаимодействия вообще, и в случае политического выбора в частности, является процедура рациональной проверки дееспособности кандидата, тогда как в коллективистской, социоцентрической культуре, к которой принадлежат белорусы, более действенным является алгоритм взаимного доверия.

Для комплексной оценки доверительности к существующей власти достаточно корректным способом был сконструирован индекс доверия по отношению к органам власти и оппозиции, рассчитанный по следующей формуле: Индекс доверия = «Полностью доверяю» + «Скорее, доверяю». Результаты вычислений представлены на рис. 4.10.

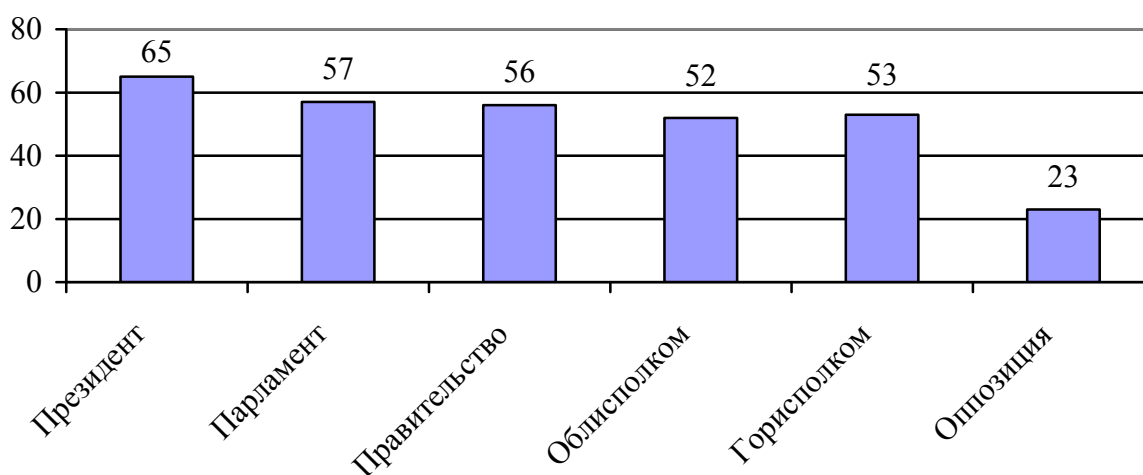

Рис. 4.10. Индекс доверия студенческой молодежи органам власти и оппозиции, 1 квартал 2013 г.

Как следует из представленных на рис. 4.10 данных, самое высокое значение индекса доверия у Президента Республики Беларусь, на достаточно высоком уровне – у законодательных и исполнительных республиканских органов власти, чуть меньшим доверием студентов пользуются местные исполнительные органы власти. Наименьшее значение индекса доверия (21 %) свидетельствует, скорее, о недоверии, чем о доверии оппозиции.

Не подтвердилась гипотеза о том, что студенческая молодежь более критично, чем представители старших возрастных когорт, оце-

нивает свое доверие властным структурам. Студенческая молодежь Гомельской области доверяет органам власти в той же мере, в какой доверяет взрослое население и Гомельской области, и Республики Беларусь (табл. 4.1).

Таблица 4.1

Индекс доверия органам власти

Наименование органа власти	Индекс доверия 2012 г. (взрослое население)	Индекс доверия (студенческая молодежь, 1 квартал 2013 г.)	Процент респондентов, ответивших «доверяю», по данным ИАЦ при Администрации Президента Республики Беларусь (I квартал 2013 г.) [37, с. 13–24]
Президент	71	65	66,5
Парламент	60	57	58
Правительство	60	56	58
Облисполком	55	52	52
Горисполком	54	53	

4.4. Социальное самочувствие студенческой молодежи

Через социальное самочувствие людей, их удовлетворенность базовыми сферами жизнедеятельности формируется оценка результативности социально-экономических преобразований в стране, верности выбора направлений и способов развития общества. Поэтому наряду с объективными количественными критериями материального и духовного развития народно-хозяйственного комплекса страны одним из важнейших условий критического освоения молодыми людьми созданного предшествующими поколениями материального и духовного бытия является состояние эмоционально-нравственного, социального самочувствия молодежи, преломленное через национально-ментальную матрицу. Положение внешнего для индивида мира формирует ту или иную ментальную форму удовлетворенности собственным бытием, а сформированная ментальная картина моделирует эмоционально-насыщенный мотивационный механизм в сторону сохранения, модернизации либо полного или частичного отвержения окружающего мира.

Вопрос «В какой мере вас устраивает Ваша жизнь?» понуждает респондента комплексно оценить, с одной стороны, ее материальные и социально-духовные компоненты, а с другой – субъективное ощущение

ние изменения жизни во времени (по шкале «прошлое–настоящее–будущее»). Формулировка вопроса и вера ответов к нему отражает предположение, что жизнь не может устраивать во всех отношениях все население – кому-то не повезло с друзьями, кому-то с работой, кто-то разочаровался в любимом, а у кого-то из респондентов в момент опроса может быть просто неудовлетворительное настроение. И тем не менее абсолютное большинство опрошенных студентов (71,4 %) ответили, что их собственная жизнь в основном устраивает, а 2,9 % респондентов ответили, что их жизнь полностью устраивает. Ни один респондент не выбрал вариант ответа: «полностью не устраивает» (рис. 4.11).

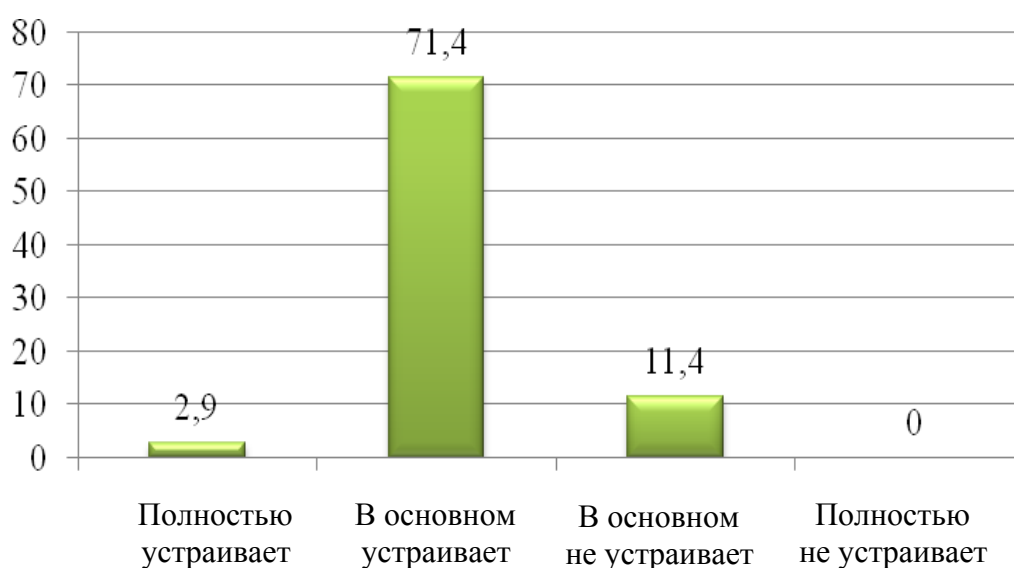

Рис. 4.11. Распределение ответов студенческой молодежи на вопрос «В какой мере вас устраивает Ваша жизнь?»

Для определения базовых детерминант социального самочувствия студенческой молодежи был сформулирован вопрос «В какой степени в настоящее время Вас беспокоят?», включающий формулировку 14 групп условий, охватывающих сферу личных интересов и большинство общественных процессов.

Следует отметить, что острота восприятия условиями общественного бытия обуславливается уровнем влияния отмеченных на рис. 4.12 аспектов на личную жизнь респондентов. Почти все аспекты, связанные с личной жизнью респондентов, попали в первую, тревожную часть рейтинга, т. е. вызывают наибольшее беспокойство: личное будущее, отношения с друзьями, любимыми, материальное положение, состояние здоровья, семейные и жилищные проблемы.

Рис. 4.12. Рейтинг проблем, волнующих студенческую молодежь:
 ■ – студенческая молодежь; ■ – среднее по всему населению региона

Проблемы общества (преступность, коррупция, состояние нравов в среде молодежи, наркомания, алкоголизм, табакокурение) беспокоят студенческую молодежь в меньшей степени. А макросоциальные условия жизнедеятельности, напрямую не связанные с каждодневными условиями личной жизни, как экологическая обстановка, авторитет Беларуси в международном сообществе, межнациональные отношения в стране, замыкают рейтинг беспокоящих респондентов проблем.

Дополнительный факторный анализ показал, что рейтинговый ряд значимости проблем зависит от социально-профессионального статуса респондентов (табл. 4.2).

**В какой степени Вас беспокоят перечисленные проблемы
(1*очень сильно, + 0,5*частично), распределение
по социально-профессиональному статусу**

Проблемы, волнующие респондентов	Среднее по выборке	Рабочий в промышленности	Рабочий с/х предприятия	Специалист бюджетной сферы	Руководитель	Студенческая молодежь	Пенсионер	Безработный, неработающий	Военнослужащий, сотрудник МЧС, милиции
1. Межнациональные отношения в стране	36,5	35,9	38,3	40,7	30,6	50,0	36,2	50,0	20,8
2. Опасение не найти работу	45,0	43,8	30,0	49,0	43,5	62,9	16,1	86,7	54,2
3. Жилищная проблема	51,1	49,3	56,7	46,4	53,2	84,3	27,6	70,0	62,5
4. Экологическая обстановка	63,3	60,3	55,0	71,9	62,9	58,6	64,4	70,0	58,3
5. Наркомания, алкоголизм, табакокурение	72,8	72,4	66,7	73,2	69,4	61,4	79,3	70,0	79,2
6. Рост цен, инфляция	83,6	87,9	80,0	83,2	75,8	81,4	85,5	83,3	83,3
7. Преступность, коррупция	69,1	71,5	65,0	70,9	54,8	65,7	80,2	70,0	58,3
8. Состояние нравов в среде молодежи	64,0	64,1	48,3	70,9	59,7	64,3	72,7	73,3	54,2
9. Авторитет Беларуси в международном сообществе	59,2	58,9	53,6	66,8	59,7	51,4	63,8	60,0	58,3
10. Отношения с друзьями, любимым человеком	69,2	75,7	81,7	61,9	67,7	94,3	48,9	80,0	66,7
11. Ваше будущее	74,9	77,9	80,0	73,0	75,8	95,7	48,3	90,0	87,5
12. Материальное положение	80,1	83,1	83,3	82,1	71,0	91,4	67,8	76,7	79,2
13. Состояние здоровья	81,7	82,7	90,0	79,1	79,0	88,6	86,2	73,3	62,5
14. Семейные проблемы, отношения в семье	68,7	67,6	68,3	69,4	64,5	84,3	60,3	66,7	66,7

Военнослужащих, сотрудников милиции, МЧС в большей степени, чем представителей других категорий граждан, волнует жилищная проблема, в меньшей – состояние здоровья. Пенсионеров не волнуют проблемы с работой, жилищные проблемы, будущее, отношения с любимыми людьми, но вызывает серьезное беспокойство преступность, коррупция, состояние нравов в среде молодежи. Безработные опасаются не найти работу, жилье, их также беспокоят проблемы с собственным будущим. Предприниматели, фермеры в меньшей степени, чем других респондентов, волнуют проблемы Республики Беларусь и, соответственно, в большей степени – личные проблемы.

Студенческую молодежь меньше, чем других, волнует преступность, коррупция, наркомания, алкоголизм, табакокурение, но в большей степени, чем остальных – их собственный завтрашний день, отношения с друзьями, любимым человеком, семейные проблемы, материальное положение, опасение не найти работу.

Ключевыми вопросами, ответы на которые позволяют судить об общем социальном самочувствии студента, являются вопросы, требующие осуществления прогноза на будущее: «Уверены ли Вы в завтрашнем дне?» (рис. 4.13) и «Как Вы считаете, через год Вы (Ваша семья) будете жить лучше или хуже, чем сейчас?» (рис. 4.14).

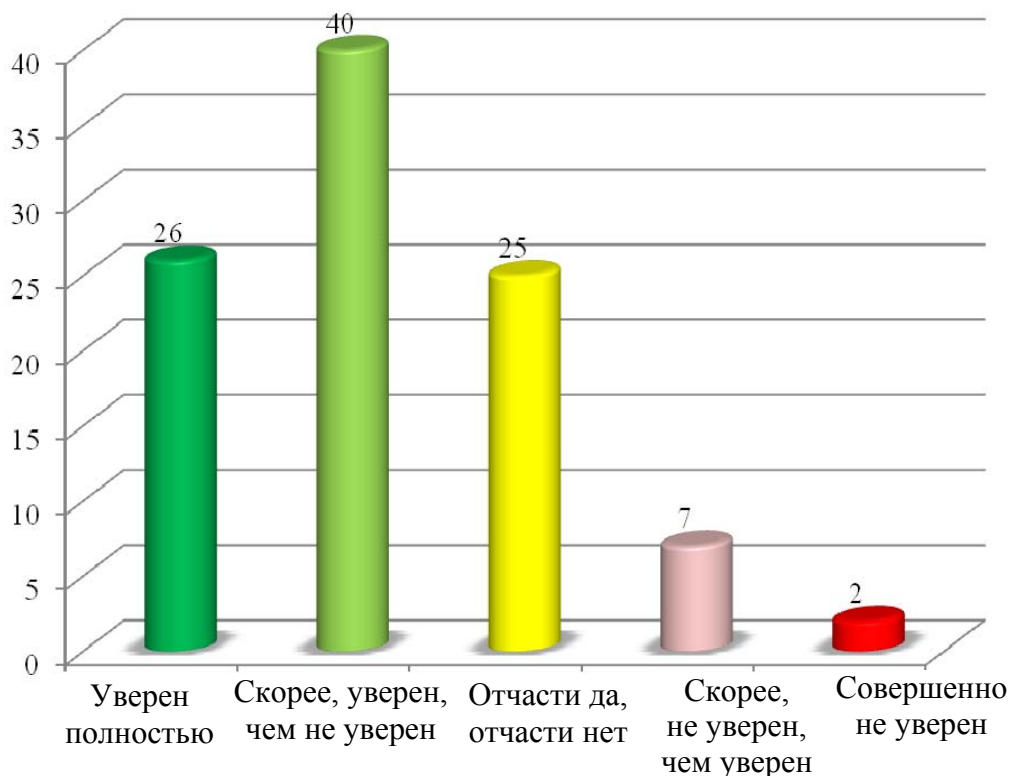

Рис. 4.13. Распределение ответов на вопрос «Уверены ли Вы в завтрашнем дне?»

Результаты исследования показывают очень высокий уровень уверенности студенческой молодежи в завтрашнем дне. Две трети респондентов уверены полностью и скорее уверены, чем не уверены в завтрашнем дне. 25 % респондентов – не определились с выбором. Следует подчеркнуть, что очень небольшое количество респондентов оказались совершенно не уверенными (2 %) и скорее не уверенными, чем уверенными в своем будущем (7 %).

Несколько меньше, но все же однозначно оптимистичны прогнозы студентов по поводу изменения уровня жизни их семей. 41 % респондентов считает, что через год они вместе с семьей будут жить значительно, либо несколько лучше. В то же время только 9 % респондентов уверены в обратном (рис. 4.12).

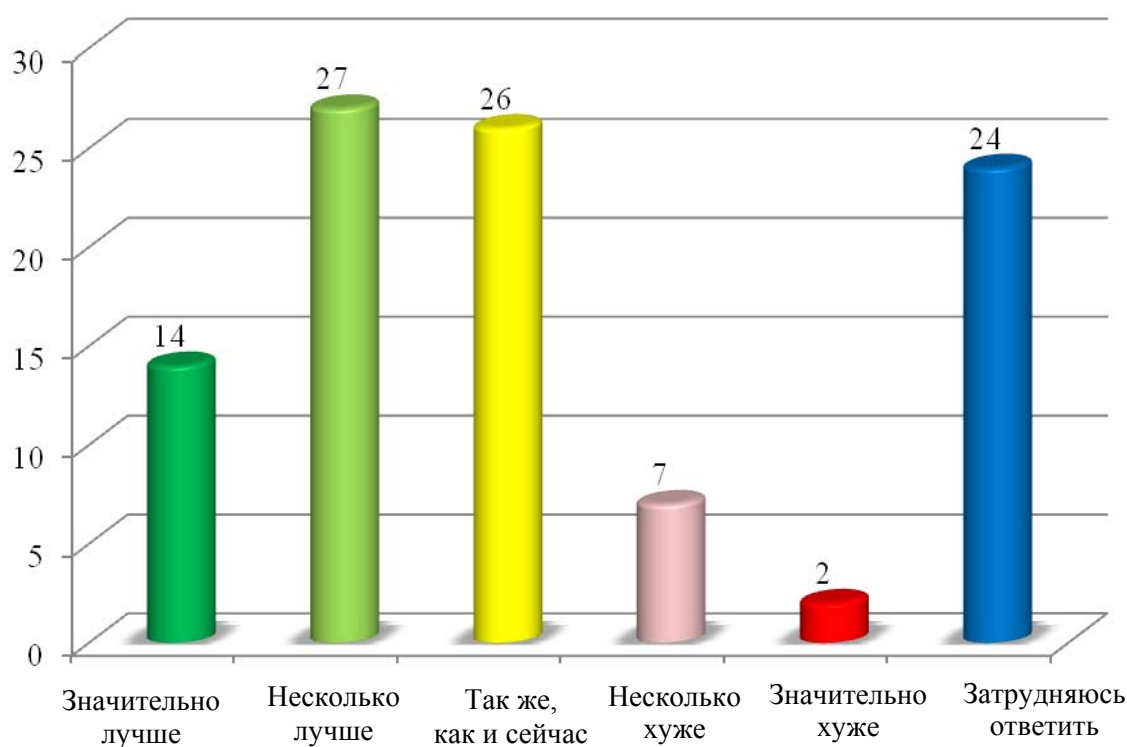

Рис 4.14. Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, через год Вы (Ваша семья) будете жить лучше или хуже, чем сейчас?»

Фактором, оказывающим существенное влияние на уверенность в завтрашнем дне, является курс обучения студента. Данные социологического исследования показывают, что удельный вес абсолютно уверенных в том, что их семья через год будет жить лучше, чем сейчас, среди первокурсников (32 %) в 1,7 раза выше, чем среди студентов 4 курса (18 %). Очевидно, что такое положение дел связано со взрос-

лением, а также с важнейшим переломным моментом в их жизни – ожиданием окончания обучения и предстоящим трудоустройством.

Одним из важнейших показателей уровня социального самочувствия и оптимизма населения является оценка респондентами материального положения своего ближайшего окружения, семьи, т. е. людей, от которых напрямую зависит благополучие респондента. Распределение ответов на вопрос анкеты «Как в настоящее время Вы оцениваете материальное положение своей семьи?» (рис. 4.15) показывает, что материальный достаток своей семьи как «хороший» оценили 20 % респондентов, а как «плохой» – 11,4 %. Большинство респондентов (60 %) в соответствии с нормами белорусского менталитета обозначили свое материальное положение как среднее. Выставлять напоказ свое материальное благополучие, точно так же как и материальное неблагополучие, у белорусов не принято. «Как у людей, так и у меня», «Не хуже, чем у людей», но не «У меня лучше других», или «У меня хуже, чем у других».

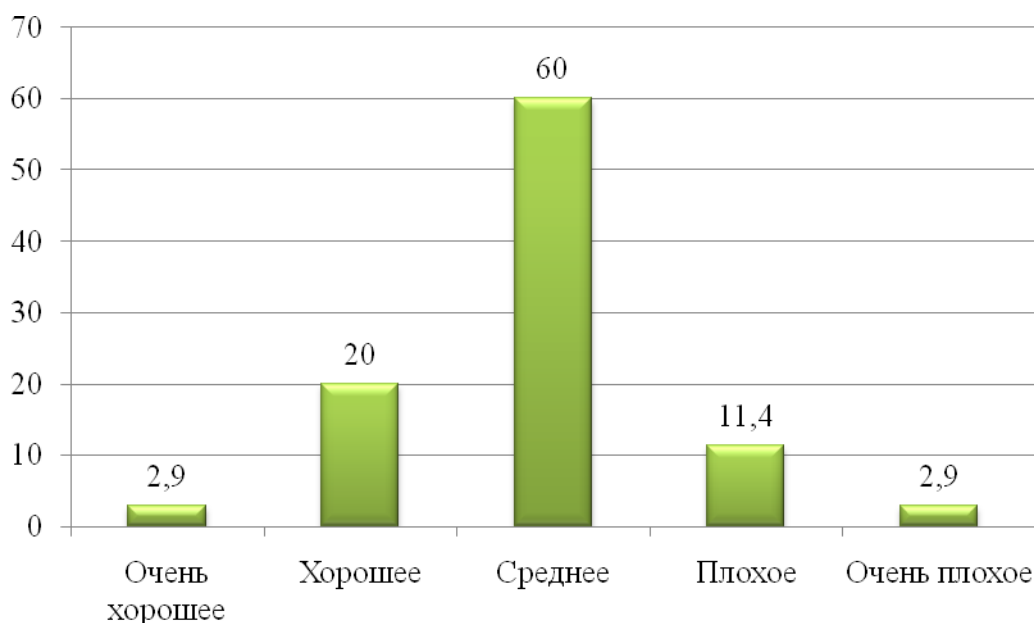

Рис. 4.15. Распределение ответов на вопрос «Как в настоящее время Вы оцениваете материальное положение своей семьи?»

Графически представленные на рис. 4.16 ответы на вопрос анкеты «Существенно ли изменилось Ваше материальное положение за последний год?» показывают, что в соответствии с нормами белорусского менталитета доминантную группу образуют респонденты, позиционирующие состояние своего материального положения как ста-

бильное (35 %). Вторую по численности группу (32 %) составили респонденты, ответившие, что их материальное положение за последний год несколько улучшилось. Вариант ответа – «материальное положение несколько ухудшилось» выбрало почти в 2 раза меньше респондентов (18 %). В представлении примерно равного и незначительного количества респондентов материальное положение семьи существенно улучшилось и существенно ухудшилось (6 и 5 %, соответственно).

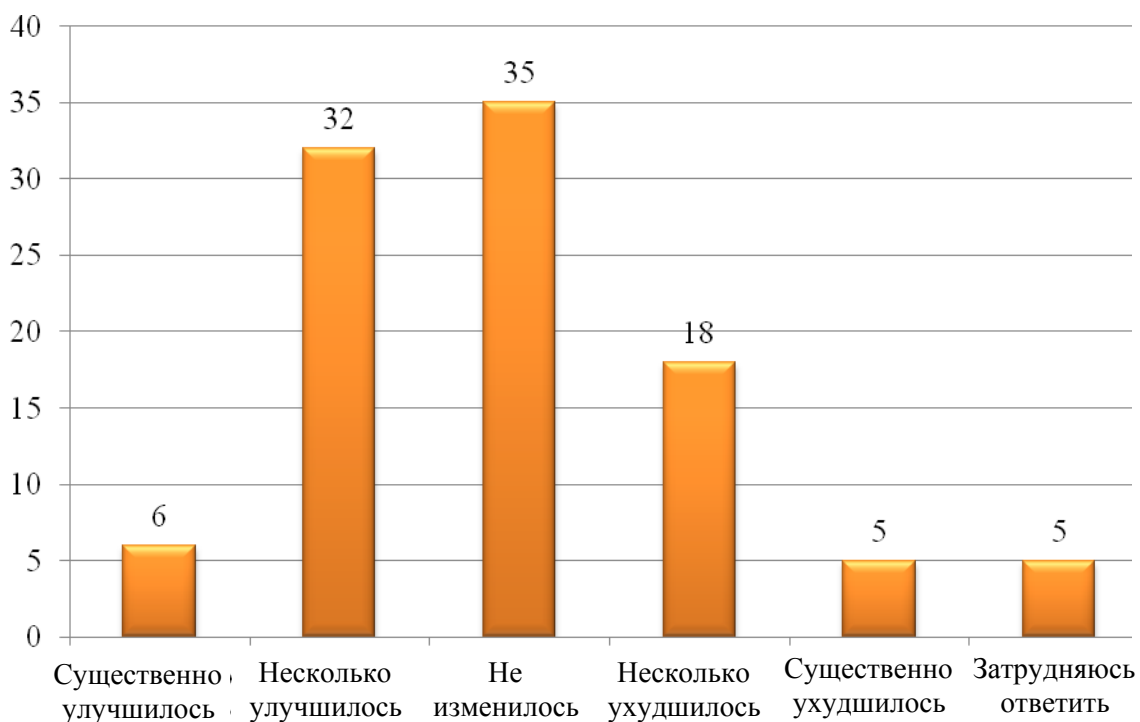

Рис. 4.16. Оценка респондентами изменения собственного материального положения за последний год

При анализе ответов респондентов на вопрос об изменении их материального положения следует иметь в виду влияние менталитета, которое заключается в том, что процесс оценки изменения условий собственного бытия осуществляется не столько во временной динамике («вчера–сегодня–завтра»), сколько в статическом социальном пространстве (в сравнении с ближайшим социальным окружением – друзьями, родственниками, коллегами по работе или учебе).

Качественную картину ощущения личного благополучия респондентов дополняют ответы на вопрос, направленный на определение респондентами собственного материального статуса. Результаты анкетного опроса (рис. 4.17) показывают, что абсолютное большинство

респондентов (71,4 %) оценило свое собственное материальное благополучие как среднее (со средним достатком) – типичное для белорусского менталитета «так, как у людей».

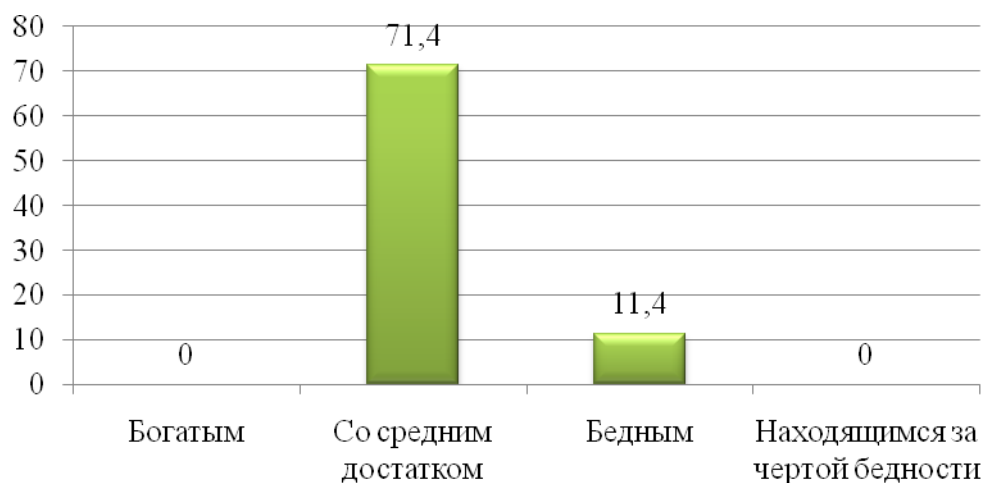

Рис. 4.17. Оценка респондентами своего материального положения

Симптоматично, что ни один опрошенный респондент не причислил себя к категории богатых или находящихся за чертой бедности. Вместе с тем не может не вызывать беспокойство тот факт, что 11,4 % опрошенных респондентов оценили свое материальное положение как плохое. В целом полученные результаты позволяют сделать вывод о слабом ощущении имущественной дифференцированности в среде студенческой молодежи.

Определенное, хотя и второстепенное влияние на интегральный уровень социального самочувствия студенческой молодежи оказывает ощущение экономического положения и политической обстановки в Беларуси (рис. 4.18).

Как и в ответах на предыдущие вопросы, на очень хорошее, равно как и на очень плохое экономическое и политическое положение Беларуси указало небольшое количество респондентов, а доминантную группу составили респонденты, оценившие экономическую обстановку (50 %) и политическое положение (46 %) как среднее. Респондентов, оценивших политическое положение как плохое и очень плохое – 19 %, тогда как респондентов, оценивших экономическое состояние республики как плохое и очень плохое – почти в 2 раза больше (35 %).

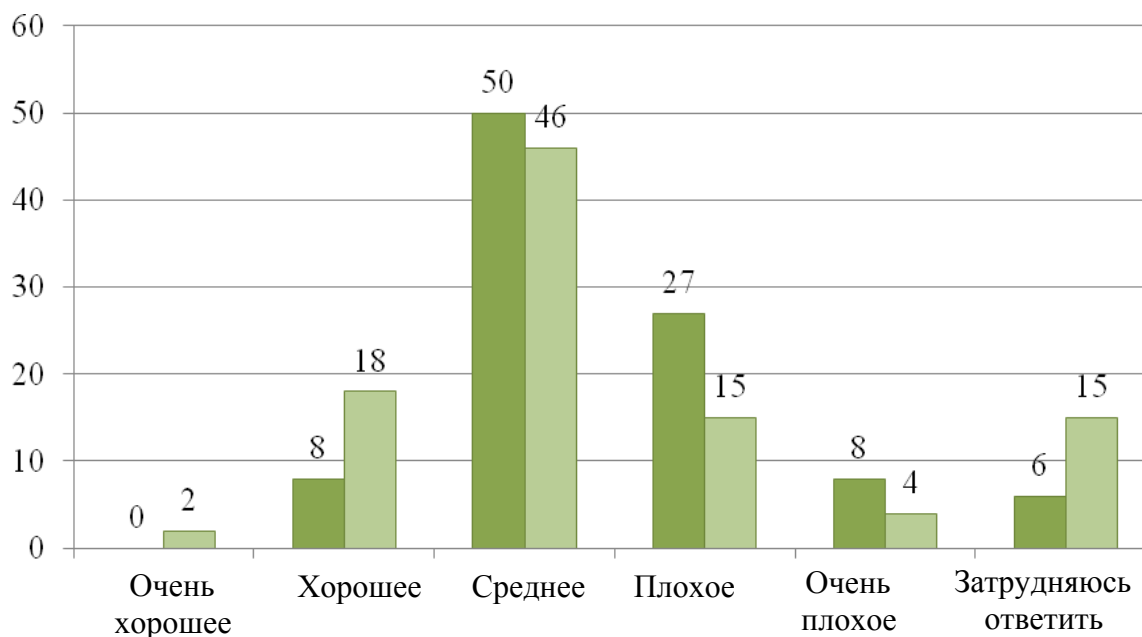

Рис. 4.18. Оценка респондентами настоящего экономического положения и политической обстановки Беларуси:
 ■ – экономическое положение; ■ – политическая обстановка

Важным индикатором оценки политической обстановки является мнение студентов о степени обеспечения прав и свобод граждан в стране. Так, всего 12 % полагают, что «в Беларуси есть серьезные проблемы с правами человека». Удельный же вес студентов, которые наоборот думают, что права и свободы обеспечиваются полностью ровно в два раза больше – 24 %.

Модальной является группа студентов (41 %), которые думают, что права и свободы соблюдаются частично. Остальные по данному вопросу не имеют четкого мнения либо совсем не задумывались об этом. Такие цифры позволяют сделать вывод о том, что утверждение «о якобы серьезных нарушениях прав человека и свобод граждан в нашей стране» в студенческой среде не находит подтверждения. В то же время интересным является наблюдение, что те молодые люди (12 %), которые уверены в данном утверждении, в среднем могут назвать не более 1,3 значимых лично для них прав и свобод, хотя в целом по выборке данный показатель – 1,4. Очевидно, что если реально в данной сфере кризис, то те, кто в нем уверен, должны, наоборот, перечислить гораздо больше лично значимых прав и свобод.

Для выявления влияния внешних факторов на уровень социального самочувствия студенческой молодежи был сформулирован вопрос

«Определите, пожалуйста, насколько удовлетворяют Вас следующие условия социальной и личной жизнедеятельности?», включающий формулировку 23 условий. Результаты представлены на рис. 4.19.

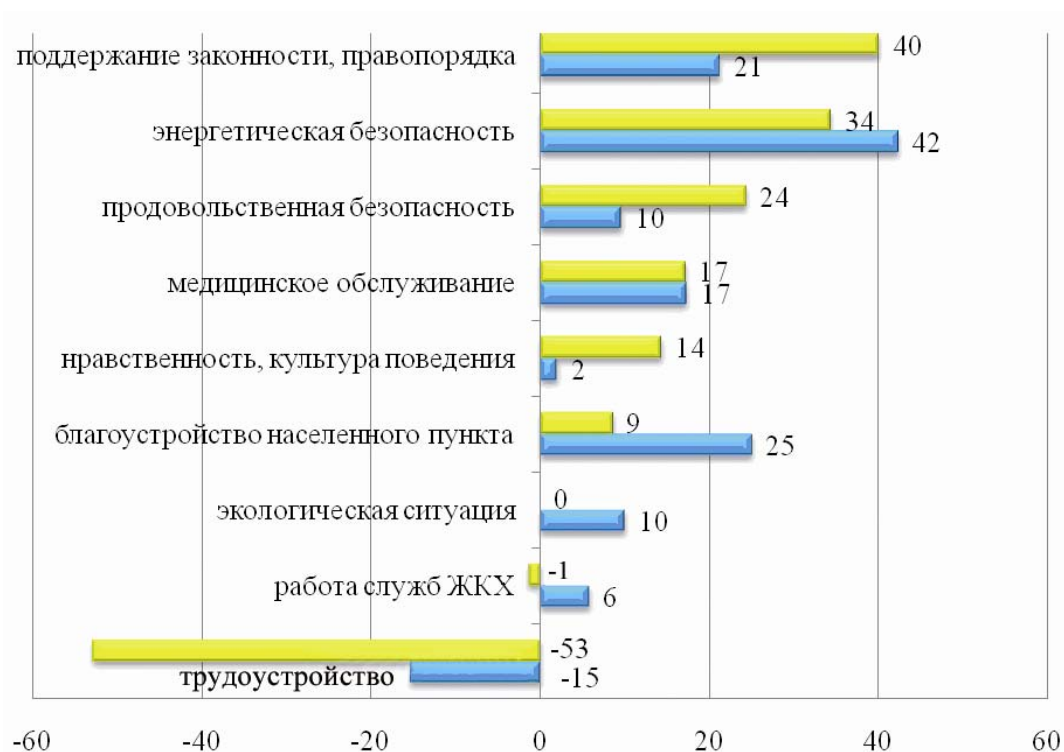

Рис. 4.19. Уровень удовлетворенности студенческой молодежи условиями социальной и личной жизнедеятельности.

Обработка ответов проводилась с расчетом индекса удовлетворенности (1* полностью удовлетворяет; + 0,5*частично удовлетворяет; – 1*полностью не удовлетворяет):
 ■ – студенческая молодежь; ■ – среднее по всему населению региона

В результате анализа данных анкетного опроса условия жизнедеятельности по степени удовлетворенности студенческой молодежи разделились на 3 группы. Первую группу составили условия жизнедеятельности, по которым респонденты не смогли однозначно определить свою позицию в силу отсутствия информации, интереса к этим проблемам и, соответственно, непонимания сути и фактического состояния данных процессов в Беларуси. В состав этой группы вошли: состояние военной безопасности, коррупции, бюрократизма, состояние демократии, свободы слова.

Вторую группу составили условия, состоянием которых студенческая молодежь удовлетворена в достаточно высокой степени: поддержание законности и правопорядка (40 %), энергетическая безопасность (34 %), продовольственная безопасность (24 %).

Третью группу составили условия, которыми студенческая молодежь удовлетворена в средней степени: медицинское обслуживание (17 %), нравственность, культура поведения (14 %), благоустройство населенного пункта (9 %), экологическая ситуация, работа служб ЖКХ. Особое место занимает проблема «наличие свободных мест (трудоустройство)».

Улучшить социальное самочувствие студенческой молодежи могут мероприятия, направленные на увеличение гарантий успешного трудоустройства, решение жилищной проблемы, внедрение моделей адекватного семейно-брачного и репродуктивного поведения в молодежной среде.

Количество полностью согласных и полностью не согласных с тем, что дела в Беларуси идут в правильном направлении, невелико и приближается к статистической погрешности (3 и 5 %, соответственно). Распределение ответов на этот вопрос в целом соответствует нормальному. 23 % студенческой молодежи, скорее, согласны с правильностью направления развития страны, в то время как 17 % – скорее, не согласны. 51 % респондентов заняли характерную для белорусского менталитета «среднюю» позицию – «отчасти да, отчасти нет».

Несмотря на то что не всеми условиями жизнедеятельности в Беларуси респонденты удовлетворены в полной мере, в оценке правильности развития Беларуси, равно как в самооценке своего текущего и будущего положения, студенческая молодежь демонстрирует типичную для белорусского менталитета статическую динамичность: осторожный оптимизм, содержащий в себе потребность в совершенствовании.

4.5. Миграционные процессы студенческой молодежи: намерения и реальность

Понять масштабность существующих и потенциальных миграционных процессов студенческой молодежи возможно только через оценку масштабов и особенностей миграционных процессов в Беларуси. Современный глобализирующийся мир не мыслим без транзитных обменов товарами, услугами, энергетическими ресурсами, без обмена рабочей силой и интеллектуальными ресурсами. В современном глобализирующемся мире миграционные процессы стали его сущностной, неотъемлемой частью. Республика Беларусь, располагаясь в центре Европейского континента, на пересечении не только географического, но и геополитического и торгово-экономического пе-

ресечений «Восток–Запад» и «Север–Юг», не является исключением: она объективно и де-факто, и де-юре является активным субъектом всех международных кооперационных процессов, в том числе и обмена людскими ресурсами и рабочей силой. За два последних десятилетия в Беларуси сформировались достаточно устойчивые тенденции в международной кооперации людскими ресурсами: как въезд в Беларусь, так и выезд из нее перестали быть чрезвычайными делами. «Рыба ищет где глубже, а человек – где лучше».

Как свидетельствуют данные государственной статистики, в результате международных обменов в течение последних десятилетий Беларусь имеет положительное миграционное сальдо, за счет которого частично компенсируются процессы депопуляции (табл. 4.3).

Таблица 4.3

**Динамика международных миграционных процессов
в Республике Беларусь**

Направления миграции	Годы					
	2005	2009	2010	2011	2012	2013
Прибыло всего	13031	19892	17169	17510	18040	19435
В том числе из стран СНГ	11426	15582	14303	14690	13455	14689
Из других стран	1605	4310	2866	2820	4585	4746
Выбыло всего	11082	7643	6866	7610	8712	7792
В том числе в страны СНГ	7520	5313	5040	5799	6509	5374
В другие страны	3562	2330	1826	1811	2203	2418
Миграционное сальдо, всего	1949	12249	10303	9900	9328	11643
Со странами СНГ	3906	10269	9263	8891	6946	9315
С другими странами	-1957	1980	1040	1009	2382	2328

Приведенные в табл. 4.3 данные государственной статистики демонстрируют как глубину, так и направления перетока, взаимообмена людскими ресурсами Беларуси с другими государствами. Даже укрупненный анализ данных о миграционных процессах позволяет сделать вывод о том, что, во-первых, миграционные процессы как въездные, так и выездные постоянно расширяются, а, во-вторых, миграционное сальдо для Беларуси в течение последнего десятилетия является устойчиво положительным. Так, если в 2005 г. в страну из-за рубежа въехал 13031 человек, а выехали из Беларуси за рубеж 11082 человека и, таким образом, положительное сальдо составило 1948 человек, то в 2013 г.

в результате миграционных взаимообменов положительное сальдо для Республики Беларусь оказалось 11643 человека, в страну въехало в 2,5 раза людей больше, чем покинуло ее пределы.

Но для того чтобы представить целостную картину миграционных процессов Беларуси, необходимо выделить не только их количественные, но и качественные характеристики. К важнейшим качественным характеристикам миграционных процессов относится такой показатель, как образовательный уровень профессиональной подготовки мигрантов. Ведь одно дело, когда из страны выезжает или въезжает в нее рабочая сила низкой квалификации, и совсем другое – когда страну покидают или, наоборот, в страну привлекаются дипломированные специалисты, так называемые «мозги».

Данные государственной статистики свидетельствуют, что в 2012 г. в Беларусь из-за рубежа иммигрировало 13273 человека старше 16 лет, из них 3835 (29 %) – с высшим и 3338 (25,1 %) – со средним специальным образованием. В 2013 г. в Беларусь на постоянное место жительства прибыло уже 16106 человек старше 16 лет, в том числе 5130 (39,9 %) – с высшим и 4153 (25,8 %) специалиста со средним специальным образованием. При этом если в 2012 г. из Беларуси в другие страны выбыло 7712 человек, то в 2013 г. – 6893 человека. Таким образом, в результате международных обменов сальдо миграции в 2012 г. составило 5561 человек старше 16 лет, а в 2013 г. – 9213 человек в пользу Беларуси. Но при анализе международного обмена рабочей силой по образовательным характеристикам картина несколько отличается от количественных характеристик миграционных процессов. Так, удельный вес покинувших Беларусь эмигрантов старше 16 лет с высшим образованием в 2012 г. составил 43,9 %, а в 2013 г. уже 62,6 %. В прошедшем, 2013 г. выпускники средних специальных учебных заведений составляли 23,4 % от общего числа эмигрантов. Таким образом, удельный вес «мозгов» в среде белорусских эмигрантов составил более 2/3 (67,3 %) против 54,1 % переселившихся в Беларусь. Следует отметить, что в абсолютном исчислении в 2012 г. в Беларусь лиц с высшим образованием въехало на 12 %, а со средним специальным на 46 % больше, чем выехало.

Качественные последствия международных миграционных процессов формируются результирующим показателем взаимодействия, во-первых, динамики изменения качественных характеристик образовательной структуры рабочей силы Беларуси (табл. 4.4), во-вторых, образовательными характеристиками уезжающих за границу белорус-

ских эмигрантов (табл. 4.5) и, в-третьих, изменением образовательных характеристик в результате международных обменов – миграционным сальдо (табл. 4.6).

Таблица 4.4

Динамика численности работников Республики Беларусь по уровню образования (всего и в % к итогу), [50, с. 129–130]

Образование	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2010 г.	2012 г.
Высшее	913139 (22,8 %)	998307 (24,2 %)	948367 (23,8 %)	1021692 (25,4 %)	1061163 (27,4 %)
Среднее специальное	909209 (22,8 %)	940733 (22,8 %)	904746 (22,7 %)	909868 (22,6 %)	870261 (22,5 %)
Профессионально-техническое	753689 (18,9 %)	816034 (19,8 %)	808938 (20,3 %)	829488 (20,6 %)	795517 (20,6 %)
Общее среднее	1247242 (31,2 %)	1225834 (29,7 %)	1190726 (29,8 %)	1143008 (28,5 %)	1044022 (27,0 %)

Таблица 4.5

Динамика международной миграции Беларуси в возрасте 16 лет и старше по уровню образования (выбывшие из страны) [50, с. 380]

Уровень образования	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Всего выбывших	6580	7712	6893
Высшее	2509	3384	2891
Среднее специальное	1664	1803	1605
Профессионально-техническое	291	315	215
Общее среднее	1698	1894	1906

Таблица 4.6

Динамика миграционного прироста населения Беларуси в возрасте 16 лет и старше по уровню образования [50, с. 380]

Уровень образования	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Всего	9176	5561	9213
В том числе с высшим образованием	2284 24,9 %	451 8,1 %	2239 24,3 %
Со средним специальным	2473 26,9 %	1535 27,6 %	2548 27,7 %
С профессионально-техническим	569 6,2 %	346 6,2 %	486 5,3 %
С общим средним	3085 33,6 %	2318 41,7 %	3271 35,5 %

Итак, сопоставление данных об образовательной структуре рабочей силы Республики Беларусь с аналогичными данными о структуре официально выехавших за рубеж граждан Беларуси показывает, что потенциально удельный вес специалистов с высшим образованием в нашей стране мог бы уменьшиться на 0,3 %; специалистов со средним специальным образованием на 0,2 %; квалифицированных рабочих на 0,03 % и работников с общим средним образованием на 0,2 %. Подчеркнем, что приведенные показатели показывают только потенциальную возможность изменения качественно-образовательных характеристик рабочей силы страны. Приведенные выше расчеты откорректировал встречный, иммиграционный поток рабочей силы, прибывшей в Беларусь, в результате чего у Беларуси образовалось положительное миграционное сальдо. Приведенные в табл. 4.6 данные государственной статистики показывают, что в результате международных обменов образовательные характеристики рабочей силы качественно не изменились. Так, в 2013 г. вместо 6893 выехавших из страны эмигрантов с высшим образованием в страну въехало 5130 иммигрантов с дипломами высших учебных заведений. При этом 1605 покинувших Беларусь специалистов со средним специальным образованием заменили въехавшие в Беларусь 4153 специалиста с дипломами вузов. И наконец, вместо 215 рабочих специалистов, покинувших Беларусь, в страну въехал 701 квалифицированный рабочий. Принципиально отличная от международного обмена квалифицированной рабочей силой ситуация сложилась с обменом неквалифицированной рабочей силой – работниками с общим средним образованием: из страны выехало 1906 человек без профессиональной подготовки, а въехало в нее 5177 иммигрантов, которым еще предстоит приобрести определенную квалификацию.

Таким образом, данные, представленные в табл. 4.6, показывают, что в 2013 г. в результате международных миграционных обменов Беларусь приросла на 9213 человек, в том числе за счет 2239 специалистов с высшим образованием, удельный вес которых в миграционном приросте составил 24,3 %; а также за счет 2548 специалистов со средним специальным образованием (27,4 %). В результате международных миграционных обменов народное хозяйство Беларуси также приросло на 486 специалистов рабочих квалификаций. И наконец, наибольший удельный вес – более трети (35,5 %) – в миграционном сальдо составили 16106 лиц с общим средним образованием. В данном случае необходимо подчеркнуть следующее обстоятельство: среди всех выехавших из Беларуси удельный вес лиц без профессио-

нального образования составил 27,6 %, а среди прибывших в страну удельный вес лиц без профессионального образования составляют 32,1 %. Разница в профессиональной подготовке выехавших из страны и въехавших в нее, по крайней мере в какой-то части, может характеризовать реальную доступность к системам образования в Беларуси и сопредельных с ней государствах.

Для понимания качественных особенностей миграционных процессов существенным фактором является также и география обменов. Приведенные в табл. 4.3 данные показывают, что, во-первых, абсолютное количество миграционных потоков осуществляется с государствами, образовавшимися после распада Советского Союза, и в первую очередь с государствами СНГ, а во-вторых, основным миграционным партнером Беларуси является Российская Федерация. Так, из России в Беларусь в 2012 г. иммигрировало 7186 человек, что составило более половины (53,7 %) всех прибывших в нашу страну из-за рубежа иммигрантов. Среди прибывших из Российской Федерации в Беларусь переселенцев две трети (64,4 %) составили специалисты с высшим и средним специальным образованием. А среди выехавших на постоянное место жительства из Беларуси в Россию удельный вес лиц, имеющих высшее и среднее специальное образование, составил 71,9 %. Но в абсолютном исчислении соотношение количества переехавших из России в Беларусь и, наоборот, переехавших из Беларуси в Россию специалистов с высшим и средним специальным образованием явно в пользу Беларуси: 3587 против 4627 человек.

Менее интенсивные, но не менее сложные миграционные отношения сложились у Беларуси с другими странами СНГ. Так, в 2012 г. из Беларуси в Украину переехало 604 человека, против 1848 человек выехавших в обратном направлении. Это же соотношение (1 : 3) в пользу Беларуси сохранилось и в обмене «мозгами»: примерно половина как уехавших из Беларуси в Украину (55,7 %), так и прибывших новоселов из Украины (51 %) были дипломированными специалистами. Аналогичный, также не эквивалентный обмен переселенцами, в том числе и высококвалифицированными специалистами происходит с союзником Беларуси по Евразийскому союзу – Казахстаном. В 2012 г. из среднеазиатской страны в Беларусь прибыло 664 человека, из них с высшим и средним специальным образованием 270 человек (40,7 %). В обратном направлении из Беларуси в Казахстан выехало 64 человека, среди которых 9 человек (14,1 %) обладатели белорусских дипломов о высшем или среднем специальном образовании. Похожая непаритетная мигра-

ционная ситуация сложилась и во взаимном обмене Беларуси с Молдовой. Так, в 2012 г. из Молдовы в Беларусь прибыло 180 человек, из которых 82 человека (45,6 %) с высшим и средним специальным образованием, а по обратному адресу выбыло 28 человек, здесь обладателями аналогичных дипломов были 13 человек (46,4 %).

Паритетная образовательная миграционная ситуация сложилась с западной соседкой Беларуси – Польшей. В 2012 г. из 140 граждан Беларуси, эмигрировавших в Польшу – 85 человек (60,7 %) были выпускниками вузов и средних специальных учебных заведений, а из 117 человек, переехавших из Польши в Беларусь, таковых было 84, что составило 71,8 %. Похожая образовательно-миграционная картина сложилась и с северо-западными соседями Беларуси – Литвой и Латвией. В результате миграционного взаимодействия с обеими прибалтийскими странами для Беларуси сложилось положительное сальдо. Так, в 2012 г. в Беларусь на постоянное место жительства переехало жителей Литвы и Латвии примерно в 3 раза больше, чем уехало туда из Беларуси. В белорусско-балтском миграционном обмене, так же как и в белорусско-польском, проявляется устойчивая тенденция: при неэквивалентном в пользу Беларуси обмене человеческими ресурсами сохраняется высокий удельный вес дипломированных специалистов с обеих сторон. Так, среди жителей Беларуси, выбывших на постоянное место жительства в Литву, 68 % являются обладателями дипломов о высшем и среднем специальном образовании, но и в обратном направлении среди лиц, переселившихся из Литвы в Беларусь, 59,3 % являются высококвалифицированными специалистами. Похожая миграционная ситуация сложилась и с Латвией: из 51 переселенца, выехавшего в Латвию из Беларуси – 36 человек (70,6 %) высококвалифицированные специалисты, а из 171 иммигранта, прибывшего в Беларусь из Латвии – 57,3 % являются обладателями дипломов о высшем и среднем специальном образовании.

Таким образом, данные государственной статистики о миграционных процессах в стране свидетельствуют, что все без исключения страны СНГ для Беларуси являются донорами как восполнения населения в целом, так и высококвалифицированных специалистов – выпускников высших и средних специальных учебных заведений в частности.

А вот основными донорами высококвалифицированных кадров, получивших образование в вузах и колледжах Беларуси, являются государства с развитой экономикой и системами образования – Герма-

ния, Израиль, США. Так, в 2012 г. в результате белорусско-германских миграционных обменов положительное миграционное сальдо в пользу Германии составило 358 человек, при этом удельный вес переселенцев из Беларуси в Федеративную Республику Германию с дипломами о высшем и среднем специальном образовании составил 73,9 %. Положительное сальдо миграции в пользу Израиля является не столь уж и существенным – 121 человек. Но и в данном случае, как и с Германией налицо утечка «мозгов»: из всех переселившихся из Беларуси в Израиль 74,9 % – обладатели белорусских дипломов о высшем и среднем специальном образовании. Миграционные потоки Беларуси с Соединенными Штатами Америки не отличаются большой интенсивностью, но, как и в описанных выше случаях, удельный вес «мозгов» в составе белорусских иммигрантов также внушительный (67,1 %). Следует отметить, что и среди 67 переселенцев из США – 43 человека (64,2 %) также обладатели дипломов о высшем и среднем специальном образовании.

Описанная миграционная картина участия Беларуси в международном обмене человеческими ресурсами, в том числе и квалифицированной рабочей силой, для настоящих студентов представляет тот естественный фон, на базе которого они будут конструировать свои собственные как профессиональные, так и гражданские перспективы. Общую картину самочувствия студенческой молодежи в родной Беларуси и их профессиональной и гражданской самоидентификации в значительной степени характеризует мотивационная картина гипотетического поиска выпускниками вузов «лучшей доли» за пределами своей страны. Для выяснения структуры мотивов возможной поездки в чужие края в предложенной респондентам анкете был задан вопрос «По каким причинам вы бы начали поиск работы за рубежом?»

Представленная на рис. 4.20 субординация мотивов, побуждающих белорусских студентов «поискать счастье» в другой стране, позволяет сделать вывод об их типичной для молодежи рационально-романтической направленности. Два равновеликих доминирующих мотива – материально-прагматический: заработать денег для улучшения своего материального положения и познавательно-романтический: посмотреть, как живут и работают люди в другой стране, или, как раньше говорили: людей посмотреть и себя показать, достаточно адекватно вписываются в традиционную систему миграционных нормативных ценностей белорусов. Известно, что и в составе Российской Империи, и в составе советского государства так называемые отхожие

промыслы для белорусов были реальным способом не только обеспечения материального благополучия. В чужих краях белорусские работники, применяя собственные профессиональные навыки, одновременно осваивали и новые методы профессиональной деятельности и, что не менее важно, новые способы организации социальной жизнедеятельности и, возвращаясь домой, вносили в собственную традиционную культуру позаимствованные элементы из других культур.

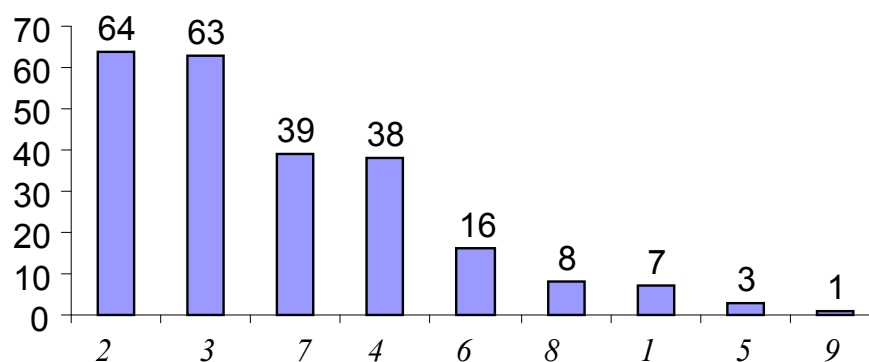

Рис. 4.20. Рейтинг мотивов гипотетического поиска работы белорусскими студентами в другой стране:

1 – нет такой причины, по которой я бы покинул свою страну; 2 – улучшить свое материальное положение; 3 – посмотреть мир, пожить и поработать в другой стране; 4 – обеспечить будущее детям, дать им хорошее образование; 5 – в случае увольнения с основного места работы; 6 – заработать капитал для своего дела; 7 – повысить свой профессиональный уровень, квалификацию; 8 – жить вместе с родственниками, проживающими в другой стране; 9 – свой вариант

Три следующих значимых мотива возможной поездки молодых специалистов за рубеж дополняют и расшифровывают два первых доминирующих мотива. Так, на третьей мотивационной позиции стоит желание респондентов повысить свой профессиональный уровень, свою квалификацию; на четвертой – заработать денег для того, чтобы обеспечить будущее своим детям, дать им хорошее образование; на пятой – заработать базовый капитал для собственного бизнеса. Указанные мотивы также вписываются в традиционные для белорусской культуры нормы социального и профессионального становления молодого поколения. Проявленная респондентами потребность и заработать денег для обеспечения материального благополучия своей семьи, и сформировать первоначальный капитал для начала собственного дела являются надежными индикаторами социальной зрелости, готовности опрошенных студентов к самостоятельной, личностно-ответственной стратегии.

О потенциальной миграционной мобильности современной студенческой молодежи, их готовности в случае необходимости отправиться не только в другие регионы Беларуси, но и в другие страны мира говорит тот факт, что из всех опрошенных респондентов только 7 % указали на то, что искать работу в другой стране у них нет причин. Примерно столько же респондентов (8 %) ответили, что после окончания высшего учебного заведения они покинут Беларусь для того, чтобы жить вместе с родственниками. Подчеркнем, удельный вес данной группы респондентов сопоставим с удельным весом иностранных студентов, обучающихся в вузах Гомельской области.

Следует отметить, что мотив безысходности – поиска работы в другой стране в случае увольнения молодого специалиста с основного места работы, – находится в пределах статистической погрешности (3 %) и указывает на то, что так называемую вынужденную трудовую миграцию, когда человек обречен на поиск работы за рубежом своей страны ввиду отсутствия места для применения приобретенных профессиональных знаний и навыков у себя на Родине, белорусские студенты реально не ощущают.

Будущее любого общества, белорусского в том числе, формируется в сознании современных студентов, зависит от их профессиональной подготовки, их гражданской позиции. На значение важнейших индикаторов, определяющих уровень социального оптимизма, в том числе на уверенность студенческой молодежи в завтрашнем дне, без сомнения влияет их удовлетворенность выбранной в свое время специальностью и роль, которую они отводят профессиональным знаниям, навыкам в своих жизненных планах. Характеристики удовлетворенности студентами от получаемого ими вузовского образования раскрываются в полученных ответах на вопрос анкеты «Что Вы планируете делать после окончания вуза?» (рис. 4.21).

Данные анкетного опроса свидетельствуют – чуть более половины опрошенных студентов (51 %) ответили, что они собираются работать по полученной специальности. К этой же группе примыкают и 10 % респондентов, ответивших, что они в дальнейшем планируют свою работу совмещать с заочной учебой. В группу удовлетворенных получаемым образованием следует отнести и студентов, которые планируют продолжить свое образование на второй ступени высшего образования – в магистратуре (2 %), и столько же респондентов, намеревающихся продолжить свое образование за границей. Следует особо подчеркнуть, что вторая рейтинговая позиция в прогнозируе-

мой послевузовской жизни почти у каждого пятого опрошенного студента (18 %) вполне современная: открыть свой бизнес, свое дело. В этой связи следует указать на то, что реалии послевузовской трудовой деятельности показывают: свое дело, бизнес открывают не все выпускники по полученной в учебном заведении специальности. Но в том или ином случае – самоощущение собственной готовности к столь ответственному решению почти каждым пятым студентом говорит, во-первых, о достаточно высоком уровне профессиональной и социальной зрелости современных студентов, а с другой – о достаточно последовательной государственной политике по отношению к малому и среднему бизнесу.

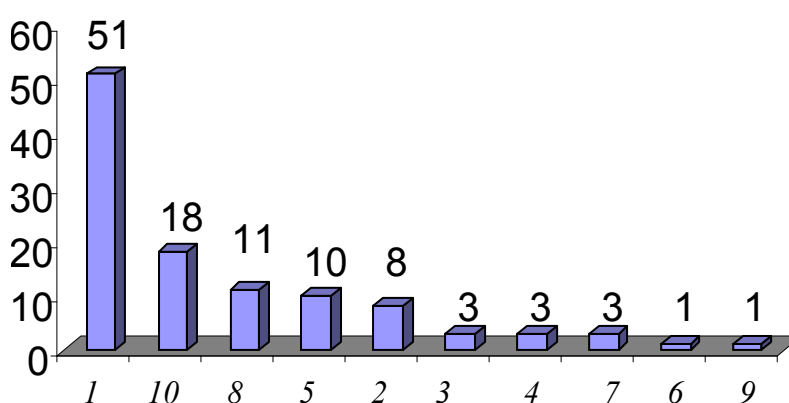

Рис. 4.21. Намерение респондентов применить полученные знания после окончания вуза:

1 – работать по полученной специальности; 2 – работать по другой специальности; 3 – поступить в магистратуру на дневное отделение; 4 – продолжить обучение за границей; 5 – работать и продолжать обучение заочно; 6 – у меня иные планы, не связанные ни с учебой, ни с работой; 7 – хотел(а) бы не работать, а посвятить себя семье, воспитанию детей; 8 – четких планов нет; 9 – заняться общественно-политической деятельностью; 10 – открыть свой бизнес, свое дело

Необходимо также отметить и то обстоятельство, что каждый десятый (11 %) опрошенный респондент все еще не определился с послевузовским трудоустройством. Но реальность такова, что всех сомневающихся в своем предназначении выпускников-бюджетников государственная комиссия распределит на вакантное место по полученной специальности. Категорическую позицию: не применять в дальнейшем полученные в высшем учебном заведении знания, работать по другой специальности – выбрал только каждый двенадцатый опрошенный студент (8 %). В этой связи следует отметить, что в системе высшего образования Беларуси сформировалась практика полу-

чения второго образования, которое при сильной мотивации студенты могут получить в режиме параллельного.

Подытоживая полученные ответы студентов высших учебных заведений об их намерениях послевузовского жизнеустройства, правомерно сделать вывод о том, что большая часть опрошенных респондентов свою послевузовскую судьбу так или иначе связывают с получаемой профессией. А заявленные намерения студентов о послевузовском использовании знаний, полученных в высших учебных заведениях, позволяют определить их социально-профессиональное самочувствие, в полном соответствии с базовыми нормами белорусского менталитета, как сдержанно оптимистичное.

Общеизвестно, что перед тем как сменить место жительства, а тем более прежде чем отправиться в другую страну, каждый человек определяет для себя, с какими региональными или национальными особенностями он будет иметь дело на новом месте жительства и работы. Помимо заработной платы, которая, в большинстве случаев, является главным элементом мотивационного ядра, поездки в чужие края, а тем более за рубеж, потенциальный переселенец оценивает как с точки зрения рисков, так и с точки зрения предпочтений. Для определения значимости экономических, бытовых, социокультурных условий, в том числе условий безопасности работы, проживания и возвращения домой, респондентам был предложен отдельный вопрос. Перечисленные в нем факторы респондент должен был оценить как положительные, как отрицательные либо нейтральные. Итоговая значимость каждого из факторов представлена на рис. 4.22.

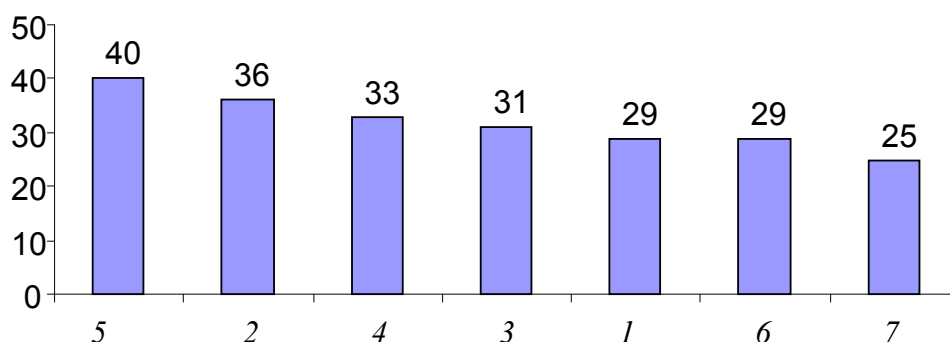

Рис. 4.22. Рейтинговый ряд факторов, влияющих на решение о поиске работы в другой стране:

- 1 – уровень заработной платы; 2 – условия жизни, быта, медпомощи;
3 – гарантии получения заработной платы; 4 – отношение местного населения к приезжим; 5 – культура, ценности, образ жизни;
6 – гарантии безопасного возвращения домой; 7 – язык общения

Итак, в представлении опрошенных студентов (рис. 4.23) доминирующим фактором для поездки за границу оказался вполне прогнозируемый рационально-прагматический мотив – уровень заработной платы. В данном случае опрошенные студенты просто подтвердили известную истину, гласящую, что понятия «работа» и «зарплата» не только однокоренные, но и диалектически взаимообуславливающие друг друга категории – не может быть заработной платы без качественной работы, точно так же как и качественная работа должна заканчиваться адекватной оплатой. В качестве значимых факторов поездки за границу респонденты так же определили и приемлемость языка общения вместе с необходимым минимумом комфортности условий жизни, быта, доступности элементарной медицинской помощи. Перечисленные факторы и образуют целеполагающее мотивационное ядро выбора студентами страны-работодателя. В тесной корреляции с уровнем заработной платы находятся факторы гарантии ее получения и безопасного возвращения домой. С таким фактором, как язык общения, тесно коррелирует фактор совпадения бытовой культуры, базовых и инструментальных ценностей, образа жизни и уровня толерантности местного населения к приезжим. Правомерно предположить, что перечисленные факторы будут корректировать в ту или иную сторону целеполагающие факторы определения страны, в которой можно заработать.

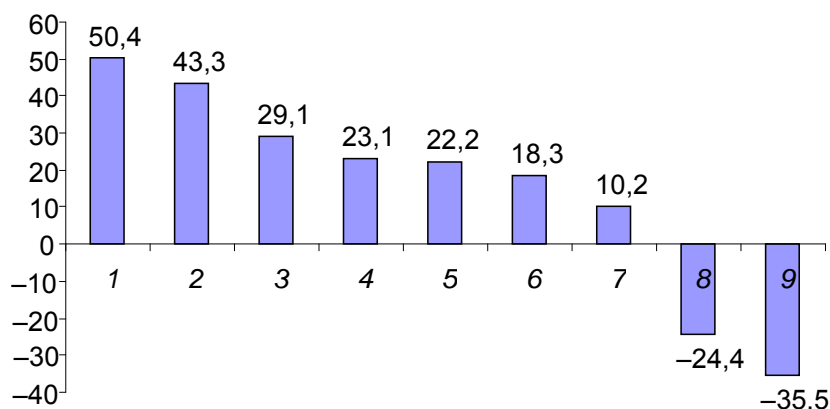

Рис. 4.23. Интегрированный показатель привлекательности зарубежных стран для поиска работы:

- 1 – Западная Европа (Англия, Франция, Германия и др.); 2 – США;
 3 – Россия; 4 – Польша; 5 – Центральная Европа (Чехия, Венгрия, Словакия); 6 – Украина; 7 – Прибалтика (Литва, Латвия, Эстония);
 8 – Казахстан; 9 – Кавказские государства (Азербайджан, Армения, Грузия)

Под интегрированным показателем привлекательности зарубежных стран для поиска работы понимается среднее значение семи индикаторов экономической и социокультурной привлекательности страны – работодателя: отношения местного населения к приезжим; языка общения, культуры, ценностей и образа жизни местного населения; условий жизни, быта и доступности получения медпомощи; уровня заработной платы и гарантии ее получения; а также гарантии безопасного возвращения домой.

Представленные на рис. 4.24 приоритеты выбора студентами зарубежных стран для гипотетического поиска работы демонстрируют, что наиболее желаемыми местами работы являются государства Западной Европы: Англия, Франция, Германия.

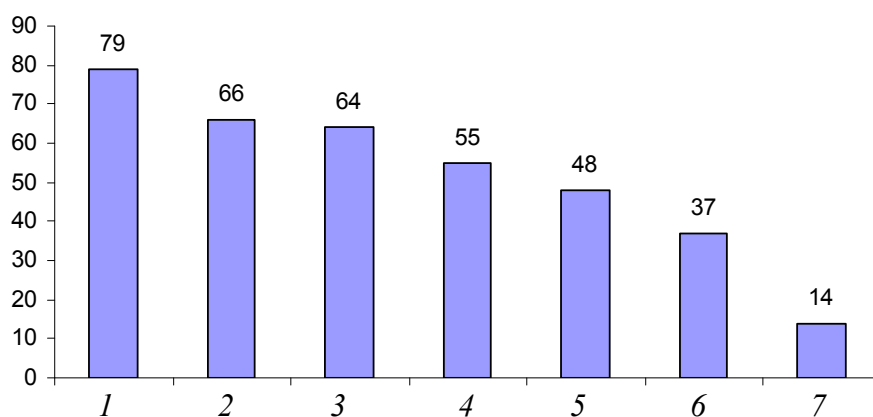

Рис. 4.24. Значимость экономических и социальных факторов, влияющих на решение о поиске работы в Западной Европе (Германия, Франция, Англия):

- 1 – уровень заработной платы; 2 – условия жизни, быта, медпомощи; 3 – гарантии получения заработной платы; 4 – культура, ценности, образ жизни; 5 – отношение местного населения к приезжим; 6 – гарантии безопасного возвращения домой; 7 – язык общения

Привлекательность государств Западной Европы в качестве потенциальных работодателей определяется, во-первых, уровнем заработной платы, во-вторых, комфортными условиями жизни, быта, медицинской помощи, в-третьих, гарантией получения заработной платы. Перечисленные факторы (рис. 4.24) образуют мотивационное ядро выбора белорусскими студентами западноевропейских стран в качестве желаемых работодателей. При этом следует отметить, что факторы культуры, базовых и инструментальных ценностей, а также образа жизни, отношения местного населения к приезжим и гарантии безопасного возвращения домой опрошенные студенты оценили менее оп-

тимистично. Самой низкой оценкой в преимуществах западноевропейских стран как потенциальных работодателей респонденты оценили свои познания английского, немецкого и французского языков.

На таком же качественном уровне в роли гипотетического государства-работодателя в глазах студентов представляются и Соединенные Штаты Америки (рис. 4.25).

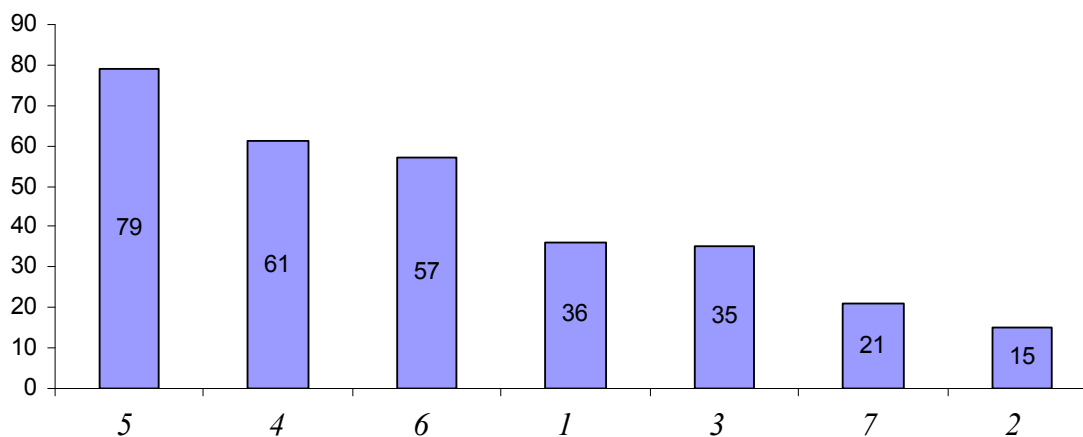

Рис. 4.25. Значимость экономических и социальных факторов, влияющих на решение о поиске работы в США:

- 1 – отношение местного населения к приезжим; 2 – язык общения; 3 – культура, ценности, образ жизни; 4 – условия жизни, быта, медпомощи; 5 – уровень заработной платы; 6 – гарантии получения заработной платы; 7 – гарантии безопасного возвращения домой

Американский вариант, так же как и западноевропейский, абсолютное большинство студенческой молодежи (79 %) привлекает, в первую очередь, большими заработками, комфортными условиями жизни, бытовыми условиями и доступностью медицинской помощи. А самыми травмогенными факторами в реализации «американской мечты» в оценке студенческой молодежи представляются язык общения и безопасность возвращения домой.

Государства Центральной Европы (Чехия, Венгрия, Словакия) как потенциальные работодатели в представлении студентов являются менее привлекательными, чем указанные выше страны – лидеры в глазах студентов. Чехия, Венгрия, Словакия, а также Польша проигрывают странам Западной Европы и США не только по уровню заработной платы, но и по гарантии ее получения и безопасного возвращения домой.

Из всех европейских стран прибалтийские государства (Латвия, Литва, Эстония) для опрошенных респондентов оказались самыми

непривлекательными работодателями по всем без исключения факторам. При низкой оценке как экономических, так и социальных условий самым уязвимым звеном в выборе балтийских государств в качестве потенциальных работодателей оказался язык общения (рис. 4.26).

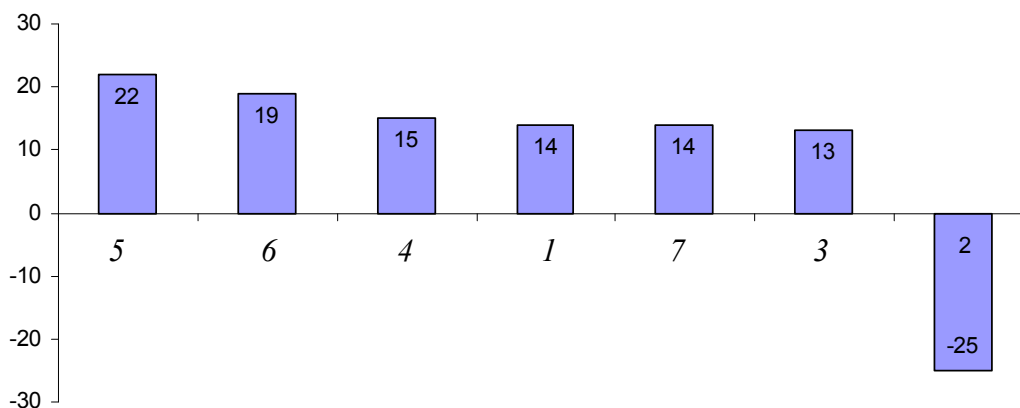

Рис. 4.26. Значимость экономических и социальных условий как факторов, влияющих на решение о поиске работы в Прибалтике: 1 – отношение местного населения к приезжим; 2 – язык общения; 3 – культура, ценности, образ жизни; 4 – условия жизни, быта, медпомощи; 5 – уровень заработной платы; 6 – гарантии получения заработной платы; 7 – гарантии безопасного возвращения домой

Но самую низкую, определенно отрицательную оценку привлекательности государств как потенциальных работодателей получили кавказские государства: Азербайджан, Армения и Грузия (рис. 4.27).

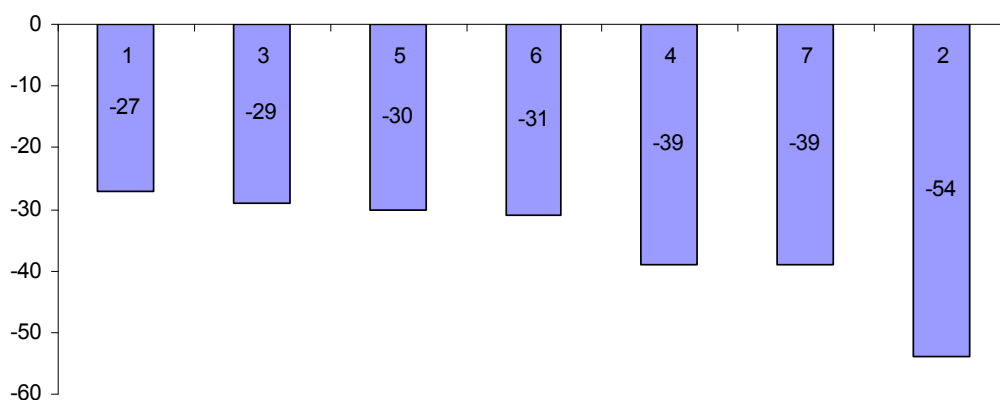

Рис. 4.27. Значимость экономических и социальных условий как факторов, влияющих на решение о поиске работы в кавказских странах (Азербайджан, Армения, Грузия): 1 – отношение местного населения к приезжим; 2 – язык общения; 3 – культура, ценности, образ жизни; 4 – условия жизни, быта, медпомощи; 5 – уровень заработной платы; 6 – гарантии получения заработной платы; 7 – гарантии безопасного возвращения домой

В кавказском варианте всем без исключения факторам: и экономическим и социальным и духовно-ментальным – белорусские студенты поставили отрицательные оценки. Очевидно, что без качественной корректировки базовых условий как работы, так и нахождения в государствах этого региона для студенческой молодежи Беларуси рынок труда ни в настоящее время, ни в обозримой перспективе вряд ли будет востребован.

Особое место в рейтинге государств для поиска студенческой молодежью работы за пределами своей страны занимает Россия.

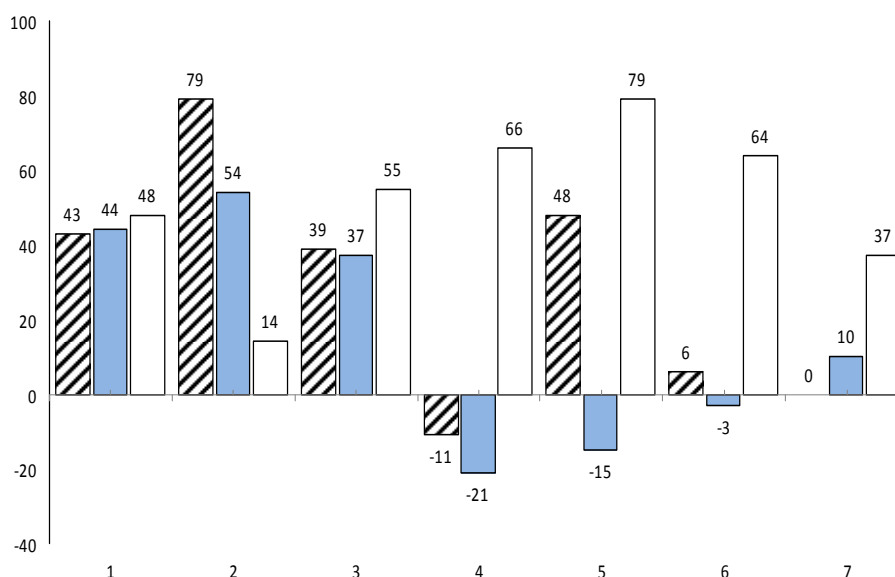

Рис. 4.28. Рейтинг экономических и социальных факторов, влияющих на решение о поиске работы в России, Украине, государствах Западной Европы (Германия, Франция, Англия): 1 – отношение местного населения к приезжим; 2 – язык общения; 3 – культура, ценности, образ жизни; 4 – условия жизни, быта, медпомощи; 5 – уровень заработной платы; 6 – гарантии получения заработной платы; 7 – гарантии безопасного возвращения домой; ▨ – Россия; ■ – Украина; □ – Государства Западной Европы (Германия, Франция, Англия)

Оформленные графически на рис. 4.28 данные об оценке экономических и социальных факторов, влияющих на выбор страны для поиска работы на «Западе» или на «Востоке», наглядно демонстрируют противоречивую разнонаправленность поиска. Так, респондент, выбирающий для себя страну-работодателя по уровню оплаты труда и по гарантии ее получения, выбрал бы скорее всего Германию, Францию или Англию. Эти же государства он выбрал бы и по предполагаемой комфортности бытовых условий.

Но между желанием респондентов получить хорошо оплачиваемую работу в экономически богатых странах и реализацией этой возможности, помимо субъективного желания респондентов, существуют факторы объективного характера: национальные особенности миграционной политики страны; наличие межправительственных соглашений между Беларусью и выбранными студентами государствами; состояние рынка труда страны-работодателя, в том числе востребованность определенного сегмента рабочей силы. Именно вследствие объективных, не зависящих от респондентов условий государства Западной Европы (Германия, Франция, Англия), точно так же, как и Центральной Европы (Чехия, Словакия, Венгрия) и США, несмотря на их высокую привлекательность для получения рабочего места, в реальной действительности оказываются для большинства желающих не более чем туманной мечтой. Подчеркнем, выстроенные студентами рейтинги привлекательности государств как потенциальных работодателей и реальность возможной поездки туда не в качестве туриста, а в качестве носителя рабочей силы существенно различаются.

На рис. 4.28 хорошо видно, что несмотря на то, что респонденты негативно оценили такие реалии российской действительности, как условия жизни и быта, доступности медицинской помощи, гарантии получения заработной платы и безопасного возвращения домой, такие факторы, как приемлемый уровень заработной платы, безбарьерный язык общения, толерантное отношение местного населения к белорусам, совпадающие культурно-нормативные ценности и образ жизни россиян, – по интегрированному показателю привлекательности зарубежных государств в качестве потенциальных работодателей позволили России занять третье место, уступив только странам Западной Европы и США. Важнейший фактор поиска работы на чужбине – не столь высокий как в западноевропейских государствах, но все-таки приемлемый для белорусских граждан уровень заработной платы наши респонденты видят только в России. Реальность такова, что в настоящее время без оформления визовых процедур белорусские граждане могут въехать только в Украину и Россию. При этом не только без таможенных, но и без пограничных формальностей белорусские граждане могут въезжать только в союзную Российскую Федерацию. Таким образом, из всех заграничных вариантов только Россия является хоть и не достаточно комфортной, но все-таки единственно реальной страной, в которой студенческая молодежь имеет возможность заработать.

Одним из важнейших индикаторов готовности студенческой молодежи к международным интеграционным процессам, при сохранении собственной национальной идентичности, является их готовность к взаимодействию с представителями других национальностей в самых различных сферах: совместной работе, соседскому проживанию, компании при организации досуга, готовности породниться: выйти замуж, жениться, женить сыновей, отдать замуж своих. С этой целью в анкете студентам был задан вопрос «В какой степени для Вас приемлемы представители следующих национальностей?». В качестве «других национальностей» респондентам были предложены: американцы, русские, украинцы, поляки, западноевропейцы (немцы, англичане, французы), центральноевропейцы (чехи, венгры, словаки), прибалты (литовцы, латыши, эстонцы), казахи и представители кавказских государств (азербайджанцы, армяне, грузины). Исследование показало, что характерная для белорусского менталитета толерантность в максимальной степени проявилась в готовности белорусских студентов к взаимодействию с представителями всех национальностей в деловых, производственных сферах. В данном случае более половины опрошенных респондентов готовы совместно работать с представителями всех национальностей, кроме жителей кавказских государств. Похожая ситуация зафиксирована и при оценке потенциальной возможности соседского взаимодействия, к примеру, проживания на одной лестничной площадке. Около половины (45 %) респондентов готовы жить по соседству с русскими, украинцами, казахами, литовцами, латышами и эстонцами, а также гражданами государств Центральной Европы. Чуть меньшее желание у белорусских респондентов соседствовать с представителями кавказских государств, североамериканцев и западноевропейцев.

Самой дифференцированной сферой межнациональных отношений, в оценке белорусских студентов, оказались личностно-семейные отношения, готовность породниться, самому жениться, выйти замуж, либо выдать замуж дочь или женить сына. Наибольшее количество опрошенных респондентов (68 %) готовы породниться с русскими, чуть меньше (42 %) – с украинцами. Менее трети опрошенных (29 %) белорусов гипотетически готовы породниться с англичанами, французами или немцами, каждый пятый респондент (21 %) – с американцами и чуть меньшее количество респондентов (18 %) – с поляками. Меньшую «брачную» перспективу белорусские студенты видят в союзе с центральноевропейцами (чехами, словака-

ми, венграми) – 16 % и с жителями балтийских государств (литовцами, латвийцами, эстонцами) – 14 %. Самыми непопулярными потенциальными семейными партнерами, в представлении студентов, оказались жители кавказских государств (азербайджанцы, армяне, грузины – 4 %) и казахи – 8 %.

Таким образом, наименьшую межнациональную дифференциацию и наибольшую степень толерантности белорусские респонденты обозначили при выборе потенциальных трудовых партнеров, тех, с кем они готовы совместно работать, а наибольшую избирательность проявили к иностранным партнерам, с которыми они готовы породниться, создать совместную семью. Среди всех национальностей наибольшую готовность к действию во всех сферах социальной деятельности: от совместной работы до установления семейно-родственных отношений – белорусские студенты проявили по отношению к россиянам и украинцам.

Степень открытости и готовности белорусских студентов к международному сотрудничеству, в том числе получению новых знаний и навыков за пределами своей страны, подтверждают ответы на вопрос анкеты о готовности респондентов учиться, учить своих детей, перенимать опыт работы у представителей других государств. Так, по мнению почти половины респондентов (49 %), наиболее полезным для белорусов будет образование, полученное в западноевропейских государствах, четверо из десяти опрошенных ответили, что они не прочь получить образование в Соединенных Штатах Америки. Во вторую группу предпочтительных образовательных государств белорусы отнесли Россию (28 %) и центральноевропейские государства – Чехию, Словению, Сербию, Венгрию – 27 %. Несколько меньшее предпочтение для собственного образования или учебы своих детей респонденты отдали Польше, Украине и Балтийским государствам (по 20 %), и совсем незначительное количество респондентов хотели бы получить образовательные услуги в кавказских государствах и Казахстане. Подчеркнем, данные предпочтения студентов в реальной действительности будут откорректированы национальными законодательствами и традициями в области образования, миграционными законами, совпадением культурных нормативов и еще целым рядом обстоятельств, в результате чего реальные векторы образовательных предпочтений изменятся существенно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полученные результаты выполненного авторским коллективом социологического исследования позволили подтвердить, что национально-этнический менталитет, представляя собой социально-культурный сознательно-бессознательный феномен, являясь спрессованным слоем исторической памяти народа, предопределяет алгоритмы социального взаимодействия и сопереживания большинства членов социума и таким образом обеспечивает пространственно-временную целостность общества как в условиях социальной стабильности, так и в условиях кризисных процессов. Анализ результатов, проведенных авторским коллективом в разное время социологических исследований, свидетельствует о принципиальном совпадении набора и значимости ментальных ценностей у студенческой молодежи и взрослого населения, что подтверждает достаточно высокую эффективность социокультурных механизмов обеспечения межпоколенной преемственности как фактора социальной стабильности белорусского общества. Межпоколенное социокультурное единство, так же как и социально-возрастные социокультурные различия, выступают необходимым условием динамической устойчивости общественного развития. Молодое поколение является естественным субъектом социокультурной модернизации общества и его менталитета, тогда как старшее поколение является естественным общественным сегментом сохранения и воспроизводства проверенных опытом социокультурных алгоритмов социального взаимодействия. Результаты проведенного социологического исследования показали, что наиболее выраженными характеристиками ментального автопортрета как современных белорусов вообще, так и белорусских студентов в частности, являются социально-духовные, коллективистские характеристики, при среднем уровне выраженности рационально-

деятельных и минимальном проявлении либеральных и индивидуалистических ментальных характеристик. Таким образом, ментальное самоощущение современных студентов, так же как и представителей старшего поколения белорусов, подтверждает их принадлежность к социоцентристскому, коллективистскому типу ментальности. Вместе с тем в социогенотипе студенческой молодежи все больший удельный вес занимают либерально-индивидуалистические атрибуты свободы, независимости, конкурентности, прагматичности.

Здоровье молодежи является одновременно и причиной, и следствием благополучия государства. Циклическая причинно-следственная связь между личным здоровьем и общественным интересом и государственной ответственностью за здоровье делают эту категорию важнейшим фактором диалектической взаимосвязи и взаимообусловленности личности и общества. Современные социально-гуманитарные науки рассматривают категорию здоровья не только как отсутствие болезней и физических дефектов, но как универсальную категорию, включающую в себя интегрированную совокупность медико-биологических, в том числе и генетически обусловленных предпосылок здоровья во взаимодействии с экономическими, политическими, социальными, психологическими, экологическими, духовно-нравственными факторами. Анализ результатов социологического исследования показал, что отношение студентов к собственному здоровью не отличается ответственностью. Категория «здоровье» расценивается как некая заданность, количества и качества которой хватит на всю жизнь и пользоваться которой можно по своему усмотрению без заботы о ее восстановлении. Как на нормативном, так и на деятельном уровне значительная часть студенчества не обозначила понимания важности и «бесценности» этого феномена, не выразила личностно мотивированного стремления к поддержанию или коррекции состояния своего здоровья как необходимого условия своей идентичности и полноценного образа жизни.

Свободное время, его структура, направленность и формы реализации являются важнейшими характеристиками стиля жизни, одним из важнейших критериев самоидентификации молодого человека с определенной социальной группой, культурной средой. Повседневное общение, широкие социальные контакты, досуговые предпочтения являются важнейшими факторами, формирующими тип образа жизни современной студенческой молодежи. Именно свободная от выполнения предписанных обязательств досуговая активность наполняет жизнь молодых людей социальной полнотой и творческой ос-

мысленностью. Анкетный опрос студентов показал, что по степени насыщенности их досуговые предпочтения делятся на три группы: ярко выраженные; средневыраженные и слабовыраженные. К первой, ярко выраженной группе форм досуговой деятельности студенты отнесли: общение с друзьями; прослушивание музыки; общение с семьей, занятия домашними делами; просмотр телепередач, занятие компьютером, компьютерные игры, «сидение» в интернете. Ко второй, средневыраженной группе форм организации свободного времени студенты отнесли: самообразование, расширение собственного кругозора; занятия физическими упражнениями, спортом; чтение художественной литературы; проведение времени на природе, в путешествиях; посещение ресторанов, ночных клубов, баров, дискотек; чтение газет, периодики. И наконец, в группе слабовыраженных форм организации свободного времени оказались: посещение концертов, выставок, театров; посещение церкви, других культовых организаций; подработка, дополнительные заработки; изучение литературы по избранной специальности; участие в художественной самодеятельности; занятия общественной работой.

Анализ субординации форм организации свободного времени студентов говорит о том, что представленную модель досуговой деятельности вряд ли можно назвать оптимальной. Обращает на себя внимание тот факт, что среди самых популярных у студенческой молодежи видов досуга, наряду с такими конструктивно-созидательными видами досуговой деятельности, как общение с близкими и занятия домашними делами, в такой же мере проявляется и такая пассивно-потребительская форма, как компьютерная зависимость. Подчеркнем, свободное время в напряженном режиме студентов не должно быть пустым, а организация свободного времени как важнейшего параметра качества жизни должна носить не пассивно-потребительскую, а активно-созидательную направленность домашних и внедомашних видов культурной, рекреационной, общественной и иной социально значимой деятельности.

Семья, будучи базовым социальным институтом, с одной стороны, является продуктом общественных отношений, но, с другой стороны, качество семьи, структура семейно-брачного, репродуктивного поведения членов общества являются важнейшими факторами уровня благополучия самого общества. Социологическое исследование позволило установить, что в области формирования семейно-брачных отношений и репродуктивного поведения, наряду с удержанием тра-

диционных, не поддающихся времени семейных ценностей, проявляются процессы модернизации традиционных для белорусов семейных социокультурных нормативов. Существенной особенностью поведения студенческой молодежи в этой сфере является формирование эклектической семейно-брачной конструкции, соединяющей изначально несовместимые алгоритмы, характерные для индивидуалистической западной культуры «свободного», личностно ответственного выбора форм добрачного, семейно-брачного и репродуктивного поведения при сохранении традиционной для восточных славян коллективной семейно-родовой ответственности за последствия этого выбора.

Одним из важнейших показателей уровня социального самочувствия и оптимизма студенческой молодежи является оценка респондентами материального положения своего ближайшего окружения, семьи, т. е. людей, от которых напрямую зависит их ощущение благополучия. Результаты анкетного опроса показали, что большинство опрошенных респондентов в соответствии с нормами белорусского менталитета определили материальное положение своей семьи как среднее. Подчеркнем, выставлять напоказ как свое материальное благополучие, так и материальное неблагополучие у белорусов не принято. Традиционно белорусское: «как у людей, так и у меня», «не хуже, чем у людей», но не «у меня лучше других» или «у меня хуже, чем у других». В соответствии с законом нормального распределения материальный достаток своей семьи как «хороший» оценил каждый десятый респондент, и такое же количество респондентов – как «плохой». Подчеркнем, при анализе ответов респондентов о самооценке материального благополучия их семьи следует иметь в виду влияние социоцентристского менталитета белорусов, сущность которого заключается в том, что в данной системе координат процесс оценки материального благополучия осуществляется не столько во временной линейке: вчера–сегодня–завтра, сколько в сопоставлении в социальном пространстве: в сравнении с ближайшим социальным окружением – друзьями, родственниками, коллегами по работе или учебе.

Драматичность современной эпохи заключается в том, что глобальный вызов человеческой цивилизации исходит не от «диких варваров» а из материально благополучных стран. Именно из государств, претендующих на роль непререкаемых образцов цивилизованности, в результате девальвации классических социальных ценностей идет агрессивное наступление на «устаревшие» патриархальные ценности и замещение их некими суррогатами. Именно из этих «оплотов цивили-

зации» при беспрецедентной поддержке наркобизнеса молодежная наркомания все явственнее из ее прежней девиационной ненормальности становится нормой, претендующей на элитную, и в одном ряду с «нетрадиционной» половой ориентацией, свободным сексом и рок-музыкой агрессивно претендуют на роль символов элитной молодежной субкультуры. Белорусское общество, являясь составной частью мирового сообщества, не может «отгородиться» от окружающего мира, от проникновения в страну как самих наркотиков в их самых непредсказуемых модификациях, так и скрытой, а также и открытой, прежде всего через интернет-ресурсы, рекламы. Принципиальная, бескомпромиссная позиция государственных органов в противодействии как распространению, так и потреблению наркосодержащих веществ обеспечивает в стране определенный уровень наркотической безопасности. Но полное противодействие этому бедствию может быть достигнуто только при выработке защитного иммунитета у самой молодежи. Результаты проведенного авторским коллективом социологического исследования позволяют сделать вывод о том, что у большинства опрошенных студентов сформирован личный антинаркотический защитный иммунитет. Вместе с тем установлено, что у значительной части студентов защитный иммунитет находится либо в стадии формирования, либо он вообще отсутствует как таковой. Поэтому в качестве одной из актуальных задач государственной молодежной политики является не только мощное противодействие распространению и потреблению наркотиков на всех уровнях, но и вымещение пагубного пристрастия социально конструктивными видами деятельности.

Уровень социального оптимизма, удовлетворенности полнотой своего бытия и смыслом жизни, особенно у молодежи, определяется личностным, эмоционально насыщенным восприятием окружения как личностного микромира: семьи, круга родственников и друзей, так и макромира: оценки собственного учебного заведения, города, страны и мира в целом. Результаты нашего исследования показали, что почти две трети опрошенных студентов в эмоционально-экспрессивной системе координат определили настоящее и будущее своей Родины посредством оптимистично устремленной в будущее категории «надежда». Четверо из десяти опрошенных студентов свое отношение к современной Беларуси определили через категории «уважение Беларуси» и «гордость за Беларусь». Каждый седьмой студент свою ассоциативное восприятие настоящего и будущего страны выразил через

«восхищение Беларусью» и «доверие Беларуси». Таким образом, большинство студентов как настоящее, так и будущее своей Отчизны воспринимает с надеждой и оптимизмом. Вместе с тем следует отметить, что наряду с явно доминирующими положительными ассоциативными ощущениями часть респондентов выбрали такие пессимистические оценки современного положения и будущего Беларуси, как «разочарование», «осуждение», «недоверие» и «скепсис». Следует также указать и на группу «неопределившихся» респондентов, которые в качестве оценки современного положения Беларуси выбрали варианты ответов «затрудняюсь ответить» и «безразличие». Подчеркнем, при выборе ассоциативного ощущения, определяющего личное отношение студента к своей Родине, какая-то часть студентов просто бравировала и таким образом пыталась обозначить свою оригинальность. Но в любом случае государственным органам и общественным организациям, разрабатывающим и реализующим молодежные программы, следует учитывать данную категорию студенческой молодежи. Патриотическое воспитание подрастающего поколения, системная деятельность государственных органов и общественных организаций является и всегда будет являться делом первостепенной важности.

Патриотизм, предметно-деятельное отношение к своей Отчизне, месту своего рождения и рождению своих родителей, своих родных во все времена были непреходящими ценностями. Высшей заслугой человека была его способность быть патриотом, гражданином своей страны, деятельность которого приносит стране и государству пользу и славу. Наивысшие достижения в спорте, искусстве, науке, в труде традиционно служили адекватным способом демонстрации уровня гражданственности человека. Результаты нашего исследования показали, что для абсолютного большинства респондентов понятие «патриотизм» имеет вполне конкретное содержание. Так, две трети опрошенных студентов ответили, что они считают себя патриотами. Вместе с тем, и это не может не настораживать, каждый пятый респондент не смог определиться с собственным патриотизмом, а каждый восьмой опрошенный студент ответил, что он не считает себя патриотом. Правомерно предположить, что «непатриотичная» настроенность какой-то части респондентов обусловлена молодежной бравадой, стремлением выделиться некоей оригинальностью. Но в любом случае этот факт требует корректирующих действий.

Содержательную расшифровку понятия «патриотизм» студенты осуществили посредством ассоциативно-чувственного ряда восприятия настоящего и будущего своего Отечества. Результаты анкетного опроса показали, что в ощущении большинства студентов, принявших участие в исследовании, понятие «патриотизм» раскрывается, во-первых, через общенациональные историческо-культурные ценности истории своих предков и созданной ими материальной и духовной культуры, во-вторых, посредством традиционной для белорусского менталитета эмоционально насыщенной «местечковости» – любви и уважения к своей малой родине, природе своего края и, в третьих, подкрепленным деятельностно-трудовым поведением по благоустройству и облагораживанию места своего рождения, места проживания своих предков и своих наследников – детей, внуков и правнуков. Вместе с тем следует отметить, что каждый пятый опрошенный студент не смог идентифицировать понятие «патриотизм» со значимыми для него лично ощущениями.

Участие студентов в общественно-политической жизни высшего учебного заведения, города, области, страны является важнейшим показателем сформированности гражданской позиции студенческой молодежи. Результаты анкетного опроса показали, что основными формами участия студентов в общественно-политической жизни для большинства является членство в БРСМ и других общественных организациях; участие в выборах, акциях, флэш-мобах и других мероприятиях, проводимых в учебных заведениях, городе и области. Треть опрошенных студентов отметили, что они обсуждают политические события с родственниками, друзьями; примерно такое же количество респондентов утверждают, что они внимательно следят за информацией о политических событиях; каждый пятый опрошенный студент заявил о своей пассивной аполитичности: к политике равнодушен, устойчивая политическая ориентация отсутствует; каждый пятидесятый опрошенный студент указал на свою активную аполитичность: относится к политике отрицательно, ничего не хочет знать о ней. Данные социологического исследования позволили зафиксировать положительную тенденцию влияния вуза на «политизацию» студенчества: с увеличением срока обучения в высшем учебном заведении снижается удельный вес пассивно-равнодушных и аполитичных студентов и возрастает удельный вес позитивно настроенных к политической жизни студентов. Так, внимательно следят за информацией о политических событиях 28 % студентов первого и 35 % четвертого курса, а

активно обсуждают политические события с родственниками, друзьями 32 % первокурсников и 40 % студентов четвертого курса.

Протестное поведение студентов в случае нарушения их экономических или политических прав является важнейшим индикатором идентичности и образа жизни студенческой молодежи. Учитывая возрастную особенность – обостренное чувство восприятия социальной справедливости – студенчество во все времена является зримым авангардом протестных действий. Анализ мнения студенческой молодежи о допустимости протестных методов в случае гипотетического нарушения их экономических, имущественных прав: не выплаты заработной платы, захвата собственности, незаконного увольнения с работы – показал, что для восстановления справедливости студенты в первую очередь будут добиваться встречи с представителями власти; писать письма в органы власти; обращаться в суд; нанимать адвоката. На более радикальные меры защиты своих экономических прав – посредством несанкционированных демонстраций, митингов, пикетов и забастовок, голодовок – заявило незначительное (в пределах статистической погрешности) количество респондентов. Таким образом, анализ ответов о готовности студентов к защите их экономических прав позволяет отметить, что набор и субординация протестных мер носит в основном конструктивный, цивилизованный характер.

Несколько отличающаяся картина предполагаемого протестного поведения зафиксирована в случаях возможного нарушения политических прав – отсутствия возможности голосовать, отстаивать свое политическое мнение, нарушения прав человека. Рейтинг протестных действий по защите своих политических прав остается таким же, как и в случае нарушения экономических прав: наем адвоката; обращение с письменным заявлением; инициирование встречи с представителями властных структур; обращение в суд. Но в случае нарушения политических прав на одного безусловно определившегося респондента приходится более пяти ситуативно настроенных респондентов, поведение которых будет определяться конкретной ситуацией.

Одним из важнейших интегрированных индикаторов социально-политического самочувствия студентов является уровень доверия различным социальным институтам и органам власти. Данные проведенного анкетного опроса свидетельствуют, что самый высокий уровень доверия у студентов принадлежит Президенту Республики Беларусь. Две третьих респондентов полностью или в основном доверяют главе Белорусского государства. Традиционно наибольшей популяр-

ностью Президент Беларуси пользуется у избирателей в возрастных категориях 50 лет и старше. Результаты нашего социологического исследования показывают, что и у студенческой молодежи из всех органов власти Президент Республики Беларусь пользуется самым высоким уровнем доверия. А уровень абсолютного доверия Президенту в 8,5 раз превышает уровень абсолютного доверия представителям оппозиции.

Мнение опрошенных респондентов о роли оппозиции в жизни белорусского общества распределилось следующим образом: четверо из десяти респондентов выделили ее однозначно деструктивную функцию – оппозиция способствует политической нестабильности в обществе. Около трети всех опрошенных респондентов вообще не смогли дать какую-либо оценку роли белорусской оппозиции в общественной жизни: затруднились с ответом или ответили, что оппозиция вообще никакой роли в жизни общества не играет. Менее трети респондентов полагают, что оппозиция активизирует деятельность органов государственной власти. Но это вовсе не означает, что студенты, отметившие конструктивную функцию оппозиции, имеют для этого какое-либо опытное подтверждение. Скорее всего, этот вариант ответа является простой калькой полученных, но не проверенных на практике, теоретических знаний по учебному курсу «Политология».

Современный глобализирующийся мир не мыслим без транзитных обменов товарами, услугами, энергетическими ресурсами, без обмена рабочей силой и интеллектуальными ресурсами. Республика Беларусь, располагаясь в центре Европейского континента, на пересечении не только географической, но и геополитической и торгово-экономических осей «Восток–Запад» и «Север–Юг», и де-факто и де-юре является активным субъектом всех международных кооперационных процессов, в том числе и обмена людскими ресурсами и рабочей силой. Студенческая молодежь как самый динамичный социальный слой общества является индикатором потенциальной готовности белорусского населения к миграционным перемещениям. Проанализированные в исследовании данные государственной статистики о международных миграционных процессах, вместе с полученными в исследовании результатами анкетных опросов, дают основание сделать вывод о некритичности для белорусского общества результатов международных миграционных обменов как людскими ресурсами, так и носителями высококвалифицированной рабочей силы – выпускниками высших учебных заведений. В течение последне-

го десятилетия Беларусь имеет устойчивое положительное миграционное сальдо как по количеству, так и по образовательному качеству.

Результаты социологического исследования показали, что в случае гипотетического выезда за границу субординация мотивов побуждающих белорусских студентов «поискать счастье» в другой стране демонстрирует их типичную для молодежи рационально-романтическую направленность: заработать денег для улучшения своего материального положения, а также посмотреть, как живут и работают люди в другой стране или, как раньше говорили – людей посмотреть и себя показать. Также в качестве значимых мотивов возможной поездки за границу обозначены: желание респондентов повысить свой профессиональный уровень, свою квалификацию; заработать денег для того, чтобы обеспечить будущее своим детям, дать им хорошее образование; заработать базовый капитал для собственного бизнеса. Указанные мотивы органично вписываются в традиционные для белорусской культуры нормы социального и профессионального становления молодого поколения и говорят о зрелости, готовности значительной части студентов к самостоятельной, личностноответственной жизненной стратегии. Некритичность молодежной миграционной ситуации в Беларуси подтверждает и то, что мотив безысходности – вынужденной трудовой миграции, поиска работы в другой стране в случае увольнения молодого специалиста с основного места работы – находится в пределах статистической погрешности.

Важнейшим звеном образовательного процесса является послевузовское трудоустройство выпускников высших учебных заведений. От того, как распорядятся вновь созданным интеллектуальным ресурсом, с одной стороны, общество, а с другой – сам выпускник высшего учебного заведения, зависит экономическое и социальное благополучие как общества в целом, так и каждого его гражданина в отдельности. Результаты социологического исследования подтвердили, что большинство студентов высших учебных заведений имеет намерение свою послевузовскую судьбу так или иначе связать с получаемой профессией. Сохраненная и поддерживаемая в стране система государственного распределения выпускников, получивших образование за счет государственных бюджетных средств, гарантирует молодым специалистам получение первого рабочего места, а предприятиям и организациям – планомерное заполнение вакантных должностей и обновление персонала.

Необходимость освоения международного рынка образования, повышения конкурентоспособности отечественных образовательных услуг предопределили для Беларуси необходимость разработки национальной модели эффективной двусторонней адаптации образовательных субъектов – иностранных студентов к образу жизни, культуре, «писаным» и «неписаным» правилам, в том числе и правилам получения высшего профессионального образования в Беларуси, а отечественным организаторам и профессорско-преподавательским работникам высшей школы адаптироваться к национальным особенностям, в том числе к ментальным характеристикам иностранных студентов, эффективнее использовать их позитивные национальные ментальные характеристики – уважение младших к старшим; непрекаемый для иностранных студентов авторитет родителей; эмоционально насыщенную сопричастность иностранных студентов с референтными для них социальными группами; их физическую и интеллектуальную подвижность.

Полученные в социологическом исследовании данные показывают, что в процессе перманентного реформирования отечественная модель социально-духовных отношений в сфере высшего образования постепенно обезличивается, принимая все более формально регламентированную безличностную форму. Формируемая модель входит в противоречие с такими базовыми ментальными характеристиками белорусов, как экстравертная инвариантность социальной направленности во взаимодействии «ученика» и «учителя», суггестивная зависимость «учеников» от оценок внешнего окружения, высокая предрасположенность к внушению, положительная реакция на различные формы морального стимулирования. Представляется, что реформирование национальной модели высшего образования будет и экономически и социально более эффективным, если цели и задачи модернизации будут изначально ориентированы на установление и поддержание эмоционально насыщенных отношений между студентом и преподавателем, а развитие потенциальных способностей у студенческой молодежи к самообразованию будут осуществляться посредством разработки педагогических технологий, синтезирующих, с одной стороны, современные западноевропейские и североамериканские образовательные технологии и, с другой стороны, проверенные временем методики отечественного образования, опирающегося на национальные социокультурные ценности и базовые ментальные характеристики как «учителя», так и «ученика».

Одним из важнейших индикаторов готовности студенческой молодежи к международным интеграционным процессам является их готовность к взаимодействию с представителями других национальностей в самых различных сферах: совместная работа, соседское проживание, компания при организации досуга, готовность породниться: выйти замуж, жениться, женить сыновей, отдать замуж своих дочерей. В качестве «других национальностей» респондентам были предложены: американцы, русские, украинцы, поляки, западноевропейцы (немцы, англичане, французы), центральноевропейцы (чехи, венгры, словаки), прибалты (литовцы, латыши, эстонцы), казахи и представители кавказских государств (азербайджанцы, армяне, грузины). Исследование показало, что характерная для белорусского менталитета толерантность проявилась в готовности белорусских студентов к взаимодействию с представителями всех национальностей в деловых, производственных сферах. Несколько меньшую, но достаточно открытую готовность к взаимодействию с представителями других национальностей молодые белорусы проявили к соседскому проживанию на одной лестничной площадке и организации совместных компаний для организации отдыха на природе. Таким образом, наименьшую межнациональную дифференциацию и наибольшую степень толерантности белорусские респонденты обозначили при выборе потенциальных трудовых партнеров, тех, с кем они готовы совместно работать, а наибольшую избирательность проявили к иностранным партнерам, с которыми они готовы породниться, создать совместную семью. Среди всех национальностей наибольшую готовность к взаимодействию во всех сферах социальной взаимодействия: от совместной работы до установления семейно-родственных отношений – белорусские студенты проявили по отношению к россиянам и украинцам.

Оценка белорусскими респондентами комплекса характеристик, образующих собственный ментальный автопортрет, сопоставление его с идеальным ментальным портретом; определение наций, обладающих наиболее близкими к идеальному уровню ментальными характеристиками, позволяет подтвердить вывод о том, что развитие белорусского общества будет осуществляться по сложному поливекторному пути. Вследствие того что в менталитете, материальной и духовной культуре России, Украины и Беларуси больше общих элементов, чем у Беларуси и любой другой западноевропейской страны, освоение алгоритмов, обеспечивающих становление цивилизованных

социально ориентированных рационально-рыночных отношений в Беларуси будет более естественным и эффективным, если будет учтен как положительный, так и отрицательный опыт своих восточных и южных славянских соседей. Но развитие Беларуси по восточному вектору предполагает необходимость освоения лучшего опыта западноевропейских и североамериканских цивилизаций и таким образом обуславливает необходимость продвижение Беларуси, точно так же как и России и Украины, по западному вектору. Таким образом, вместо уходящей в историю примитивной одновекторной ориентации белорусское общество объективно поставлено перед необходимостью сложного поливекторного развития – и на Восток, и на Запад, а в поисках неиспользованного собственного потенциала, собственной идентичности – к самой себе. Сложность этого процесса заключается в его внутренней противоречивости: стремление молодых белорусов стать и более антропоцентричными, более рационально-прагматичными, и более социоцентричными, коллективистскими будет осуществляться не за счет «свертывания» своих социально-духовных, традиционных качеств, а при их одновременном расширении. Поливекторная направленность к достижению оптимальной величины разнонаправленных ментальных характеристик не позволит реализовать их в желательном для респондентов варианте, так как развитие, увеличение одних ментальных характеристик предполагает уменьшение других, и наоборот, «свертывание» одних характеристик будет провоцировать «развертывание» других. Следовательно, в ближайший период коренной трансформации политических, экономических и социальных отношений молодые белорусы будут находиться в состоянии перманентно сложного согласования и корректировки приоритетов. Будущей элите – настоящим студентам восточнославянских государств – этот урок следует освоить. Результаты анкетного опроса показали, что по крайней мере на нормативном уровне студенческая молодежь Беларуси эту задачу осознает.

ЛИТЕРАТУРА

1. Abes, E. S., Jones, S. R., & McEwen, M. K. Reconceptualizing the model of multiple dimensions of identity: The role of meaning-making capacity in the construction of multiple identities. *Journal of College Student Development*. – 2007. – 48 (1). – P. 1–22.

2. Абдулатипов, Р. Г. Этнополитология / Р. Г. Абдулатипов. – СПб : Питер, 2004. – 313 с.

3. Американская социологическая мысль : тексты. – М. : МГУ, 1994. – С. 320–321.

4. Бабосов, Е. М. Социология. Общая социологическая теория / Е. М. Бабосов. – Минск : Дизайн ПРО, 1998. – 384 с.

5. Бабосов, Е. М. Человек в социальных системах / Е. М. Бабосов ; Ин-т социологии Нац. акад. наук Беларуси. – Минск : Беларус. навука, 2013. – 481 с.

6. Барановский, Н. А. Антидевиантная политика: теория и социальная практика / Н. А. Барановский. – Минск : Беларус. навука, 2011. – 271 с.

7. Беларусь в цифрах : стат. справ. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2013. – 97 с.

8. Бромлей, Ю. В. Очерки истории этноса / Ю. В. Бромлей. – М. : Наука, 1983. – 412 с.

9. Гумилев, Л. Н. Древняя Русь и великая степь / Л. Н. Гумилев. – М. : АСТ, 2002. – 839 с.

10. Гумилев, Л. Н. Этносфера. История людей и история природы / Л. Н. Гумилев. – СПб. : Кристалл, 2002. – 576 с.

11. Гумилев, Л. Н. География этноса в исторический период / Л. Н. Гумилев. – М. : Наука, 1990. – 279 с.

12. Гумилев, Л. Н. Конец и вновь начало / Л. Н. Гумилев. – М. : Танаис Ди-Дик, 1994. – 544 с.

13. Гумилев, Л. Н. Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилев. – М. : Рольф, 2001. – 557 с.

14. Гуревич, А. Ментальность / А. Гуревич // Опыт словаря нового мышления / под. общ. ред. Ю. Афанасьева, М. Ферро. – М. : Прогресс : Пайо, 1989. – 557 с.

15. Данилов, А. Н. Молодежь кризисных лет: Иллюзии и новые надежды / А. Н. Данилов. – Минск : Харвест, 1999. – 317 с.

16. Динамика ценностных ориентаций молодежи в трансформирующемся обществе / под ред. Е. М. Бабосова. – Минск : Современ. слово, 2001. – 160 с.

17. Дюби, Ж. Развитие исторических исследований во Франции после 1950 г. / Ж. Дюби // Одиссей. Человек в истории / под ред. А. Е. Гуревича [и др.]. – М. : Наука, 1991. – С. 48–60.
18. Дюркгейм, Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм. – М. : Канон, 1995. – 352 с.
19. Злотников, А. Г. Демографические идеи и концепции А. Г. Злотников. – Минск : Право и экономика, 2014. – 388 с. – (Серия «Гуманитарные науки»).
20. Кириенко, В. В. Белорусская ментальность: истоки, современность, перспективы : монография / В. В. Кириенко – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2009. – 319 с. : ил. : 2 карты. – 319 с.
21. Кириенко, В. В. Менталитет современных белорусов : монография / В. В. Кириенко. – 2-е изд., стер. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2005. – 225 с.
22. Ключеский, В. О. Сочинения : в 8 т. / В. О. Ключевский. – М. : Госкомиздат, 1956. – Т. 1. – 427 с.
23. Левада, Ю. А. Комплексы общественного мнения (статья первая) / Ю. А. Левада // Социология. – 1997. – № 1. – С. 13–21.
24. Леви-Брюль, Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении / Л. Леви-Брюль. – М. : Педагогика-Пресс, 1994. – 604 с.
25. Лепешко, Б. Феномен государственности / Б. Лепешко // Беларусь. думка. – 2004. – № 5. – С. 57–65.
26. Лихачев, Н. Е. Социология белорусского села : монография / Н. Е. Лихачев ; М-во образования Респ. Беларусь, Могилев. гос. ун-т им. А. А. Кулешова. – Могилев : МГУ, 2014. – 176 с.
27. Маркс, К. Сочинения : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М. : Полит. лит., 1974. – Т. 23. – 907 с.
28. Ментальность русских / под общ. ред. Ю. И. Аверьянова. – М., 1993. – 174 с.
29. Минские студенты в зеркале социологии / Мин. науч.-исследоват. ин-т соц.-экон. и полит. проблем ; А. К. Акулик [и др.] ; под общ. ред. И. Ф. Мацкевича. – Минск : Нац. б-ка Беларуси, 2014. – 90 с.
30. Молодежь Беларуси: социальная политика и условия самореализации / А. К. Воднева [и др.] ; под общ. ред. М. Н. Хурса ; Ин-т соц.-полит. исслед. при Администрации Президента Респ. Беларусь (ИСПИ). – Минск : ИСПИ, 2000. – 182 с. – (Серия «Проблемы самореализации молодежи»).

31. Молодежь суверенной Беларуси: штрихи к портрету : монография / Д. М. Булышко [и др.] ; редкол.: Д. М. Булышко, О. В. Иванюто, Д. Г. Ротман. – Минск : БГУ, 2012. – 189 с.
32. Науменко, Л. И. Белорусская идентичность. Содержание. Динамика. Социально-демографическая и региональная специфика / Л. И. Науменко. – Минск : Беларус. навука, 2012. – 205 с.
33. Налчаджян, А. А. Этнопсихология / А. А. Налчаджян. – 2-е изд. – СПб. : Питер, 2004. – 382 с.
34. Парсонс, Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения / Т. Парсонс // Америк. социол. мысль. Тексты. – М. : Междунар. ун-т бизнеса и управления, 1996. – С. 494–526.
35. Поршнев, Б. Ф. Социальная психология и история / Б. Ф. Поршнев. – М. : Наука, 1979. – 386 с.
36. Приходько, Ф. Человек трудом велик / Ф. Приходько // Беларус. думка. – 2005. – № 4. – С. 74–80.
37. Республика Беларусь в зеркале социологии : сб. материалов социол. исследований за 2013 г. / В. М. Литвинович [и др.] ; под общ. ред. В. О. Дашкевича. – Минск : Беларус. дом печати, 2014. – 191 с.
38. Республика Беларусь. Многоиндикаторное кластерное обследование по оценке положения детей и женщин. Предварительный отчет, февраль 2013 г. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/homep/ru/households/mics/results.pdf>. – Дата доступа: 28.02.2014.
39. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества : в 19 т. Т. 9. Верхнее Поднъпровье и Бълоруссия / под общ. ред. П. П. Семенова. – СПб. : Изд-во А. Ф. Девриена, 1905. – 620 с.
40. Российская ментальность (материалы круглого стола) // Вопр. философии. – 1994. – № 1. – С. 25–53.
41. Сергеева, А. В. Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность / А. В. Сергеева. – 2-е изд., испр. – М. : Флинта : Наука, 2004. – 320 с.
42. Севковская, З. А. Молодежь Беларуси на пороге третьего тысячелетия / З. А. Севковская. – Минск : Принткорп, 2002. – 128 с.
43. Семенов, В. Е. Российская полиментальность и тенденции ее развития / В. Е. Семенов // Социальные и ментальные тенденции современного российского общества : сборник / под ред. В. Е. Семенова. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2005. – С. 8–29.
44. Социология молодежи / Н. М. Боечко [и др.] ; под ред. В. Т. Лисовского. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1996. – 460 с.

45. Сорокин, П. А. Человек. Цивилизация. Общество : пер. с англ. / П. А. Сорокин ; общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов. – М. : Политиздат, 1992. – 543 с.
46. Стефаненко, Т. Г. Этнопсихология / Т. Г. Стефаненко. – М. : Ин-т психологии РАН «Акад. проект», 1999. – 320 с.
47. Стефаненко, Т. Г. Этнопсихология : учеб. для вузов / Т. Г. Стефаненко. – 4-е изд., испр. и доп. – М. : АспектПресс, 2006. – 368 с.
48. Тишков, В. А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии / В. А. Тишков. – М. : Наука, 2003. – 544 с.
49. Титаренко, Л. Г. Национальная идентичность и социокультурные ценности населения в современном белорусском обществе / Л. Г. Титаренко. – Минск: Респ. ин-т высш. шк., 2006. – 144 с. : ил.
50. Труд и занятость в Республике Беларусь. – Минск, 2014. – 150 с.
51. Ценностный мир современного человека: Беларусь и ее соседи в международных проектах по изучению ценностей / Д. Г. Ротман [и др.] ; под ред. Д. М. Булышко, А. Н. Данилова, Д. Г. Ротмана ; Белорус. гос. ун-т. – Минск : БГУ, 2013. – 172 с.
52. Ценностные ориентации белорусского студенчества: сравнительный социологический анализ (1998–2009 гг.) / П. И. Бригадин [и др.] ; под ред. П. И. Бригадина, И. В. Левицкой ; Гос. ин-т упр. и соц. технологий БГУ. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – 207 с.
53. Шавель, С. А. Общественная миссия социологии / С. А. Шавель. – Минск : Беларус. навука, 2010. – 404 с.
54. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис : пер. с англ. / Э. Эриксон ; общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. – 2-е изд. – М. : Флинта : МПСИ : Прогресс, 2006. – 352 с. (Библиотека зарубежной психологии).
55. Юнг, К. Г. Душа и миф: шесть архетипов / К. Г. Юнг. – М.–К. : Совершенство – Port-Royal, 1997. – 384 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

**Распределение ответов на вопросы анкеты о социокультурных процессах в студенческой среде
(выборочная совокупность – 1011 студентов Гомельской области, 2013 г.)**

Таблица П.1.1

Распределение ответов на вопрос «Уверены ли Вы в завтрашнем дне?», %

Варианты ответов	Среднее по выборке	Мужчины	Женщины
1. Да, уверен полностью	26	29	23
2. Скорее уверен, чем не уверен	40	38	42
3. Отчасти да, отчасти нет	25	24	27
4. Скорее не уверен, чем уверен	7	6	8
5. Нет, совершенно не уверен	2	3	1
Индекс уверенности в завтрашнем дне (п. 1 + 0,5*п. 2 – 0,5*п. 3 – п. 4), %	40	42	39
Балл по 5-балльной шкале	3,8	3,8	3,8

Таблица П.1.2

Распределение ответов на вопрос «Существенно ли изменилось Ваше материальное положение за последний год?», %

Варианты ответов	Среднее по выборке	Мужчины	Женщины
1. Существенно улучшилось	6	5	7
2. Несколько улучшилось	32	35	28
3. Не изменилось	35	35	35
4. Несколько ухудшилось	18	16	19
5. Существенно ухудшилось	5	6	3
6. Затрудняюсь ответить	5	3	7
Индекс самооценки изменения материального положения (п. 1 + 0,5*п. 2 – п. 4*0,5 – п. 5), без учета п. 6, %	9	9	8
Балл по 5-балльной шкале	3,0	3,1	3,0

Таблица П.1.3

Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, через год Вы (Ваша семья) будете жить лучше или хуже, чем сейчас?», %

Варианты ответов	Среднее по выборке	Мужчины	Женщины
1. Значительно лучше	18	18	19
2. Несколько лучше	37	33	40
3. Так же, как и сейчас	34	35	34
4. Несколько хуже	9	11	7
5. Значительно хуже	2	4	0
6. Затрудняюсь ответить	–	–	–
Индекс самооценки изменения уровня жизни семьи (п. 1 + 0,5*п. 2 – п. 4*0,5 – п. 5), без учета п. 6, %	30	25	35
Балл по 5-балльной шкале	3,6	3,5	3,7

Таблица П.1.4

Распределение ответов на вопрос «Как бы Вы оценили экономическое положение Беларуси в целом?», %

Варианты ответов	Среднее по выборке	Мужчины	Женщины
1. Очень хорошее	0	0	1
2. Хорошее	9	8	9
3. Среднее	54	47	60
4. Плохое	29	33	26
5. Очень плохое	8	12	5
6. Затрудняюсь ответить	–	–	–
Индекс оценки респондентами нынешнего экономического положения Беларуси (п. 1 + 0,5*п. 2 – п. 4*0,5 – п. 5), без учета п. 6, %	–18	–24	–13
Балл по 5-балльной шкале	2,6	2,5	2,7

Таблица П.1.5

Распределение ответов на вопрос «Как бы Вы оценили политическую обстановку в Беларуси?», %

Варианты ответов	Среднее по выборке	Мужчины	Женщины
1. Очень хорошая	2	2	2
2. Хорошая	21	21	21
3. Средняя	54	49	59
4. Плохая	17	20	14
5. Очень плохая	5	7	3
6. Затрудняюсь ответить	–	–	–
Индекс оценки респондентами нынешнего политического положения Беларуси (п. 1 + 0,5*п. 2 – п. 4*0,5 – п. 5), без учета п. 6, %	–1	–4	2
Балл по 5-балльной шкале	3,0	2,9	3,0

Таблица П.1.6

Распределение ответов на вопрос «Насколько Вы согласны с тем, что дела в стране идут в правильном направлении?», %

Варианты ответов	Среднее по выборке	Мужчины	Женщины
1. Полностью согласен	3	3	4
2. Скорее согласен	23	22	23
3. Отчасти да, отчасти нет	51	53	50
4. Скорее не согласен	17	16	19
5. Совершенно не согласен	5	7	4
6. Затрудняюсь ответить			
Индекс оценки респондентами того, что дела в стране идут в правильном направлении (п. 1 + 0,5*п. 2 – п. 4*0,5 – п. 5), без учета п. 6, %	0	-2	2
Балл по 5-балльной шкале	3,0	3,0	3,0

Таблица П.1.7

Распределение ответов на вопрос «Как Вы думаете, в какой степени в Беларуси обеспечиваются права и свободы граждан?», %

Варианты ответов	Среднее по выборке	Мужчины	Женщины
1. Полностью обеспечиваются	25	24	25
2. Обеспечиваются частично	56	56	57
3. В Беларуси есть серьезные проблемы с правами человека	19	20	18
4. Никогда не думал об этом			
5. Затрудняюсь ответить			
Индекс оценки респондентами степени обеспечения прав и свобод граждан в Беларуси (п. 1 + 0,5*п. 2 – п. 3), без учета п. 6, %	34	32	35
Балл по 5-балльной шкале	3,1	3,1	3,1

Таблица П.1.8

**Распределение ответов на вопрос «Что, прежде всего, означает для Вас быть патриотом?», %
(можно выбрать не более четырех вариантов ответа)»**

Варианты ответов	Среднее по выборке	Мужчины	Женщины
1. Уважать и знать историю Беларуси	54	54	53
2. Стремиться говорить на родном языке, бережно относиться к белорусским народным обычаям, традициям, культуре	36	28	43
3. «Болеть» за белорусских спортсменов на международных соревнованиях	27	30	24
4. Стремиться обеспечивать политическую и экономическую независимость страны	29	31	27
5. Стремиться собственным трудом приумножить благосостояние страны, всех ее граждан	35	33	37
6. Любить и уважать природу своего края	59	55	63
7. Жить и работать в Беларуси	23	20	26
8. Стремиться защищать Родину от внешних врагов	34	40	29
9. Любить и уважать собственных предков, близких, друзей	43	43	42
10. Стремиться защищать Родину от внутренних врагов	14	17	11
11. Стремиться поддерживать существующую власть	5	4	6

Таблица П.1.9

Распределение ответов на вопрос «Считаете ли Вы себя патриотом Беларуси?», %

Варианты ответов	Среднее по выборке	Мужчины	Женщины
1. Да, считаю	65	63	67
2. Нет, не считаю	13	15	11
3. Затрудняюсь ответить	22	22	22

Таблица П.1.10

**Распределение ответов на вопрос «Укажите, пожалуйста, в каких формах Вы принимаете участие в общественно-политической жизни, в какой степени Вы интересуетесь политикой», %
(можно выбрать несколько вариантов)»**

Варианты ответов	Среднее по выборке	Мужчины	Женщины
1. Являюсь членом БРСМ, профсоюза, общественных организаций	69	63	74
2. Являюсь старостой, культоргом группы (класса), занимаю другие должности, требующие активной общественной работы	16	11	20
3. Принимаю активное участие в общественных мероприятиях, как правило, вхожу в число организаторов мероприятий	10	7	12
4. Принимаю участие в различных общественных мероприятиях, не являясь их организатором	25	23	27
5. Постоянно принимаю участие в референдумах, выборах, внимательно изучаю биографии, достижения, программы кандидатов	10	11	10
6. Участвую в митингах протеста, «флэш-мобах», «хлопаньях»	3	3	3
7. Пишу письма в различные инстанции для борьбы с несправедливостью и коррупцией	2	1	2
8. Внимательно слежу за информацией о политических событиях	28	37	19
9. Обсуждаю политические события с родственниками, друзьями	32	38	27
10. К политике равнодушен, у меня нет какой-либо устойчивой политической ориентации	21	18	23
11. Отношусь к политике отрицательно, ничего не хочу знать о ней	2	3	2

Таблица П.1.11

Распределение ответов на вопрос «Участвовали ли Вы в голосовании по выборам депутатов Парламента в сентябре 2012 г.?», %

Варианты ответов	Среднее по выборке	Мужчины	Женщины
1. Да	59	65	54
2. Нет	41	35	46

Таблица П.1.12

Распределение ответов на вопрос «Какова, на Ваш взгляд, роль оппозиции в нашем обществе?», %

Варианты ответов	Среднее по выборке	Мужчины	Женщины
1. Оппозиция активизирует деятельность органов власти	30	32	27
2. Оппозиция способствует политической нестабильности	13	14	12
3. Не играет никакой роли	18	26	11
4. Затрудняюсь ответить	39	28	49

Таблица П.1.13

Распределение ответов на вопрос «Какое участие Вы принимаете в деятельности БРСМ?», %

Варианты ответов	Среднее по выборке	Мужчины	Женщины
1. Являюсь активным членом организации	9	8	10
2. Состою в БРСМ, но участия в его деятельности не принимаю	53	48	58
3. Принимаю участие в мероприятиях БРСМ, не являясь его членом	3	2	4
4. Другое	2	2	2
5. Я не являюсь членом БРСМ, в мероприятиях БРСМ не участвую	33	39	27

Таблица П.1.14

Распределение ответов на вопрос «Если бы завтра состоялись выборы Президента Республики Беларусь, за кого бы Вы проголосовали?», %

Варианты ответов	Среднее по выборке	Мужчины	Женщины
1. За действующего Президента	36	33	38
2. За другого кандидата от власти	8	8	7
3. За кандидата оппозиции	2	4	1
4. За «независимого» кандидата	17	20	14
5. Затрудняюсь ответить	37	34	39

Таблица П.1.15

Распределение ответов на вопрос о доверии органам власти, индекс доверия («полностью доверяю» + 0,5*, «частично доверяю» – 0,5*, «скорее не доверяю» – «не доверяю», без учета затруднившихся ответить), %

Варианты ответов	Среднее по выборке	Мужчины	Женщины
1. Президенту	23	19	26
2. Парламенту	17	13	21
3. Правительству	14	7	20
4. Облисполкому	10	6	14
5. Горисполкому (райисполкому, администрации)	11	6	15
6. Оппозиции	-24	-29	-19

Таблица П.1.16

Распределение ответов на вопрос «Какие чувства Вы испытываете, когда говорят о современной Беларуси?», %
(можно отметить не более трех вариантов ответа)

Варианты ответов	Среднее по выборке	Мужчины	Женщины
1. Восхищение	13	12	13
2. Разочарование	16	20	12
3. Осуждение	6	5	7
4. Безразличие	4	4	4
5. Гордость	35	35	34
6. Надежду	61	59	64
7. Доверие	13	12	13
8. Затрудняюсь ответить	8	9	7
9. Уважение	40	36	43
10. Недоверие	5	6	4
11. Скепсис	7	7	8

Таблица П.1.17

Распределение ответов на вопрос «Как бы Вы ответили сами себе на вопрос «Кто я такой?», %
(можно отметить не более двух вариантов ответа)

Варианты ответов	Среднее по выборке	Мужчины	Женщины
1. Житель своего региона, города, села (гомельчанин и т. п.)	15	15	14
2. Житель и гражданин Беларуси	50	46	54
3. Житель Европы («европеец»)	3	5	2
4. Житель всего мира («гражданин мира»)	5	7	3
5. Назвал бы свою национальность (белорус, русский, украинец и т. п.)	33	36	31
6. Назвал бы свои религиозные убеждения (православный и т. д.)	5	6	5
7. Просто сказал бы «человек»	37	34	39

Таблица П.1.18

Распределение ответов на вопрос «Какие интернет-сайты служат для Вас источником новостной информации?», %
(можно отметить несколько вариантов)

Варианты ответов	Среднее по выборке	Мужчины	Женщины
1. Сайты официальных органов управления	10	8	11
2. Сайты государственных СМИ	30	31	30
3. Сайты негосударственных СМИ	18	25	11
4. Сайты партий, движений	2	2	2
5. Сайты зарубежных СМИ	16	20	13
6. Сайты Интернет-поисковиков (yandex, google и др.)	70	62	76
7. Сайты социальных сетей («ВКонтакте», «Одноклассники» и т. п.)	51	42	59
8. Другое	6	8	5

Таблица П.1.19

Распределение ответов на вопрос «Удовлетворены ли Вы специальностью, по которой обучаетесь?», %

Варианты ответов	Среднее по выборке	Мужчины	Женщины
1. Да	50	51	49
2. Скорее, да	37	33	40
3. Скорее, нет	11	13	9
4. Нет	2	3	2
Индекс самооценки удовлетворенности специальностью, по которой обучаются респонденты (п. 1 + 0,5*п. 2 – 0,5*п. 3 – п. 4)	60	58	63
Балл по 5-балльной шкале	4,2	4,2	4,3

Таблица П.1.20

Распределение ответов на вопрос «В какой степени Вы удовлетворены...?», балл по 5-балльной шкале

Варианты ответов	Среднее по выборке	Мужчины	Женщины
1. Организацией лекционных, семинарских, лабораторных занятий	4,1	4,0	4,1
2. Организацией производственных практик	3,8	3,7	3,9
3. Поддержкой талантливой и одаренной молодежи	3,8	3,7	3,9
4. Организацией общественного питания	3,3	3,2	3,3
5. Работой студенческого профкома	3,8	3,8	3,9
6. Работой комитета БРСМ	3,5	3,3	3,6
7. Работой кураторов, организацией кураторских часов	4,0	4,0	4,0
8. Организацией культурно-досуговой жизни	3,7	3,7	3,7
9. Организацией спортивно-оздоровительной работы	3,9	3,9	3,9
10. Бытовыми условиями проживания в общежитии	3,3	3,3	3,3

Таблица П.1.21

Распределение ответов на вопрос «Что Вы планируете делать после окончания вуза?»

Варианты ответов	Среднее по выборке	Мужчины	Женщины
1. Работать по специальности	51	48	54
2. Работать по другой специальности	8	8	8
3. Поступить в магистратуру на дневное обучение	3	2	4
4. Продолжить обучение за границей	3	2	5
5. Работать и продолжать обучение заочно	10	10	9
6. У меня иные планы, не связанные ни с учебой, ни с работой	1	2	1
7. Хотел(а) бы не работать, а посвятить себя семье, воспитанию детей	3	1	5
8. Четких планов нет	11	13	10
9. Заняться общественно-политической деятельностью	1	1	1
10. Открыть свой бизнес, свое дело	18	23	15

Таблица П.1.22

Распределение ответов на вопрос «Работаете ли Вы в свободное от учебы время?»

Варианты ответов	Среднее по выборке	Мужчины	Женщины
1. Да, регулярно	10	13	8
2. Да, время от времени	29	41	18
3. Нет	61	46	74

Таблица П.1.23

**Распределение ответов на вопрос «Если Вы работаете, то какова главная причина?»
(можно выбрать только один ответ!)**

Варианты ответов	Среднее по выборке	Мужчины	Женщины
1. Нужны деньги	70	72	66
2. Нужно получить опыт в будущей профессии	6	5	8
3. Нужно адаптироваться к новым жизненным условиям, которые ждут после учебы	10	11	8
4. Сейчас работа не нужна, но интересно получить новый опыт	7	6	8
5. Есть возможность завести новых друзей	0	0	0
6. Есть возможность завести полезные знакомства, связи	1	1	2
7. Затрудняюсь ответить	6	6	7

Таблица П.1.24

Распределение ответов на вопрос «Если Вы не работаете, то по какой причине?»

Варианты ответов	Среднее по выборке	Мужчины	Женщины
1. У меня в этом нет необходимости	13	10	17
2. Я не знаю, где и как найти работу	12	11	14
3. У меня нет необходимой профессиональной подготовки	6	5	8
4. Мне лень, хотя деньги и нужны	4	4	4
5. Не хватает времени	32	28	35

Распределение ответов на вопрос «Наряду с учебной деятельностью, занимаетесь ли Вы...?»

Варианты ответов	Среднее по выборке	Мужчины	Женщины
1. Научной работой:			
• да, регулярно	7	5	9
• да, эпизодически	29	28	29
• нет, не занимаюсь	64	67	62
2. Общественной деятельностью:			
• да, регулярно	9	7	12
• да, эпизодически	45	42	48
• нет, не занимаюсь	45	51	40
3. Культурно-массовой работой:			
• да, регулярно	10	7	13
• да, эпизодически	43	40	45
• нет, не занимаюсь	47	53	42
4. Спортом:			
• да, регулярно	38	48	28
• да, эпизодически	44	40	48
• нет, не занимаюсь	19	12	25

Таблица П.1.26

Распределение ответов на вопрос «Если Вы занимаетесь спортом, то каковы основные причины?»
(можно выбрать не более двух вариантов ответов)

Варианты ответов	Среднее по выборке	Мужчины	Женщины
1. Укрепить здоровье	45	55	36
2. Улучшить телосложение, оптимизировать вес	52	51	53
3. Получить эмоциональную разрядку	30	28	32
4. Добиться высоких спортивных результатов	6	9	3
5. Никаких особых целей не преследую	6	7	5
6. Выполняю рекомендации врачей	2	1	3
7. Свой вариант	2	3	1

Таблица П.1.27

Распределение ответов на вопрос «Если Вы совсем не занимаетесь спортом, то почему?»
(можно выбрать не более двух вариантов ответов)

Варианты ответов	Среднее по выборке	Мужчины	Женщины
1. Нет желания, интереса	43	67	33
2. Мешает занятость различными делами	49	80	35
3. Плохое состояние здоровья	22	24	20
4. Много сил и времени занимает учеба	52	64	47
5. Высокая плата за спортивные занятия	14	11	15
6. Нет необходимых спортзалов, стадионов и т. д.	7	16	3
7. Свой вариант	6	7	5

Таблица П.1.28

Распределение ответов на вопрос «Как Вы повышаете уровень своих знаний и навыков в свободное от учебы в вузе время?»

Варианты ответов	Среднее по выборке	Мужчины	Женщины
1. Я самостоятельно определяю, какие навыки и знания мне нужны и получаю их в библиотеках или на предприятиях	26	29	24
2. Я советуюсь с преподавателями и другими людьми о том, какие знания, навыки мне необходимы, а затем самостоятельно ищу необходимую литературу и приобретаю полезный опыт	12	13	11
3. Я выполняю задания преподавателей и проявляю инициативу в поиске литературы	6	5	7
4. Я выполняю задания преподавателей, изучая рекомендованные преподавателем учебники и другую литературу	12	11	12
5. Я выполняю задания преподавателей, изучая конспекты и методические указания	32	24	39
6. В свободное от учебы в вузе время самостоятельно не занимаюсь	17	20	15

Таблица П.1.29

Распределение ответов на вопрос «Как Вы повышаете уровень своих знаний и навыков в свободное от учебы в вузе время?»

Варианты ответов	Среднее по выборке	Мужчины	Женщины
1. Студенты должны безвозмездно делиться между собой выполненными учебными заданиями, знаниями и умениями	33	41	27
2. Студенты в процессе выполнения учебных заданий должны взаимовыгодно сотрудничать, обмениваясь полученными результатами	61	55	67
3. Студенты должны учиться жить в условиях постоянного соревнования, конкуренции за рабочее место, выполнять все задания самостоятельно и не делиться полученными результатами с другими студентами	6	5	6

**Распределение ответов на вопрос «Каковы, на Ваш взгляд, должны быть отношения между преподавателем и студентом?»
(нужно выбрать в каждой паре утверждений только одно из двух: или вариант «1» или вариант «2»)**

Варианты ответов	Среднее по выборке	Мужчины	Женщины
1. Где, когда и как студент будет выполнять учебное задание: • должен решать только преподаватель, но не студент	14	12	16
• должен решать студент, а преподаватель должен выдать учебное задание, объяснить, как его выполнять, и принять результаты его выполнения	86	88	84
2. Оценка преподавателем качества выполнения учебного задания в первую очередь должна зависеть: • от своевременности выполнения учебного задания и правильности ответа, а дополнительные усилия студента – второстепенны	52	52	51
• от того, сколько сил, дополнительного времени и желания вложил студент в выполнение этого задания, а сроки выполнения и точность следования методическим указаниям – второстепенны	48	48	49
3. Отношения между преподавателем и студентом: • должны носить обезличенный, деловой характер	29	34	25
• студент и преподаватель должны стараться установить и поддерживать взаимное доверие, совместно радоваться успехам и переживать в случае неудач	71	66	75
4. Отношения к правилам: • и преподаватели, и студенты должны строго следить за графиком учебного процесса и выполнением всех требований правил внутреннего трудового распорядка	18	16	20
• некоторые правила можно нарушать, если это на пользу учебному процессу	82	84	80

Таблица П.1.31

Распределение ответов на вопрос «Что, на Ваш взгляд, для студента должно быть более важным: учеба или хорошие отношения с товарищами по учебе?», % (можно выбрать только один ответ)

Варианты ответов	Среднее по выборке	Мужчины	Женщины
1. Студент должен на первое место всегда ставить учебу, своевременность выполнения учебных заданий, даже в ущерб укреплению отношений со своими товарищами по учебе	5	6	5
2. Отношения с товарищами по учебе важнее своевременности выполнения конкретного учебного задания	7	12	3
3. Должен быть разумный компромисс между учебой и хорошими отношениями с товарищами по учебе. В каждом конкретном случае решение о том, что важнее, может быть разным	87	82	92

Таблица П.1.32

Распределение ответов на вопрос «По какой причине Вы стали бы искать работу в другой стране?»

Варианты ответов	Среднее по выборке	Мужчины	Женщины
1. Нет такой причины, по которой я бы покинул свою страну	7	7	7
2. Улучшить свое материальное положение	64	68	60
3. Посмотреть мир, пожить и поработать в другой стране	63	57	69
4. Обеспечить будущее детям, дать им хорошее образование	38	38	37
5. В случае увольнения с основного места работы	3	3	3
6. Заработать капитал для своего дела	16	22	10
7. Повысить свой профессиональный уровень, квалификацию	39	35	43
8. Жить вместе с родственниками, проживающими в другой стране	8	5	11
9. Свой вариант	1	2	0

Таблица П.1.33

Распределение ответов на вопрос «Какой уровень жизни обеспечивают доходы Вашей семьи?», %

Варианты ответов	Среднее по выборке	Мужчины	Женщины
1. Денег не всегда хватает даже на самые необходимые продукты, одежду, оплату жилья и услуг ЖКХ	3	2	4
2. В основном деньги идут на продукты, коммунальные услуги и необходимые недорогие вещи	24	22	26
3. В целом денег хватает, но приобрести хорошую мебель, бытовую технику и т. д. сложно	36	37	35
4. Живем обеспеченно, но делать некоторые дорогие покупки (автомобиль, квартира, дом) мы не можем	36	37	35
5. Можем позволить себе любые дорогие приобретения	1	2	1

Таблица П.1.34

Распределение ответов на вопрос «Что Вы и/или члены Вашей семьи предпринимаете в настоящее время для того, чтобы улучшить материальное положение?», % (можно выбрать несколько вариантов ответа)

Варианты ответов	Среднее по выборке	Мужчины	Женщины
1. Ничего не предпринимает	9	10	8
2. Подыскиваем работу с большими заработками	19	22	16
3. Работаем дополнительно (по совместительству, по контракту)	18	19	18
4. Подрабатываем периодически, случайно	21	26	16
5. Стараемся больше делать для себя сами (работаем на своем дачном, садовом участке, огороде, строим, шьем, ремонтируем)	39	35	41
6. Стараемся жить по средствам	44	36	51
7. Снижаем уровень своих запросов и потребностей	30	29	32
8. Что-то другое (укажите)	2	3	2

Распределение ответов на вопрос «Какая точка зрения Вам ближе?», % (можно выбрать только один ответ)

Варианты ответов	Среднее по выборке	Мужчины	Женщины
1. Государство должно основную часть средств и усилий направлять на создание хороших законов, позволяющих эффективно функционировать экономике, и обеспечение строгого их соблюдения	9	10	8
2. Государство должно основную часть средств и усилий направлять на создание новых производств, на науку, рабочих мест с высоким уровнем оплаты труда; на создание и освоение новых прогрессивных технологий	50	53	48
3. Государство должно основную часть средств и усилий направлять на социальные программы, на поддержку образования, здравоохранения	15	13	17
4. Государство должно основную часть средств и усилий направлять на поддержку малоимущих и социально незащищенных граждан для уменьшения степени имущественного неравенства	6	4	8
5. Государство должно основную часть средств и усилий направлять на развитие и поддержку малого бизнеса и частной инициативы	7	8	5
6. Затрудняюсь ответить	13	10	15

Распределение ответов на вопрос «Как Вы полагаете, от чего зависит материальное благополучие в современном обществе?», % (можно отметить не более шести качеств в каждой колонке)

Варианты ответов	Среднее по выборке	Мужчины	Женщины
1. Профессиональное мастерство, компетентность	53	56	50
2. Умение «делать деньги»	72	75	70
3. Целеустремленность, настойчивость, умение организовать дело	56	55	58
4. Трудолюбие, стремление много работать и зарабатывать деньги честным трудом	46	42	50
5. Ответственность, обязательность	29	28	30
6. Совесть, сострадание	7	8	6
7. Связи в официальных государственных структурах	45	46	44
8. Связи в деловых, предпринимательских структурах	59	59	60
9. Связи в криминальных структурах	27	29	25
10. Умение приспособиться, прижиться	35	39	31
11. Стремление быть таким, как все	9	10	8
12. Везение, фортуна	49	50	48

**Распределение ответов на вопрос «Как Вы полагаете, от чего зависит уважение в современном обществе?», %
(можно отметить не более шести качеств в каждой колонке)**

Варианты ответов	Среднее по выборке	Мужчины	Женщины
1. Профессиональное мастерство, компетентность	61	61	61
2. Умение «делать деньги»	15	17	14
3. Целеустремленность, настойчивость, умение организовать дело	51	52	51
4. Трудолюбие, стремление много работать и зарабатывать деньги честным трудом	54	53	56
5. Ответственность, обязательность	69	69	69
6. Совестьливость, сострадание	61	59	63
7. Связи в официальных государственных структурах	26	28	24
8. Связи в деловых, предпринимательских структурах	22	24	20
9. Связи в криминальных структурах	14	18	11
10. Умение приспособиться, прижиться	31	33	30
11. Стремление быть таким, как все	29	31	27
12. Везение, фортуна	15	16	15

Приложение 2

Распределение ответов на вопросы анкеты о ценностных ориентациях молодежи Гомельской области (выборочная совокупность – 1256 человек)

Таблица П.2.1

Распределение ответов на вопросы анкеты по социальному статусу респондентов (Гомельская область)

Вопрос	Процент ответивших респондентов		
	учащийся школы	учащийся проф-техучилища	студент вуза
1. Являюсь членом выборных органов, депутатом, состою в партии	0	0	0
2. Являюсь членом БРСМ, профсоюза, других общественных организаций	30	45	55
3. Являюсь старостой, культоргом, физоргом класса, группы, занимаю другие должности, требующие активной общественной работы	25	30	11
4. Принимаю активное участие в различных общественных мероприятиях, как правило, вхожу в число организаторов мероприятий	11	15	6
5. Принимаю участие в различных общественных мероприятиях, не являясь их организатором	28	40	31
6. Постоянно принимаю участие в референдумах, выборах, внимательно изучаю биографии, достижения, программы кандидатов	0	0	9
7. Принимаю участие в акциях протеста	0	0	0
8. Принимаю участие в митингах	0	0	0
9. Пишу письма в различные инстанции, для борьбы с несправедливостью и коррупцией	1	0	1
10. Интересуюсь информацией о политических событиях	39	35	56
11. К политике равнодушен, у меня нет какой-либо устойчивой политической ориентации	33	20	19
12. Отношусь к политике отрицательно, ничего не хочу знать	3	5	4

Вопрос	Процент ответивших респондентов		
	учащийся школы	учащийся проф-техучилища	студент вуза
2 (I). Считаете ли Вы возможным для себя, в случаях отсутствия возможности голосовать, отстаивать свое политическое мнение, нарушения прав человека:	Буду обязательно		
2.1. Участвовать в забастовках	7	15	8
2.2. Участвовать в несанкционированных демонстрациях, пикетах, митингах	0	0	1
2.3. Участвовать в голодовках	1	0	1
2.4. Участвовать в саботаже	1	0	1
2.5. Писать письма в соответствующие инстанции	13	10	20
2.6. Добиваться встречи с представителями власти	20	20	14
2.7. Подавать заявление в суды	6	10	17
2.8. Нанимать адвоката	26	10	18
2.9. Ничего не делать	2	10	5
2 (I). Считаете ли Вы возможным для себя, в случаях отсутствия возможности голосовать, отстаивать свое политическое мнение, нарушения прав человека:	В зависимости от степени нарушения прав		
2.1. Участвовать в забастовках	64	60	55
2.2. Участвовать в несанкционированных демонстрациях, пикетах, митингах	31	30	30
2.3. Участвовать в голодовках	9	5	12
2.4. Участвовать в саботаже	17	15	12
2.5. Писать письма в соответствующие инстанции	48	60	53
2.6. Добиваться встречи с представителями власти	41	45	48
2.7. Подавать заявление в суды	65	80	61
2.8. Нанимать адвоката	51	65	61
2.9. Ничего не делать	43	25	36
2 (I). Считаете ли Вы возможным для себя, в случаях отсутствия возможности голосовать, отстаивать свое политическое мнение, нарушения прав человека:	Не буду ни при каких обстоятельствах		
2.1. Участвовать в забастовках	26	20	36

Вопрос	Процент ответивших респондентов		
	учащийся школы	учащийся проф-техучилища	студент вуза
2.2. Участвовать в несанкционированных демонстрациях, пикетах, митингах	64	60	66
2.3. Участвовать в голодовках	83	90	84
2.4. Участвовать в саботаже	72	65	82
2.5. Писать письма в соответствующие инстанции	33	20	25
2.6. Добиваться встречи с представителями власти	31	25	35
2.7. Подавать заявление в суды	23	5	21
2.8. Нанимать адвоката	18	10	19
2.9. Ничего не делать	45	40	51
2 (I). Считаете ли Вы возможным для себя, в случаях отсутствия возможности голосовать, отстаивать свое политическое мнение, нарушения прав человека:	Не ответили на вопрос		
2.1. Участвовать в забастовках	3	5	1
2.2. Участвовать в несанкционированных демонстрациях, пикетах, митингах	5	10	3
2.3. Участвовать в голодовках	6	5	3
2.4. Участвовать в саботаже	10	20	4
2.5. Писать письма в соответствующие инстанции	6	10	2
2.6. Добиваться встречи с представителями власти	8	10	3
2.7. Подавать заявление в суды	6	5	1
2.8. Нанимать адвоката	5	15	3
2.9. Ничего не делать	10	25	7
2 (II). Считаете ли Вы возможным для себя, в случаях невыплаты заработной платы, захвата собственности, возмещения ущерба, незаконного увольнения:	Буду обязательно		
2.1. Участвовать в забастовках	34	30	34
2.2. Участвовать в несанкционированных демонстрациях, пикетах, митингах	10	5	9
2.3. Участвовать в голодовках	4	0	1
2.4. Участвовать в саботаже	5	0	2
2.5. Писать письма в соответствующие инстанции	27	20	42

Вопрос	Процент ответивших респондентов		
	учащийся школы	учащийся проф-техучилища	студент вуза
2.6. Добиваться встречи с представителями власти	34	25	31
2.7. Подавать заявление в суды	23	35	38
2.8. Нанимать адвоката	29	25	34
2.9. Ничего не делать	2	5	1
2 (II). Считаете ли Вы возможным для себя, в случаях невыплаты заработной платы, захвата собственности, возмещения ущерба, незаконного увольнения:	В зависимости от нарушения		
2.1. Участвовать в забастовках	42	35	48
2.2. Участвовать в несанкционированных демонстрациях, пикетах, митингах	35	50	42
2.3. Участвовать в голодовках	16	20	15
2.4. Участвовать в саботаже	19	30	16
2.5. Писать письма в соответствующие инстанции	38	50	42
2.6. Добиваться встречи с представителями власти	29	45	47
2.7. Подавать заявление в суды	56	50	55
2.8. Нанимать адвоката	45	55	53
2.9. Ничего не делать	36	20	28
2 (III). Считаете ли Вы возможным для себя, в случаях невыплаты заработной платы, захвата собственности, возмещения ущерба, незаконного увольнения:	Ни при каких обстоятельствах		
2.1. Участвовать в забастовках	20	20	17
2.2. Участвовать в несанкционированных демонстрациях, пикетах, митингах	49	30	46
2.3. Участвовать в голодовках	75	70	80
2.4. Участвовать в саботаже	63	50	78
2.5. Писать письма в соответствующие инстанции	25	20	15
2.6. Добиваться встречи с представителями власти	27	20	19
2.7. Подавать заявление в суды	13	5	5
2.8. Нанимать адвоката	19	5	9
2.9. Ничего не делать	49	45	63

Вопрос	Процент ответивших респондентов		
	учащийся школы	учащийся проф-техучилища	студент вуза
2 (II). Считаете ли Вы возможным для себя, в случаях невыплаты заработной платы, захвата собственности, возмещения ущерба, незаконного увольнения:	Не ответили		
2.1. Участвовать в забастовках	4	15	1
2.2. Участвовать в несанкционированных демонстрациях, пикетах, митингах	5	15	2
2.3. Участвовать в голодовках	5	10	4
2.4. Участвовать в саботаже	14	20	4
2.5. Писать письма в соответствующие инстанции	10	10	1
2.6. Добиваться встречи с представителями власти	9	10	3
2.7. Подавать заявление в суды	8	10	1
2.8. Нанимать адвоката	7	15	4
2.9. Ничего не делать	13	30	7
3. Среднее количество наиболее запомнившихся общественных мероприятий, в которых принимал участие респондент	0,6	0,8	0,2
4. Насколько Вы удовлетворены решением следующих молодежных вопросов в Вашем регионе?	Полностью удовлетворен(а)		
4.1. Улучшением жилищных условий молодежи	22	15	5
4.2. Социально-экономической поддержкой молодых семей (предоставлением субсидий, стипендий, другими видами поддержки)	24	10	12
4.3. Организацией временной занятости молодежи в свободное от учебы время	33	20	12
4.4. Мероприятиями, связанными с духовно-нравственным и патриотическим воспитанием	35	35	31
4.5. Поддержкой массового детского и молодежного спорта и туризма	48	40	33
4.6. Поддержкой научно-технического творчества молодежи	28	30	23
4.7. Развитием творческого потенциала и поддержкой талантливой молодежи	43	30	28
4.8. Созданием условий для организации досуга детей и молодежи по месту жительства	25	10	12

Вопрос	Процент ответивших респондентов		
	учащийся школы	учащийся проф-техучилища	студент вуза
4.9. Организацией международного молодежного сотрудничества	30	15	18
4.10. Мероприятиями по профилактике правонарушений, наркомании, пьянства, курения и т. п.	53	35	24
4.11. Реализацией молодежных общественных инициатив, активным участием молодежи в жизни общества	36	25	12
4.12. Пропагандой здорового образа жизни	60	60	42
4.13. Государственной поддержкой развития молодежного предпринимательства	32	25	11
4.14. Состоянием медицинского обслуживания и развитием здравоохранения	32	25	11
4. Насколько Вы удовлетворены решением следующих молодежных вопросов в Вашем регионе?	Частично удовлетворен(а)		
4.1. Улучшением жилищных условий молодежи	61	45	52
4.2. Социально-экономической поддержкой молодых семей (предоставлением субсидий, стипендий, другими видами поддержки)	61	70	53
4.3. Организацией временной занятости молодежи в свободное от учебы время	43	55	42
4.4. Мероприятиями, связанными с духовно-нравственным и патриотическим воспитанием	35	45	48
4.5. Поддержкой массового детского и молодежного спорта и туризма	46	60	53
4.6. Поддержкой научно-технического творчества молодежи	55	50	66
4.7. Развитием творческого потенциала и поддержкой талантливой молодежи	38	45	57
4.8. Созданием условий для организации досуга детей и молодежи по месту жительства	49	55	49
4.9. Организацией международного молодежного сотрудничества	41	65	43
4.10. Мероприятиями по профилактике правонарушений, наркомании, пьянства, курения и т. п.	32	55	50

Вопрос	Процент ответивших респондентов		
	учащийся школы	учащийся проф-техучилища	студент вуза
4.11. Реализацией молодежных общественных инициатив, участием молодежи в жизни общества	50	50	63
4.12. Пропагандой здорового образа жизни	33	30	41
4.13. Государственной поддержкой развития молодежного предпринимательства	54	55	29
4.14. Состоянием медицинского обслуживания и развитием здравоохранения	46	45	56
4. Насколько Вы удовлетворены решением следующих молодежных вопросов в Вашем регионе?	Полностью неудовлетворен(а)		
4.1. Улучшением жилищных условий молодежи	15	40	42
4.2. Социально-экономической поддержкой молодых семей (предоставлением субсидий, стипендий, другими видами поддержки)	14	20	34
4.3. Организацией временной занятости молодежи в свободное от учебы время	23	25	46
4.4. Мероприятиями, связанными с духовно-нравственным и патриотическим воспитанием	28	15	20
4.5. Поддержкой массового детского и молодежного спорта и туризма	5	0	13
4.6. Поддержкой научно-технического творчества молодежи	16	20	10
4.7. Развитием творческого потенциала и поддержкой талантливой молодежи	20	25	14
4.8. Созданием условий для организации досуга детей и молодежи по месту жительства	24	35	39
4.9. Организацией международного молодежного сотрудничества	25	20	39
4.10. Мероприятиями по профилактике правонарушений, наркомании, пьянства, курения и т. п.	15	10	24
4.11. Реализацией молодежных общественных инициатив, участием молодежи в жизни общества	14	25	23
4.12. Пропагандой здорового образа жизни	6	10	16
4.13. Государственной поддержкой развития молодежного предпринимательства	25	35	64
4.14. Состоянием медицинского обслуживания и развитием здравоохранения	22	30	31

Вопрос	Процент ответивших респондентов		
	учащийся школы	учащийся проф-техучилища	студент вуза
5. В какой степени Вас беспокоят:	Очень сильно		
5.1. Межнациональные отношения в стране	25	40	17
5.2. Опасение не найти работу	75	55	72
5.3. Жилищная проблема	57	50	72
5.4. Экологическая обстановка	54	25	47
5.5. Наркомания, алкоголизм, табакокурение	73	50	53
5.6. Рост цен, инфляция	72	60	68
5.7. Преступность, коррупция	69	40	55
5.8. Состояние нравов в среде молодежи	34	15	39
5.9. Авторитет Беларуси в международном сообществе	58	45	37
5.10. Отношения с друзьями, любимым человеком	78	85	86
5.11. Ваше будущее	92	80	92
5.12. Материальное положение	89	70	78
5.13. Состояние здоровья	82	80	86
5.14. Семейные проблемы, отношения в семье	83	65	76
5. В какой степени Вас беспокоят:	Частично		
5.1. Межнациональные отношения в стране	57	45	47
5.2. Опасение не найти работу	24	35	20
5.3. Жилищная проблема	30	35	23
5.4. Экологическая обстановка	35	60	47
5.5. Наркомания, алкоголизм, табакокурение	20	35	36
5.6. Рост цен, инфляция	25	30	29
5.7. Преступность, коррупция	27	50	42
5.8. Состояние нравов в среде молодежи	61	75	50
5.9. Авторитет Беларуси в международном сообществе	31	30	49
5.10. Отношения с друзьями, любимым человеком	16	15	12
5.11. Ваше будущее	7	20	7
5.12. Материальное положение	9	30	21
5.13. Состояние здоровья	14	20	13
5.14. Семейные проблемы, отношения в семье	8	25	22

Вопрос	Процент ответивших респондентов		
	учащийся школы	учащийся проф-техучилища	студент вуза
5. В какой степени Вас беспокоят:	Очень слабо		
5.1. Межнациональные отношения в стране	18	15	35
5.2. Опасение не найти работу	1	10	8
5.3. Жилищная проблема	13	15	5
5.4. Экологическая обстановка	10	15	6
5.5. Наркомания, алкоголизм, табакокурение	7	15	11
5.6. Рост цен, инфляция	3	10	3
5.7. Преступность, коррупция	4	10	4
5.8. Состояние нравов в среде молодежи	4	10	11
5.9. Авторитет Беларуси в международном сообществе	10	20	14
5.10. Отношения с друзьями, любимым человеком	5	0	2
5.11. Ваше будущее	1	0	1
5.12. Материальное положение	1	0	1
5.13. Состояние здоровья	4	0	1
5.14. Семейные проблемы, отношения в семье	6	10	2
6. Какие, на Ваш взгляд, основные факторы успеха в жизни? (можно отметить не более пяти вариантов ответа)			
1. Уверенность в себе	74	60	72
2. Высшее образование	42	30	24
3. Полезные связи, знакомства	27	30	39
4. Предприимчивость	14	5	31
5. Деньги, высокий заработок	35	35	32
6. Профессионализм, мастерство	39	30	36
7. Власть, возможность командовать людьми	1	0	12
8. Хорошие отношения в семье	40	50	34
9. Хитрость, расчетливость	16	5	19
10. Упорный труд	38	30	33
11. Готовность к риску	14	20	26
12. Здоровье, физическая сила	47	55	41
13. Свое дело, успех в предпринимательстве	20	25	15

Вопрос	Процент ответивших респондентов		
	учащийся школы	учащийся проф-техучилища	студент вуза
14. Свобода как не ограниченная ничем и никем возможность принятия решений	15	20	13
15. Свобода как возможность самостоятельно принимать решения и нести персональную ответственность за их результаты	27	10	17
16. Удовлетворенность в любви, интимной жизни	18	15	20
7. Укажите, пожалуйста, свое отношение к следующим видам действий, предпринимаемых людьми для достижения своих целей:	Это зачастую просто необходимо		
7.1. Терпеть бытовые неудобства	13	20	24
7.2. Уехать от родителей, родственников	23	10	38
7.3. Работать без выходных	7	10	11
7.4. Работать за небольшие деньги	6	10	7
7.5. Вступить в брак по расчету	5	5	4
7.6. Работать нелегально	4	15	9
7.7. Пожертвовать принципами	6	10	9
7.8. Нарушить закон	5	0	7
7.9. Уехать на работу за границу	14	5	18
7.10. Купить диплом об образовании	2	5	4
7.11. Участвовать в акциях протеста	5	0	6
7.12. Сменить религиозную веру	3	0	5
7.13. Лгать, обманывать	1	10	9
7.14. Воровать	1	0	4
7.15. Применять силу	2	10	7
7.16. Шантажировать	2	0	5
7.17. Вести свободную сексуальную жизнь	18	35	8
7.18. Начать курить	1	0	4
7.19. Играть в азартные игры	1	0	6
7.20. Заниматься проституцией	0	0	7
7.21. Сквернословить, материться	2	5	9
7.22. Другое (напишите)	2	25	6

Вопрос	Процент ответивших респондентов		
	учащийся школы	учащийся проф-техучилища	студент вуза
7. Укажите, пожалуйста, свое отношение к следующим видам действий, предпринимаемых людьми для достижения своих целей:	Иногда можно делать для достижения своей цели		
7.1. Терпеть бытовые неудобства	31	45	31
7.2. Уехать от родителей, родственников	26	35	20
7.3. Работать без выходных	18	30	37
7.4. Работать за небольшие деньги	6	5	15
7.5. Вступить в брак по расчету	4	15	16
7.6. Работать нелегально	3	10	14
7.7. Пожертвовать принципами	16	10	17
7.8. Нарушить закон	2	10	5
7.9. Уехать на работу за границу	23	40	26
7.10. Купить диплом об образовании	0	5	4
7.11. Участвовать в акциях протеста	4	0	10
7.12. Сменить религиозную веру	0	0	9
7.13. Лгать, обманывать	3	0	8
7.14. Воровать	1	0	4
7.15. Применять силу	5	10	7
7.16. Шантажировать	0	0	4
7.17. Вести свободную сексуальную жизнь	14	10	8
7.18. Начать курить	2	0	1
7.19. Играть в азартные игры	5	5	4
7.20. Заниматься проституцией	0	5	1
7.21. Сквернословить, материться	3	0	5
7.22. Другое (напишите)	1	0	3
7. Укажите, пожалуйста, свое отношение к следующим видам действий, предпринимаемых людьми для достижения своих целей:	В зависимости от обстоятельств		
7.1. Терпеть бытовые неудобства	32	30	35
7.2. Уехать от родителей, родственников	33	35	34
7.3. Работать без выходных	23	35	23
7.4. Работать за небольшие деньги	22	15	34

Вопрос	Процент ответивших респондентов		
	учащийся школы	учащийся проф-техучилища	студент вуза
7.5. Вступить в брак по расчету	17	5	16
7.6. Работать нелегально	19	40	18
7.7. Пожертвовать принципами	39	45	27
7.8. Нарушить закон	11	40	18
7.9. Уехать на работу за границу	36	45	38
7.10. Купить диплом об образовании	9	30	9
7.11. Участвовать в акциях протеста	31	30	32
7.12. Сменить религиозную веру	20	15	26
7.13. Лгать, обманывать	22	35	23
7.14. Воровать	2	10	8
7.15. Применять силу	24	40	19
7.16. Шантажировать	4	35	9
7.17. Вести свободную сексуальную жизнь	16	40	16
7.18. Начать курить	15	20	16
7.19. Играть в азартные игры	15	20	12
7.20. Заниматься проституцией	2	15	4
7.21. Сквернословить, материться	22	30	15
7.22. Другое (напишите)	0	0	4
7. Укажите, пожалуйста, свое отношение к следующим видам действий, предпринимаемых людьми для достижения своих целей:	Этого желательно не делать		
7.1. Терпеть бытовые неудобства	16	0	6
7.2. Уехать от родителей, родственников	9	5	7
7.3. Работать без выходных	21	15	12
7.4. Работать за небольшие деньги	36	35	28
7.5. Вступить в брак по расчету	24	25	27
7.6. Работать нелегально	28	5	39
7.7. Пожертвовать принципами	22	20	32
7.8. Нарушить закон	23	20	35
7.9. Уехать на работу за границу	17	5	12
7.10. Купить диплом об образовании	32	20	38
7.11. Участвовать в акциях протеста	31	30	32

Вопрос	Процент ответивших респондентов		
	учащийся школы	учащийся проф-техучилища	студент вуза
7.12. Сменить религиозную веру	20	15	26
7.13. Лгать, обманывать	22	35	23
7.14. Воровать	2	10	8
7.15. Применять силу	24	40	19
7.16. Шантажировать	4	35	9
7.17. Вести свободную сексуальную жизнь	16	40	16
7.18. Начать курить	15	20	16
7.19. Играть в азартные игры	15	20	12
7.20. Заниматься проституцией	2	15	4
7.21. Сквернословить, материться	22	30	15
7.22. Другое (напишите)	0	0	4
7. Укажите, пожалуйста, свое отношение к следующим видам действий, предпринимаемых людьми для достижения своих целей:	Нельзя делать ни при каких обстоятельствах		
7.1. Терпеть бытовые неудобства	8	5	6
7.2. Уехать от родителей, родственников	7	15	0
7.3. Работать без выходных	31	10	17
7.4. Работать за небольшие деньги	29	30	15
7.5. Вступить в брак по расчету	50	50	35
7.6. Работать нелегально	45	30	18
7.7. Пожертвовать принципами	17	15	13
7.8. Нарушить закон	58	30	34
7.9. Уехать на работу за границу	9	5	4
7.10. Купить диплом об образовании	56	35	43
7.11. Участвовать в акциях протеста	23	25	22
7.12. Сменить религиозную веру	51	45	42
7.13. Лгать, обманывать	43	30	23
7.14. Воровать	85	65	55
7.15. Применять силу	34	35	34
7.16. Шантажировать	64	55	48
7.17. Вести свободную сексуальную жизнь	27	0	31
7.18. Начать курить	43	40	50

Вопрос	Процент ответивших респондентов		
	учащийся школы	учащийся проф-техучилища	студент вуза
7.19. Играть в азартные игры	47	40	52
7.20. Заниматься проституцией	88	70	82
7.21. Сквернословить, материться	41	35	31
7.22. Другое (напишите)	5	10	7
8. Как, по-вашему, должны складываться отношения между государством и его гражданами?			
1. Государство имеет право совершать все, что считает нужным для пользы общества	16	5	7
2. Государство полностью берет на себя заботу о благосостоянии своих граждан без обязательного контроля обществом деятельности государственных органов	6	18	7
3. Государство полностью берет на себя заботу о благосостоянии своих граждан при обязательном контроле обществом деятельности государственных органов	35	36	37
4. Государство устанавливает единые для всех «правила игры», следит за их соблюдением, меньше вмешивается в жизнь своих граждан и не несет ответственности за результаты их экономической деятельности	10	9	22
5. Каждый человек рассчитывает только на себя и не надеется на помощь государства, а государство не вмешивается в частную жизнь человека	16	14	11
6. Затрудняюсь ответить	18	18	15
9. Что для Вас сегодня самое главное в жизни? (можно выбрать не более пяти вариантов ответа)			
1. Богатство, большие деньги	17	30	19
2. Религиозная вера	5	0	5
3. Интимные отношения, секс	4	20	15
4. Удовольствия, развлечения	13	10	12
5. Любовь	46	35	55
6. Свобода поступков, суждений	21	15	23
7. Материально обеспеченная жизнь	42	25	48

Вопрос	Процент ответивших респондентов		
	учащийся школы	учащийся проф-техучилища	студент вуза
8. Карьера, высокое положение в обществе	56	50	35
9. Признание, известность, слава	14	5	4
10. Физическое совершенство	5	5	12
11. Дружба, друзья	66	85	59
12. Долг перед Родиной	8	5	2
13. Душевный покой	8	10	18
14. Здоровье	50	60	64
15. Знания, познание мира, людей, образование	22	20	18
16. Интересная работа, профессия	53	25	43
17. Помощь людям	4	0	7
18. Семья, дети	49	45	40
10. Насколько Вы согласны со следующими мнениями?	Полностью согласен(а)		
10.1. Иметь высшее образование престижно	74	60	54
10.2. Высшее образование для меня – ключ к жизненному успеху, благополучию	57	45	30
10.3. Иметь хорошую рабочую специальность – престижно	77	70	51
10.4. Рабочая специальность для меня – ключ к жизненному успеху, благополучию	45	55	23
10.5. Вначале надо получить рабочую специальность, а потом – высшее образование	13	45	9
10.6. Неважно, какое у человека образование, главное – его доходы	27	50	38
10. Насколько Вы согласны со следующими мнениями?	Частично согласен(а)		
10.1. Иметь высшее образование престижно	22	35	39
10.2. Высшее образование для меня – ключ к жизненному успеху, благополучию	34	40	55
10.3. Иметь хорошую рабочую специальность – престижно	21	30	40

Вопрос	Процент ответивших респондентов		
	учащийся школы	учащийся проф-техучилища	студент вуза
10.4. Рабочая специальность для меня – ключ к жизненному успеху, благополучию	47	40	50
10.5. Вначале надо получить рабочую специальность, а потом – высшее образование	49	30	42
10.6. Неважно, какое у человека образование, главное – его доходы	49	50	40
10. Насколько Вы согласны со следующими мнениями?	Полностью не согласен(а)		
10.1. Иметь высшее образование престижно	4	5	8
10.2. Высшее образование для меня – ключ к жизненному успеху, благополучию	8	15	16
10.3. Иметь хорошую рабочую специальность – престижно	2	0	9
10.4. Рабочая специальность для меня – ключ к жизненному успеху, благополучию	8	5	26
10.5. Вначале надо получить рабочую специальность, а потом – высшее образование	38	25	48
10.6. Неважно, какое у человека образование, главное – его доходы	23	0	21
11. Что для Вас является или было особенно важным при выборе специальности? (можно отметить не более пяти вариантов ответа)			
1. Получение профессиональной квалификации	39	35	37
2. Возможность трудоустройства	46	65	45
3. Возможности профессионального роста	38	40	27
4. Творческая деятельность	21	10	22
5. Расширение кругозора	24	25	34
6. Престиж учебного заведения	17	20	12
7. Высокие доходы в будущем	59	60	34
8. Радости студенческой жизни	11	10	23
9. Необходимость высшего образования	28	25	54
10. Необходимость получения рабочей специальности	20	25	12
11. Советы родителей, учителей, знакомых	18	5	23

Вопрос	Процент ответивших респондентов		
	учащийся школы	учащийся проф-техучилища	студент вуза
12. Наличие знакомых, уже обучающихся по этой специальности	10	20	5
13. Семейные традиции	3	0	2
14. Советы специалистов по профессиональной ориентации	7	5	7
15. Учеба в специализированном классе	8	0	2
16. Наличие способностей именно в этой области	30	10	20
17. Интерес к профессии с детства	45	10	20
18. Место жительства, близкое расположение техникума, вуза, ПТУ	17	20	18
19. Мне все равно	1	0	3
12. Какой, на Ваш взгляд, наиболее эффективный способ трудоустройства?			
1. По знакомству и по родственным связям	38	57	65
2. Через распределение	12	0	6
3. Через государственную службу занятости	7	0	1
4. По объявлениям в печати, «рекламках»	3	5	1
5. Самостоятельные обращения в кадровые службы предприятий	28	24	22
6. Через кадровые агентства	7	10	0
7. Другое	4	5	5
13. С каким из предложенных вариантов Вы согласны?			
1. Мало работать и получать гарантированный минимум средств	2	5	5
2. Много работать, но и много получать	78	57	64
3. Мало работать, но много получать	20	38	29
4. Много работать, но мало получать	0	0	2
14. Хотели ли бы Вы открыть свое собственное дело?			
1. Я уже занимаюсь частным бизнесом	1	0	4
2. Такие планы у меня есть	48	85	58
3. Раньше хотел, а сейчас нет	5	0	8
4. Таких планов у меня не было и нет	14	0	6
5. Не знаю, не думал об этом	33	15	24

Вопрос	Процент ответивших респондентов		
	учащийся школы	учащийся проф-техучилища	студент вуза
15. Что Вы готовы сделать ради достижения своих целей? (можно не более пяти вариантов ответа)			
1. Поступить в вуз, техникум и получить хорошую профессию	75	75	45
2. Помогать родственникам, родным и близким	42	50	21
3. Совмещать несколько работ, подрабатывать	24	25	50
4. Освоить новую специальность	22	25	44
5. Организовать собственный бизнес	33	55	44
6. Поменять работу на более доходную	23	25	47
7. Отказаться от вредных привычек	20	20	18
8. Вступить в политическую партию, общественную организацию	7	0	4
9. Больше времени уделять спорту, физкультуре	20	25	22
10. Постоянно углублять свои знания в выбранной мною профессии	61	25	50
11. Чаще посещать церковь, исполнять религиозные обряды	6	0	7
12. Участвовать в благотворительных акциях	14	0	6
13. Поступить в учебное заведение и жить насыщенной жизнью	45	15	20
14. Другое	0	5	7
16. Чем Вы занимаетесь в свое свободное время?	Постоянно		
16.1. Читаю художественную литературу	10	5	17
16.2. Смотрю телевизор, DVD	41	35	30
16.3. Слушаю музыку	64	65	62
16.4. Занимаюсь компьютером, играю	38	40	30
16.5. Занимаюсь самообразованием, расширяю кругозор	30	15	17
16.6. Изучаю новинки литературы по избранной специальности	19	5	4
16.7. Общаюсь с друзьями	82	95	69
16.8. Провожу время со своей семьей	68	35	36

Вопрос	Процент ответивших респондентов		
	учащийся школы	учащийся проф-техучилища	студент вуза
16.9. Занимаюсь домашними делами	50	20	24
16.10. Дополнительно работаю, зарабатываю	4	10	9
16.11. Участвую в художественной самодеятельности	8	10	3
16.12. Занимаюсь общественной работой	3	5	1
16.13. Провожу время на природе, путешествую	7	15	9
16.14. Занимаюсь физическими упражнениями, спортом	29	30	20
16.15. Посещаю рестораны, кафе, бары, ночные клубы, дискотеки	14	30	9
16.16. Посещаю концерты, театры, выставки и т. д.	6	5	6
16.17. Посещаю церковь, другие культовые организации	9	5	2
16.18. Занимаюсь увлечениями (хобби)	38	30	20
16.19. Читаю газеты, периодику	14	10	12
16.20. «Сижу» в интернете	28	40	28
16.21. Ничего не делаю, просто отдыхаю	5	10	9
16.22. Занимаюсь, чем придется	9	20	10
16. Чем Вы занимаетесь в свое свободное время?	Иногда		
16.1. Читаю художественную литературу	64	45	66
16.2. Смотрю телевизор, DVD	56	65	62
16.3. Слушаю музыку	33	30	33
16.4. Занимаюсь компьютером, играю	47	50	58
16.5. Занимаюсь самообразованием, расширяю кругозор	59	65	70
16.6. Изучаю новинки литературы по избранной специальности	46	15	39
16.7. Общаюсь с друзьями	16	5	28
16.8. Провожу время со своей семьей	30	60	54
16.9. Занимаюсь домашними делами	48	75	69
16.10. Дополнительно работаю, зарабатываю	31	75	74
16.11. Участвую в художественной самодеятельности	47	55	32

Вопрос	Процент ответивших респондентов		
	учащийся школы	учащийся проф-техучилища	студент вуза
16.12. Занимаюсь общественной работой	50	45	26
16.13. Провожу время на природе, путешествую	72	65	77
16.14. Занимаюсь физическими упражнениями, спортом	58	55	64
16.15. Посещаю рестораны, кафе, бары, ночные клубы, дискотеки	64	65	74
16.16. Посещаю концерты, театры, выставки и т. д.	54	50	65
16.17. Посещаю церковь, другие культовые организации	51	20	48
16.18. Занимаюсь увлечениями (хобби)	47	30	61
16.19. Читаю газеты, периодику	53	35	64
16.20. «Сижу» в интернете	36	35	61
16.21. Ничего не делаю, просто отдыхаю	58	70	66
16.22. Занимаюсь, чем придется	54	80	58
16. Чем Вы занимаетесь в свое свободное время?	Никогда		
16.1. Читаю художественную литературу	20	50	18
16.2. Смотрю телевизор, DVD	2	5	7
16.3. Слушаю музыку	2	0	4
16.4. Занимаюсь компьютером, играю	13	10	9
16.5. Занимаюсь самообразованием, расширяю кругозор	9	20	12
16.6. Изучаю новинки литературы по избранной специальности	35	80	57
16.7. Общаюсь с друзьями	1	0	4
16.8. Провожу время со своей семьей	2	5	9
16.9. Занимаюсь домашними делами	2	5	7
16.10. Дополнительно работаю, зарабатываю	63	15	46
16.11. Участвую в художественной самодеятельности	44	35	64
16.12. Занимаюсь общественной работой	45	50	71
16.13. Провожу время на природе, путешествую	20	20	13
16.14. Занимаюсь физическими упражнениями, спортом	13	15	16

Вопрос	Процент ответивших респондентов		
	учащийся школы	учащийся проф-техучилища	студент вуза
16.15. Посещаю рестораны, кафе, бары, ночные клубы, дискотеки	22	5	17
16.16. Посещаю концерты, театры, выставки и т. д.	39	45	29
16.17. Посещаю церковь, другие культовые организации	39	75	49
16.18. Занимаюсь увлечениями (хобби)	15	40	19
16.19. Читаю газеты, периодику	32	55	23
16.20. «Сижу» в интернете	34	25	12
16.21. Ничего не делаю, просто отдыхаю	35	20	24
17. Существует мнение, что употребление наркотиков является нормой современной молодежной культуры. А как думаете Вы?			
1. Полностью с этим согласен(а)	8	35	10
2. Затрудняюсь ответить	17	10	10
3. Категорически не согласен(а)	75	55	79
18. Укажите, пожалуйста, как часто в Вашей компании происходят следующие события:	Почти каждый день		
18.1. Употребление спиртного	0	15	14
18.2. Употребление наркотиков	0	0	3
18.3. Азартные игры на деньги	1	5	4
18.4. Драки	0	5	6
18.5. Случайные половые связи	0	10	6
18.6. Правонарушения	0	5	5
18.7. Курение	18	50	45
18. Укажите, пожалуйста, как часто в Вашей компании происходят следующие события:	От случая к случаю		
18.1. Употребление спиртного	70	75	77
18.2. Употребление наркотиков	6	20	9
18.3. Азартные игры на деньги	6	20	14
18.4. Драки	32	35	16
18.5. Случайные половые связи	28	70	27
18.6. Правонарушения	21	55	30
18.7. Курение	36	25	36

Вопрос	Процент ответивших респондентов		
	учащийся школы	учащийся проф-техучилища	студент вуза
18. Укажите, пожалуйста, как часто в Вашей компании происходят следующие события:	Никогда		
18.1. Употребление спиртного	30	10	9
18.2. Употребление наркотиков	94	80	88
18.3. Азартные игры на деньги	93	75	82
18.4. Драки	68	60	78
18.5. Случайные половые связи	72	20	67
18.6. Правонарушения	79	40	65
18.7. Курение	46	25	18
19. Как часто Вы занимаетесь физическими упражнениями, спортом (не учитывая обязательных занятий физической культурой в школе, техникуме, вузе)?			
1. Практически ежедневно	15	15	7
2. 3–4 раза в неделю	22	20	15
3. 1–2 раза в неделю	27	30	45
4. 1–2 раза в несколько месяцев	15	15	20
5. Вообще не занимаюсь	22	20	12
21. Если Вы сейчас очень редко или совсем не занимаетесь физическими упражнениями, спортом, то каковы основные причины?			
1. Нет товарищей для совместных занятий	11	15	23
2. Много работы, необходимо зарабатывать на жизнь	0	15	19
3. Нет необходимости в таких занятиях	16	5	5
4. Нет необходимых спортивных секций, спортивных залов, стадионов и т. д.	13	0	5
5. Высока плата за занятия спортом	9	5	15
6. Занятость домашними делами	30	35	21
7. Сильная усталость после работы (учебы)	36	20	42
8. Лень, не могу себя заставить, нет терпения	24	15	27
22. В жизни случаются ситуации, в которых приходится принимать ответственные, сложные решения. Укажите, чье мнение всегда оказывает на принимаемое Вами решение очень большое влияние, а чье – не оказывает никакого влияния	Очень большое влияние		
22.1. Отец	51	42	47

Вопрос	Процент ответивших респондентов		
	учащийся школы	учащийся проф-техучилища	студент вуза
22.2. Мать	71	47	57
22.3. Брат, сестра	14	26	16
22.4. Одноклассники (одногоруппники, коллеги по работе)	4	5	2
22.5. Учителя (преподаватели, начальники на работе)	12	5	8
22.6. Жена (муж)	22	23	32
22.7. Любимый человек (девушка, парень)	39	60	40
22.8. Тренер	17	18	8
22.9. Друзья	25	53	17
22.10. Бабушка, дедушка, тетя, дядя	30	16	11
22.11. Соседи	2	5	1
22.12. Руководитель первичной организации БРСМ	3	7	11
22.13. Только мое мнение является самым главным	61	63	71
22. В жизни случаются ситуации, в которых приходится принимать ответственные, сложные решения. Укажите, чье мнение всегда оказывает на принимаемое Вами решение очень большое влияние, а чье – не оказывает никакого влияния	Влияет, но в меньшей степени		
22.1. Отец	34	26	30
22.2. Мать	26	37	31
22.3. Брат, сестра	46	32	41
22.4. Одноклассники (одногоруппники, коллеги по работе)	52	55	47
22.5. Учителя (преподаватели, начальники на работе)	54	26	48
22.6. Жена (муж)	19	31	11
22.7. Любимый человек (девушка, парень)	41	30	39
22.8. Тренер	26	6	34
22.9. Друзья	61	42	61
22.10. Бабушка, дедушка, тетя, дядя	46	42	43
22.11. Соседи	11	0	13
22.12. Руководитель первичной организации БРСМ	18	0	6
22.13. Только мое мнение является самым главным	34	37	26

Вопрос	Процент ответивших респондентов		
	учащийся школы	учащийся проф-техучилища	студент вуза
22. В жизни случаются ситуации, в которых приходится принимать ответственные, сложные решения. Укажите, чье мнение всегда оказывает на принимаемое Вами решение очень большое влияние, а чье – не оказывает никакого влияния	Практически не оказывает влияния		
22.1. Отец	16	32	22
22.2. Мать	3	16	12
22.3. Брат, сестра	40	42	43
22.4. Одноклассники (одногоруппники, коллеги по работе)	44	40	50
22.5. Учителя (преподаватели, начальники на работе)	34	68	44
22.6. Жена (муж)	59	46	57
22.7. Любимый человек (девушка, парень)	20	10	20
22.8. Тренер	57	76	58
22.9. Друзья	14	5	22
22.10. Бабушка, дедушка, тетя, дядя	24	42	46
22.11. Соседи	87	95	85
22.12. Руководитель первичной организации БРСМ	79	93	83
26. Отметьте, какое значение (на Ваш взгляд) должна иметь каждая из перечисленных ниже ценностей для человека	Большое значение		
26.1. Иметь хорошее образование, постоянно стремиться к повышению уровня образования	72	59	66
26.2. Много и качественно трудиться, работая по приобретенной специальности	61	33	30
26.3. Быть патриотом, стремиться к улучшению жизни в государстве, участвовать в общественной и политической жизни	23	25	10
26.4. Вести здоровый образ жизни, заниматься спортом	49	50	58
26.5. Не нарушать закон, стремиться к постоянному соблюдению установленных государством правил	56	27	52
26.6. Не иметь вредных привычек не употреблять наркотики, не пить, не курить и т. п.)	49	53	51

Вопрос	Процент ответивших респондентов		
	учащийся школы	учащийся проф-техучилища	студент вуза
26.7. Стремиться к созданию хорошей, «крепкой» семьи, быть хорошим семьянином, помогать родителям, родственникам, детям	89	79	81
26.8. Стремиться в свободное время заниматься любимым делом	39	47	34
26.9. Иметь высокий доход, «делать деньги»	52	69	53
26.10. Иметь возможность управлять другими людьми, быть наделенным властью	14	19	12
26.11. Веровать, соблюдать религиозные традиции	14	0	6
26.12. Вести богатую духовную жизнь, придерживаться общечеловеческих нравственных норм и заповедей	13	19	18
26.13. Быть свободным, независимым человеком	55	65	66
26.14. Иметь свое жилье, дом, постоянно его благоустраивать, украшать	72	87	60
26.15. Иметь возможность общаться с другими людьми, налаживать хорошие отношения, расширять круг друзей, знакомых	46	73	46
26.16. Стремиться к компромиссам, быть толерантным	17	13	23
26.17. Постоянно приумножать свою собственность, покупать различные вещи, приобретать недвижимость	18	31	17
26.18. Быть лидером, вести за собой людей к достижению какой-либо цели	20	25	17
26.19. Всегда занимать активную позицию, высказывать свое мнение, стремиться к его реализации	25	40	27
26.20. Иметь возможность расслабиться, погулять, весело провести время	33	50	26
26.21. Иметь возможность общаться с любимым	61	81	69
26. Отметьте, какое значение (на Ваш взгляд) должна иметь каждая из перечисленных ниже ценностей для человека	Среднее		
26.1. Иметь хорошее образование, постоянно стремиться к повышению уровня образования	24	41	30
26.2. Много и качественно трудиться, работая по приобретенной специальности	35	60	50

Вопрос	Процент ответивших респондентов		
	учащийся школы	учащийся проф-техучилища	студент вуза
26.3. Быть патриотом, стремиться к улучшению жизни в государстве, участвовать в общественной и политической жизни	52	31	51
26.4. Вести здоровый образ жизни, заниматься физкультурой, спортом	40	33	35
26.5. Не нарушать закон, стремиться к постоянному соблюдению установленных государством правил	35	53	39
26.6. Не иметь вредных привычек (не употреблять наркотики, не пить, не курить и т. п.)	36	18	32
26.7. Стремиться к созданию хорошей, «крепкой» семьи, быть хорошим семьянином, помогать родителям, родственникам, детям	9	16	14
26.8. Стремиться в свободное время заниматься любимым делом	53	40	49
26.9. Иметь высокий доход, «делать деньги»	32	25	31
26.11. Веровать, соблюдать религиозные традиции	42	0	36
26.12. Вести богатую духовную жизнь, придерживаться общечеловеческих нравственных норм и заповедей	43	25	39
26.13. Быть свободным, независимым человеком	35	35	25
26.14. Иметь свое жилье, дом, постоянно его благоустраивать, украшать	23	13	32
26.15. Иметь возможность общаться с другими людьми, налаживать хорошие отношения, расширять круг друзей, знакомых	41	27	37
26.16. Стремиться к компромиссам, быть толерантным	41	47	35
26.17. Постоянно приумножать свою собственность, покупать различные вещи, приобретать недвижимость	39	38	42
26.18. Быть лидером, вести за собой людей к достижению какой-либо цели	31	38	45
26.19. Всегда занимать активную позицию, высказывать свое мнение, стремиться к его реализации	32	33	41
26.20. Иметь возможность расслабиться, погулять, весело провести время	28	38	39
26.21. Иметь возможность общаться с любимым	20	19	20

Вопрос	Процент ответивших респондентов		
	учащийся школы	учащийся проф-техучилища	студент вуза
26. Отметьте, какое значение (на Ваш взгляд) должна иметь каждая из перечисленных ниже ценностей для человека	Малое значение		
26.1. Иметь хорошее образование, постоянно стремиться к повышению уровня образования	4	0	4
26.2. Много и качественно трудиться, работая по приобретенной специальности	4	7	21
26.3. Быть патриотом, стремиться к улучшению жизни в государстве, участвовать в общественной и политической жизни	24	44	39
26.4. Вести здоровый образ жизни, заниматься физкультурой, спортом	10	17	7
26.5. Не нарушать закон, стремиться к постоянному соблюдению установленных государством правил	9	20	10
26.6. Не иметь вредных привычек (не употреблять наркотики, не пить, не курить и т. п.)	15	29	17
26.7. Стремиться к созданию хорошей, «крепкой» семьи, быть хорошим семьянином, помогать родителям, родственникам, детям	2	5	5
26.8. Стремиться в свободное время заниматься любимым делом	8	13	17
26.9. Иметь высокий доход, «делать деньги»	16	6	16
26.10. Иметь возможность управлять другими людьми, быть наделенным властью	56	56	51
26.11. Веровать, соблюдать религиозные традиции	44	100	58
26.12. Вести богатую духовную жизнь, придерживаться общечеловеческих нравственных норм и заповедей	44	56	43
26.13. Быть свободным, независимым человеком	11	0	9
26.14. Иметь свое жилье, дом, постоянно его благоустраивать, украшать	4	0	8
26.15. Иметь возможность общаться с другими людьми, налаживать хорошие отношения, расширять круг друзей, знакомых	13	0	16
26.16. Стремиться к компромиссам, быть толерантным	41	40	42

Вопрос	Процент ответивших респондентов		
	учащийся школы	учащийся проф-техучилища	студент вуза
26.17. Постоянно приумножать свою собственность, покупать различные вещи, приобретать недвижимость	43	31	42
26.18. Быть лидером, вести за собой людей к достижению какой-либо цели	49	38	37
26.19. Всегда занимать активную позицию, высказывать свое мнение, стремиться к его реализации	44	27	32
26.20. Иметь возможность расслабиться, погулять, весело провести время	39	13	35
26.21. Иметь возможность общаться с любимым	20	0	11
27. Являетесь ли вы патриотом?			
1. Да	38	40	52
2. Нет	19	30	23
3. Не ответили на вопрос	44	30	26
28. Ваш пол			
1. Мужской	42	80	58
2. Женский	58	20	42
29. Ваш возраст (полных лет)			
1. До 18 лет	96	5	3
2. 18–20 лет	3	90	43
3. 21–24 года	0	5	48
4. 25–29 лет	0	0	6
31. Укажите, пожалуйста, состав Вашей семьи			
а) живу один	0	0	1
б) живу один (одна) с родителями	27	10	29
в) живу с родителями, братьями, сестрами, другими близкими родственниками	61	90	63
г) молодая семья без детей	1	0	4
д) молодая семья с детьми	7	0	2
е) неполная семья: Вы и ребенок (или несколько детей)	4	0	1
32. Ваше семейное положение			
1. Холост (не замужем)	97	90	91
2. Состою в зарегистрированном браке	1	0	6

Вопрос	Процент ответивших респондентов		
	учащийся школы	учащийся проф-техучилища	студент вуза
3. Состою в незарегистрированном браке	2	10	3
4. Разведен(а)	0	0	0
5. Мать-одиночка	0	0	0
33. Как Вы оцениваете материальное положение Вашей семьи?			
1. Денег нет даже на необходимые продукты, оплату жилья, коммунальных услуг	1	10	2
2. В основном деньги идут на продукты, коммунальные услуги и необходимые недорогие вещи	25	15	22
3. В целом денег хватает, но сложно приобрести мебель, бытовую технику и т. д.	30	35	45
4. Живем обеспеченно, но делать некоторые дорогие покупки (автомобиль, квартира) мы не можем	39	40	28
5. Можем позволить себе любые дорогие приобретения	5	0	2
34. Кем по роду своей деятельности в настоящее время Вы являетесь?			
1. Учащийся(щаяся) школы	100	0	0
2. Учащийся(щаяся) гимназии, лицея	0	0	0
3. Учащийся(щаяся) профтехучилища	0	100	0
4. Студент(ка) техникума	0	0	0
5. Студент(ка) вуза	0	0	100
6. Работаю на предприятии, фирме, организации, в учреждении	0	0	0
7. Другое (напишите)	0	0	0
36. В настоящее время Вы проживаете:			
1. В собственной квартире	54	40	43
2. В собственном доме, коттедже	37	10	7
3. В малогабаритной квартире («малосемейке»)	2	10	3
4. В общежитии	0	15	36
5. В съемной квартире (комнате)	3	15	8
6. Другое. Что именно?	3	10	4

Приложение 3

Распределение ответов на вопросы анкеты о ментальных особенностях социокультурной интеграции студентов (выборочная совокупность – 1418 студентов из Беларуси, России, Украины, Польши, Латвии, Литвы)

Таблица П.3.1

Как Вы считаете, какими должны быть отношения с коллегами по работе?

Отношения с коллегами...	По работе					
	Белорусы	Украинцы	Русские	Латыши	Литовцы	Поляки
а) дружеские	54	47	40	57	62	31
б) партнерские	69	65	67	59	62	64
в) отношения конкурентов	8	6	10	7	28	18
г) безразличные	6	2	6	4	9	5
д) другое. Укажите	1	0	0	2	2	0

Таблица П.3.2

Как Вы считаете, какими должны быть отношения с коллегами по учебе?

Отношения с коллегами...	По учебе					
	Белорусы	Украинцы	Русские	Латыши	Литовцы	Поляки
а) дружеские	94	92	100	96	88	92
б) партнерские	21	5	7	24	33	9
в) отношения конкурентов	3	0	2	11	10	3
г) безразличные	9	6	1	2	4	17
д) другое. Укажите	1	0	0	2	0	2

Таблица П.3.3

Как Вы считаете, какими должны быть отношения с коллегами по бизнесу?

Отношения с коллегами...	По бизнесу					
	Белорусы	Украинцы	Русские	Латыши	Литовцы	Поляки
а) дружеские	12	13	12	17	29	4
б) партнерские	75	55	69	65	54	41
в) отношения конкурентов	45	49	43	57	70	59
г) безразличные	3	6	5	22	16	13
д) другое. Укажите	0	0	0	0	0	1

Таблица П.3.4

**Существует мнение, что в одних случаях жизни лучше действовать коллективно, в других – индивидуально.
Как Вы считаете?**

Ситуации, в которых можно действовать коллективно или индивидуально	Индивидуализм					
	Белорусы	Украинцы	Русские	Латыши	Литовцы	Поляки
а) в производственной деятельности	15	11	11	33	10	50
б) в распределении и использовании результатов труда	50	47	40	29	50	64
в) при защите Родины	5	6	3	23	2	9
г) в критические периоды развития общества в мирное время	21	23	18	26	22	12
д) в повседневной, каждодневной жизни	73	69	81	85	76	61
е) в сложных, важных жизненных ситуациях (свадьба, юбилей, несчастный случай, похороны и т. п.)	19	26	21	36	23	31
ж) в организации досуга, отдыха	25	36	34	38	19	69
з) другое. Укажите	67	13	100	67	0	17

Таблица П.3.5

Существует мнение, что в одних случаях жизни лучше действовать коллективно, в других – индивидуально.
Как Вы считаете?

Ситуации, в которых можно действовать коллективно или индивидуально	Коллективизм					
	Белорусы	Украинцы	Русские	Латыши	Литовцы	Поляки
а) в производственной деятельности	85	89	89	67	90	50
б) в распределении и использовании результатов труда	50	53	60	71	50	36
в) при защите Родины	95	94	97	77	98	91
г) в критические периоды развития общества в мирное время	79	77	82	74	78	88
д) в повседневной, каждодневной жизни	27	31	19	15	24	39
е) в сложных, важных жизненных ситуациях (свадьба, юбилей, несчастный случай, похороны и т. п.)	81	74	79	64	77	69
ж) в организации досуга, отдыха	75	64	66	63	81	31
з) другое. Укажите	33	88	0	33	100	83

Таблица П.3.6

Отношение к труду в обществе

По Вашему мнению, труд – это...	Белорусы	Украинцы	Русские	Латыши	Литовцы	Поляки
а) наказание за грехопадение человека	0	3	2	2	0	2
б) богоугодное дело	3	10	4	3	3	2
в) средство спасения души, божественное признание и служение Богу в миру через избранную профессию	2	3	7	3	3	5
г) часть мирской жизни, не имеющая основополагающего значения для человека, труд отвлекает от служения Богу, соблюдения религиозных ритуалов	1	4	3	3	0	5
д) процесс творчества и самореализации человека	63	51	58	52	54	52
е) суровая необходимость, средство для жизни	30	28	26	36	40	35

Таблица П.3.7

**Как Вы считаете, какие из нижеперечисленных факторов обеспечивают материальное благополучие
(можно отметить не более трех факторов в каждом столбце)**

Факторы	Материальное благополучие					
	Белорусы	Украинцы	Русские	Латыши	Литовцы	Поляки
а) профессиональное мастерство	65	57	70	43	46	36
б) связи в официальных государственных структурах	35	31	32	50	38	36
в) везение, фортуна	64	41	61	39	58	65
г) связи в деловых, предпринимательских структурах	49	30	34	37	43	46
д) трудолюбие, умение организовать свой труд	42	51	58	35	50	30
е) связи в неофициальных, «теневых» структурах	44	33	33	33	43	31
ж) способность «пробить», «достать»	58	38	42	39	46	38
з) уровень образования	34	38	39	22	37	40

Таблица П.3.8

**Как Вы считаете, какие из нижеперечисленных факторов обеспечивают уважение в обществе?
(можно отметить не более трех факторов в каждом столбце)**

Факторы	Уважение в обществе					
	Белорусы	Украинцы	Русские	Латыши	Литовцы	Поляки
а) профессиональное мастерство	65	47	50	50	57	48
б) связи в официальных государственных структурах	44	42	55	37	50	40
в) везение, фортуна	6	16	15	30	25	20
г) связи в деловых, предпринимательских структурах	37	40	49	30	38	35
д) трудолюбие, умение организовать свой труд	59	44	46	50	38	46
е) связи в неофициальных, «теневых» структурах	11	13	17	13	28	23
ж) способность «пробить», «достать»	29	43	26	28	18	34
з) уровень образования	56	42	58	46	60	53

Таблица П.3.9

Как Вы считаете, какие из нижеперечисленных качеств являются положительными?

Качества	Положительные					
	Белорусы	Украинцы	Русские	Латыши	Литовцы	Поляки
а) стремление к личной свободе	85	90	78	63	78	91
б) трудолюбие	96	94	98	78	98	82
в) уважение традиций, следование им	49	67	67	52	65	82
г) точность, обязательность	79	83	93	80	88	92
д) коллективизм	62	72	64	43	74	54
е) индивидуализм	19	35	26	17	27	31
ж) толерантность	60	60	73	74	89	61
з) патриотизм	64	55	84	67	74	82
и) теплота и сердечность в отношениях между людьми	86	74	82	78	88	88
к) совесть, сострадание	74	63	78	59	95	79
л) чувство локтя	68	65	71	50	70	70
м) духовность	40	43	47	41	46	41
н) законопослушание	69	66	84	59	83	57
о) практичность, расчетливость	66	81	77	72	63	65
п) гостеприимство	84	82	81	65	80	76
р) уважение младшими старших и забота старших о младших	87	78	88	76	81	91
с) соревновательность, конкуренция	49	39	50	46	38	25
т) созерцательность, мечтательность	29	41	50	17	39	25
у) стремление к быстрым изменениям в обществе	39	44	28	20	28	31
ф) стремление к медленным изменениям в обществе	20	28	31	39	25	59

Как Вы считаете, какие из нижеперечисленных качеств являются отрицательными?

Качества	Отрицательные					
	Белорусы	Украинцы	Русские	Латыши	Литовцы	Поляки
а) стремление к личной свободе	1	0	4	11	3	0
б) трудолюбие	0	1	1	2	0	5
в) уважение традиций, следование им	4	5	4	4	5	0
г) точность, обязательность	2	6	1	4	0	1
д) коллективизм	5	10	5	11	8	9
е) индивидуализм	42	52	36	30	35	31
ж) толерантность	9	14	6	7	2	6
з) патриотизм	4	16	1	4	2	4
и) теплота и сердечность в отношениях между людьми	0	7	2	7	0	5
к) совесть, сострадание	1	13	4	11	2	5
л) чувство локтя	4	8	5	13	5	3
м) духовность	13	20	16	15	14	19
н) законопослушание	5	11	3	7	6	7
о) практичность, расчетливость	6	9	5	7	9	5
п) гостеприимство	2	7	2	2	7	0
р) уважение младшими старших и забота старших о младших	2	2	1	2	2	3
с) соревновательность, конкуренция	18	34	9	20	36	31
т) созерцательность, мечтательность	21	32	19	28	26	26
у) стремление к быстрым изменениям в обществе	22	24	30	30	25	29
ф) стремление к медленным изменениям в обществе	36	48	26	15	28	5

Как Вы считаете, какие из нижеперечисленных качеств являются нейтральными?

Качества	Нейтральные					
	Белорусы	Украинцы	Русские	Латыши	Литовцы	Поляки
а) стремление к личной свободе	14	10	18	26	20	9
б) трудолюбие	4	5	1	20	2	13
в) уважение традиций, следование им	48	28	29	43	29	18
г) точность, обязательность	19	11	6	15	12	7
д) коллективизм	33	18	31	46	18	37
е) индивидуализм	39	13	38	52	38	39
ж) толерантность	31	26	21	20	9	33
з) патриотизм	32	30	15	28	24	14
и) теплота и сердечность в отношениях между людьми	14	19	15	15	13	7
к) совестливость, сострадание	24	25	18	30	4	16
л) чувство локтя	29	27	24	37	25	27
м) духовность	47	36	36	43	40	41
н) законопослушание	26	23	13	35	11	36
о) практичность, расчетливость	27	10	18	22	29	30
п) гостеприимство	14	11	17	33	13	24
р) уважение младшими старших и забота старших о младших	11	19	11	22	17	6
с) соревновательность, конкуренция	34	27	41	35	26	45
т) созерцательность, мечтательность	51	27	31	54	35	50
у) стремление к быстрым изменениям в обществе	39	32	42	50	47	41
ф) стремление к медленным изменениям в обществе	44	24	43	46	47	36

Таблица П.3.12

Кем Вы сами себя считаете?

Представители	Белорусы	Украинцы	Русские	Латыши	Литовцы	Поляки
а) верующим	36	41	41	15	48	75
православной конфессии	96	89	93	26	0	1
католической конфессии	3	4	3	35	91	99
униатской конфессии	0	4	0	0	0	0
иной	1	4	4	39	9	0
б) по традиции соблюдаю религиозные обряды	18	24	15	17	31	15
в) неверующим	8	12	7	24	11	2
г) колеблющимся	29	14	25	20	10	3
д) атеистом	9	9	12	24	0	5

Таблица П.3.13

Определите, на Ваш взгляд, наиболее характерные черты у представителей перечисленных национальностей
(отвечали белорусы, следует отметить не более шести у каждой национальности)

Характерные черты у представителей перечисленных национальностей	Русские	Украинцы	Немцы	Белорусы	Литовцы	Поляки	Амери- канцы	Латыши
а) стремление к личной свободе	47	39	27	40	24	24	57	21
б) трудолюбие	30	29	56	61	14	25	19	16
в) уважение традиций, следование им	27	46	25	41	29	30	11	20
г) точность, обязательность	10	6	71	9	10	14	16	15
д) коллективизм	44	28	16	36	19	21	19	16
е) индивидуализм	22	16	25	15	15	18	41	14
ж) толерантность	14	18	14	36	14	15	14	11

Характерные черты у представителей перечисленных национальностей	Русские	Украинцы	Немцы	Белорусы	Литовцы	Поляки	Американцы	Латыши
з) патриотизм	51	38	24	41	15	20	32	14
и) теплота и сердечность в отношениях между людьми	34	31	19	56	19	17	16	14
к) совесть, сострадание	18	14	32	19	9	14	11	10
л) чувство локтя	28	24	26	30	22	20	19	24
м) духовность	20	15	9	12	14	19	8	15
н) законопослушание	6	9	44	18	17	14	28	14
о) практичность, расчетливость	20	12	39	9	15	19	34	10
п) гостеприимство	38	46	18	62	13	16	8	15
р) уважение младшими старших и забота старших о младших	21	20	19	29	20	29	9	19
с) соревновательность, конкуренция	30	19	17	4	15	16	51	8
т) созерцательность, мечтательность	14	7	4	19	9	11	6	9
у) стремление к быстрым изменениям в обществе	28	16	23	13	11	11	38	9
ф) стремление к медленным изменениям в обществе	17	17	6	23	14	16	5	17

Таблица П.3.14

**Определите, на Ваш взгляд, наиболее характерные черты у представителей перечисленных национальностей
(отвечали украинцы, следует отметить не более шести у каждой национальности)**

Характерные черты у представителей перечисленных национальностей	Русские	Украинцы	Немцы	Белорусы	Литовцы	Поляки	Американцы	Латыши
а) стремление к личной свободе	55	63	22	30	23	24	33	19
б) трудолюбие	36	60	45	35	22	25	27	15
в) уважение традиций, следование им	28	51	28	40	15	26	22	22
г) точность, обязательность	7	14	55	6	13	14	16	5
д) коллективизм	28	27	17	30	19	24	23	13
е) индивидуализм	31	36	27	10	11	7	22	15
ж) толерантность	14	28	17	30	16	24	23	16
з) патриотизм	44	44	24	19	14	18	28	10
и) теплота и сердечность в отношениях между людьми	35	41	23	39	17	24	18	14
к) совесть, сострадание	25	25	32	16	17	17	18	9
л) чувство локтя	30	34	13	25	15	26	22	16
м) духовность	25	32	9	30	23	22	15	15
н) законопослушание	14	11	33	22	19	19	32	19
о) практичность, расчетливость	23	13	27	10	11	16	28	10
п) гостеприимство	33	52	15	25	14	17	10	9
р) уважение младшими старших и забота старших о младших	36	33	15	28	19	31	13	16
с) соревновательность, конкуренция	27	31	20	16	10	6	22	8
т) созерцательность, мечтательность	23	35	7	24	13	16	8	9
у) стремление к быстрым изменениям в обществе	32	31	23	13	11	9	22	13
ф) стремление к медленным изменениям в обществе	16	28	23	22	17	18	20	18

Таблица П.3.15

Определите, на Ваш взгляд, наиболее характерные черты у представителей перечисленных национальностей
(отвечали литовцы, следует отметить не более шести у каждой национальности)

Характерные черты у представителей перечисленных национальностей	Русские	Украинцы	Немцы	Белорусы	Литовцы	Поляки	Американцы	Латыши
а) стремление к личной свободе	31	27	7	17	32	15	31	18
б) трудолюбие	20	17	34	15	56	12	12	13
в) уважение традиций, следование им	34	14	17	14	36	16	21	13
г) точность, обязательность	8	8	33	13	14	16	11	14
д) коллективизм	34	16	18	17	13	16	19	16
е) индивидуализм	21	16	11	16	34	20	18	15
ж) толерантность	13	11	37	12	12	15	33	10
з) патриотизм	36	20	22	26	33	22	26	11
и) теплота и сердечность в отношениях между людьми	25	19	17	20	17	17	18	25
к) совестливость, сострадание	7	8	33	9	14	5	15	6
л) чувство локтя	27	16	29	8	11	12	17	6
м) духовность	17	17	19	17	21	21	12	12
н) законопослушание	5	14	34	15	13	13	13	13
о) практичность, расчетливость	13	7	27	11	26	13	6	10
п) гостеприимство	41	13	13	15	21	10	22	12
р) уважение младшими старших и забота старших о младших	19	14	22	14	12	6	29	7
с) соревновательность, конкуренция	24	12	13	8	18	21	19	9
т) созерцательность, мечтательность	9	13	8	6	14	19	21	9
у) стремление к быстрым изменениям в обществе	25	15	5	23	17	8	19	15
ф) стремление к медленным изменениям в обществе	8	4	9	4	24	11	10	36

**Определите, на Ваш взгляд, наиболее характерные черты у представителей перечисленных национальностей
(отвечали латыши, следует отметить не более шести у каждой национальности)**

Характерные черты у представителей перечисленных национальностей	Русские	Украинцы	Немцы	Белорусы	Литовцы	Поляки	Американцы	Латыши
а) стремление к личной свободе	13	9	9	11	22	9	28	61
б) трудолюбие	17	7	26	15	22	11	15	50
в) уважение традиций, следование им	39	30	22	11	17	15	20	22
г) точность, обязательность	2	4	39	9	11	2	2	17
д) коллективизм	43	17	13	9	15	9	7	7
е) индивидуализм	11	7	13	9	20	15	28	35
ж) толерантность	9	11	17	9	11	7	9	24
з) патриотизм	37	22	30	11	17	20	46	48
и) теплота и сердечность в отношениях между людьми	22	11	13	24	26	11	13	15
к) совестливость, сострадание	13	9	33	7	7	4	13	30
л) чувство локтя	20	15	13	9	9	11	15	17
м) духовность	28	20	15	15	7	17	4	4
н) законопослушание	0	7	22	13	7	13	20	17
о) практичность, расчетливость	7	4	24	0	9	7	24	4
п) гостеприимство	48	30	7	26	9	17	17	11
р) уважение младшими старших и забота старших о младших	20	11	15	17	15	11	9	15
с) соревновательность, конкуренция	9	7	15	2	4	11	39	15
т) созерцательность, мечтательность	13	0	7	9	2	0	7	15
у) стремление к быстрым изменениям в обществе	20	22	9	2	4	0	17	9
ф) стремление к медленным изменениям в обществе	13	4	15	11	13	11	9	22

**Определите, на Ваш взгляд, наиболее характерные черты у представителей перечисленных национальностей
(отвечали русские, следует отметить не более шести у каждой национальности)**

Характерные черты у представителей перечисленных национальностей	Русские	Украинцы	Немцы	Белорусы	Литовцы	Поляки	Американцы	Латыши
а) стремление к личной свободе	59	28	17	16	23	17	58	28
б) трудолюбие	28	19	62	34	18	17	16	21
в) уважение традиций, следование им	47	39	25	34	22	20	16	23
г) точность, обязательность	9	5	68	10	16	12	12	20
д) коллективизм	38	28	24	38	20	25	20	21
е) индивидуализм	33	15	20	9	18	19	40	19
ж) толерантность	23	12	20	18	18	14	14	15
з) патриотизм	72	28	20	36	18	16	39	18
и) теплота и сердечность в отношениях между людьми	34	28	12	28	15	14	12	16
к) совестливость, сострадание	15	12	44	13	15	16	11	18
л) чувство локтя	31	26	14	28	20	24	17	16
м) духовность	29	20	7	19	12	17	5	13
н) законопослушание	7	11	51	11	16	20	32	14
о) практичность, расчетливость	18	14	31	7	13	9	33	10
п) гостеприимство	57	42	12	35	9	12	10	12
р) уважение младшими старших и забота старших о младших	28	23	23	26	23	19	12	22
с) соревновательность, конкуренция	23	12	20	7	11	12	39	13
т) созерцательность, мечтательность	18	18	4	12	8	11	6	12
у) стремление к быстрым изменениям в обществе	16	23	12	12	18	12	26	16
ф) стремление к медленным изменениям в обществе	28	8	19	18	13	15	7	15

**Определите, на Ваш взгляд, наиболее характерные черты у представителей перечисленных национальностей
(отвечали поляки, следует отметить не более шести у каждой национальности)**

Характерные черты у представителей перечисленных национальностей	Русские	Украинцы	Немцы	Белорусы	Литовцы	Поляки	Американцы	Латыши
а) стремление к личной свободе	16	36	27	22	10	47	32	17
б) трудолюбие	6	6	65	4	7	13	12	8
в) уважение традиций, следование им	33	25	15	21	10	65	16	21
г) точность, обязательность	5	10	52	3	9	11	12	4
д) коллективизм	27	12	5	15	11	34	16	12
е) индивидуализм	21	9	13	13	4	20	28	3
ж) толерантность	13	11	16	14	14	15	35	21
з) патриотизм	28	11	22	13	10	54	42	8
и) теплота и сердечность в отношениях между людьми	27	18	12	17	24	32	16	13
к) совесть, сострадание	14	15	40	7	11	8	18	11
л) чувство локтя	18	25	18	19	8	23	33	13
м) духовность	20	27	1	18	16	34	8	11
н) законопослушание	12	4	39	7	11	4	14	5
о) практичность, расчетливость	5	8	42	5	8	12	22	10
п) гостеприимство	28	26	9	12	23	57	13	14
р) уважение младшими старших и забота старших о младших	15	10	15	10	25	12	13	13
с) соревновательность, конкуренция	23	6	23	8	6	26	40	13
т) созерцательность, мечтательность	7	12	5	12	8	22	15	12
у) стремление к быстрым изменениям в обществе	13	9	28	20	12	19	28	7
ф) стремление к медленным изменениям в обществе	21	17	10	14	11	24	16	15

Приложение 4

Распределение ответов на вопросы анкеты о социокультурной интеграции иностранной студенческой молодежи (выборочная совокупность – 315 иностранных студентов, обучающихся в вузах Гомельской области)

Таблица П.4.1

Распределение ответов на вопрос «Вы решили учиться в Республике Беларусь, потому что здесь...» (можно выбрать не более четырех вариантов ответа)

Варианты ответов	Процент
1. Посоветовали учиться родители, родственники, друзья или знакомые	74
2. Более поздние сроки подачи документов в вуз (для тех, кто не успел или не смог поступить в вуз в своей стране)	9
3. Дают хорошие современные знания, хорошее образование	73
4. Почти не отчисляют иностранных студентов	3
5. Стоимость обучения значительно ниже, чем в других странах	16
6. Вместе с дипломом получаешь хорошее знание русского языка	47
7. Легко учиться	6
8. Безопасно учиться, иностранных студентов не обижают	31
9. Выдают дипломы, которые высоко ценятся в моей родной стране	44

Таблица П.4.2

Распределение ответов на вопрос «Вы решили учиться в Вашем вузе, а не в другом вузе Республики Беларусь, потому что здесь...» (можно выбрать не более трех вариантов ответа)

Варианты ответов	Процент
1. Есть нужная специальность	60
2. Посоветовали учиться родители, родственники, друзья или знакомые	45
3. Дают более хорошие и более современные знания по нужной мне специальности, чем в других вузах Республики Беларусь	46
4. Ниже стоимость обучения	10
5. Выдают диплом, который более высоко ценится	26
6. Иностранцев студентов не отчисляют	2
7. Легче учиться	3
8. Лучше условия для проживания иностранных студентов	21
9. Есть подготовительные курсы для иностранных студентов	15

Таблица П.4.3

**Распределение ответов на вопрос «Укажите источник, из которого
Вы получили информацию о Вашем вузе»
(можно выбрать один или несколько вариантов ответа)**

Варианты ответов	Процент
1. Родители, родственники, друзья или знакомые	75
2. Государственная организация, которая занималась оформлением документов для поступления в вуз	17
3. Газеты	7
4. Телевидение	4
5. Справочник для поступающих в вузы	8
6. Официальный сайт Вашего вуза	18
7. Другие интернет-источники	13
8. Официальные представители Республики Беларусь, которые рассказывали о специальностях и вузах	5

Таблица П.4.4

**Распределение ответов на вопрос «Что Вы планируете делать
после окончания вуза?»
(можно выбрать несколько вариантов ответа)**

Варианты ответов	Процент
1. Работать по полученной в вузе специальности	62
2. Работать по другой специальности	10
3. Поступить в магистратуру на дневное обучение	27
4. Работать и продолжать обучение заочно	5
5. У меня иные планы, не связанные ни с учебой, ни с работой	5
6. Хотел(а) бы не работать, а посвятить себя семье, воспитанию детей	3
7. Четких планов нет	7
8. Заняться общественно-политической деятельностью	4
9. Открыть свой бизнес, свое дело	30
10. Остаться в Беларуси	5
11. Вернуться на Родину	71

Распределение ответов на вопрос «В какой степени Вы удовлетворены условиями обучения и досуга?» (ответьте по каждой строке)

Условия обучения и досуга	Удовлетворен полностью	В основном доволен	В основном недоволен	Совершенно не удовлетворен	Индекс удовлетворенности	Балл по 5-балльной шкале
1. Организацией учебных занятий	57	40	3	1	74	4,5
2. Организацией практик (производственных, педагогических и др.)	43	46	6	2	62	4,1
3. Организацией общественного питания	31	46	11	9	39	3,7
4. Работой кураторов, организацией кураторских часов	51	35	6	6	60	4,1
5. Организацией досуговой жизни	37	51	7	3	56	4,0
6. Организацией спортивно-оздоровительной работы	38	39	11	9	43	3,8
7. Бытовыми условиями проживания в общежитии	25	31	22	21	9	3,2
8. Собственным умением понимать русскую речь, разговаривать на русском языке	55	39	4	1	72	4,4
9. Получаемыми знаниями и навыками по специальности	59	36	3	0	76	4,4
10. Стоимостью обучения	26	46	18	10	30	3,6
11. Своей безопасностью	41	50	7	2	60	4,2
12. Отношениями с белорусскими студентами	44	46	7	2	61	4,2
13. Специальностью, по которой обучаетесь	59	35	3	1	74	4,4
14. Организацией работы с иностранными студентами	43	47	9	2	60	4,2

Таблица П.4.6

Распределение ответов на вопрос «В какой степени Вы удовлетворены условиями обучения и досуга?» (ответьте по каждой строке)

Варианты ответов	Процент
<i>1. Где, когда и как студент будет выполнять учебное задание</i>	
а) должен решать только преподаватель, но не студент	19
б) должен решать студент, а преподаватель должен дать учебное задание, объяснить, как его выполнять, и принять результаты его выполнения	81
<i>2. Оценка преподавателем качества выполнения учебного задания в первую очередь должна зависеть</i>	
а) от своевременности выполнения учебного задания и правильности ответа, а дополнительные усилия студента – второстепенны	56
б) от того, сколько сил, дополнительного времени и желания вложил студент в выполнение этого задания, а сроки выполнения и точность следования методическим указаниям – второстепенны	44
<i>3. Отношения между преподавателем и студентом</i>	
а) должны носить обезличенный, деловой характер	21
б) студент и преподаватель должны стараться установить и поддерживать взаимное доверие, совместно радоваться успехам и переживать в случае неудач	79
<i>4. Отношения к правилам</i>	
а) и преподаватели, и студенты должны строго следить за графиком учебного процесса и выполнением всех требований правил внутреннего трудового распорядка	66
б) некоторые правила можно нарушать, если это на пользу учебному процессу	34

Таблица П.4.7

Распределение ответов на вопрос «Посоветуете ли Вы своим друзьям, знакомым учиться в Вашем вузе?»

Варианты ответов	Процент
1. Да	67
2. По обстоятельствам	27
3. Нет	6

**Распределение ответов на вопрос «Если бы пришлось выбирать, Вы бы предпочли иметь»
(выберите один ответ из каждой пары высказываний)**

Варианты ответов	Процент	Варианты ответов	Процент
А1. Стабильную работу, пусть и не очень хорошо оплачиваемую	52	А2. Хорошо оплачиваемую работу, пусть и с риском ее потерять	48
Б1. Хорошую оплату при интенсивной нагрузке	77	Б2. Невысокую оплату при невысокой нагрузке	23
В1. Хорошо оплачиваемую работу, пусть и без перспективы работы на руководящей должности	38	В2. Работу, позволяющую в перспективе занять руководящую должность, пусть и не высоко оплачиваемую в настоящий момент времени	62
Г1. Хорошую оплату независимо от содержания труда	47	Г2. Интересную работу, пусть даже и невысоко оплачиваемую	53
Д1. Хорошую оплату при высокой ответственности	82	Д2. Невысокую оплату при минимальном уровне ответственности	18
Е1. Работу по специальности, пусть и не очень хорошо оплачиваемую	47	Е2. Хорошую оплату независимо от соответствия работы Вашей специальности	53
Ж1. Стабильную работу, пусть и не по специальности	49	Ж2. Работу по специальности, пусть и с риском ее потерять	51
З1. Возможность проявить способности, инициативу, творчество при высокой ответственности	59	З2. Возможность спокойно работать, выполняя распоряжения руководства, и не отвечать за результаты и последствия	41
И1. Стабильную работу независимо от содержания труда	44	И2. Интересную работу, пусть даже и с риском ее потерять	56

Таблица П.4.9

Распределение ответов на вопрос «Как Вы оцениваете отношения между представителями различных национальностей в Беларуси, Гомеле и Вашем вузе?» (ответьте по каждой строке)

Вариант ответа	Спокойные, дружелюбные	В целом спокойные, дружелюбные, но иногда бывает напряженность	Отношения достаточно напряженные	Отношения плохие, конфликтные	Индекс удовлетворенности	Балл по 5-балльной шкале
1. В Беларуси	58	40	2	1	76	4,5
2. В Гомеле	54	43	3	0	73	4,5
3. В вашем вузе	70	26	3	1	81	4,6

Распределение ответов на вопрос «В какой степени для Вас приемлемы представители следующих национальностей?» (ответьте по каждой строке, в строке возможно несколько вариантов ответов)

Вариант ответа	Готов породниться, создать семью	Готов вместе работать	Готов жить по-соседству, на одной лестничной площадке	Готов дружить, вместе отдыхать на природе, в бане, отмечать праздники	Готов учиться у них, учить у них своих детей, перенимать опыт работы	Итого индекс социальной приемлемости нации
1. Белорусы	22	50	26	37	43	35
2. Русские	10	50	20	27	21	26
3. Украинцы	5	37	21	23	13	20
4. Казахи	7	37	18	20	10	18
5. Поляки	5	37	9	16	12	16
6. Западноевропейцы (англичане, французы, немцы и др.)	9	43	14	20	29	23
7. Жители Центральной Европы (чехи, словаки, венгры, сербы и др.)	4	39	11	17	17	18
8. Американцы (жители США)	7	42	13	21	31	23
9. Прибалты (латыши, литовцы, эстонцы)	3	37	13	15	13	16
10. Выходцы с Кавказа (азербайджанцы, армяне, грузины, чеченцы)	14	38	20	25	13	22
ИТОГО индекс приемлемости социальных форм взаимодействия в интеграционных процессах	9	41	16	22	20	22

Распределение ответов на вопрос «Поставьте в каждой ячейке таблицы: знак «+», если рассматриваемый фактор усиливает Ваше желание искать работу в указанной стране или регионе; знак «-», если влияние фактора понижает Ваше желание искать работу в данной стране или регионе; цифру «0», если влияние фактора на желание искать работу в данной стране или регионе незначительно»

Фактор	Беларусь	Россия	Украина	Казахстан	Польша	Западная Европа (Англия, Франция, Германия и др.)	Центральная Европа (Чехия, Венгрия, Словакия)	США	Прибалтика	Кавказские страны (Азербайджан, Арме- ния, Грузия)	Оценка значимости (ABS)
1. Отношение местного населения к иностранцам, гарантии их безопасности	88	-6	25	19	12	32	15	32	11	18	19
2. Условия жизни иностранцев, плохо знающих местный язык	59	4	10	15	0	12	4	13	0	8	7
3. Условия жизни иностранцев, плохо знающих культуру, образ жизни местного населения	40	11	16	9	1	12	7	19	0	8	9
4. Условия жизни, быта, медпомощи для иностранцев	40	13	18	15	11	25	15	29	7	15	16
5. Наличие рабочих мест для иностранцев	0	29	18	12	2	23	10	31	-3	1	14
6. Уровень оплаты труда иностранцев	8	18	7	3	1	26	12	30	0	4	11
7. Доступ к средствам связи и интернету	91	55	52	34	35	41	36	47	31	28	40
ИТОГО индекс социальной привлекательности трудоустройства	46	18	21	15	9	24	14	29	7	12	83

Распределение ответов на вопрос «Сначала оцените каждую из черт характера в колонке «Б» знаком «+», «-» или «0». Затем выберите в колонках «В» и «Г» главные черты характера Вашей нации и главные черты характера белорусов»

Черты характера	+	-	0	Разность	Характерно для Вашей нации	Характерно для белорусов
1. Стремление к личной свободе, независимости	78	7	16	71	44	49
2. Трудолюбие	90	4	7	86	68	48
3. Уважение традиций, следование им	88	6	6	83	62	30
4. Точность, аккуратность	82	6	12	76	35	40
5. Коллективизм (один за всех и все за одного)	70	12	18	57	39	25
6. Индивидуализм (каждый сам за себя)	40	34	26	6	14	32
7. Толерантность (терпимость к чужим взглядам, традициям, обычаям)	57	13	30	45	17	22
8. Патриотизм	49	17	34	32	28	17
9. Теплота и сердечность в отношениях между людьми, совесть, сострадание	83	6	12	77	40	33
10. Обязательность, верность слову, решению	79	7	14	71	30	19
11. Чувство локтя, стремление оказать помощь представителям своей нации	76	8	17	68	25	14
12. Духовность (преобладание духовных ценностей над материальными)	60	10	30	50	19	16
13. Законопослушание	80	5	15	75	33	43
14. Предприимчивость, расчетливость	62	10	28	51	11	16
15. Гостеприимство	83	9	8	75	58	29

Окончание табл. П.4.12

Черты характера	+	–	0	Разность	Характерно для Вашей нации	Характерно для белорусов
16. Уважение младшими старших и забота старших о младших	84	6	9	78	57	18
17. Соревновательность, конкуренция	52	21	27	31	14	23
18. Созерцательность, мечтательность	55	15	30	40	10	17
19. Стремление к быстрым, радикальным общественным изменениям	49	17	34	32	16	21
20. Стремление к медленным, постепенным общественным изменениям	29	27	43	2	10	20

Распределение ответов на вопрос «Как Вы полагаете, от чего зависит материальное благополучие и уважение в современном обществе?» (можно отметить не более шести качеств в каждой колонке)

Фактор	Материальное благополучие	Уважение в обществе
1. Профессиональное мастерство, компетентность	61	48
2. Умение «делать деньги»	58	23
3. Целеустремленность, настойчивость, умение организовать дело	43	50
4. Трудолюбие, стремление много работать и зарабатывать деньги честным трудом	58	53
5. Ответственность, обязательность	42	59
6. Совестьливость, сострадание	26	46
7. Связи в официальных государственных структурах	29	39
8. Связи в деловых, предпринимательских структурах	39	30
9. Связи в криминальных структурах	22	20
10. Умение приспособиться, прижиться	29	35
11. Стремление быть таким как все	21	33
12. Везение, фортуна	31	16

Научное издание

Кириенко Виктор Васильевич
Клейман Вадим Валерьевич
Злотников Андрей Анатольевич

СТУДЕНЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ: МЕНТАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ, ИДЕНТИЧНОСТЬ, ОБРАЗ ЖИЗНИ

Монография

Редакторы: *Н. Г. Мансурова*
А. В. Власов
Компьютерная верстка *Н. Б. Козловская*
Художник обложки *Н. В. Инюшкина*

Подписано в печать 27.02.15.
Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».
Ризография. Усл. печ. л. 16,51. Уч.-изд. л. 16,38.
Тираж 100 экз. Заказ № 1/139.

Издатель и полиграфическое исполнение
Гомельский государственный
технический университет имени П. О. Сухого.
Свидетельство о гос. регистрации в качестве издателя
печатных изданий за № 1/273 от 04.04.2014 г.
246746, г. Гомель, пр. Октября, 48